

ҲОЛАТИ МУОСИРИ ИЛМ ВА ҚОНУНГУЗОРИИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӢ

Маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилаӣ
(Душанбе, 7 апрели 2016 с.)

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
НАУКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Материалы международной научно-практической конференции
(Душанбе, 7 апреля 2016 г.)

*Ба 25-солагии Истиқлолияти
Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳида мешавад*

*Посвящается 25-летию Независимости
Республики Таджикистан*

**ҲОЛАТИ МУОСИРИ ИЛМ
ВА ҚОНУНГУЗОРИИ
ФАҶОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-
ҶУСТУҶӮЙ**

Маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ
(Душанбе, 7 апреля 2016 с.)

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
НАУКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Материалы международной научно-практической конференции
(Душанбе, 7 апреля 2016 г.)

ББК 67.99(2) 116.3 (2 тоҷик)
М-31

Ҳолати мусоири илм ва қонунгузории фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй: маводи конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ. - Душанбе , 2016. - 200 с.

Современное состояние науки и законодательства об оперативно-розыскной деятельности: материалы международной научно-практической конференции. - Душанбе , 2016. - 200 с.

Сармуҳарир / Главный редактор:

Рахимзода Р.Х. - Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқук, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, генерал-лейтенант милиитсия (Министр внутренних дел, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана, генерал-лейтенант милиции).

Узви ҳайати таҳририя: / Члены редакционной коллегии:

Шарифзода Ф.Р. - сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқук, генерал-майори милиитсия (начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, генерал-майор милиции);

Солиев К.Х. - муовини сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқук, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, полковники милиитсия (заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана, полковник милиции);

Салимбойзода Д.С. - муовини сардори Раёсати нозиротӣ-ташкилии ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милиитсия (заместитель начальника Организационно-инспекторского управления МВД Республики Таджикистан, полковник милиции);

Юлдошев Р.Р. - профессори кафедраи мурофиаи чиноятии факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқук, майори милиитсия (профессор кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции);

Каримова Л.М. - сарнозир оид ба робитаҳои байналмилалии Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милиитсия (главный инспектор по международным связям Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции).

Дар маводи конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ суханҳои ифтитоҳӣ, баромадҳо ва мақолаҳои илмии сардорони як қатор мақомоти қудратӣ, олимони варзидаи ҷумҳурӣ ва дигар давлатҳои аъзои ИҶМ оид ба масоили мубрами илм ва амалии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй ҷамъоварӣ гардидаанд.

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувоғиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳҳ муаллифонашон масъул мебошанд. Мақолаҳо дар таҳрири муаллифон нашр карда мешавад. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

В данном сборнике материалов международной научно-практической конференции представлены приветственные слова, выступления и научные статьи руководителей силовых ведомств и ведущих отечественных и других ученых государств-участников СНГ по актуальным проблемам науки и практики оперативно-розыскной деятельности.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Статьи публикуются в авторской редакции. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

**МУНДАРИЧА
СОДЕРЖАНИЕ**

Программа проведения конференции.....	6
Рахимзода Р.Х. Сухани ифтиоҳӣ	18
Рахимзода Р.Х. Вступительное слово	19
Elizabeth Millard. Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the United States Ambassador to the Republic of Tajikistan	21
Элизабет Миллард. Приветственное слово участникам конференции	22
Рахими Фарход. Приветственное слово участникам конференции	23
Ватанзода М.М. Приветственное слово участникам конференции	25
Маджидзода Д.З. Приветственное слово участникам конференции	27
Махмудзода М.А. Приветственное слово участникам конференции	31
Шохиен Ш. Приветственное слово участникам конференции	34
Рахмон Ю.А. Приветственное слово участникам конференции	36
Ятимов С.С. Приветственное слово участникам конференции	38
Салимзода Ш.О. Приветственное слово участникам конференции	39

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Рахимзода Р.Х. Некоторые проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности	41
Хафиззода Ш.Х. Актуальные проблемы правового регулирования проведения некоторых видов оперативно-розыскных мероприятий	47
Башан А.В. Новое в законодательном регулировании оперативно- розыскной деятельности в Республике Беларусь	50
Миненко П.В. Современное состояние правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и перспективы его развития	54
Ализода Ш.Ш. Судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью.....	59
Осипенко А.Л. Оперативно-розыскная деятельность в цифровую эпоху: перспективы совершенствования и вопросы правового регулирования	62

Содикзода Р.М. Прокурорский надзор при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Некоторые проблемы и пути их решения	70
Исозода Н.И. Некоторые вопросы, связанные с розыском лиц, скрывшихся от уголовного преследования	76
Машрабзода Д.Х. Проблемы, имеющие место при осуществлении международного розыска преступников	79
Солиев К.Х. Сближение и гармонизация законов государств-членов СНГ об оперативно-розыскной деятельности	81
Шумилов А.Ю. Об оперативно-разыскной реальности как объекте современной оперативно-разыскной науки	89
Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в оперативно-розыскной деятельности и его реализация по делам о коррупционных преступлениях	96
Калужина М.А. К вопросу о целеопределении информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе	103
Розовский Б.Г. Цена длящихся ограничений процессуального статуса ОРД	107
Осипов М.Ю. О некоторых проблемах соотношения «тайных следственных действий» и оперативно-розыскных мероприятий в новой доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России	113
Савчук Т.А. Проблемы правовой регламентации использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании	117
Парфенов А.А. К вопросу о применении в оперативно-розыскной деятельности методов психологического профилирования и боди-лэнгвиджа в целях выявления экстремистов	121
Сапарбаев Д.С. Уголовно-правовые нормы как основа оперативно-розыскной деятельности в противодействии хищению скота в Кыргызской Республике	125
Васюков Ф.В., Юнусов Д.Б. Некоторые аспекты использования технических средств в процессе доказывания по делам о преступлениях, совершаемых в сфере высоких технологий	131
Норкулов Х.О. Применение в криминалистике существующих медицинских программ и компьютеризированных аппаратуры для выявления преступлений	134
Раҷабов Р.М., Қосимов Ф. Марҳилаҳои ташаккул ва инкишофи назарияи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ	136

Рахматуллоев А.Э. Зарурати тақмил додани роху услуга қоидаҳои тафтиши чиноят	140
Курбонназаров Б.А. Назорати прокурорӣ оид ба иҷроиши қонунгузорӣ дар соҳаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯй	144
Мартыненко И.Э. Особенности применения контролируемой поставки как оперативно-розыскного мероприятия, направленного на пресечение контрабанды культурных ценностей.....	148
Зникин В.К. Профессиональная сыскная деятельность в России: проблемы и пути решения	152
Шутемова Т.В. Нормативное регулирование оперативного сопровождения государственного обвинения в суде	160
Хижняк Е.С. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями полиции при расследовании половых преступлений в отношении малолетних	163
Луцик В.В. Эффективность прокурорского надзора в сфере оперативно-розыскной деятельности: PRO ET CONTRA	166
Рубцова Ю.С. Взаимодействие сотрудников оперативных подразделений и дознавателей как условие качественного и надлежащего исполнения обязанностей на этапе проведения предварительного расследования	170
Курилова Е.Н. Проблемные вопросы противодействия оперативных подразделений преступлениям, связанных сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних	173
Медиев Р.А. Совмещение следователем следственных и оперативно-розыскных полномочий по розыску безвестно исчезнувших лиц в Республике Казахстан	176
Юлдошев Р.Р. Возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан	182
Руйхати иштирокчиёни конференсияи байналмилалии илмӣ-амалии «Ҳолати муосири илм ва қонунгузории фаъолияти оперативӣ-чустучӯй» (7 апрели 2016)	192
Список участников международной научно-практической конференции «Современное состояние науки и законодательства об оперативно-розыскной деятельности» (7.04.2016 г.)	194

**ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Б А Р Н О М А

**ҲОЛАТИ МУОСИРИ ИЛМ ВА ҚОНУНГУЗОРИИ
ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӮЙ**

Конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ

Макони баргузоршавӣ: ш. Душанбе, Толори калони ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон

Забони кории конференсия: тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ.

Дар толор барои инъикоси конференсия намояндагони воситаҳои аҳбори омма иштирок менамоянд

**ш. Душанбе
7 апрели 2016 с.**

08.30-08.55 Бақайдирии иштирокчиёни конференсия

	<i>Вақт:</i>
Күшодашавии конференсия: РАҲИМЗОДА Рамазон Ҳамро - Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, генерал-лейтенанти милитсия	09.00 - 09.10
Суҳанони ифтитоҳӣ ЭЛИЗАБЕТ Миллард - Сафири фавқулода ва муҳтори Иёлоти Муттаҳидаи Амрико дар Тоҷикистон	
РАҲИМИЙ Фарҳод - Президенти Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои физика-математика, профессор, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон	
ВАТАНЗОДА Маҳмадалий Маҳмадулло - Ёрдамчии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ	
МАҲМУДЗОДА Маҳкам Азам - Раиси Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон	09.10 - 09.40
ШОҲИЁН Шермуҳаммад - Раиси Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон	
РАҲМОН Юсуф Аҳмадзод - Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-лейтенанти адлия	
ЯТИМОВ Саймумин Сатторович - Раиси Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, профессор	
САЛИМЗОДА Шерхон Одина - Директори Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мушовири адлияи ҳақиқии давлатӣ	
МАЪЛУМОТ ОИД БА РЕҶАИ КОНФЕРЕНСИЯ СОЛИЕВ Карим Ҳочиевич Муовини сардори Академияи ВҚД оид ба илм, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия	09.40 - 09.45

СЕССИЯИ I:

Проблемаҳои мубрами фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва мутобиқсозии қонунгузории оперативӣ-ҷустуҷӯии давлатҳо-иштирокчиёни ИДМ

Модератор:

СОЛИЕВ Карим Ҳочиевич - мувовини сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мавзӯи 1:

«Нақши илм дар рушди қонунгузорӣ ва амалияи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ»

Маърӯзачӣ:

РАҲИМЗОДА Рамазон Ҳамро - Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, генерал-лейтенанти милитсия

09.45 - 10.00

Муҳокима ва ҷамъбости мавзӯъ:

- намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон (судҳо, прокуратура, ВҚД, АНМН, АНДММК ва ғ.);
- намояндагони доираи академии Тоҷикистон;
- намояндагони муассисаи илмии давлатҳо-иштирокчиёни ИДМ;
- намояндагони адвокатура.

10.00 - 10.30

ТАНАФФУС БА КОФЕ-БРЕЙК

10.30 - 11.00

Мавзӯи 2:

Проблемаҳои мубрами танзими ҳуқуқии гузаронидани баъзе намудҳои ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ

Маърӯзачӣ:

ҲАФИЗЗОДА Шодӣ Ҳуршед - мувовини аввали сардори Раёсати мубориза бар зидди ҷинояткории муташаккили ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия

11.00 - 11.10

Мавзӯи 3:

Қонунгузории нави Ҷумҳурии Беларус дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ

11.10 - 11.25

Маърӯзачӣ:

БАШАН Алексей Владимирович - мувовини аввали сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Беларус, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, полковники милитсия

Муҳокима ва ҷамъбости мавзӯъ:

- намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон (судҳо, прокуратура, ВҚД, АНМН, АНДММК ва ғ.);
- намояндагони доираи академии Тоҷикистон;
- намояндагони муассисаи илмии давлатҳо-иштирокчиёни ИДМ;
- намояндагони адвокатура.

11.25 - 11.50

<p>Мавзӯи 4: Назоратбарии судӣ аз болои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй</p> <p>Маърӯзачӣ: АЛИЗОДА Шодмон Шамс - Судяи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон</p>	11.50 - 12.00
<p>Мавзӯи 5: Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй дар даврони раками: дурнамои мукаммалгардонӣ ва масъалаҳои танзими ҳукукӣ</p> <p>Маърӯзачӣ: ОСИПЕНКО Анатолий Леонидович - муовини сардори Донишкадаи Воронежии ВҚД Россия оид ба корҳои илмӣ, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент, полковники политсия</p>	12.00 - 12.10
<p>Мавзӯи 6: Назорати прокурорӣ ҳангоми амалигардонии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй: проблемаҳо ва роҳҳои ҳалли онҳо</p> <p>Маърӯзачӣ: СОДИҚОВ Раджабалий Мирович - сардори Раёсати Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба назорати тафтиши пешакӣ дар мақомоти прокуратура, мушовири адлияи дараҷаи 1-ум</p>	12.10 - 12.20
<p>Мавзӯи 7: Проблемаҳои такмили қонунгузории фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон</p> <p>Маърӯзачӣ: ОМЕЛИН Виктор Николаевич - ходими пешбари илмии Донишкадаи илмӣ-тадқиқотии умумироссиягии ВҚД Россия (Москва), доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия</p>	12.20 - 12.30
<p>Муҳокима ва ҷамъбасти мавзӯъ:</p> <ul style="list-style-type: none"> • намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон (судҳо, прокуратура, ВҚД, АНМН, АНДММК ва ғ.); • намояндагони доираи академии Тоҷикистон; • намояндагони муассисаи илмии давлатҳо-иштирокчиёни ИДМ; • намояндагони адвокатура. 	12.30 - 13.00
ҲӮРОКИ НИСФИРӯЗӢ	13:00 - 14:00

СЕССИЯ II: Амалигардонии ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии инсон ва шахрванд ҳангоми татбиқ намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй	
Мавзуи 8: Ҳамкории мутақобилаи ҳокимияти судӣ бо фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй	14.00 - 14.10
Маърӯзачӣ: АБДУЛЛОЗОДА Аҳмадҷон - Судяи Суди ноҳияи Синои шаҳри Душанбе	
Мавзуи 9: Ҳолати мусоир ва дурнамои рушди қонунгузории оперативӣ-ҷустуҷӯй	14.10 - 14.20
Маърӯзачӣ: МИНЕНКО Павел Виталевич - сардори кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии Донишкадаи Воронежии ВҚД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники политсия	
Муҳокима ва ҷамъбости мавзӯй: <ul style="list-style-type: none"> • намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон (судҳо, прокуратура, ВҚД, АНМН, АНДММК ва ғ.); • намояндагони доираи академии Тоҷикистон; • намояндагони муассисаи илмии давлатҳо-иштирокчиёни ИДМ; • намояндагони адвокатура. 	14.20 - 14.40
Мавзуи 10: Проблемаҳои таъмини ҳуқуқҳои конститутсионии шахрвандон ҳангоми амалигардонии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй	14.40 - 14.50
Маърӯзачӣ: БОБОЧОНЗОДА Исроғил Ҳусейн - Раиси арбитражи байналмилалии тиҷоратӣ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор	
Муҳокима ва ҷамъбости мавзӯй: <ul style="list-style-type: none"> • намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон (судҳо, прокуратура, ВҚД, АНМН, АНДММК ва ғ.); • намояндагони доираи академии Тоҷикистон; • намояндагони муассисаи илмии давлатҳо-иштирокчиёни ИДМ; • намояндагони адвокатура. 	14.50 - 15.10
Мавзуи 11: Ҷустуҷӯи чинояткорон ва проблемаҳои супоридани онҳо	15.10 - 15.20
Маърӯзачӣ: ИСОЗОДА Набиҷон Исо - сардори Раёсати кофтукови чиноятии ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия	

<p>Мавзӯи 12: Чустучӯи байналмилалӣ ҳамчун яке аз самтҳои фаъолияти чустучӯии Интерпол</p> <p>Маърӯзачӣ: МАШРАБЗОДА Ҷамшед Ҳол - сардори Бюрои миллии марказии Интерполи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милиитсия</p>	15.20 - 15.30
<p>Муҳокима ва ҷамъбасти мавзӯъ:</p> <ul style="list-style-type: none"> • намоянданагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон (судҳо, прокуратура, ВҚД, АНМН, АНДММК ва р.); • намоянданагони доираи академии Тоҷикистон; • намоянданагони муассисаи илмии давлатҳо-иштирокчиёни ИДМ; • намоянданагони адвокатура. 	15.30 - 15.50
<p>Мавзӯи 13: Наздикшавӣ ва мутобиқсозии қонунҳои давлатҳо-иштирокчиёни ИДМ дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ</p> <p>Маърӯзачӣ: СОЛИЕВ Карим Ҳочиевич - муовини сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳукук, полковники милиитсия</p>	15.50 - 16.00
<p>Ҷамъбасти натиҷаҳо:</p> <p>Воҳӯрӣ бо Раиси Шӯрои илмӣ-машваратии Шӯрои Вазирони корҳои дохилии ИДМ, сардори Дошишкадаи илмӣ-тадқиқотии умумироссиягии ВҚД Россия генерал-майори политсия Макорин Александр Анатолевич бо намоянданагони ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон</p>	16.00
<p>ХӮРОКИ ШОМ барои меҳмононаз ИДМ</p>	16.30
<p>ХӮРОКИ ШОМ барои меҳмононаз ИДМ</p>	18.00

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ПРОГРАММА
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАУКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

международная научно-практическая конференция

Место проведения: г. Душанбе, Большой Зал МВД Республики Таджикистан

Рабочие языки конференции: таджикский, русский и английский.

Для официального освещения хода конференции в зале присутствуют представители средств массовой информации

**г. Душанбе
7 апреля 2016 г.**

08.30-08.55 Регистрация участников конференции

	<i>Время</i>
Открытие конференции: РАХИМЗОДА Рамазон Хамро - Министр внутренних дел Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана, генерал-лейтенант милиции	09.00 - 09.10
Приветственные слова ЭЛИЗАБЕТ Миллард - Чрезвычайный и полномочный посол Соединенных Штатов Америки в Республике Таджикистан	
РАХИМИ Фарход - Президент Академии наук Республики Таджикистан, доктор физико-математических наук, профессор, академик Академии наук Республики Таджикистан	
ВАТАНЗОДА Махмадали Махмадулло - Помощник Президента Республики Таджикистан по правовым вопросам	
МАХМУДЗОДА Махкам Азам - Председатель Конституционного суда Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор, академик Академии наук Республики Таджикистан	09.10 - 09.40
ШОХИЁН Шермухаммад - Председатель Верховного Суда Республики Таджикистан	
РАХМОН Юсуф Ахмадзод - Генеральный прокурор Республики Таджикистан, генерал-лейтенант юстиции	
ЯТИМОВ Саймумин Сатторович - Председатель Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан, доктор политических наук, профессор	
САЛИМЗОДА Шерхон Одина - Директор Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, действительный государственный советник юстиции	
ИНФОРМАЦИЯ О РЕГЛАМЕНТЕ КОНФЕРЕНЦИИ	
СОЛИЕВ Карим Ходжиевич Заместитель начальника Академии МВД Таджикистана по науке, Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, полковник милиции	09.40 - 09.45

СЕССИЯ I: Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности и гармонизация оперативно-розыскного законодательства государств-участников СНГ	
Модератор: СОЛИЕВ Карим Ходжиевич - заместитель начальника Академии МВД Таджикистана	
Тема 1: «Роль науки в развитии законодательства и практики оперативно-розыскной деятельности»	09.45 - 10.00
Докладчик: РАХИМЗОДА Рамазон Хамро - Министр внутренних дел Республики Таджикистан, генерал-лейтенант милиции, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана	
Обсуждение и обобщение темы: <ul style="list-style-type: none">• представители правоохранительных органов Республики Таджикистан (суды, прокуратура, МВД, АКН, АГФКБК, ТК РТ и т.д.);• представители академических кругов Таджикистана;• представители учебных заведений государств-участников СНГ;• представители адвокатуры.	10.00 - 10.30
ПЕРЕРЫВ НА КОФЕ-БРЕЙК	10.30 - 11.00
Тема 2: Актуальные проблемы правового регулирования проведения некоторых видов оперативно-розыскных мероприятий	
Докладчик: ХАФИЗЗОДА Шоди Хуршед - первый заместитель начальника Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Таджикистан, полковник милиции	11.00 - 11.10
Тема 3: Новое в законодательстве Республики Беларусь об оперативно-розыскной деятельности	
Докладчик: БАШАН Алексей Владимирович - первый заместитель начальника Ака- демии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции	11.10 - 11.25
Обсуждение и обобщение темы: <ul style="list-style-type: none">• представители правоохранительных органов Республики Таджикистан (суды, прокуратура, МВД, АКН, АГФКБК, ТК РТ и т.д.);• представители академических кругов Таджикистана;• представители учебных заведений государств-участников СНГ;• представители адвокатуры.	11.25 - 11.50

<p>Тема 4: Судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью Докладчик: АЛИЗОДА Шодмон Шамс - Судья Верховного Суда Республики Таджикистан</p>	11.50 - 12.00
<p>Тема 5: Оперативно-розыскная деятельность в цифровую эпоху: перспективы совершенствования и вопросы правового регулирования Докладчик: ОСИПЕНКО Анатолий Леонидович - заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции</p>	12.00 - 12.10
<p>Тема 6: Прокурорский надзор при осуществлении оперативнорозыскной деятельности: проблемы и пути их решения Докладчик: СОДИКОВ Раджабали Мирович - начальник Управления Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан по надзору за предварительным следствием в органах прокуратуры, советник юстиции 1-го класса</p>	12.10 - 12.20
<p>Тема 7: Проблемы совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и Республике Таджикистан Докладчик: ОМЕЛИН Виктор Николаевич - главный научный сотрудник ВНИИ МВД России (Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации</p>	12.20 - 12.30
<p>Обсуждение и обобщение тем:</p> <ul style="list-style-type: none">• представители правоохранительных органов Республики Таджикистан (суды, прокуратура, МВД, АКН, АГФБК, ТК РТ и т.д.);• представители академических кругов Таджикистана;• представители учебных заведений государств-участников СНГ;• представители адвокатуры.	12.30 - 13.00
<p>ОБЕД</p>	13:00 - 14:00

СЕССИЯ II: Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности		
Тема 8: Взаимосвязь судебной власти с оперативно-розыскной деятельностью		14.00 - 14.10
Докладчик: АБДУЛЛОЗОДА Ахмаджан - Судья Суда района Сино города Душанбе		
Тема 9: Современное состояние и перспективы развития оперативно-розыскного законодательства		14.10 - 14.20
Докладчик: МИНЕНКО Павел Витальевич - начальник кафедры оперативнорозыскной деятельности Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции		
Обсуждение и обобщение тем: <ul style="list-style-type: none">• представители правоохранительных органов Республики Таджикистан (суды, прокуратура, МВД, АКН, АГФКБК, ТК РТ и т.д.);• представители академических кругов Таджикистана;• представители учебных заведений государств-участников СНГ;• представители адвокатуры.		14.20 - 14.40
Тема 10: Проблемы обеспечения конституционных прав граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности		14.40 - 14.50
Докладчик: БОБОДЖОНЗОДА Исрофил Хусейн - Председатель Международного коммерческого арбитража, доктор юридических наук, профессор		
Обсуждение и обобщение тем: <ul style="list-style-type: none">• представители правоохранительных органов Республики Таджикистан (суды, прокуратура, МВД, АКН, АГФКБК, ТК РТ и т.д.);• представители академических кругов Таджикистана;• представители учебных заведений государств-участников СНГ;• представители адвокатуры.		14.50 - 15.10
Тема 11: Розыск преступников и проблемы их выдачи		15.10 - 15.20
Докладчик: ИСОЗОДА Набиджон Исо - начальник Управления уголовного розыска МВД Республики Таджикистан, полковник милиции		

Тема 12: Международный розыск как одно из направлений розыскной деятельности Интерпола	15.20 - 15.30
Докладчик: МАШРАБЗОДА Джамшед Хол - начальник Национального Центрального Бюро Интерпол МВД Республики Таджикистан, полковник милиции	
Обсуждение и обобщение темы: <ul style="list-style-type: none">• представители правоохранительных органов Республики Таджикистан (суды, прокуратура, МВД, АКН, АГФКБК, ТК РТ и т.д.);• представители академических кругов Таджикистана;• представители учебных заведений государств-участников СНГ;• представители адвокатуры.	15.30 - 15.50
Тема 13: Сближение и гармонизация законов государств-членов СНГ об оперативно-розыскной деятельности	15.50 - 16.00
Докладчик: СОЛИЕВ Карим Ходжиевич - заместитель начальника Академии МВД Таджикистана по науке, Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, полковник милиции	
Подведение итогов:	16.00
Встреча Председателя Научно-консультативного Совета Министров внутренних дел СНГ, начальника ВНИИ МВД России, генерал-майора полиции Макорина Александра Анатольевича с представителями МВД Республики Таджикистан	16.30
У Ж И Н для гостей из СНГ	18.00

СУХАНИ ИФТИОҲӢ

**Вазири корҳои дохилии Чумхурии Тоҷикистон,
Хуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ,
генерал-лейтенанти милитсия**

РАҲИМЗОДА Рамазон Ҳамро

**Меҳмонони гиромиқадр!
Муҳтарам ҳамкасбон ва иштирокчиёни конференсияи илмӣ-амали!**

Қабл аз ҳама арзи сипоси худро ба ҳамаи шумо, барои иштироки фаъолона ва дастаҷамъона дар конференсияи байналмилалии илмӣ-амалий ба мавзӯи «Холати муосири илм ва қонунгузории фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй» изҳор менамоям.

Мавзӯе, ки дар конференсияи мазкур мавриди суханронӣ ва муҳокимаронӣ қарор мегирад, яке аз маъсалаҳои муҳими ҳам самти илмӣ, ҳам соҳаи қонунгузорӣ, инчунин амалии оперативӣ-ҷустуҷӯй ба шумор меравад.

Дар ин ҷода бояд қайд кард, ки Ҳукумати Чумхурии Тоҷикистон, ва маҳсусан Асосгузори сулҳу вахдати миллий, Пешвои миллат, Ҷаноби Олий, Президенти Чумхурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон барои таъмин намудани пешрафти тамоми соҳаҳои илм, ки самти афзалиятноки сиёсати иҷтимоӣ ба шумор меравад, дикқати ҷиддӣ медиҳанд.

Аз ҷумла, дар Паёмҳои худ ба Мачлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон дар солҳои 2015 ва 2016 роҳбари давлат беист таъкид кардаанд, ки бо дарназардошти вазъи ҳассосу печидаи ҷаҳони муосир олимону донишмандони мамлакат бояд ба масъалаҳои ҳифзи манфиатҳои стратегии Тоҷикистон, мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм, хурофотпарастиву ифротгарӣ эътибори аввалиндарacha дижанд.

Ин аст сабаби асосие, ки имрӯз мо дар ин анҷуман ҷамъ омадаем, то ки проблемаҳои дар амалия ва қонунгузорӣ ҷойдоштаро аз нуқтаи назари илми фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй баррасӣ намуда, пешрафти манфиатҳои давлатиро таъмин намоем.

Меҳмони гиромиқадр!

Пешбуруди кори конференсия ба забонҳои тоҷикӣ ва русӣ муайян карда шудааст.

Бо сабаби он, ки имрӯз меҳмонони зиёде ба ҳайси намояндагӣ аз кишварҳои хориҷ ва ташкилотҳои байналмилалии ҳифзи ҳуқуқ иштирок доранд, бомаврид медонам, ки баромади худро бо забони русӣ ин ҷо баён намојам.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

**Министр внутренних дел Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, Заслуженный юрист
Таджикистана, генерал-лейтенант милиции**

РАХИМЗОДА Рамазон Хамро

**Дорогие гости!
Уважаемые участники конференции!**

Хотел бы поблагодарить всех участников конференции за то, что вы откликнулись на приглашение посетить этот форум и нашли возможность присоединиться к нашей работе.

Сегодня для участия на нашей конференции приглашены депутаты Маджлиси наимояндағон Маджлиси Оли республики, Помощник Президента Республики Таджикистан по правовым вопросам, руководители и сотрудники Конституционного суда, Верховного Суда, Совета юстиции, Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции, Государственного комитета национальной безопасности, Агентства по государственному финансовому контролю и борьбы с коррупцией, Агентства по контролю за наркотиками, Таможенной службы при Президенте Республики Таджикистан и видные учёные нашей республики из различных высших учебных заведений, а также адвокатский корпус республики и представители общественности, активно оказывающие нам содействие, как в проводимой в республике реформы милиции, так и в сфере борьбы с преступностью, в частности группа «Авангард».

Также на нашем форуме принимают участие представители академических кругов стран-участников Содружества Независимых Государств, в частности ученые Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Воронежского института МВД России, Академии МВД Белоруссии, сотрудники Региональной оперативной группы в Центрально-Азиатском регионе БКБОП СНГ.

Выражаю им особую признательность за принятие нашего приглашения принять участие на нашей конференции.

Уверен, что присутствие такого авторитетного состава участников позволит нам сегодня конструктивно обсудить намеченные программой темы, осуществить обмен мнениями и поделится накопленным опытом.

Тематика нашей конференции очень актуальна и посвящена современному состоянию науки и законодательства об оперативно-розыскной деятельности и ставит своей целью всесторонне обсудить не простые вопросы.

Уважаемые участники конференции!

Сегодняшняя жизнь в правовой области диктует, что без знания правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, оперативный сотрудник не может считать себя высококвалифицированным специалистом.

Вместе с тем, направление государственной политики в сфере борьбы с преступностью требует знание оперативно-розыскного законодательства и другими правоохранительными органами, в том числе органами дознания, следствия, прокуратуры и суда.

В условиях высокой криминальной активности источников внешних и внутренних угроз безопасности государств, и в первую очередь, исходящие от международного терроризма, государство вынуждено использовать в борьбе с этими явлениями негласные средства и методы, которые возможны только в оперативно-розыскной деятельности.

Возникла необходимость масштабного анализа и обобщения тех новаций, которые характеризуют современную оперативно-розыскную деятельность.

Одним из таких новаций является стремление уставных органов государств-членов СНГ сблизить и гармонизировать национальные законы об оперативно-розыскной деятельности.

И об этом мы подробно поговорим в ходе конференции.

Уважаемые участники конференции!

Уважаемые друзья!

Завершая свое приветственное слово, отмечу следующее: мы постарались собрать на этом форуме широкий круг участников. Пусть желающие выскажут свои взгляды, определять свои позиции. Мы готовы их выслушать. Надеемся, что обмен мнениями прольёт свет на различные аспекты предложенных оценок.

Я искренне желаю всем участникам конференции плодотворной работы.

Благодарю за внимание.

**ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ И ПОЛНОМОЧНЫЙ
ПОСОЛ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
АМЕРИКИ В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН**

ЭЛИЗАБЕТ Миллард

Assalamu'alaikum. Good morning. Minister Rahimzoda and distinguished guests, it is an honor to be with you at the opening session of this important law enforcement training event.

I wish to express my gratitude to the leadership of the Ministry of Internal Affairs, particularly Minister Rahimzoda and his international relations team.

The U.S. government is pleased with the high level of collaboration between Embassy Dushanbe and the Ministry of Internal Affairs and with the significant progress achieved through our joint efforts.

This includes, of course, our joint support for the nationwide police reform process, community policing efforts, and human-rights compliant police training.

Training is the basis on which any organization builds professionalism, and requires the investment of time and resources.

We look forward to our continued cooperation with the Ministry of Internal Affairs in support of law enforcement training, increasing security for Tajikistan, and contributing to regional stability.

The security challenges confronting our world today make international cooperation imperative. For that reason, I'm very pleased the U.S. government has been able to help support this training event.

I admire and respect the men and women law enforcement officers of Tajikistan for the critical work you perform year round. It is a responsibility which requires constant vigilance, and on behalf of my country, thank you for the service you perform.

After 25 years of partnership, Americans and Tajiks can look back on a period of sustained and significant progress that transformed Tajikistan.

Our partnership can be further cultivated to improve the lives of Tajik citizens and contribute to a stable and prosperous Central Asia over the next 25 years! Thank you.

Hamkorii Tojikistonu Amriko; ba khotiri oyandai durakhshon!

**ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ И ПОЛНОМОЧНЫЙ ПОСОЛ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН**

ЭЛИЗАБЕТ Миллард

Ассалому аллейкум. Доброе утро. Министр Рахимзода и уважаемые гости, это честь быть с вами на открытии этого важного учебного мероприятия.

Я хотела бы выразить свою благодарность руководству Министерства внутренних дел, в частности, министру Рахимзода и его команде ответственной за международные отношения.

Правительство США удовлетворено высоким уровнем сотрудничества между посольством США и Министерством внутренних дел и значительным прогрессом, достигнутым нашими совместными усилиями.

Это включает в себя, конечно же, нашу совместную поддержку общегосударственного процесса реформирования полиции, усилия по улучшению взаимодействия между обществом и полицией, и обучения соответствующего стандартам в области прав человека.

Обучение является основой, на которой строится профессионализм любого ведомства, и требует затрат времени и ресурсов.

Мы рассчитываем на продолжение нашего сотрудничества с Министерством внутренних дел в сфере подготовки кадров, повышения безопасности Таджикистана, а также содействия региональной стабильности.

Проблемы безопасности, с которыми сталкивается наш мир сегодня делают международное сотрудничество императивом. По этой причине, я очень рада, что правительство США смогло поддержать это учебное мероприятие.

Я восхищаюсь и уважаю мужчин и женщин, сотрудников правоохранительных органов Таджикистана за службу которую вы выполняете круглый год. Это ответственность, которая требует постоянной бдительности, и от имени моей страны, спасибо за вашу работу.

После 25 лет партнерства, американцы и таджики могут оглянуться назад на период устойчивого и значительного прогресса, изменившего Таджикистан.

Наше сотрудничество может развиваться в целях улучшения жизни граждан Таджикистана и внести свой вклад в стабильность и процветание Центральной Азии в течение следующих 25 лет! Спасибо.

Ҳамкории Тоҷикистону Амрико ба хотири ояндаи дурахшон!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**Президент Академии наук
Республики Таджикистан,
доктор физико-математических наук,
профессор, академик Академии наук
Республики Таджикистан**

РАХИМИ Фарход

**Уважаемые гости,
Уважаемые участники конференции,**

Проведение международной научно-практической конференции по тематике оперативно-розыскной деятельности в стенах Министерства внутренних дел мы считаем знаковым явлением не только для таджикской науки, но и для науки в международном масштабе. Научная и практическая необходимость новых теоретических и методологических подходов, системный подход к изучению проблем оперативно-розыскной деятельности, вовлечение в эту систему понятий криминологии, новых коммуникативных технологий диктуются новыми вызовами времени. Под новыми вызовами времени мы имеем в виду новые методы и организации совершения масштабных преступлений. Наиболее ярким примером сказанного является совершение последних террористических актов в Париже и Брюсселе. Сегодня уже спецслужбы Франции и Бельгии признают определенные стратегические и тактические ошибки в оперативно-розыскной деятельности, допущенные при разработке и оперативном сопровождении лиц, которые в итоге совершили такие преступления международного масштаба.

Для суверенного Таджикистана как молодого государства наиболее опасными являются проявления таких опасных преступлений, как терроризм, экстремизма и коррупция. Эти три вида преступлений создают почву для дестабилизации относительно стабильного политического и экономического состояния Таджикистана. И роль специальных служб, высокое научно-теоретическое состояние оперативно-розыскной деятельности, богатый арсенал методики оперативной работы в защите суверенитета государства чрезвычайно велика.

Таджикские ученые вносят определенный вклад в развитие теоретических положений организации и тактики оперативной деятельности по борьбе с различными видами преступлений. Научные исследования А.А. Кахарова, Ш. Саймудинова, А.Ш. Розикзода, Р.Х. Раҳимзода, К.Х. Солиева, Н. Назарова, Х. Шарипова пополнили научные воззрения на различные аспекты деятельности милиции в рамках оперативной и розыскной деятельности, координации различных служб в раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений. Особенно хочу отметить, что в этом году научные труды Раҳимзода Рамазон Ҳамро посвященное оперативно-розыскной деятельности удостоены премии Академии наук Республики Таджикистан в области гуманитарных наук имени М.С. Осими.

Новый импульс развитию теоретических и практических установок на оперативно - розыскную деятельность придала и активная законотворческая деятельность нашего Парламента. Правовое регулирование указанной деятельности постоянно совершенствовалось.

Специальный закон «Об оперативно - розыскной деятельности», принятый в 1993 году, в дальнейшем дважды - в 1998 и 2011 годах подвергался пересмотру, внесению изменений и дополнений, вобравших в себя новые требования, новые методы и новую тактику работы по раскрытию преступлений. Более того, законотворчество в этой области в настоящее время носит комплексный характер, и правовому регулированию подвергнуты не только оперативная деятельность как таковая, но и специальные законы, регулирующие общие подходы к защите конституционного строя Таджикистана. К ним можно отнести законы «О милиции», «Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан», «О борьбе с экстремизмом», «О государственной тайне» и ряд других. Развивая и обогащая научные основы и практические положения о тактике и методике раскрытия тяжких преступлений, законодатели красной нитью проводят основное положение деятельности органов милиции, неоднократно повторяемое Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан, уважаемым Эмомали Рахмоном: «Самое основное в деятельности правоохранительных органов - это неукоснительное соблюдение прав человека и конституционных гарантij соблюдения законов». И вполне закономерно, что принцип законности признается одним из важнейших принципов оперативно-розыскной деятельности.

Уважаемые участники конференции,

Современный мир - это борьба идеологий, борьба за сферы влияния, за материальные ресурсы. И под идеологическую борьбу часто подстраиваются лица, имеющие вовсе не идеологические, а вполне материальные цели в плане передела собственности, захвата власти, изменения конституционного строя. И в этой борьбе используются все арсеналы и методы, особенно религиозные настроения основной массы населения. А это-прямая угроза существующего конституционного строя Таджикистана. И обсуждение, научный анализ деятельности по предотвращению такого рода преступлений в рамках специальных научных форумов, каким является сегодняшняя конференция, мы считаем весьма актуальным и своевременным научно-теоретическим мероприятием.

Желаем участникам конференции плодотворной работы.

Спасибо.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**Помощник Президента Республики Таджикистан по
правовым вопросам, Полномочный представитель
Президента Республики Таджикистан в Маджлиси
Оли Республики Таджикистан**

БАТАНЗОДА Махмадали Махмадулло

**Уважаемые участники конференции,
Дорогие гости,
Дамы и господа.**

Я искренне рад приветствовать Вас и пожелать Вам хорошего настроения и успехов в работе конференции.

Выражаю благодарность организаторам данной конференции, лично Министру внутренних дел Республики Таджикистан, генерал-лейтенанту Рамазан Хамро за приглашение и организацию благоприятных условий.

Тема конференции несомненно является важной и актуальной, т.к. посвящается вопросами теории и практики осуществления ОРД. К сожалению, такие научно-практические конференции у нас проводятся мало, хотя для повышения квалификации работников такие мероприятия имеет огромное значение.

ОРД является важным участком в работе органов внутренних дел и безопасности. Прежде всего ОРД помогает тайное сделать явным. Однако благородная борьба с преступностью иногда сопряжена с нарушением конституционных прав и свобод граждан. Тайны, негласный характер ОРМ не означает что сыщики могут действовать бесконтрольно.

ОРД по своему характеру, целям и способам их достижения не может не ограничивать права и свободы граждан. Возможность таких ограничений предусмотрено Конституцией РТ. В соответствие со ст. 14 Конституции РТ ограничение прав граждан допускается только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики.

Однако злоупотреблять этим правом не стоит. Законодательство и практика разработала механизмы использовании этого права.

Что является гарантий соблюдения органами осуществляющими ОРД прав и свобод человека? Это строгое соблюдение требований законодательство РТ относительно оснований и условий осуществления ОРД и соблюдение законности.

Всем известно, что в последние годы действия преступники стали использовать достижения современной техники и технологий для осуществления своей преступной деятельности, который осложняет работу правоохранительных органов.

Этот фактор требует последовательное укрепление и развитие структуру и деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан, оснащения их современными средствами борьбы с преступностью.

Ведётся поэтапная работа по укреплению материально-технической базы органов внутренних дел и улучшения социального положения их работников. Особенно, этот вопрос находится под пристальным вниманием главы нашего государства, лидера нации уважаемого Эмомали Рахмон.

Хочу отметить, что наши учёные, особенно учёные органов внутренних дел Таджикистана, среди которых имеются кандидаты и доктора наук, которые вносят огромный вклад в э том направлении. Особо хочу отметить заслуги министра внутренних дел Р. Хамро, который, несмотря на свою занятость, принимает непосредственное участие в воспитание подчиненных путем издания учебников по рассматриваемой теме.

Необходимо отметить, что укрепляются взаимоотношения органов внутренних дел Республики Таджикистан с органами внутренних дел других стран и соответствующими международными организациями. На этом основе проводятся различные семинары, конференции по совершенствования законодательства и деятельности органов внутренних дел, которые весьма полезны для повышения профессиональной деятельности их работников. Также сотрудники органов внутренних дел периодично направляются для обмена опыта в развитые страны, в том числе в Российскую Федерацию.

Данная Конференция является ярким примером международного сотрудничества органов внутренних дел Республики Таджикистан и мы уверены впредь также будут проведены такие мероприятия.

В данной конференции принимают участия специалисты, научные работники и представители других государств, и имеется возможности подробно рассказать об особенности оперативно-розыскной деятельности и роли современной науки. Надеемся, что будут соответствующие предложения и рекомендации для совершенствовании оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Благодарю за внимание.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**Председатель Комитета Маджлиси намояндагон
Маджлиси Оли Республики Таджикистан по правопо-
рядку, обороне и безопасности,
доктор юридических наук,
генерал-майор милиции**

МАДЖИДЗОДА Джуррахон Зоир

**Уважаемый Министр!
Уважаемые участники конференции,
Гости и коллеги!**

Прежде всего, хотелось бы сердечно приветствовать Вас дорогие гости за визит в город Душанбе, столицу Республики Таджикистан и участие в столь высокозначимой конференции.

Вопрос, который рассматривается сегодня, является насыщенным и требует особого внимания, так как оно связано с обеспечением прав и свобод граждан, при реализации закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности».

На протяжении долгого периода времени оперативно-розыскная деятельность осуществлялась при отсутствии, какого бы то ни было законодательного регулирования, на основании лишь секретных ведомственных циркуляров. И принятие в 1993 года Закона Республики Таджикистан "Об оперативно-розыскной деятельности в Республики Таджикистан" явилось несомненным достижением, правоохранительных органов, и преданием в первую очередь гласности, однако его несовершенство, связанное с отсутствием легальной практики и необходимостью его соответствия Конституции Республики Таджикистан 1994 года, послужили основой для решения вопроса о новом законодательном акте.

Демократические преобразования, происходящие за последние годы в нашем обществе, привели к принятию Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности».

Естественно за стол непродолжительное время, несмотря на продолжительность гражданской войны в Таджикистане, с учётом динамичного развития государства и общества оперативно-розыскное законодательство развивалось методом «проб и ошибок». Были и удачные находки в регламентации тех или иных вопросов, но конечно имелись и недочёты.

В переходном периоде независимости Республики Таджикистан поэтапно принятые основные документы по реформированию правоохранительных органов, кардинально изменены формы ее деятельности. В связи с этим в 1998 году принят Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» в новой редакции, который действовал до марта 2011 года.

Вступление в силу 25 марта 2011 года Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности», открытого комплексного нормативно - правового акта можно считать важным событием в системе практических мер, осуществленных в целях совершенствования правовой основы борьбы с преступностью.

Сейчас законодательство в области оперативно - розыскной деятельности не нуждается в совершенствовании даже в части понятийного аппарата и касаясь самого понятия "оперативно-розыскных мероприятий" мы перешли некоторые государства содружества.

С принятием данного Закона была обеспечена прозрачность работы субъектов оперативно-розыскной деятельности, появились новые понятия такие как уполномоченный прокурор и уполномоченный судья.

Основатель мира и национального единства, Лидер нации Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, на церемонии постройки нового здания Академии МВД Таджикистана в частности отметил, что принятие Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности», способствовало повышению уровня профессионализма сотрудников органов внутренних дел, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, и мы сотрудники правоохранительных органов должны этим гордится.

«Научные исследования и дальнейшее совершенствование законодательных актов в области ОРД и розыскной (сыскной) работе, а также развитие соответствующих организационно-управленческих институтов исполнительной власти в государстве, направленных на эффективную борьбу с преступностью, розыск и установление различных категорий граждан, - важная и актуальная задача как для формирования правовой теории развития отечественного законодательства, так и для правоприменительной практики, прежде всего, с целью дальнейшего совершенствования механизма защиты и безопасности граждан»¹.

Предназначение оперативно-розыскной деятельности, заключается в том, чтобы способствовать органам дознания и предварительного следствия в успешном раскрытии и расследовании преступлений, а также в розыске лиц, скрывшихся от следствия и суда которая с принятием в начале 90-х годов прошлого века и в начале XX-го века важных законодательных актов заняла открытого назначения присущее ей место в работе правоохранительных органов.

Современная криминальная ситуация в Таджикистане не оставляет никаких сомнений в том, что успешное противодействие преступности, особенно его организованным формам, возможно только за счет максимального объединения усилий и потенциала оперативных и следственных служб.

Поэтому все более актуальным становится эффективное применение оперативно-розыскного законодательства, вынужденного постоянно адаптироваться к происходящим в стране, серьезным экономическим, политическим и правовым процессам. В этих условиях важную роль играет профессиональная и психологическая подготовленность сотрудников правоохранительных органов, уполномоченных осуществлять оперативно - розыскную деятельность. Она может быть достигнута, в частности, за счет «вооружения» сотрудников этих органов точными и выверенными разъяснениями сути, назначения, деталей нормативных предписаний, составляющих основу оперативно-розыскной деятельности.

На практике незнание элементарных основ оперативно-розыскного законодательства может обрачиваться некомпетентностью уполномоченных судьей, прокуроров, следователей работников дознания и адвокатских работников. Нередко отсутствие знаний по вопросам оперативной работы приводит к неумению целенаправленно использовать результаты оперативно-розыскных мероприятий и правильной её организации.

В эпоху советской власти, когда формировалось общесоюзное оперативно-розыскное законодательство, предполагалось обеспечить легитимность наблюдения как собственно оперативно-розыскного мероприятия, так и его определенную модификацию в виде контрольных отгрузок (соответственно п. 1,4 ч. 1 ст. 12 законопроекта СССР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»). В соответствующем правовом

¹ Дубягин Ю. П., Дубягина О.П., Михайлович Е. А. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно - розыскной деятельности » (постатейный). - М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. - 3.

документе было использовано словосочетание «контрольная отгрузка». Это был не совсем точный термин, так как согласно международным стандартам для обозначения этого метода оперативной работы применялось словосочетание «контролируемая поставка». Она представляла собой тщательное отслеживание маршрута прохождения находившихся под контролем оперативного подразделения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, а также оружия, иных предметов и веществ, представлявших собой оперативный интерес в связи с необходимостью выявления, предупреждения, пересечения, раскрытия расследования тайных преступлений с элементами маскировки, установление лиц, их подготавливающих, совершающих.

Кriminogennaya ситуация, которая начала складываться в начале 90-х гг. на постсоветском пространстве, требовала закрепления в оперативно-розыскном законе стран СНГ адекватного перечня оперативно-розыскных мероприятий. Несмотря на то что все страны СНГ имеют в своих в законодательствах специфические особенности, наблюдается определенное сходство в регламентации этого оперативно-розыскного мероприятия, поскольку почти все бывшие республики входят в состав СНГ и воспользуются рекомендательными законодательными актами принятыми Межпарламентской Ассамблеей СНГ.

В середине 90-х гг. Межпарламентской Ассамблей стран СНГ была предпринята попытка унифицировать правовые аспекты контролируемой поставки, что нашло свое отражение в двух рекомендательных законодательных актах – «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О борьбе с организованной преступностью».

В последнем акте оперативно-розыскное мероприятие включено в перечень оперативно-розыскных действий и мероприятий, осуществляемых органами, уполномоченными на применение специальных мер по борьбе с организованной преступностью.

Значительная часть преступлений совершается в условия латентности, и поэтому их раскрытие и расследование представляет собой трудоемкий процесс, требующий координированного сочетания процессуальных и оперативно-розыскных действий. Раскрыть такие преступления с помощью одних только предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством средств затруднительно, а иногда и невозможно, поэтому возникает необходимость использовать оперативно-розыскные мероприятия.

В целях усовершенствований норм направленных на улучшении оперативно-розыскных мероприятий внесены изменения и дополнения в УПК РТ. В частности по собиранию доказательных баз введены следующие понятия;

Доказательства признаются недопустимыми, путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников уголовного процесса, нарушением порядка сбора доказательств, применением пыток, жестокого обращения насилия, угроз проведением процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу, получением данных от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в уголовном процессе, применением в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям.

Оперативно-розыскная деятельность является государственной деятельностью. Важное место в обеспечении нормальной государственной деятельности является надзор за ней. При этом особое значение приобретает прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью, что является естественным и верным, ввиду предназначения прокуратуры. Согласно статьи 1 Закон Республики Таджикистан «О Прокуратуре Республики Таджикистан», Прокуратура Республики Таджикистан - единая централизованная система органов, осуществляющих от имени государства, надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории Республики Таджикистан осуществляют Генеральный прокурор и подчинение ему прокуроры в пределах своих полномочий. Те же статья, а также статьи 30 и 31 регламентируют надзор за оперативно-розыскной деятельностью. Норма о прокурорском надзоре за оперативно-розыскной деятельностью содержится и в Законе об ОРД.

Для выработки эффективных методов выявления и устранения нарушений законов в оперативно-розыскной деятельности необходим глубокий анализ допускаемых при осуществлении этой деятельности нарушений. По мнению оперативных сотрудников, следователей и прокуроров, наибольшее количество нарушений законности допускается при исполнении законодательства об установлении обстоятельств совершения преступления, об обнаружении вещественных доказательств и других следов преступления, по обнаружению лиц, совершивших преступление.

В результате проведенных исследований причин и условий нарушения законности в оперативно-розыскной деятельности выяснено, что более половины из них совершаются в связи с недобросовестным отношением исполнителей к своим служебным обязанностям².

Нередко отсутствие знаний по вопросам оперативной деятельности приводит к неумению целенаправленно использовать результаты оперативно - розыскных мероприятий и правильной её организации.

Благодарю за внимание.

² Козусев А.Ф. Прокурорский надзор: Курс лекций и практикум. -2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю.У.Винокурова. - М.: «Экзамен», 2001. - С.245-246.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Председатель Конституционного суда
Республики Таджикистан, доктор юридических
наук, профессор, академик Академии наук
Республики Таджикистан

МАХМУДЗОДА Махкам Азам

**Уважаемые участники международной конференции,
Дамы и господа.**

Прежде всего, позвольте выразить слова благодарности Министру внутренних дел Республики Таджикистан, кандидату юридических наук, уважаемому Рахимзода Рамону Хамро за приглашение принять участие в работе конференции, а также за тщательную подготовку и замечательную организацию данного международного форума.

Также позвольте сердечно поприветствовать дорогих представителей дружественных нам демократических стран, которые принимают участие в сегодняшней международной конференции в Таджикистане, и пожелать им здоровья, благополучия и успехов.

Безусловно, тема сегодняшней конференции является важной и весьма концептуальной как в процессуальной доктрине, так и в правоприменительной оперативнорозыскной деятельности, от результата которой во многом зависит обеспечение правопорядка, защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Отрадно, что инициатор сегодняшнего международного форума, уважаемый Рахимзода Рамазон возглавляя один из ключевых органов государственной власти, одновременно занимается научно-исследовательской работой и является автором первого учебника в Таджикистане «Оперативно-розыскная деятельность».

Данная работа, охватывая комплексное решение вопросов теории и практики оперативно-розыскной деятельности, способствует обогащению знаний субъектов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В связи с чем, мы желаем автору учебника - Рахимзода Рамазону дальнейшей успешной и плодотворной как профессиональной, так и научной работы.

Уважаемые участники конференции!

Следует отметить, что, как и в других бывших союзных республиках, начиная с 90х годов XX века, Таджикистан вступил в новый этап общественного развития, стали осуществляться глобальные реформы, охватившие важнейшие сферы общественной жизни.

В политической сфере они были связаны, прежде всего, с реализацией принципа разделения властей и построением демократического правового государства, и решить эти задачи было возможно лишь с принятием новой Конституции независимого Таджикистана.

Исходя из этого, принятие Конституции Таджикистана в первые годы государственной независимости привело к конституционному обновлению системнофункциональных характеристик государства и стало важнейшим этапом формирования новейшей государственности, основной задачей которого является создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека.

Президент Республики Таджикистан, Лидер нации, уважаемый Эмомали Раҳмон, который в 90-е годы возглавлял конституционную комиссию по разработке проекта Конституции и благодаря усилиям которого путем референдума была принята Конституция Таджикистана, в своем телевизионном послании по случаю дня Конституции 5 ноября 2015 года, в частности отметил «... этот исторический судьбоносный документ выражает высшие национальные и государственные интересы, представляет Таджикистан мировому сообществу в качестве независимого, демократического, правового и светского государства, а также превратился в важнейший фактор стабильной политической жизни общества».

Безусловно, с принятием новой Конституции, Таджикистан вступил в новый этап демократического развития общества, и политico-правовые и социальные преобразования, которые были осуществлены после принятия этого важного правового акта, привели к качественному изменению общественных отношений на основе демократизации форм и методов их регулирования.

Конституция является центром правовой системы и на ее основе создается механизм законности в правовом государстве, чему свидетельствует статья 10 Конституции Таджикистана, в соответствии с которой: «Конституция Таджикистана обладает высшей юридической силой, ее нормы имеют прямое действие. Законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы».

В рамках реализации данного конституционного положения и с целью обеспечения верховенства и непосредственного действия норм Конституции, в Таджикистане был образован Конституционный Суд, как орган конституционного контроля, обеспечивающий соблюдение режима конституционной законности и соответствия правовых актов, их норм Конституции.

С принятием Конституции, в Таджикистане стало также активно осуществляться правовая реформа, в рамках которой за короткий период была обновлена законодательная основа страны, в частности, касающиеся и законодательства об оперативнорозыскной деятельности.

В новой редакции были приняты Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, в 1998 году был принят Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», который в последующем в 2011 году был принят в новой редакции, направленный на регулирование общественных отношений, связанных с осуществлением оперативно-розыскной деятельности.

Но, независимо от существования соответствующей правовой основы в этой области, сегодня преступность выражается все более в новых формах, в частности для совершения преступления все больше используются развивающиеся современные технологии, что в свою очередь создает угрозу национальной безопасности страны и стабильности общества.

Исходя из этого, с целью обеспечения эффективности функционирования органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, законодательная база оперативно-розыскной деятельности требует дальнейшего совершенствования.

Необходимо разработать новые современные методы предупреждения и ликвидации чрезвычайных обстоятельств криминального характера, выработать механизм современного разрешения и предотвращения сложных кризисных ситуаций, не допускающие перерастания их в жесткую конфронтацию, следует создать условия для эффективного взаимодействия органов правопорядка и безопасности, а также повышения профессиональных навыков оперативных сотрудников данных органов.

Законодательство об оперативно-розыскной деятельности предусматривает широкий круг органов, оперативные подразделения которых праве осуществлять оперативно-розыскную деятельность на территории страны, задачами которых являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Оперативно-розыскная деятельность должно базироваться на праве, которое определяет ее цели, содержание, пределы и обеспечивает на практике достижения наиболее эффективных результатов по борьбе с преступностью. Но следует отметить, что при осуществлении оперативно-розыскной деятельности соответствующими органами, необходимо соблюдать общечеловеческие ценности, не допускать нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, и в целом соблюдать и обеспечивать правила и процедуры проведения оперативно-розыскной деятельности. Иначе, раскрывая и предотвращая совершение одного преступления, можно совершить новое и может быть более тяжкое преступление, которое в итоге может создать новую угрозу для государства и общества, жизни и здоровья граждан, а также порождать недоверие и неудовольствие граждан к органам правопорядка, безопасности, и в целом государству.

Оперативно-розыскная деятельность основывается на важнейших конституционных принципах, в частности законности, гуманизма, а также уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина и эти принципы в свою очередь являются атрибутами демократического, правового и социального государства, каковым является Таджикистан.

В связи, с чем при проведении оперативно-розыскных мероприятий необходимо обеспечивать соблюдение конституционных прав человека и гражданина на неприкосновенность личной жизни, личной и семейной тайны, неприкосновенность жилища, на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных личных сообщений.

Результаты оперативно-розыскной деятельности должны быть получены с соблюдением порядка его проведения и без нарушения норм законодательства, от чего также зависит использования их в качестве доказательства. Уголовно-процессуальный кодекс Таджикистана (ст.84) предусматривает, что полученные результаты оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны доказательствами при условии, если они получены с соблюдением требований данного Кодекса.

Законодательство страны, также гарантирует лицу полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, право обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд, которые в свою очередь обязаны принять меры по восстановлению нарушенных прав и законных интересов или возмещению причиненного вреда.

Дамы и господа!

В конце хочу отметить, что проведение таких форумов является очень необходимым и полезным делом, в которых происходит обмен мнениями, опытом, изыскиваются наиболее эффективные формы и методы работы, направленные на улучшения оперативно-розыскной деятельности. В этом плане доклады и обмен мнениями на конференции могут послужить хорошей базой для собственной дискуссии, и тем самым способствует продвижению вперед в разрешении вопросов, касающихся эффективного осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Надеюсь, что полученные результаты по итогам конференции будут полезны всем участникам и, в первую очередь, правовой системе Таджикистана, а предложенные рекомендации действительно найдут своё применение в практической деятельности.

Желаю участникам и организаторам конференции успеха, плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия!

Благодарю за внимание.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**Председатель Верховного Суда
Республики Таджикистан**

ШОХИЁН Шермуҳаммад

**Уважаемые коллеги!
Дамы и господа!**

Прежде всего, хотел бы поблагодарить организаторов за приглашение участвовать в работе данной Конференции, а также поприветствовать наших уважаемых гостей в солнечном Таджикистане.

Организация и проведение сегодняшней Конференции является очередным шагом на пути к совершенствованию правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и укреплению международного сотрудничества в этой области.

Мы считаем, что включенные в программу вопросы, касающиеся современного состояния и перспектив развития оперативно-розыскного законодательства, актуальных проблем правового регулирования проведения некоторых видов оперативно-розыскных мероприятий, действия оперативно-розыскного законодательства в пространстве государств-участников СНГ весьма актуальны и своевременны.

Развитие государственности в Республике Таджикистан в период независимости, базируется на закрепленных в Конституции основополагающих принципах, провозглашающих человека, его прав и свобод высшей ценностью, которые признаются, соблюдаются и защищаются государством.

Гарантии охраны жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение безопасности общества и государства во многом определяются правовым регулированием их обеспечения.

В этом большую роль играет Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности», который имеет не только правовое, но и социальное и политическое значение.

В Законе содержится немало правил, которые позволяют рассматривать место суда в обеспечении законности оперативно-розыскной деятельности, в частности, рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно - розыскных мероприятий. Это особый вид судебной деятельности, целью которого является охрана конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Современная криминальная ситуация не оставляет сомнений в том, что успешное противодействие преступности, особенно её организованным формам возможно за счет максимального объединения усилий и потенциала оперативных и следственных служб.

Оперативно-розыскная деятельность занимает важное место в работе правоохранительных органов, поскольку с ее помощью решаются задачи борьбы с особо опасными формами преступности.

Преимущественно негласный характер оперативно-розыскной деятельности и допущение в ходе ее осуществления определенных ограничений прав и свобод граждан делают данную проблему актуальной и требующей применения целого ряда мер по исключению фактов нарушений порядка ее производства.

Придавая особое значение соблюдению прав и свобод человека и гражданина, в нашем Законе четко установлено, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий, орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, обеспечивает соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность личной жизни, семейной тайны, неприкосновенность жилища, на тайну переписки, телефонных переговоров, иных личных сообщений.

Таким образом, соблюдение законности в процессе проведения оперативно-розыскной деятельности является непременным условием правового государства.

Хотелось бы выразить глубокую уверенность в том, что в ходе сегодняшней Конференции будут обсуждены проблемы, возникающие при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, участники обменяются опытом работы, чтобы применить все положительное в своей практической деятельности.

В заключении, желаю Вам успешной и плодотворной работы, а также дальнейших успехов в укреплении сотрудничества между правоохранительными органами наших стран.

Благодарю за внимание.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Генеральный прокурор
Республики Таджикистан,
генерал-лейтенант юстиции

РАХМОН Юсуф Ахмадзод

**Дорогие гости!
Дамы и господа!**

Осложнение криминогенной обстановки в мире и необходимость защиты граждан от преступных посягательства предполагает необходимость использования всего арсенала возможностей правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

В этом контексте приобретает важное значение использование результатов оперативно - розыскной деятельности, позволяющей наиболее эффективно выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать такие сложные и организованные виды преступности как незаконный оборот наркотиков, торговлю людьми, коррупцию и что особенно важно, преступления экстремистского и террористического характера.

Все это обусловило необходимость законодательного обоснования оперативно - розыскной деятельности и признания её самостоятельной научной дисциплиной в нашей стране в начале 90-х годов прошлого столетия.

Таким образом, оперативно - розыскная деятельность, будучи одной из старейших в практическом плане форм деятельности правоохранительных и специальных органов, вместе с тем является сравнительно молодой научной дисциплиной в странах постсоветского пространства.

Сказанное повышает значимость мероприятий по совместному анализу законодательства, теории и практики оперативно - розыскной деятельности.

В связи с этим хочу выразить благодарность руководству Министерства внутренних дел Республики Таджикистан за организацию сегодняшней международной конференции.

Хотелось бы отметить, что молодость этой сферы науки и законодательства обуславливает необходимость постоянного её совершенствования.

В частности ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 2009 года и принятый на его основе новый Закон Республики Таджикистан «Об оперативно - розыскной деятельности» от 25 марта 2011 года открыли определенные перспективы для использования материалов, полученных оперативным путем в качестве доказательств в уголовном процессе.

Указанные нормативно - правовые акты внесли ряд концептуально новых положений в правовые основы, теорию и практику собирания и исследования доказательств при раскрытии и расследовании преступлений.

Вместе тем ещё остаются проблемы преобразования в процессуальные доказательства, материалов, полученных в ходе оперативно - розыскной деятельности.

В частности, такие виды преступления как незаконный оборот наркотиков и преступления коррупционного характера в силу их специфики в основном раскрываются

оперативным путем и именно на стадии оперативно - розыскной деятельности добываются основные доказательства.

Несоблюдение процессуального порядка собирания доказательств и невозможность исправления допущенных в ходе оперативных мероприятий доказательств по этим делам значительно усложняют доказывание виновности подозреваемых лиц.

В связи с этим необходимо проработать вопрос о взаимной увязке процессуального и оперативного порядка собирания доказательств.

Также необходимо совершенствовать ведомственные нормативно-правовые акты, регулирующие порядок проведения тех или иных оперативно - розыскных мероприятий в направлении максимально возможного приближения их процедуры к процессуальному порядку.

В этом контексте хотелось бы выслушать мнение участников конференции относительно таких с точки зрения законности спорных вопросов, как допустимость неоднократного проведения оперативно - проверочной закупки наркотических средств без возбуждения уголовного дела, что нередко практикуется правоохранительными органами.

Насколько известно, суды некоторых стран, в частности Казахстана, считая такие действия недопустимыми, выносили оправдательные приговоры по таким делам.

Было бы полезным также обменяться на сегодняшней конференции информацией о состоянии, нормативно - правовом и институциональном обеспечении прокурорского надзора за соблюдением законодательства об оперативно - розыскной деятельности в странах постсоветского пространства.

Объективное отношение к оперативно - розыскной деятельности с точки зрения законности, допустимости, достоверности оперативной информации и определения судебной перспективы её реализации обуславливает необходимость наличия у следователей, прокуроров, судей и адвокатов определенных знаний о задачах, целевом назначении, основных приемах проведения и особенностях документирования оперативно-розыскных мероприятий.

В связи с этим мы поддерживаем предложение Министра внутренних дел Республики Таджикистан, уважаемого Рахимзода Р.Х. о включении оперативно - розыскной деятельности в учебные программы высших юридических учебных заведений.

Позвольте еще раз поприветствовать всех Вас и пожелать успехов в работе конференции.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Председатель Государственного комитета
национальной безопасности
Республики Таджикистан,
генерал-лейтенант, доктор политических наук,
профессор

ЯТИМОВ Саймумин Сатторович

Уважаемые дамы и господа!

Позвольте мне от имени Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан, поприветствовать участников международной научно-практической конференции и пожелать всем нам плодотворной работы.

Анализ динамики развития геополитической ситуации в мире в последние годы свидетельствует о резком всплеске активности террористических организаций и криминальных структур, деятельность которых приобрела устойчивый транснациональный характер.

Большинство стран испытalo и продолжает испытывать на себе тяжелые социально-экономические и политические последствия разрастания транснациональной преступности, масштабы которой обусловили ее превращение в одну из основных глобальных угроз современности.

В сложившейся ситуации большое практическое значение для международного сообщества имеет исследование правового регулирования противодействия вышеуказанным угрозам, в котором особое место отведено оперативно-розыскной деятельности.

В этой связи, особый научно-практический интерес продиктован целесообразностью проведения сравнительно-правового анализа норм регулирующих порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности в Республике Таджикистан, государствах-участниках СНГ и других странах.

В Республике Таджикистан особый вклад в исследование методологии оперативно-розыскной деятельности принадлежит уважаемому Рамазону Хамро, благодаря научным трудам которого, удалось вывести на качественно новый уровень деятельность субъектов осуществляющих ОРД.

Вместе с тем, продолжается работа, ориентированная на усовершенствование законодательства и выработку научно обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов. Остаются мало изученными вопросы соблюдения прав человека при проведении оперативно-розыскных мероприятий, координации взаимодействия субъектов осуществляющих ОРД и контроль за ее реализацией.

Уверен, что те выводы и предложения, которые будутзвучены участниками данной конференции, послужат принятию соответствующих правовых мер и внедрению международного передового опыта, который в дальнейшем позволит нам выработать единые подходы в исследуемой области.

Благодарю за внимание.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Директор Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, генерал-лейтенант юстиции

САЛИМЗОДА Шерхон Одина

**Муҳтарам Раёсат,
Ҳозирини гиромӣ!**

Сараввал ман саломи гарму пурмehr ва дуруду сипоси бепоёни кормандони Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба иштирокчиёни Конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ мерасонам. Ҳамзамон минатдории худамонро ба ташкилқунандагони ин Конференсияи бонуфуз баён менамоем.

Прежде всего, хочу выразить благодарность организаторам этой научно-практической международной конференции в лице Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, особенно моему другу Министру внутренних дел республики Рамазону Раҳимзода.

Я очень рад, что такая конференция, и тем более по такой теме «Состояние современной науки и законодательства об оперативно-розыскной деятельности», проводится по инициативе Министерства внутренних дел, который является основным органом, осуществлявшим оперативно-розыскную деятельность.

Это свидетельствует о том, что достижения современной науки и требования законодательства очень дороги и широко применяются и соблюдаются в практической деятельности оперативных работников Министерства внутренних дел и других органов, наделенных полномочием осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Надо честно признаться, более 15 лет тому назад не только провести конференцию, но говорить на такой теме с оперативными работниками, мягко говоря, было невозможно. Все вопросы оперативно-розыскной деятельности регулировались внутриведомственными положениями и другими правовыми актами под грифом «Секретно».

По инициативе Основоположника мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Раҳмона в 1994 году была принята новая Конституция суверенного государства Таджикистан, на его основании проведена правовая реформа. В рамках правовой реформы у нас в Таджикистане впервые закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» был принят в 1998 году. Когда в 2000 году в прокуратуре г. Душанбе на заседании Координационного совета был рассмотрен вопрос «О ходе исполнения и соблюдения закона об оперативно-розыскной деятельности со стороны работников УВД города», они приходили на Координационный совет с удивлением и некоторые с недоумением. Сейчас обсуждение и рассмотрение таких вопросов, а также практическое их применение в работе проводится по инициативе самих оперативных работников специальных служб. Это очень большой прогресс в деле развития деятельности таких органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность.

Уважаемые участники конференции!

Наше государство, осознавая свою ответственность перед своим народом и мировым сообществом, заняло по отношению к наркотикам непримиримую позицию и борьбу с наркотиками, вплоть до их полного искоренения - считает одной из своих приоритетных задач.

Наркомания и наркобизнес никогда не существуют изолированно друг от друга, они теснейшим образом взаимосвязаны и переплетены со многими негативными явлениями и процессами, такими, как алкоголизм, токсикомания, проституция, различные инфекционные заболевания.

Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан осуществляет государственную политику в сфере борьбы с наркотизмом, является координатором по вопросам контроля над наркотиками и непосредственно осуществляет борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

Основные усилия деятельности Агентства направлены на следующее:

- предотвращение и борьбу с незаконным оборотом наркотиков на территории Республики Таджикистан;
- предотвращение и борьбу с контрабандой наркотиков из Исламской Республики Афганистан в нашу республику и в дальнейшем в другие страны;
- предотвращение распространения наркомании среди населения республики;
- борьбу с организованными наркогруппировками и их лидерами.

Без использования научных достижений и новых технических средств вести эффективную борьбу с преступностью, особенно организованной и трансграничной, невозможно.

Поэтому улучшение технической возможности правоохранительных органов и использование достижений науки в оперативно-розыскной деятельности продиктовано временем.

Уважаемые коллеги!

Благодаря постоянной поддержке Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона, а также государств-доноров и международных организаций, год за годом повышается потенциал Агентства по контролю за наркотиками, и расширяются технические возможности, включая специальной техники. Сегодня в распоряжении Агентства в достаточном количестве имеются средства радиосвязи, средства негласного аудиоконтроля и видеонаблюдения, системы мониторинга сотовой связи, приборы ночного видения, бинокли, дальномеры, средства защиты (металлические каски, бронежилеты, щиты).

В связи с этим, предлагаем компетентным органам и силовым структурам республики совместно использовать наши специальные технические средства при разработке и задержании наркопреступников и проведении совместных операций.

Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность МВД и господину Министру за выпуск брошюры «Дастурмал» на тему «Харидории санчишии оперативии воситаҳои нашъадор».

Мы уверены, что это конференция даст многое в деле развития оперативно - розыскной деятельности и в определенной степени повышает навыки сотрудников правоохранительных органов, в том числе работников Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан.

Благодарю за внимание.

БАРОМАДҲОИ ИШТИРОКЧИЁНИ КОНФЕРЕНСИЯ

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Министр внутренних дел Республики Таджикистан,
генерал-лейтенант милиции,
кандидат юридических наук,
Заслуженный юрист Таджикистана

РАХИМЗОДА Рамазон Хамро

Наша встреча посвященная проблеме науки и законодательства об оперативно-розыскной деятельности, является ярким примером демонстрации нового мышления в связи с вопросом о сегодняшних угрозах, в том числе о таких, с которыми справиться, опираясь только на собственные силы, невозможно.

В своем докладе я хотел бы заострить ваше внимание на ряде моментов, которые, на мой взгляд, представляют наибольший интерес с учётом сегодняшних реалий.

Первый аспект касается проблем формирования науки и законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

Второй аспект касается проблем обеспечения системности и согласованности между оперативно-розыскным правом и правовым циклом уголовно-правового характера (имеется в виду - уголовного права и уголовного процесса).

Третий аспект будет посвящена вопросам гармонизации сотрудничества в сфере оперативно-розыскной деятельности на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств.

Некоторые идеи по первому аспекту.

Следует отметить, что ни в советский период, ни в первые годы Независимости, в республике не было соответствующей правовой базы, четко регламентирующей осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Оперативно-розыскная деятельность как учебная дисциплина не признавалась и не преподавалась, кроме как в ведомственных специализированных учебных заведениях МВД и ГКНБ, и то, которое выстраивалась на устаревшие понятия, термины и категории. Не проводились научные исследования в этой области. Не было специалистов-теоретиков, которые разрабатывали бы теоретические положения, выводы, рекомендации и предложения для совершенствования правотворческой работы и правоприменительной деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Некому было систематизировать эти знания.

Одним словом, в республике:

1. Не существовало как таковой науки оперативно-розыскной деятельности.
2. Оперативно-розыскная деятельность как учебная дисциплина не была введена в число обязательных правовых дисциплин, преподаваемых в юридических ВУЗах.
3. Абсолютно отсутствовало научно и учебно-методическое обеспечение образовательного процесса, тем более на государственном языке. Единого образовательного информационного пространства не было.
4. Первый принятый Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» 1993-го года, был далёк от реального положения дел в сфере этого вида правоохранительной деятельности. Он был принят в спешке, не соответствовал практике оперативно-розыскной деятельности и порядке осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

5. Не смотря на принятие данного закона, что свидетельствовало о появлении новой отрасли законодательства, его правовые положения не были согласованы с другими нормативными правовыми актами, в частности, они не были учтены в Уголовно - процессуальном кодексе, Уголовном кодексе, в законах «Об органах прокуратуры», «О милиции», «О государственной тайне» и других законодательных актах. Хотя позднее с приобретением свойства устойчивости оперативно-розыскных отношений, другие отрасли законодательства были приведены в соответствие с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Вместе с тем, нельзя сказать, что эти попытки были удачными, и недоработки имеются в этой области до настоящего времени.

И вообще, оперативно-розыскная деятельность воспринималась как второстепенная в правоохранительной деятельности. Конечно, это сыграло определенную негативную роль в её становлении и развитии, являющимся последствием скептического отношения к такому виду правоохранительной деятельности.

Я думаю, что всему этому способствовало недостаточное осознание истинной сущности оперативно-розыскной деятельности, отсутствие понимания ведущей роли оперативных служб как реального гаранта обеспечения безопасности личности, общества и государства, и особенно в условиях разрастания новых вызовов и угроз.

Так, согласно статистическим данным, абсолютное большинство преступлений, и, прежде всего, совершаемые в организованных формах, не могут быть выявлены и раскрыты гласным путём, то есть, в рамках процессуальных процедур. И поэтому более 90% таких преступлений выявляются и раскрываются только оперативно-розыскным путём. Такая картина наблюдается не только в Таджикистане, но и во всех странах СНГ, и даже в странах дальнего зарубежья.

Исходя из такого положения дел, появилась необходимая потребность устраниить указанные недостатки, минимизировать диспропорции.

Этому процессу надо было дать толчок. И это мы сделали.

Поэтому в 90-е годы прошлого века мы положили основу оживлению теоретических, научных дискуссий, как в области общей теории оперативно-розыскной деятельности, так и в области законодательства, которая в тот период страдало противоречивостью, не системностью, недостаточностью нормативного регулирования.

Ряд научных новелл, предложенных нами в 90-ые годы, был реализован при разработке проектов первых в современном Таджикистане законов об оперативно-розыскной деятельности и органах государственной безопасности (в 1993 и 1998 годы).

Последний раз, в 2011 году был принят новый закон Республики Таджикистан (третий по счету) в обновлённой редакции. А в 2014 году с учетом новых научных разработок, а также идей, преподнесённых практикой, в Закон обОРД были внесены ряд изменений и дополнений.

Мы в отличие от законодательства других стран СНГ в сфере ОРД, внесли в свой Закон ряд новелл, связанные с введением новых понятий и категорий, реально сущест-

вующие на практике, но не нашедшие закрепление в законодательстве. Так, Закон обогатился следующими положениями и понятиями:

- оперативно-розыскные действия (блокирование, засада, захват, погоня и прочесывание местности);
- преступная среда (среда в которой находится лицо, подготавливающее, совершающее или совершившее преступление, в том числе преступная группа, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация);
- специальные операции;
- комплексные операции;
- уполномоченный прокурор;
- уполномоченный судья;
- установлен иной порядок оперативного внедрения гласных оперативных сотрудников в преступную среду: теперь оно допускается в отношении них только с разрешения руководителей органов, осуществляющих ОРД;
- уточнен порядок образования юридического лица;
- в целях конспирации разрешено использование документов, зашифровывающих личность разрабатываемых;
- и т. д.

Также мы пошли по пути развития содержательной стороны курса оперативно-розыскной деятельности в учебных заведениях не только системы МВД, ГКНБ, но и гражданских ВУЗов. Уже в конце 90-х и начало 2000-ных годов нами были разработаны весь комплекс учебных, учебно-дидактических и учебно-методических материалов, предназначенных для преподавания курса оперативно-розыскной деятельности. Среди них, конечно главное и важное место занимает подготовленный нами учебник на государственном языке, являющимся первым в истории республиканской науки и образования. Данное издание было рекомендовано Министерством образования Республики Таджикистан в качестве учебника для преподавания во всех ВУЗах республики.

Мы данную учебную дисциплину разделили на две части (они показаны в слайдах):

- Общая часть, которая выдержала 3 издания, и
- Особенная часть.

Общая часть носит открытый характер, и предназначен для всех высших учебных заведений страны юридического профиля.

Особенная часть носит закрытый характер. В данный момент, начиная с 2015 года, мы уже приступили к ее разработке, в частности мы уже выпустили несколько разделов Особенной части дисциплины оперативно-розыскной деятельности, которых вы видите на слайдах.

Таким образом, мы основали отраслевую научную школу в республике, новое научное направление в современной отечественной юриспруденции, которая комплексно, с позиций ряда отраслей права и юридических наук (уголовного, уголовно-процессуального, административного, международного, криминалистики и некоторых других), изучает оперативно-розыскную деятельность.

В настоящее время правоохранительные органы республики получили необходимую правовую, научную и учебно-методическую базу, обеспечивающуюенную должную организацию оперативно-розыскной деятельности.

Несмотря на это, жизнь не стоит на одном месте, и дает о себе знать, что мы не можем удовлетворяться достигнутым.

Исходя из этого, мы постоянно предпринимаем меры для популяризации оперативно-розыскной деятельности, изучаем опыт наших коллег из стран СНГ, представители которых сегодня присутствуют на нашем форуме. Мы реально нуждаемся в новых и дополнительных знаниях в этой области, и надеемся, что сегодняшняя встреча со специалистами России и Белоруссии станет очередным шагом в достижении наших намерений.

Поэтому мы сегодня и пригласили представителей дружественных нам стран, достигших в области оперативно-розыскной науки и практики ощутимых успехов, с тем, чтобы они поделились с нами своим опытом.

Несколько слов о втором аспекте моего выступления, касающегося проблем системности и согласованности отраслей уголовно-правового цикла.

Известно, что для сотрудников оперативных подразделений проблема обстоятельств, исключающих преступность деяния имеет чрезвычайно актуальное значение. Однако анализ уголовного законодательства показывает, что оно не дает ответов на многие вопросы, возникающие в практической деятельности оперативных служб.

Как показывает практика, проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных с приобретением наркотиков, оружия и других запрещенных предметов, формально имеет внешние признаки преступления в соответствии с Уголовным кодексом.

Речь идет, прежде всего, о таких оперативных мероприятиях, как «оперативная проверочная закупка», «контролируемая поставка», «оперативное внедрение», «оперативный эксперимент», практика применения которых, и особенно в условиях активизации новых угроз глобальной безопасности, расширяется в силу их эффективности.

Нетрудно заметить, что допустимость совершения таких действий, а также порядок отказа в возбуждении уголовного дела при правомерном осуществлении оперативно-розыскных мероприятий не содержится ни в Уголовном кодексе, ни в Уголовно-процессуальном кодексе (они содержатся в оперативно-розыскном, таможенном и в других отраслях законодательства, в том числе, в Законе РТ «О борьбе с терроризмом»).

В Уголовном кодексе нет соответствующих положений, устанавливающих, что подобные действия не признаются преступлением.

Возникает вопрос: признает ли уголовный закон такие действия правомерными?

Ведь только уголовный закон, и только он, определяет преступность деяния и обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Необходимо отметить, что проведение оперативно-розыскных мероприятий не подпадают под действие норм о необходимой обороне, крайней необходимости и задержании лица, совершившего преступление, в том числе и обоснованного риска (ст.40-42, 44 УК РТ), так как предназначение этих норм иное.

Получается, что мы находимся в правовом вакууме.

Например, не понятно каковыми будут уголовно-правовые и уголовно-процессуальные основания отказа в возбуждении уголовного дела при контролируемой поставке, то есть при перемещении оружия или наркотических средств из одного города в другой или даже за границу, совершающее лицом, сотрудничающим с правоохранительными органами на конфиденциальной основе и тем самым способствующим ликвидации устойчивого канала распространения наркотических средств или незаконного оборота оружия.

Поэтому, в целях гармонизации уголовной политики, предлагаем усовершенствовать Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы в этом направлении, тем самым устранить существенный пробел в законодательстве.

В связи с этим, предлагается дополнить Уголовный кодекс новой статьей следующего содержания:

«Статья 42¹. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий

1) Не являются преступлением действия, совершенные при осуществлении санкционированных оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления, раскрытия и пресечения преступлений, если при этом не было допущено превышение необходимых для этого мер.

2) Превышением мер, необходимых для проведения оперативно-розыскных мероприятий признается их осуществление с нарушением оснований и условий их проведения, регламентированных нормативно-правовыми актами.

3) Право на осуществление оперативно-розыскных мероприятий имеют специально уполномоченные на то лица, а также граждане, оказывающие содействие в раскрытии

преступлений в порядке, установленном оперативно-розыскным законодательством.

Также предлагаем дополнить статью 27-ую Уголовно-процессуального кодекса РТ следующим новым пунктом (смотрите, пожалуйста, слайд):

Статья 27. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу

1. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению в следующих случаях:

- при осуществлении санкционированных оперативно-розыскных мероприятий

Только таким образом можно создать надежные гарантии по юридической защите активного поведения лиц, каковыми являются оперативные сотрудники и граждане, оказывающими им содействие в борьбе с преступностью.

Третий момент.

Уважаемые участники конференции!

Перед нами стоит задача объединения усилий в противодействии преступности. А это вызывает необходимость реформирования и совершенствования основ правоохранительной деятельности государств - участников СНГ. Наши предложения, о которых речь пойдет ниже, на наш взгляд, внесут в организацию нашей совместной практической деятельности новые концептуальные подходы в тактике и стратегии борьбы с преступностью.

Наиболее актуальными направлениями сотрудничества государств-участников СНГ в области оперативно-розыскной деятельности, на мой взгляд, являются следующие идеи (прошу обратить внимание на слайды): Есть настоятельная потребность в разработке международных нормативных правовых актов, регламентирующих Единый механизм реализации оперативно-розыскных замыслов на территории СНГ, где предусматривалось бы:

1. Направление (запрос) оперативного сотрудника компетентных органов одной Стороны на территорию другой Стороны для участия и оказания содействия в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

2. Проведение оперативно-розыскных мероприятий на территории одной Стороны, в том числе, ограничивающих конституционные права граждан, по запросу другой Стороны.

3. Заведение единовременных или совместных дел оперативного учета (ОД, ОПД, РД) в целях осуществления совместной оперативной разработки организованных преступных формирований, действующих на территории двух или более государств, дающее возможность документировать их преступные связи, предметы, добытые преступным путем, легализацию преступных доходов и иных совершаемых преступлений.

4. Организация обмена информацией или направление архивных документов о лицах, оказывавших в прошлом конфиденциальное содействие правоохранительным органам одной Стороны, но переселившихся для постоянного или временного проживания в другое государство для возобновления с ними конфиденциального сотрудничества соответствующими оперативными подразделениями в целях выявления и оперативной разработки лиц, совершивших или совершающих преступления на территории обеих государств.

5. Взаимное использование возможностей лиц, оказывающих конфиденциальное или гласное содействие путем их направления в отдельные регионы другой Стороны и передачи их на временную связь руководителям оперативных подразделений для выполнения специальных заданий по оперативной разработке лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке и совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе из числа трудовых мигрантов, выезжающих из одного государства в другое.

6. Осуществление оперативно-розыскного мероприятия в виде оперативного внедрения лиц, оказывающих конфиденциальное содействие компетентным органам другого государства в организованные преступные группы, сформированные на этнической основе.

В связи с этим с нашей стороны подготовлены (прошу обратить внимание на слайды) два проекта решений Совета министров внутренних дел СНГ в области борьбы с

преступностью:

1) проект Решения СМВД СНГ о создания единого механизма проведения международной контролируемой поставки в пространстве СНГ, и

2) проект Соглашения СМВД СНГ о сотрудничестве в сфере оперативно-розыскной деятельности на территории СНГ.

Воплощение указанных дополнительных мер позволит концентрировать наиболее эффективную систему борьбы с преступностью совместными силами правоохранительных органов нескольких регионов.

К сожалению, следует констатировать, что на данный момент комплексное решение вышеупомянутых проблем между органами милиции/полиции стран СНГ не регламентировано.

Представленные идеи свидетельствуют о нашей чётко выработанной концептуальной позиции. Это является нашим предложением, направленными на реализацию активных мер по противодействию транснациональной преступности.

Следует отметить, что данный подход вот уже несколько лет подряд инициируется лично мною на самом высоком уровне. И этот подход обосновывается в авторских научных публикациях.

Кроме того, данный вопрос в виде проекта Решения Совета Министров Внутренних Дел государств-участников Содружества Независимых Государств (и обоснование к ним) был предметом обсуждения и на совещании Экспертной группы МВД (Полиции) государств-участников СНГ, которое состоялось в городе Москве 5 марта 2015 года для его включения в повестку дня очередного заседания Совета Министров Внутренних Дел государств-участников СНГ, которое было запланированного в сентябре 2015 года.

В связи с этим Экспертная группа СМВД СНГ предложила проработать данный вопрос в инициативном порядке с МВД государств-участников СНГ.

И поэтому руководством МВД Республики Таджикистан данные предложения в апреле месяце 2015 года в официальном порядке были направлены всем министрам внутренних дел государств-членов СНГ для обсуждения и определения своих позиций по данному направлению сотрудничества.

Надеемся, что Вы обратите внимание на ценность, целесообразность и эффективность подобных форм сотрудничества и высажите свое мнение при обсуждении данного вопроса. Так как, совместное сотрудничество имеет огромное значение в деле укрепления национальных, региональных и глобальных механизмов борьбы с преступностью.

Благодарю за внимание!

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

**Первый заместитель начальника Управления по
борьбе с организованной преступностью МВД
Республики Таджикистан,
полковник милиции**

ХАФИЗЗОДА ШОДИ ХУРШЕД

**Уважаемые дамы и господа,
Уважаемые коллеги и присутствующие!**

Сегодня, очень приятно выступать перед столь высокими гостями и участниками конференции. Пользуясь случаем, хочу сказать гостям: «Добро пожаловать!» и выразить слова благодарности организаторам данной конференции.

Уверен, что итоги конференции, на которой мы собрались, послужат развитию правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и будут способствовать повышению эффективности борьбы правоохранительных органов с преступностью. Только диалог, корректная дискуссия и конструктивные обоснованные предложения и идеи могут обогатить не только теорию ОРД, но и послужить развитию оперативно-розыскного права и практики, отвечающим всем требованиям законодательства.

Я, как представитель Управления по борьбе с организованной преступностью хочу обратить ваше внимание на то, что, несмотря на принятие нового Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в 2011 году, с дополнениями от 2014 года, на практике оперативные сотрудники постоянно сталкиваются с некоторыми проблемами, связанными с недостаточностью нормативно-правовой регламентации проведения отдельных видов ОРМ.

Проблема 1.

В Законе об ОРД установлено, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права, допускается на основании санкции уполномоченного на то судьи.

Вместе с тем в части 3 статьи 8 Закона об ОРД предусмотрена возможность проведения таких мероприятий и без санкции судьи, но в случаях, которые не терпят отлагательства. Однако данная норма требует обязательного письменного уведомления уполномоченного прокурора и уполномоченного на то судьи о проведениях таких мероприятий в течение 24 часов. Также, данная норма требует, что в случаях необходимости продолжения проведения соответствующих мероприятий нужно будет получить разрешение в течение 48 часов.

В рассматриваемом аспекте в ряде случаев, соблюдение предусмотренных в Законе сроков уведомления уполномоченного прокурора и уполномоченного судьи о начатых неотложных ОРМ, а также получение разрешения судьи на их продолжение, может быть объективно затруднено, поскольку при совпадении выходных и праздничных дней общая продолжительность нерабочего времени может составить от трёх до пяти суток.

Поэтому, мы считаем, что к этой проблеме нужно подойти системно, с тем, чтобы требования закона в полной мере исходили из объективных условий, и тем самым надежно

обеспечивался бы авторитет закона в плане его соблюдения и исполнения. С учётом этого предлагаем, что уведомление уполномоченного прокурора и уполномоченного судьи о проведении неотложных мероприятий, а также получение разрешения на продолжение проведения таких мероприятий в указанных случаях целесообразно законодательно продлить до первого после выходных рабочего дня.

Проблема 2.

В практике достаточно много сложностей возникает при использовании результатов ОРД в уголовном процессе. В статье 84 УПК, специально посвященной этому вопросу, содержится лишь общая норма, регламентирующая признание доказательствами результаты оперативно-розыскной деятельности при условии, если они получены с соблюдением требований УПК.

Отсутствие в УПК норм, прямо определяющих возможные способы получения процессуально значимой оперативно-розыскной информации, а также перечень субъектов, уполномоченных добывать такие сведения, ставит под вопрос законность добывших в процессе ОРД сведений, используемых в уголовном процессе. Поэтому предлагаем чётко закрепить в УПК статус оперативно-розыскных данных как источников доказательственной информации, а это, в свою очередь, позволил бы, по моему мнению, вводить в уголовный процесс получение процессуально значимой оперативно-розыскной информации непосредственно «из первых рук».

Кроме этого, конспирация как один из важнейших принципов ОРД входит в противоречие с уголовно-процессуальным порядком сабирания, исследования и оценки доказательств (статьи 86, 87 и 88 УПК Республики Таджикистан). В суде нередко возникают вопросы, связанные с выяснением обстоятельств о том, каким образом осуществлялось сабиранье фактических сведений (то есть, оперативных данных), например, каким образом осуществлялось прослушивание и запись телефонных переговоров или производство аудио или видеозаписи действий преступников. И оперативный сотрудник, по инициативе которого эти мероприятия проводились, выступая в качестве свидетеля по уголовному делу, фактически, да и формально-юридически, вынужден умалчивать о них, так как он по Закону об ОРД, и Закону «О государственных секретах» не имеет права представлять информацию о личности конфидентов (то есть, раскрыть личность негласных источников), характеристику применявшимся специальных технических средств, о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий и других обстоятельствах и условий проведения соответствующих мероприятий.

Проблема 3.

Следующим проблемным вопросом является не в полной мере верное восприятие контролирующими органами содержания части 5 статьи 11 Закона об ОРД, регламентирующей порядок осуществления допроса штатных негласных сотрудников или лиц, внедренных в преступную среду.

Как известно, допрос указанных лиц допускается только с их согласия, и то если такое согласия дано в письменной форме. В действительности же на практике данное положение Закона не соблюдается должным образом. Имеют место нередкие случаи, когда следственные и контролирующие органы выдвигают требования о проведение допроса штатных негласных сотрудников и лиц, оказывающих конфиденциальное содействие в ходе следствия и даже в суде. И это делается невзирая на то, что данная группа лиц не изъявили свое согласие выступать в качестве свидетелей.

Все это приводит к незаконной расшифровке личности указанных лиц, которые включены законами Республики Таджикистан в особую категорию защищаемых лиц, сведения о которых являются государственным секретом. Конечно, можно ссылаться на ряд норм УПК, где предусмотрены меры по обеспечению безопасности свидетелей, в нашем случае - это касается и штатных негласных сотрудников и лиц, оказывающие конфиденциальное содействие. Это, в частности:

- указание в протоколе следственного действия вместо данных о личности свидетеля его псевдонима (ч. 8 ст. 172 УПК);
- предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 9 ст. 206 УПК);
- допрос свидетеля в суде при аналогичных условиях без оглашения подлинных данных о его личности (ч. 6 ст. 314 УПК);
- проведение закрытых судебных заседаний (ч. 2 ст. 273 УПК).

Однако я считаю, что для обеспечения безопасности штатных негласных сотрудников и лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, этих мер недостаточно.

Исходя из этого, считаем целесообразным на законодательном уровне определить круг должностных лиц оперативных подразделений, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей по уголовным делам, и условия их допроса, исключающие расшифровку, как их личности, так и используемых оперативными подразделениями негласных средств и методов. Поэтому предлагаем: в целях создания надёжных условий, направленных на обеспечение секретности сведений о штатных негласных сотрудниках и лицах, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям, необходимо, по примеру западных стран, предусмотреть в УПК норму о возможности дачи показаний от имени указанных категорий лиц со стороны должностных лиц оперативных подразделений, непосредственно участвовавшими в организации и обеспечении проведения соответствующих мероприятий. Такая процедура получения доказательств называется «свидетельством со слов», которое широко практикуется в странах дальнего зарубежья.

Проблема 4.

Она созвучна с той, которая была отмечена в докладе предыдущего оратора - министра внутренних дел Республики Таджикистан Р.Х. Раҳимзода, и связано с существованием непреодолимых юридических препятствий в деле защиты лиц, оказывающих конфиденциальное содействие в борьбе с преступностью. Речь идёт об участии лиц в проведение таких оперативно-розыскных мероприятий, действия которых зачастую имеет внешние признаки преступления. Например, действия конфидентов, внедрённых в преступную среду, имеют некоторое сходство с соучастием в преступлении. Однако, Закон об ОРД по существу лишь декларирует защиту таких лиц, так как всесторонне разработанного механизма их защиты и обеспечения надёжными правовыми гарантиями в законодательстве отсутствует.

Действуя в преступной среде, и выполняя социально-полезную роль, оперативному работнику или содействующему ему лицу практически невозможно не соприкасаться с деятельностью субъектов преступлений. Потому, что иной образ поведения указанных лиц, отличающийся от принятого в криминальной среде, ведет к утрате доверительных отношений, снижению (устранению) их разведывательных возможностей и их оперативной бесполезности.

В таких случаях, задача по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений останется нереализуемой. В подобных случаях было бы справедливо вести речь о декриминализации деяния таких лиц, включив их в перечень обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния. Так как, такие действия являются законодательно допустимыми, социально оправданными и невиновными. При этом по отношению к участнику ОРМ не правомерно ставить вопрос об освобождении от уголовной ответственности, которое применяется только по отношению к лицу, признанному виновным в совершение преступления.

В заключении хочу отметить, что решению отмеченных мною в докладе проблем, существенно способствовало бы мнение специалистов соответствующего профиля. Поэтому проведение подобных научных конференций с участием в них представителей правоохранительных органов, а также специалистов в области науки позволит решить проблемы ОРД.

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

**Первый заместитель начальника Академии МВД
Республики Беларусь, кандидат юридических наук,
доцент, полковник милиции (член рабочей группы по
подготовке проекта Закона Республики Беларусь
«Об оперативно-розыскной деятельности»)**

БАШАН Алексей Владимирович

Найти решения имеющихся проблем оперативно-розыскной практики, разрешить коллизии между «старыми» и «новыми» нормами, регламентирующими ОРД, определения новой концепции правового регулирования ОРД в целом, проведения оперативнорозыскных мероприятий, использования результатов данной деятельности, обеспечения защиты прав и свобод участников ОРД явилось целью и основными задачами авторов Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Закон), вступившего в действие 25 января 2016 года.

Предложенные правовые механизмы, посредством которых достигается ее регулирующее воздействие на отдельные виды общественных отношений, основаны на анализе оперативно-розыскной практики, что позволяет применять наиболее эффективные организационно-тактические варианты осуществления оперативно-розыскных мер. Данный нормативный правовой акт кардинально отличается от предыдущих, тем что, он не только дополняет уже существующие статьи, но и вводит в действие новые.

В первую очередь изменена концепция, что отразилось на объеме и содержании закона 2015 года. Закон «Об ОРД» состоит из 11 глав, включающих 74 статьи.

Впервые на законодательном уровне введена терминология, которая будет способствовать единообразному применению понятий. Законом вводятся такие новые основные термины и их определения, как «внедренное (внедряемое) лицо», «дело оперативного учета», «лицо, оказывающее содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность», «оперативно-розыскное мероприятие». Необходимость их введения обусловлена тем, что ранее они были регламентированы в нормативных правовых актах органов, осуществляющих оперативнорозыскную деятельность, и имели различия в их трактовке.

В статье 2 Закона определено, что под предметами и документами понимаются вещества, вещи, иные объекты, имущественные права, программные продукты, в том числе изъятые из оборота и ограниченно оборотоспособные, полученные или использованные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Кстати, тем самым дается почва для размышления коллегам процессуалистам: не пора ли что-то менять и в уголовном, гражданском и административном процессах?

Общеизвестно, что предметом незаконного торга могут быть услуги или чьи-то имущественные права, а также информация ограниченного распространения, содержащая охраняемую законом тайну. Именно поэтому в соответствии с Законом проверочная закупка представляет собой приобретение без цели потребления или сбыта у гражданина, организации предметов и документов, сведений или осуществление заказа на выполнение работ (оказание услуг) в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности.

Закон содержит достаточные гарантии для соблюдения прав и законных интересов граждан, четко определяет пределы допустимости вторжения в личную жизнь со стороны органов, осуществляющих ОРД.

Такой подход обусловлен тем, что современная правовая регламентация деятельности оперативных сотрудников, требует определения круга лиц, участвующих в ОРД и наделением их определенной компетенцией. В этой связи, в Законе отражены права и обязанности граждан, привлеченных органами, осуществляющими ОРД, к подготовке проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) или к участию в них, а также права и обязанности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД.

Усилены аспекты, касающиеся определения отдельных участников ОРД, закрепления их правовых статусов, наделения их правами и обязанностями, определяющими их компетенцию, позволяющую им осуществлять свою деятельность в рамках установленных правил поведения, с соблюдением мер защиты субъектов ОРД. Все эти меры позволяют обеспечить безопасность участников ОРД, законность при проведении ОРМ и эффективность выполнения стоящих перед ними задач.

Нормы статьи 10, посвященной правам и обязанностям граждан в связи с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, тоже прописаны впервые. На эти обстоятельства с положительной стороны в своем решении от 8 июля 2015 г. № р-1000/2015 «О соответствии Конституции Республики Беларусь закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» обратил внимание Конституционный суд Республики Беларусь. В частности, было отмечено, что «по сравнению с Законом 1999 года нормами Закона (2015 года - прим. редакции) дополняются и конкретизируются права и обязанности граждан и организаций в связи с осуществлением оперативно-розыскной деятельности (статьи 10 и 11), а также уточняются и более подробно регламентируются обязанности и права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (статьи 14 и 15).

По мнению Конституционного Суда, законодательное наделение взаимосвязанными и взаимообусловленными правами и обязанностями субъектов и участников оперативно-розыскной деятельности базируется на конституционном принципе взаимной ответственности государства и личности, создает необходимые условия для их доверительного сотрудничества, придает гражданам чувство уверенности в защите жизненно важных для них ценностей от возможных преступных посягательств, что соответствует целям оперативно-розыскной деятельности и согласуется с конституционной обязанностью государственных органов, должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, принимать в пределах своей компетенции необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности.

В развитие обеспеченности прав и свобод участников ОРД, определен правовой статус специалиста как участника ОРД, с указанием его прав и обязанностей. В частности, они могут отказаться от участия в оперативно-розыскном мероприятии, если они не обладают в достаточной степени специальными знаниями, необходимыми для участия в оперативно-розыскном мероприятии; могут запрашивать материалы, необходимые для проведения исследований, связанных с их участием в оперативно-розыскном мероприятии. В то же время они обязаны составить справку по результатам проведенных исследований по поставленным перед ними вопросам и иным входящим в их компетенцию обстоятельствам, выявившимся при проведении исследований.

Впервые определены права и обязанности организаций (юридических лиц) в связи с осуществлением ОРД. Законодательно закреплено право организации на предоставление сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. Раньше процесс инициативного предоставления информации не был отрегулирован. Хотелось бы выделить и такие новые права организаций, как право изготавливать по письменному запросу органов,

осуществляющих ОРД, документы, необходимые для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности; право оказывать содействие в их изготовлении; а также право участвовать в ОРМ в качестве легендированной организации.

Уточнены и дополнены, обязанности и права, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, порядок их взаимодействия. Появилось уникальное право отказаться в одностороннем порядке от исполнения договора, заключенного в связи с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, при условии возврата или оплаты всего полученного по этому договору. Кстати, такое же право продублировано для граждан, оказывающих нам содействие.

Сформулированы новые основания для проведения ОРМ, призванные повысить международное взаимодействие. В частности, сейчас появилась возможность сотрудничать со страной, с которой у Беларуси не заключены соответствующие договоры, но существуют хорошо сложившиеся взаимоотношения между правоохранительными органами обеих стран. Так одним из оснований проведения ОРМ стал письменный запрос международной организации, правоохранительного органа, специальной службы иностранного государства на основе принципа взаимности.

В Законе каждому ОРМ посвящена отдельная статья, определяющая особенности именно его проведения - его суть и отличие от похожих (смежных) ОРМ. Порядок каждого ОРМ описан в объеме, необходимом для обеспечения прав граждан, четко ограничены пределы, в которых сотрудник может оперативно работать. На уровне закона регламентированы вопросы, которые влияют на квалификацию действий субъектов (участников) ОРМ и тех лиц, в отношении которых они проводятся. Вопросы же организации и тактики проведения ОРМ регламентируются нормативными правовыми актами субъектов ОРД, которые согласовываются с Генеральным прокурором. Кстати, согласование указанных нормативных правовых актов, это еще одна из форм надзора прокуратуры за законностью деятельности субъектов ОРД.

Введено новое ОРМ: «Контроль в сетях электросвязи», объединяющее в себя получение, преобразование и фиксацию с помощью технических средств данных и сообщений, принимаемых, передаваемых, обрабатываемых, хранящихся в сетях электросвязи, прерывание соединений в сетях электросвязи с одновременным установлением абонентских номеров и (или) уникальных кодов идентификации абонентов (пользователей услуг электросвязи) и (или) их местонахождения в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. В самостоятельные статьи выделены все ОРМ, в которых раскрывается сущность каждого мероприятия.

Ликвидация некоторых проблем оперативно-розыскной практики, вызвала необходимость усиления правовой регламентации осуществления ОРМ «Оперативный эксперимент». Новый подход к содержанию мероприятия, выражается в том, что оно проводится: а) с вовлечением лица в максимально приближенную к предполагаемой его преступной деятельности; б) под контролем органа, осуществляющего ОРД; в) на основе ранее полученной информации о его преступной деятельности. В постановлении о проведении оперативного эксперимента указывается, какие действия предполагается совершить по вовлечению гражданина, в отношении которого будет проводиться оперативный эксперимент, в созданную обстановку.

Основные моменты, коснувшиеся изменений ОРМ «Проверочная закупка», заключаются в том, что разрешается проведение данного мероприятия при осуществлении заказа на выполнение работ (оказание услуг) в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. Фактическим началом проведения проверочной закупки являются инициативные действия должностного лица органа, осуществляющего ОРД, проводящего проверочную закупку, или гражданина, участвующего в ней, по обсуждению обстоятельств приобретения конкретных предметов и документов, сведений или осуществления заказа на выполнение конкретной работы (оказание конкретной услуги) с гражданином, в отношении

которого проводится оперативно-розыскное мероприятие, организацией.

Впервые на законодательном уровне определено, какие действия следует рассматривать, как провокационные. Так, частью второй статьи 14 органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, их должностным лицам запрещается создавать обстановку (ситуацию), исключающую возможность свободного выбора гражданами, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, характера своих действий, в том числе реализации права на добровольный отказ от преступления (проводить граждан на совершение преступления).

Новшеством является и то, что расширен перечень мероприятий, проводимых по заявлению гражданина, если он считает, что ему угрожает опасность. Теперь появилась возможность с его письменного согласия устанавливать средства аудио и видеоконтроля в его доме или где-то еще. Для сравнения по закону 1999 года человек может просить только о прослушивании его телефона, если ему кто-то угрожает. Причем эти действия можно осуществлять без санкции прокурора с его уведомлением в течение 48 часов.

Впервые детально прописаны сроки проведения ОРМ, предусмотрен механизм их приостановления и возобновления, продления сроков проведения ОРМ.

Говоря о новом законе нельзя не отметить, что в нем описан порядок предоставления и представления материалов оперативно-розыскной деятельности, в том числе в органы, ведущие уголовный процесс. Это обусловлено тем, что по УПК материалы ОРД могут быть признаны источником доказательств, если они получены и представлены в соответствии с законодательством. Именно поэтому введены новые статьи, касающиеся использования результатов ОРД, а также предоставления и представления материалов ОРД. Предложенные механизмы предоставления (непредоставления), представления материалов ОРД или отсрочка их предоставления (с указанием порядка данных процедур), позволяют оптимизировать организацию работы оперативных подразделений.

Закон 2015 года вносит изменения в другие законодательные акты, в нем реализован принцип правовой определенности, предполагающему системность и комплексность правового регулирования сходных общественных отношений законами различной отраслевой принадлежности, содержательную согласованность, взаимосвязь и не-противоречивость их нормативно-правовых предписаний.

Так регламентирован порядок вызова для участия в следственных и процессуальных действиях лица, оказывающего конфиденциальное содействие, и лица, в отношении которого применены меры безопасности. Такой вызов проводится через орган, уполномоченный законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, или государственный орган, которому поручено применение мер по обеспечению безопасности. Данный порядок вызова распространяется на вызов к следователю, прокурору и в судебное заседание.

Безусловно, объективную оценку новому закону даст время и практика его применения, но то, что он закладывает новую концепцию законодательного регулирования основ оперативно-розыскной деятельности, представляется очевидным.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

**Начальник кафедры оперативно-розыскной
деятельности Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции**

МИНЕНКО Павел Витальевич

Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности является основополагающим институтом, который определяет ее место в системе государственных мер по борьбе с преступностью. Четко определенная совокупность нормативных правовых актов, отсутствие пробелов и противоречий в нормах права, позволяют обеспечить соблюдение прав и свобод участников в оперативно-розыскном процессе, исключить нарушения порядка получения информации, пригодной для решения задач, определяемых для оперативно-розыскной деятельности законом.

Система правового регулирования оперативно-розыскной деятельности является одним из обсуждаемых ее институтов в настоящее время случайно. Этому способствует целый ряд обстоятельств. К ним относятся:

- специфический характер оперативно-розыскной деятельности, обусловленный способами ее ведения (гласно и негласно);
- значительное число нормативных правовых актов, регулирующих порядок выполнения оперативно-розыскных мероприятий, действующих на разных уровнях правового регулирования, от конституционного (где нормы Конституции Российской Федерации имеют прямое действие), до совокупности ведомственных нормативных предписаний, зачастую действующих под грифом, относящим их к сведениям, составляющим государственную тайну;
- быстро развивающиеся сферы отношений, в которые проникает преступная деятельность (например, информационная среда), за изменением которых зачастую не успевают субъекты нормотворческой деятельности, что влечет быстрое устаревание нормативных правовых актов;
- отсутствие кодификации норм оперативно-розыскного законодательства;
- декларативный характер отдельных норм, вошедших в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и другие.

Перечисленные обстоятельства обусловлены объективными факторами, связанными с творческим характером оперативно-розыскной деятельности, нежелательностью жестких рамок, препятствующих эффективной борьбе с профессиональной и организованной преступностью. С другой стороны, система правового регулирования должна обеспечивать такое соотношение правовых предписаний и свободы усмотрения оперативных сотрудников, которое обеспечило бы соблюдение прав и свобод участников оперативно-розыскной деятельности и иных лиц.

Основой системы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации выступает Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Его принятие явилось значительным шагом на пути построения правовой основы регулирования оперативно-розыскной деятельности в России. Вплоть до 1992 г. эта деятельность регулировалась подзаконными, в основном

ведомственными (межведомственными), нормативными правовыми актами, отдельные нормы действовавшего до этого времени законодательства определяли лишь общие положения применения оперативно-розыскных мер, не регламентируя в деталях порядок их осуществления.

Предпосылками реализации возникшей в российском обществе в конце 20 века потребности в законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности стали научные труды В.М. Атмажитова, А.Ф. Возного, Д.В. Гребельского, И.М. Гуткина, Л.Н. Калинковича, А.Г. Лекаря, В.А. Лукашова, В.В. Сергеева, Г.К. Синилова, В.К. Шульца и некоторых других авторов. В них были сформулированы принципиальные положения, касающиеся определения сущности названной деятельности и ее правовой основы. Без преувеличения можно сказать, что именно результаты проведенных к тому времени научных исследований сделали возможными разработку и принятие специальных оперативно-розыскных законов³.

За более чем двадцатилетний период действия оперативно-розыскного закона в него вносились поправки 14 законами, изменившими в общей сложности 30 норм, однако при этом основные положения, касающиеся непосредственно оперативнорозыскного процесса, не изменялись ни разу, по большей части актуализируя положения для соответствия современной правоохранительной системе.

Нельзя не отметить, что современное правовое регулирование оперативнорозыскной деятельности не всегда в полной мере отвечает потребностям практики. Такой вывод разделяют как практические работники, так и ученые.

Нормативные правовые акты, образующие систему правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации, обеспечивают возможность эффективного решения задач, стоящих перед её субъектами. Однако, как и любая сфера общественных отношений, является предметом научных дискуссий, в которых можно увидеть значимые предложения, направленные на ее совершенствование.

Выделим наиболее обсуждаемые, отдельные направления возможного совершенствования оперативно-розыскного законодательства, которые связаны с изменившейся правоприменительной практикой и, как нам думается, могут найти свое отражение в действующем Законе.

1. Меры оперативно-розыскного принуждения. В ходе проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий требуется выполнение действий, связанных с ограничением прав граждан на свободу передвижения, владения и распоряжения отдельными видами имущества, совершения тех или иных действий, тайну частной жизни. К таким ОРМ относятся, прежде всего, проверочная закупка, оперативный эксперимент, осмотр зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий закон увязывает непосредственно с возникновением, изменением и прекращением уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений на досудебной стадии уголовного судопроизводства, когда уголовное дело еще не возбуждено либо когда лицо еще не привлечено в качестве обвиняемого по уголовному делу, но уже имеется определенная информация, которая должна быть проверена (подтверждена или отвергнута) в ходе оперативно-розыскных мероприятий, по результатам которых и будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела. Следовательно, учитывая цели и задачи оперативно-розыскной деятельности, вопрос об ограничении конституционных прав в связи с проведением оперативнорозыскных мероприятий по проверке информации о противоправных действиях и лицах, к ним причастных, подлежит разрешению по общему правилу в процедурах, обусловленных характером уголовных и уголовно-процессуальных отношений (Постановление

³ Подробно об этом см.: Атмажитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. - М., 2003; Они же. К вопросу о законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 2004. № 11.

Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 года N 12-П).

В то же время на основании результатов оперативно-розыскной деятельности возможно не только подтвердить, но и поставить под сомнение или опровергнуть сам факт преступления, что имеет существенное значение для разрешения вопроса об уголовном преследовании или отказе от него, а также от применения связанных с ним мер принуждения или ограничений прав личности. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, когда в ходе оперативно-розыскной деятельности обнаруживается, что речь идет не о преступлении, а об иных видах правонарушений, проведение оперативно-розыскных мероприятий в силу статьи 2 и части четвертой статьи 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» должно быть прекращено (определения от 14 июля 1998 года N 86-О, от 15 июля 2004 года № 304-О, от 22 апреля 2005 года № 198-О, от 9 июня 2005 года № 327-О и др.). Соответственно, при таких результатах оперативно-розыскной деятельности лицо, причастное к правонарушению, не может быть задержано в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, применение которого должно опираться не на предположения о совершении противоправного действия и о его субъектах, а на конкретные фактические обстоятельства, обоснованно подтверждающие наличие признаков преступления.

Также незаконно использовать и положения административного законодательства о принудительных мерах в отношении лица, заведомо подозреваемого в совершении уголовно-наказуемого действия, поскольку они носят отраслевой характер.

Это означает, что для применения мер принуждения в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий остается лишь один способ - привлечение к участию лиц, наделенных правом принятия уголовно-процессуальных решений, которые, дав правовую оценку результатам комплекса оперативно-розыскных мероприятий, приняли решение о возбуждении уголовного дела и применении меры уголовно-процессуального принуждения. Это не лучший выход, поскольку мнения оперативных сотрудников и следственных работников могут расходиться, а времени на устранение противоречий в таких условиях нет.

Представляется возможным решить указанную проблему путем включения в Закон положений об оперативно-розыскном принуждении. Так, например, в предложенном Заслуженным юристом Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором В.Ф. Луговиком проекте Оперативно-розыскного кодекса предусмотрена Статья 31. «Меры обеспечения оперативно-розыскного производства»:

В целях пресечения преступления, установления личности нарушителя, составления протокола оперативно-розыскного мероприятия, обеспечения привлечения лица к ответственности и исполнения принятого по делу постановления оперуполномоченный вправе в пределах своих полномочий применять следующие меры обеспечения оперативно-розыскного производства:

- 1) доставление;
- 2) задержание;
- 3) личный досмотр;
- 4) изъятие;
- 5) ограничение использования сетей связи и средств связи;
- 6) приостановление услуг связи;
- 7) прекращение услуг связи.

Считаем, что такая норма способна заполнить имеющуюся в правовом регулировании оперативно-розыскной деятельности лакуну.

2. Требования, предъявляемые к результатам оперативно-розыскной деятельности. Статья 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» устанавливает в п.36: 1) результаты оперативно-розыскной деятельности - сведения, полу-ченные в соответствии с Федеральным законом«Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершающего или совершенного преступления, лицах,

подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Вокруг указанного понятия сложилась научная дискуссия, в которой обсуждаются требования, предъявляемые к результатам ОРМ, их соотношении с доказательствами, порядком их представления органу дознания, следователю или в суд. Однако за спорами об их значении и способах использования упускается такая важная деталь, как форма их существования.

Совместным приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 утверждена Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, где установлено, что результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности. Вопрос формы оперативно-служебных документов, отражающих ход и результаты конкретных оперативно-розыскных мероприятий не рассматривается.

Вследствие отсутствия законодательного закрепления оформления результатов отдельных оперативно-розыскных мероприятий различными субъектами оперативно-розыскной деятельности, в том числе и внутри ведомств, но в различных регионах Российской Федерации, подходы к такому оформлению существенно различаются. Опрошенные оперативные сотрудники заявили о том, что в 80% случаев предъявляемые оперативно-служебные документы не удовлетворяют с точки зрения оформления лиц, принимающих на основании результатов ОРД процессуальные решения о возбуждении уголовного дела или иные, предусмотренные законом и указанной Инструкцией.

Данный пробел в законодательстве может быть устранен путем введения в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» нормы, определяющей форму документа, отражающего ход и результаты оперативно-розыскного мероприятия. В ранее упомянутом проекте Оперативно-розыскного кодекса включена статья 48. «Протокол оперативно-розыскного мероприятия», где предлагается указывать:

- 1) место и дата производства оперативно-розыскного мероприятия, время его начала и окончания;
- 2) должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- 3) фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в оперативно-розыскном мероприятии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности.

В протоколе описываются оперативно-розыскные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в оперативно-розыскном мероприятии.

Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в оперативно-розыскном мероприятии. При этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

Протокол подписывается должностным лицом оперативно-розыскного органа и лицами, участвовавшими в оперативно-розыскном мероприятии.

К протоколу прилагаются изъятые документы, предметы и материалы, а также электронные носители информации.

Для обеспечения конспирации, режима секретности и безопасности лиц, участвовавших в оперативно-розыскном мероприятии, в протоколе могут не указываться данные об их личности, а свое участие в оперативно-розыскном мероприятии они удостоверяют подписью под псевдонимом.

3. Участие представителей общественности в оперативно-розыскных мероприятиях.

В стремлении сблизить способы получения оперативно - розыскных и процессуальных сведений, для наиболее комфортного использования их в качестве доказательств, органами, осуществляющими предварительное расследование рекомендуется при проведении ОРМ привлекать представителей общественности⁴. Данное положение не нашло своего отражения в законодательстве, что не позволяет определить правовой статус представителей общественности, требования, предъявляемые к ним, и предотвратить нарушение принципа конспирации в оперативно-розыскной деятельности.

Обозначенную проблему можно решить следующими способами: ввести в Закон Об ОРД норму, которая допускала бы участие представителей общественности, определив их права, обязанности и требования, предъявляемые к ним, обозначив их содержащимся в УПК термином «понятой».

Правильнее же, на наш взгляд, исключить участие в подготовке и проведении ОРМ лиц, не наделенных правом ведения оперативно-розыскной деятельности, предусмотрев обязательность в отдельных случаях использовать технические средства фиксации совершаемых действий.

Изложенное позволяет сделать вывод, что действующее законодательство в сфере оперативно-розыскной деятельности в целом обеспечивая эффективное противодействие преступности, все же оставляет поводы для его совершенствования. Своевременное устранение возникающих в правоприменительной практике противоречий путем модернизации нормативного правового регулирования является одним из основных способов повышения качества работы правоохранительных органов.

⁴ См. например: Методические рекомендации по расследованию преступлений, предусмотренных статьей 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав) от 30.08.2011. Следственный департамент МВД России.

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

**Судья Верховного Суда
Республики Таджикистан**

АЛИЗОДА ШОДМОН ШАМС

С обретением государственного суверенитета Республикой Таджикистан и ориентацией правовой системы государства на общепризнанные принципы и нормы международного права усилились демократические тенденции в нашем обществе.

Защита конституционных прав и свободы человека и гражданина, соблюдение законов и обеспечение справедливости является первостепенной задачей государства. В осуществлении защиты этих высших ценностей и развитии суверенного, демократического, правового, светского государства важную роль играет судебная власть, как самостоятельная ветвь государственной власти. Стремясь обеспечить верховенство закона, незыблемость основных прав и свобод человека, охрану интересов личности, взаимную ответственность государства и граждан, а также создать полноценную систему сдержек и противовесов, был учреждён независимый суд, выступающий гарантом законности и справедливости. Установление судебного контроля за законностью применения мер процессуального принуждения были определены как, одно из важнейших направлений судебно-правовой реформы.

Широкий спектр судебно-контрольных действий был установлен законом Республики Таджикистан от 25 марта 2011 года «Об оперативно-розыскной деятельности» регулирующий проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, только на основании судебного решения, возможность судебного обжалования действий компетентных органов, предоставление по требованию суда соответствующих документов и иные судебно-контрольные действия, гарантирующие защиту конституционных прав личности.

Статья 35¹ УПК РТ предусматривает порядок рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий определяется в соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности».

Так, согласно ст. 8 части 2 вышеуказанного закона проведение оперативнорозыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища допускается по мотивированному постановлению органов, осуществляющих ОРД, по ходатайству прокурора и санкции судьи.

Также, законом предусмотрено, что в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях или действиях, создающих угрозу общественной, государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Республики Таджикистан, на основании постановления, утвержденного одним из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, с обязательным письменным уведом

лением судьи в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить решение судьи о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

В соответствии со ст. 9 Закона рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судьей, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Указанные материалы рассматриваются судьей без участия секретаря, единолично и незамедлительно. Судья не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их представления.

Основанием для решения судьи вопроса о проведении оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан, является мотивированное постановление, утвержденное одним из руководителей органа, осуществляющего ОРД, и ходатайство уполномоченного прокурора.

По требованию судьи ему могут представляться также иные материалы, касающиеся оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия, за исключением данных о лицах, внедренных в преступную среду, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий.

По результатам рассмотрения представленных материалов судья разрешает проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, либо отказывает в его проведении, о чем выносит мотивированное постановление. Постановление, заверенное печатью, выдается инициатору проведения оперативно-розыскного мероприятия одновременно с возвращением представленных им материалов.

Полагаем необходимым обратить внимание на положение части шестой ст. 9 указанного закона, предусматривающее, что в том случае, если судья отказал в проведении оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, прокурор, органы, осуществляющие ОРД, вправе обратиться по этому же вопросу в вышестоящий суд,

Названная формулировка допускает различное толкование процедуры рассмотрения дела, то есть можно предположить, что речь идет об обращении в вышестоящий суд по этому же основанию без проверки законности и обоснованности первого решения суда либо об обжаловании постановления судьи.

Тем не менее, предполагается, что вышестоящий суд в определенной степени проверяет решение нижестоящего суда, делая вывод о законности и обоснованности представленного оперативно-розыскного мероприятия. При этом, он оставляет предыдущее постановление без изменения в любом случае.

В вышестоящий суд могут представляться как документы, которые предъявлялись ранее, так и новые данные, подтверждающие обоснованность намечаемого оперативно-розыскного мероприятия.

В связи с тем, что порядок обжалования не определен, постановление судьи каждой инстанции вступает в законную силу немедленно. Аргументируя это, допустимо сделать вывод о возникновении ситуации, когда при рассмотрении жалобы на действия оперативно-розыскного органа в связи с ОРД в производстве суда появится несколько взаимоисключающих судебных актов о санкционировании оперативно-розыскного мероприятия, которые необходимо будет учитывать.

В современном уголовном судопроизводстве существует потребность в расширении, совершенствовании возможностей использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам.

Согласно ст. 11 Закона РТ «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты ОРД

могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от отбывания наказания, без вести пропавших, и установления имущества, подлежащего конфискации.

Результаты ОРД могут служить основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю, прокурору или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Таджикистан.

Согласно ст. 84 УПК РТ полученные результаты ОРД, могут быть признаны доказательствами при условии, если они получены с соблюдением требований УПК.

В случае использования в уголовных дела результатах ОРД в качестве доказательств должностные лица органов, осуществляющих ОРД, могут подлежать допросу об их подлинности, происхождении и обстоятельствах их получения. По этому показания оперативного работника, проводившего данное мероприятие, зафиксированные в установленном законом порядке, отвечают требованиям допустимости доказательств.

В связи с этим представляется, что ст. 84 УПК РТ нуждается в расширении чтобы полученные результаты оперативно-розыскной деятельности, могли быть признаны доказательствами при условии, если они получены с соблюдением требований не только Уголовно-процессуального кодекса, но и других законодательных актов.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

**Заместитель начальника Воронежского института
МВД России, доктор юридических наук, доцент**

ОСИПЕНКО Анатолий Леонидович

В последние годы развитие общества во многом определяется внедрением во все сферы его жизнедеятельности новейших информационно-телекоммуникационных технологий. Исходя из этого, Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на Первом российском форуме «Интернет экономика» в декабре 2015 года подчеркнул необходимость использования таких технологий и сети Интернет в качестве драйвера для модернизации страны, повышения качества жизни людей, формирования новой технологической основы отечественной экономики и социальных отраслей, образования, здравоохранения.

Одновременно постоянное снижение стоимости хранения информации в цифровой форме привело к поистине взрывному увеличению объемов данных, которые могут быть сохранены и использованы для автоматизированной обработки. Это стимулирует интенсивный перевод всей доступной информации в цифровую форму, и, по некоторым оценкам, сегодня лишь чуть более 2% такой информации не оцифровано. Названные и некоторые иные процессы дают социологам основания для вывода о том, что человечество стоит на пороге новой технологической революции, которая в ближайшее время коренным образом изменит образ жизни, работы и коммуникации людей. Тема четвертой промышленной революции⁵ в январе 2016 года стала одной из центральных на заседаниях Всемирного экономического форума в Давосе. В качестве платформы такой революции специалисты называют внедрение новых экономических моделей и биотехнологий, развитие облачных информационных технологий, совершенствование методов сбора и анализа цифровых данных.

Оперативно-розыскная наука должна обстоятельно изучать указанные процессы, поскольку они самым существенным образом влияют не только на способы получения оперативно значимой информации, но и на изменение характера самой оперативно-розыскной деятельности. Использование новейших достижений техники в современных условиях выступает залогом успешной деятельности оперативных подразделений, поэтому данному направлению совершенствования системы непрерывного поступления оперативной информации руководство Министерства внутренних дел Российской Федерации уделяет повышенное внимание. Министр внутренних дел генерал полиции Российской Федерации В.А. Колокольцев на расширенном заседании Коллегии МВД России в марте 2015 года особо обозначил важность применения в оперативно-служебной деятельности современных методов работы, основанных на использовании информационных технологий и технических средств.

⁵Первая промышленная революция привела к механизации производства на основе использования энергии пара; вторая связывается с использованием электричества и внедрением конвейерного производства; третья - с развитием электроники, информационных технологий и автоматизацией производства на их основе.

Наиболее заметное влияние на изменение форм и методов оперативно-розыскной деятельности в последние годы оказывает развитие сети Интернет. Необходимость организации информационного поиска в сети определяется не только массовым перемещением информации обо всех сферах деятельности в сетевое информационное пространство и расширением использования сети в качестве средства коммуникации, но и активным освоением киберпространства преступностью. Все чаще преступления, связанные с использованием Интернета, приобретают «резонансный» характер, а количество их неуклонно растет, поскольку совершение таких преступлений менее опасно и более выгодно по сравнению с «традиционными» способами криминального обогащения. Среди наиболее «доходных» преступлений - онлайн мошенничество, хищения с банковских счетов, рассылка спама и организация DDoS-атак.

Существенно возрастает и ущерб, наносимый обществу с использованием возможностей сети. По данным отчета компании Symantec, общий ущерб от кибер преступлений в 2015 году составил 158 млрд. долларов. Жертвами таких преступлений стали 594 млн. человек¹. По оценкам специалистов Сбербанка России, объем ущерба, который киберпреступники нанесли в 2015 году нашей стране, составил около 70 млрд. рублей (около 1млрд долларов)⁶⁷.

Однако социальная опасность сетевой компьютерной преступности не измеряется лишь наносимым экономическим ущербом. Особую общественную опасность в сети несут деятельность экстремистских групп, распространение детской порнографии и иные деяния, оказывающие разрушающее воздействие на общественные устои. Так, общеизвестно, насколько активную деятельность в киберпространстве развернула запрещенная в России террористическая организация ИГИЛ, решая задачи распространения своей идеологии, вербовки новых членов, демонстрации противникам своей беспрецедентной жестокости.

Расширяет свою трансграничную деятельность, укрепляя позиции в сети, и организованная преступность. Это сопровождается повышением адаптивности сетевых криминальных структур и усилением их противодействия правоохранительным органам. Преступники активно изучают методы оперативной работы, учитывают их при подготовке и реализации преступных замыслов. Применяемые ими изощренные способы достижения противоправных целей предполагают использование конспирации, тщательную проработку способов сокрытия следов преступлений.

Разумеется, эффективно противостоять таким противникам правоохранительные органы способны лишь с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов. Следует отметить, что оперативно-розыскные мероприятия в Интернете все более активно проводятся всеми субъектами оперативно-розыскной деятельности. Одновременно с позиций оперативно-розыскной науки изучаются закономерности отражения в сетевых ресурсах оперативно значимой информации, особенности ее обнаружения, получения, проверки и фиксации.

Результаты таких исследований указывают на необходимость учитывать не столько технические и технологические принципы функционирования, сколько социальную природу Сети, опираться на понятия сетевой социальной среды и сетевого информационного пространства (киберпространства), рассматриваемого в качестве особого места осуществления оперативно-розыскной деятельности. Этот подход помогает внедрять эффективные способы получения информации на таких сетевых объектах, как, например, социальные сети, специализированные тематические форумы и блоги лиц, представляющих оперативный интерес. Особое место здесь занимает комплексная система мероприятий, объединяемых понятием «оперативно-розыскной мониторинг сетевых

⁶<http://www.kommersant.ru/doc/2900301>

⁷ Юзбекова И. Сбербанк оценил годовой ущерб России от киберпреступлений// http://www.rbc.ru/_technology_and_media/09/12/2015/566837819a7947e4cbc991b6

информационных ресурсов». Правильно организованный мониторинг обеспечивает выявление стабильных каналов получения оперативно-розыскной информации непосредственно в киберпространстве, упорядочивание этих каналов и оптимизацию поступающих из них информационных потоков.

Между тем можно заметить, что основной вектор интенсификации получения оперативно-розыскной информации от простого использования ресурсов сети Интернет постепенно меняет направление в сторону обработки больших объемов неструктурированной информации, получаемой в цифровой форме из самых разных источников, спектр которых постоянно расширяется. Выделим лишь основные направления внедрения информационно-телекоммуникационных технологий, оказывающих сегодня влияние на изменение закономерностей образования и концентрации оперативно значимой информации:

1. Беспрецедентный охват населения средствами сотовой связи и мобильными устройствами, обеспечивающими доступ к сетевым ресурсам. Внедрение систем беспроводной связи четвертого поколения (WiMAX, LTE), обеспечивающих высочайшие скорости доступа к сети с мобильных устройств.

2. Расширение применения систем геопозиционирования, позволяющих легко осуществлять привязку различных физических объектов к их положению на местности.

3. Революционное увеличение мощности вычислительных систем, обеспечившее условия для широкого внедрения технологий распознавания образов (лица, голос, номерные знаки автотранспортных средств и др.), и наращивание арсенала использующих эти технологии систем видеонаблюдения и видеорегистраторов. В местах скопления населения устанавливаются комплексы, не только распознающие в большой толпе лица для обнаружения граждан, находящихся в розыске, но и фиксирующие отклонения эмоционального и психофизиологического состояния отдельных субъектов с целью дистанционного выявления потенциальных нарушителей общественной безопасности.

4. Осуществление видеомониторинга территорий и объектов с использованием беспилотных летательных аппаратов.

5. Расширение применения разного рода нательных датчиков (например, фиксирующих физиологические показатели или принудительно закрепляемых для ограничения свободы передвижения).

6. Резкий рост видов, количества и функций так называемых «умных вещей», оснащенных микропроцессорами и способных осуществлять обмен данными с телекоммуникационными сетями (системы «умного дома», бытовые приборы, оргтехника, навигационные системы автотранспорта, информационные датчики в местах общественного пользования и т.п.). Это привело к появлению концепции «Интернета вещей», предполагающей повышение эффективности удовлетворения запросов пользователей за счет расширения их сетевого взаимодействия с окружающими объектами.

7. Развитие технологий «дополненной реальности», обеспечивающих непрерывный доступ индивидуума к мобильной телекоммуникационной среде и постоянное поступление информации, влияющей на принятие им решений.

Проанализировав представленную картину, можно сделать вывод, что «интернетизация» современного общества, сопровождаемая нарастанием интенсивности сетевых взаимодействий между гражданами и социальными структурами, существенным расширением спектра подключаемых к сети технических устройств, влечет изменение закономерностей образования и концентрации оперативно значимой информации. Причем если все описанное многообразие устройств и систем рассматривать с позиций решения задач оперативно-розыскной деятельности, то источниками оперативно значимой информации можно считать самые различные информационные системы государственных органов и коммерческих структур, в том числе операторов связи, потоки данных от различных датчиков (радиочастотных идентификаторов, GPS-трекеров и т.п.) и стационарных и мобильных

измерительных устройств, систем геопозиционирования, видеонаблюдения и видеофиксации, сообщения из социальных сетей и иных мест сетевого общения объектов оперативного интереса.

Итак, можно считать, что к настоящему моменту в основном решена задача генерации, надежного хранения и достаточно эффективной обработки огромных объемов цифровых данных. Однако анализ таких неструктурированных данных, поступающих из разных источников, во всей их полноте с извлечением нового знания продолжает оставаться сложной задачей.

В этих условиях возникает потребность в более эффективном анализе накапливаемых объемов данных. С целью ее удовлетворения формируются перспективные концептуальные решения, связанные с выявлением закономерностей в структурированных и неструктурированных данных и объединяемые понятием «Большие Данные» (BigData). Термин «Большие Данные» появился относительно недавно, но довольно быстро закрепился в научной и деловой литературе, и сегодня его широко используют крупнейшие разработчики программно-аппаратных средств обработки информации и ведущие аналитики рынка информационных технологий.

Сегодня под Большими Данными понимаются колоссальные по объемам структурированные и слабоструктурированные массивы данных, представленных в самых разнообразных форматах и хранящихся распределенно в различных узлах глобальной сети. Важно учитывать, что происходит постоянное пополнение этих массивов при увеличении их числа, обеспечивающее высочайшие скорости прироста совокупных данных.

Обработка таких данных с комплексным использованием особых подходов, специальных инструментов и методов позволяет получать в различных сферах деятельности (в производстве, здравоохранении, торговле, государственном управлении) новые ценные знания, недостижимые иными способами.

Следует отметить, что интенсивное развитие информационных технологий приводит к постоянному появлению новых и совершенствованию существующих методов обработки Большых Данных. Сегодня активно применяются интеллектуальный анализ данных (datamining); машинное обучение и имитационное моделирование, пространственный анализ ряда других методов. На рынке появляются готовые программные решения и аппаратно-программные комплексы для массово-параллельной обработки данных, позволяющие агрегировать данные объемом в десятки терабайт и производить их глубокий анализ, обеспечивающие обнаружение неизвестных событий и неочевидных закономерностей, автоматизированное выявление латентных связей между объектами различной природы (событиями, людьми, предметами, сведениями), визуализацию результатов о наличии неявных связей, структуру которых трудно передать иными способами.

Несложно увидеть, что анализ Большых Данных способен обеспечить преимущество во всех сферах деятельности, связанных с интеллектуальным противоборством и необходимостью получения разведывательной информации, что, разумеется, относится и к оперативно-розыскной работе, где происходит жесткое противостояние правоохранительных органов с организованной преступностью. С помощью названных комплексов решается целый ряд особых оперативно-розыскных задач: классификация (отнесение новых объектов оперативного интереса к одному из известных классов с целью установления предполагаемых характеристик таких объектов и их возможных реакций на различные воздействия); кластеризация (группировка объектов на основе схожих свойств); ассоциация (выявление закономерностей между событиями); анализ отклонений (обнаружение нехарактерных событий); прогнозирование (определение наиболее вероятных вариантов развития оперативно-розыскных ситуаций).

Безусловно, специфика цифровых данных не может не отражаться на правовом регулировании применения оперативно-розыскных методов при их получении и обработке.

Здесь остро стоит целый ряд вопросов, связанных в первую очередь с обеспечением прав граждан; с определением пределов полномочий оперативно-розыскных органов в наднациональном сетевом пространстве; с регламентацией взаимодействия операторов связи, провайдеров интернет-ресурсов, владельцев информационных систем с субъектами оперативно-розыскной деятельности.

Особый блок составляют вопросы соблюдения прав граждан. Не вызывает сомнений, что с развитием технологий сбора Больших Данных из всех возможных источников проблемы защиты прав личности на неприкосновенность частной жизни будут только усугубляться. Попадая в Интернет, сведения о частной жизни лица выходят из-под контроля субъекта распространения, могут массово дублироваться на многочисленных информационных ресурсах и храниться там неограниченно долго. Нередко возникают ситуации, когда пользователь не в состоянии удалить из сети информацию о себе. Отметим, что Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» ввел с 1 января 2016 года для российских граждан в Интернете так называемое право «на забвение». Однако в условиях повышенной информационной прозрачности, создаваемой накоплением и неконтролируемым дублированием в Интернете информации о гражданах, полное сохранение тайны их личной жизни обеспечить практически не реально. Большинство из нас, не задумываясь об этом, постоянно оставляет цифровые следы своей сетевой активности. В связи с этим полномочия полиции по мониторингу персональных данных граждан, контролю за электронной перепиской разрабатываемых лиц, автоматизированному сбору и анализу разрозненных сведений об их поведении, связях, интересах, финансовых операциях, местонахождении и перемещениях, формированию «электронного досье» должны быть четко регламентированы в соответствующих нормативных правовых актах.

Естественно, расширение возможных форм «электронного» контроля за гражданами и отслеживания их социальной активности со стороны правоохранительных органов резко обостряет задачу поиска оптимального соотношения между интересами личности и общества. Отметим, что в последнее время во многих государствах проявляется тенденция изменения баланса приоритетов в пользу защиты общественных, государственных интересов.

В этих условиях особую важность приобретает создание четко проработанных правовых условий передачи в распоряжение оперативно-розыскных органов рассмотренных ранее информационных массивов с целью концентрации и обработки цифровых данных для противодействия преступности. Необходима учитывающая современные реалии правовая база, обеспечивающая эффективное использование оперативными подразделениями информационных технологий с максимальным доступом к информационным системам государственных органов и коммерческих структур, операторов связи, провайдеров интернет-ресурсов, системам геопозиционирования, видеонаблюдения и видеофиксации.

В соответствии с законодательством владельцы указанных систем обязаны обеспечивать защиту персональных данных граждан, сведения о которых в них обрабатываются, однако одновременно Федеральным законом «О связи» закреплена обязанность операторов связи предоставлять субъектам оперативно-розыскной деятельности информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения задач, возложенных на оперативнорозыскные органы. Аналогичные обязанности и условия их реализации должны быть закреплены для владельцев всех информационных систем, данные из которых могут быть эффективно использованы в оперативно-розыскной деятельности.

Особого исследования заслуживает вопрос правового регулирования использования в интересах оперативно-розыскной деятельности массивов персональных данных при условии, что оператор их обработки передает такие массивы субъекту оперативнорозыскной деятельности, предварительно их обезличив (например, заменив конкретные имена

условными номерами). Очевидно, что предоставление оперативным подразделениям обезличенных данных не ограничивает конституционные права граждан и, соответственно, может производиться без судебного решения. Действительно, в определенных ситуациях субъекту оперативно-розыскной деятельности достаточно лишь проверить версию о том, имело ли в действительности место сочетание каких-либо событий (например, серия звонков на заданный номер с одного и того же абонентского номера и посещение определенного объекта владельцем этого номера в заданном временном промежутке). При подтверждении такой версии для обезличенного абонента его персональные данные могут быть представлены уже в установленном законом порядке после получения судебного решения.

Сложные коллизии возникают при необходимости доступа к данным, обрабатываемым зарубежными операторами связи. Соответствующие вопросы должны решаться на уровне международного правового регулирования. Отметим, что корпорация Google выдает ответы более чем на 32 тысячи запросов правоохранительных органов США в год. Разумеется, аналогичная обязанность должна быть у нее и по исполнению запросов правоохранителей иных государств, в том числе и России.

При обработке цифровых данных, значительная часть из которых циркулирует в наднациональном киберпространстве сети Интернет, могут возникать ситуации столкновения различных интересов и правовых систем. Такое положение дел также требует соответствующей регламентации в международных актах. Стоит отметить, что согласование международных правовых средств в изучаемой сфере затрудняется не только существенными различиями в правовых системах государств, но и спецификой объекта правового регулирования. Одной из проблем, становящейся здесь основным «камнем преткновения», является проблема определения юрисдикции государства в киберпространстве. Для оперативно-розыскной деятельности актуальность данной проблемы состоит в первую очередь в том, что от вариантов ее решения напрямую зависят пределы полномочий национальных оперативно-розыскных органов, а следовательно, и допустимость осуществления ими отдельных трансграничных действий в киберпространстве с учетом наднациональной природы последнего.

Следует отметить, что преодоление указанных и иных правовых проблем обеспечит возможность для существенного повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности, поскольку анализ Больших Данных позволит решать широкий спектр важных оперативно-розыскных задач:

1. Обеспечивать сбор максимально полной информации об объектах оперативного интереса с формированием «электронного досье» на потенциальных преступников, обнаружением и визуализацией неявных связей с иными объектами и событиями криминального характера.

2. Фиксировать социальную активность разрабатываемых лиц, формирование и изменение их сетевых связей, анализировать степень интереса к тем или иным обсуждаемым в местах сетевого общения событиям.

3. Отслеживать появление в киберпространстве «цифровых следов» с заданными свойствами, указывающими на высокую вероятность подготовки либо совершения криминальных действий, и оповещать об этом оперативных сотрудниковых.

4. Строить и проверять в автоматизированном режиме большой набор оперативно-розыскных версий (например, выявить лицо, которое в течение последнего времени собирало в сети персональную информацию о состоятельном коммерсанте и после этого выходило на связь с лицами, на присутствие которых вблизи квартиры этого коммерсанта в момент ее ограбления указывают данные оператора связи).

5. Выявлять группировки криминальной направленности (в том числе имеющие сетевую форму организации с гибкой изменяющейся структурой), определять их специализацию, степень организованности, распределение ролей, характер неочевидных связей между фигурантами и их причастность к тем или иным событиям.

6. Строить «поведенческие профили» для лиц, совершающих преступления определенных видов, и формировать на этой основе поведенческие гипотезы.

7. Улучшать планирование специальных операций за счет учета сложной совокупности многочисленных факторов, влияющих на развитие конкретной оперативнотактической ситуации.

8. Определять оптимальные варианты эффективного управляющего воздействия на представленные в социальных сетях сообщества и группы криминальной направленности на основе моделирования характеристик таких групп.

9. Формировать комплекс методических рекомендаций с учетом результатов анализа постоянно пополняемого массива всех оперативно-розыскных ситуаций и вариантов их развития.

Наконец, что очень важно, анализ Больших Данных создает реальную технологическую основу использования оперативно-розыскных методов для прогнозирования различных социально опасных событий и предупреждения преступлений.

В то же время есть серьезная опасность того, что в силу разных причин правоохранительная система может отставать от криминалитета в овладении указанными технологиями. Чтобы этого не допустить, необходима система упреждающих мер, связанных главным образом с подготовкой квалифицированных кадров, способных эффективно использовать новейшие технологии в работе с цифровыми данными. Причем соответствующими компетенциями должен овладеть практически каждый сотрудник оперативных подразделений.

Воронежский институт МВД России на протяжении многих лет готовит для органов внутренних дел специалистов технического профиля в области радиотехники, связи, защиты информации, а с 2010 года осуществляет подготовку инженеров по эксплуатации и администрированию программно-технических комплексов органов внутренних дел. В вузе на кафедрах технического и юридического профилей трудятся 31 доктор и свыше 160 кандидатов наук. Их совместная работа позволяет определять «точки соприкосновения» для проведения междисциплинарных исследований по наиболее актуальным темам в обсуждаемой сегодня сфере. Это особенно актуально, поскольку среди исследований, посвященных таким темам, не так много работ, в которых проблемы освещались бы одинаково корректно как с технической, так и с правовой точек зрения. И здесь у научного коллектива нашей образовательной организации имеется особое преимущество -солидный научный потенциал, который включает ученых по научным специальностям и юридических, и технических наук и позволяет успешно решать указанные задачи. Ежегодно нашими учеными выполняется свыше 70 научноисследовательских работ. Мы стремимся сосредоточить усилия в первую очередь на решении наукоемких, комплексных задач, актуальных для органов внутренних дел. Среди таких задач в последнее время особое место занимает решение проблем раскрытия и расследования преступлений в сфере информационных технологий и обеспечения информационной безопасности органов внутренних дел. Соответствующие разработки пополняют ту базу знаний, которую мы передаем нашим выпускникам.

В завершении хотелось бы сказать, что эффективная работав обозначенной сфере невозможна без серьезного международного сотрудничества. Только совместными усилиями международного сообщества можно противостоять выделенной в Основах государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года угрозе использования информационнотелекоммуникационных технологий «для вмешательства во внутренние дела суверенных государств, нарушения общественного порядка, разжигания межнациональной, межрасовой и межконфессиональной вражды, пропаганда расистских и ксенофобских идей или теорий, порождающих ненависть и дискриминацию, подстрекающих к насилию». Нашим государствам уже удалось на региональном уровне добиться определенной консолидации

подходов в данной области в формате Шанхайской организации сотрудничества. В 2014 году подписана Душанбинская декларация глав государств - членов ШОС о международной информационной безопасности (МИБ), а в 2015 году обновленная версия Правил поведения в области обеспечения МИБ была внесена в ООН в качестве официального документа. В 2014 году в странах Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) предприняты шаги по гармонизации законодательства по информационной безопасности. В рамках ОДКБ создан Центр по противодействию киберугрозам.

Разработке качественных правовых документов способствует и обмен мнениями и идеями между учеными и практическими работниками разных государств. Поэтому так важны научные конференции международного уровня, позволяющие не только «сверить часы», понять, над чем работают сегодня наши коллеги.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

**Начальник Управления по надзору за
предварительным следствием в органах прокуратуры,
советник юстиции 1-го класса**

СОДИКЗОДА Раджабали Мир

**Достопочтенные дамы и господа!
Уважаемые коллеги!**

Прежде всего, хочу поприветствовать своих коллег и гостей, а также поблагодарить организатора конференции - Министерство внутренних дел Республики Таджикистан и лично министра - Раҳимзода Рамазона Ҳамро за организацию этого мероприятия на столь высоком уровне, а также за приём и предоставленную возможность выступить и обсудить актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности. Желаю всем успешной работы.

Уважаемые коллеги!

Противодействие новым вызовам и угрозам, с которыми человечество столкнулось в конце XX-начале XXI в.в., в том числе терроризму, экстремизму, организованной преступности, незаконному обороту наркотических средств невозможно без использования соответствующими правоохранительными и специальными органами всего арсенала средств и методов, которые носят тайный характер. Как отметил российский ученый В.Д.Зорькин, многие из таких средств и методов оперативно-розыскной деятельности ограничивают конституционные права и свободы человека и гражданина, но без их применения борьба с преступными проявлениями, особенно их тяжкими и особо тяжкими формами, теряет свою эффективность¹.

Об оперативно-розыскной деятельности в Республике Таджикистан, как и во всех других союзных республиках того времени более открыто заговорили в начале 60-х годов. В 1961 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР, где в статье 114 говорилось об обязанности органа дознания принятие необходимых оперативно-розыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших^{8 9}.

До этого лишь в публикациях под грифом "секретно" и "совершенно секретно" употреблялись термины "оперативная работа" и "агентурно-оперативная работа", а в учебниках по криминалистике использовался термин "розыскная работа". А оперативно-розыскную деятельность регламентировали ведомственные секретные нормативные акты органов внутренних дел и госбезопасности.

Законом Республики Таджикистан "О прокуратуре Республики Таджикистан" от 30 апреля 1992 года впервые на законодательном уровне была закреплена компетенция

⁸ Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности". С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека. Москва, 2006. С.5.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан. Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан "Адлия". Версия 7.0.

прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов при проведении оперативно-розыскных мероприятий¹.

С принятием 28 декабря 1993 года Закона Республики Таджикистан "Об оперативно-розыскной деятельности в Республике Таджикистан" понятие "оперативнорозыскная деятельность" было законодательно закреплено, а также было установлено, что оперативно-розыскная деятельность является предметом прокурорского надзора^{10 11}.

Эти положения впоследствии нашли своё отражение и развитие:

- в новом Конституционном законе республики "Об органах прокуратуры Республики Таджикистан" от 11 марта 1996 года¹²;
- в действующем Конституционном законе "Об органах прокуратуры Республики Таджикистан" от 25 июля 2005 года¹³;
- в Законе Республики Таджикистан "Об оперативно-розыскной деятельности" от 23 мая 1998 года¹⁴;
- в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года¹⁵;
- а также в действующем Законе Республики Таджикистан "Об оперативнорозыскной деятельности" от 25 марта 2011 года¹⁶ и других нормативно-правовых актах.

В деле развития теории оперативно-розыскной деятельности в Республике Таджикистан весомый вклад внесли Министр внутренних дел, уважаемый Рахимзода Рамазон Хамро и другие отечественные ученые, в том числе начальник Академии МВД Республики Таджикистан, генерал-майор милиции Зоиров Джурахон Маджидович, заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции Солиев Карим Ходжиевич, заведующий кафедрой судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета, доцент Махмудов Изатулло Тешаевич и другие.

Так как, Таджикистан находится в аналогичном правовом пространстве с государствами-членами СНГ, нашими учеными и практическими работниками широко используются научные труды российских и других ученых стран СНГ, в том числе труды Горяинова К.К., Климова И.А., Вагина О.А., Лукашова В.А., Овчинского В.С., Исиченко А.П. и других¹⁷.

Так, по определению Вагина О.А. и Овчинского В.С. прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью - это осуществляемая от имени государства деятельность прокуратуры, призванная обеспечить верховенство закона, единство и укрепление законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересы общества и государства при осуществлении ОРО и их должностными лицами ОРД путем выявления и своевременного устранения любых нарушений закона и привлечения к уголовной ответственности виновных¹.

Согласно ст.30 действующего Конституционного закона Республики Таджикистан "Об

¹⁰Закон Республики Таджикистан "О прокуратуре Республики Таджикистан" от 30 апреля 1992 года. Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан "Адлия". Версия 7.0.

¹¹Закон Республики Таджикистан "Об оперативно-розыскной деятельности в Республике Таджикистан" от 28 декабря 1993 года. Электронная версия.

конституционный закон Республики Таджикистан "Об органах прокуратуры Республики Таджикистан" от 11 марта 1996 года. Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан "Адлия". Версия 7.0.

конституционный закон Республики Таджикистан "Об органах прокуратуры Республики Таджикистан" от 25 июля 2005 года. Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан "Адлия". Версия 7.0.

¹⁴Закон Республики Таджикистан "Об оперативно-розыскной деятельности" от 23 мая 1998 года. Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан "Адлия". Версия 7.0.

¹⁵Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года. Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан "Адлия". Версия 7.0.

¹⁶Закон Республики Таджикистан "Об оперативно-розыскной деятельности" от 25 марта 2011 года. Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан "Адлия". Версия 7.0.

¹⁷См. Теория оперативно-розыскной деятельности. Учебник. М., 2007 и др.

органах прокуратуры Республики Таджикистан" предметом прокурорского надзора по соблюдению законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание, предварительное следствие, являются:

- соблюдение прав и свобод человека и гражданина;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления преступлений и розыска преступников;
- законность принятых ими решений и т.д^{18 19}.

В соответствии со ст.31 вышеуказанного закона, а также согласно требований Приказа Генерального прокурора Республики Таджикистан за № 5-219 от 21 октября 2015 года "Об организации прокурорского надзора по обеспечению точного соблюдения и единообразного исполнения Закона Республики Таджикистан "Об оперативно-розыскной деятельности" и других связанных с ним нормативно-правовых актов" прокурор в пределах своей компетенции вправе:

- проверять законность проведения оперативно-розыскных мероприятий, применения научно-технических средств;
- требовать для расследования от соответствующих органов дела оперативного учета, материалы, документы и другие сведения о ходе оперативно-розыскной деятельности;
- рассматривать и проверять обращения на действия и решения соответствующих должностных лиц;
- аннулировать незаконные и безосновательные решения должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;
- выполнять другую деятельность, предусмотренную законом²⁰.

Закон Республики Таджикистан "Об оперативно-розыскной деятельности" имеет отсылочный характер и устанавливает, что полномочия прокурора при осуществлении надзора за соблюдением законов органами дознания и предварительного следствия определяются уголовно-процессуальным законодательством. Так, согласно ст.168 УПК республики осуществляя надзор за исполнением законов при дознании и расследовании уголовных дел, прокурор в пределах своей компетенции: проверяет исполнение требований закона при производстве дознания и предварительного следствия, имея при этом право требовать от органов предварительного следствия и дознания материалы и иные сведения о совершенных преступлениях, ходе дознания и следствия, проведении оперативно-розыскных мероприятий; даёт согласие дознавателю и следователю на представление в суд ходатайства на прослушивание и запись телефонных и других переговоров; дает указания о проведении оперативно-розыскных мероприятий для раскрытия пре-ступлений и обнаружения лиц, их совершивших, по делам, находящимся в производстве прокурора или следователя и т.д.¹

Следует отметить, что согласно ст.21 Закона Республики Таджикистан "Об оперативно-розыскной деятельности" сведения о лицах, внедренных в преступную среду, и о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются уполномоченному прокурору только с письменного согласия указанных лиц, за исключением случаев совершения ими преступлений. Сведения об организации, о тактике, методах и средствах осуществления оперативно-розыскной

¹⁸ Там же. С.766-767.

¹⁹ Конституционный закон Республики Таджикистан "Об органах прокуратуры Республики Таджикистан" от 25 июля 2005 года. Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан "Адлия". Версия 7.0.

²⁰ Закон Республики Таджикистан "Об оперативно-розыскной деятельности" от 25 марта 2011 года. Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан "Адлия". Версия 7.0.; Приказ Генерального прокурора Республики Таджикистан за № 5-219 от 21 октября 2015 года "Об организации прокурорского надзора по обеспечению точного соблюдения и единообразного исполнения Закона Республики Таджикистан "Об оперативно-розыскной деятельности" и других связанных с ним нормативно-правовых актов" (на тадж.языке). Душанбе, 2015. С.7-10.

деятельности в предмет прокурорского надзора не входят^{21 22}.

Мы солидарны с Изатулло Махмудовым, что эти положения существенно ограничивают возможность прокурора всесторонне, полно, объективно рассматривать, выявить, устраниТЬ и дать реальную оценку имеющимся нарушениям в этой сфере²³. Доцент Махмудов И., ссылаясь на авторитетное мнение ученых Чувилева А.А., Осипкина В.Н., Рохлина В., Рябова В.Н. и Скуратова Ю.И.²⁴, поддерживает возможное вмешательство прокурора в организацию, методику и тактику проведения оперативно-розыскной деятельности, в особенности, когда под видом особых тактических приемов и средств, в ходе оперативно-розыскной деятельности, иногда допускается нарушение прав и свобод граждан, угрожающее их жизни, здоровью и достоинству.

Даже, авторы Научно-практического комментария к Федеральному Закону "Об оперативно-розыскной деятельности" Атматжитов В.М., Бобров В.Г., Вагин О.Д. и другие, которые утверждают, что организация тактики и методики оперативно-розыскной деятельности в предмет прокурорского надзора не входит, всё же допускают, что если организационно-тактические приёмы субъектов оперативно-розыскной деятельности противоречат задачам и принципам оперативно-розыскной деятельности, основаниям и условиям проведения оперативно-розыскных мероприятий, установленных законом, то они должны быть проверены²⁵.

А.Ф.Козусев же утверждает, что прокурор обязан принять меры к прекращению применения таких приемов и средств, использование которых противоречат требованиям закона, нарушает права и свободы человека и гражданина, а если в результате их применения нарушены права и законные интересы, принять меры к их восстановлению, возмещению причиненного вреда²⁶.

С учетом указанных мнений ученых, мы предлагаем внести в часть 3 статьи 21 Закона Республики Таджикистан "Об оперативно-розыскной деятельности" дополнения следующего содержания: "В исключительных случаях, если организационно - тактические приёмы субъектов оперативно-розыскной деятельности противоречат задачам и принципам оперативно-розыскной деятельности, основаниям и условиям проведения оперативно-розыскных мероприятий, установленных законом, существенно нарушают права и свободы граждан, угрожают их жизни, здоровью, достоинству, то они подлежат проверке уполномоченным прокурором".

Следующим дискуссионным вопросом предела прокурорского надзора является вопрос о возможности проверки прокурором соблюдения норм закона, касающихся порядка и круга лиц, привлекаемых к сотрудничеству на конфиденциальной основе.

Чувилев А.А., Рохлин В., Кожевников В., Махмудов И.Т. и ряд других учёных считают,

²¹ Закон Республики Таджикистан "Об оперативно-розыскной деятельности" от 25 марта 2011 года; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года. Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан "Адлия". Версия 7.0.

²² Закон Республики Таджикистан "Об оперативно-розыскной деятельности" от 25 марта 2011 года. Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан "Адлия". Версия 7.0.

²³ См. Махмудов И.Т. Пределы прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности// "Законность", 2005.-№ 1. -С.83.

²⁴ См. Чувилев А.А. Прокурорский надзор в Российской Федерации. М.: "Юристъ", 2000.-С.167; Осипкин В.Н. Теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Дис...к.ю.н.-М., 1998.-С.109-110; Рохлин В. Закон РФ "Об оперативно-розыскной деятельности" и прокурорский надзор // Законность.-1995. -№ 12. - С.8; Рябов В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности криминальной милиции. Дис...к.ю.н.-М.,1999.-С.109-110; Комментарий к Федеральному Закону "О прокуратуре Российской Федерации" / Под общ. Ред. Ю.И.Скуратова.-М.:Норма, 1996.-С.138.

²⁵ См.Научно-практический комментарий к Федеральному Закону "Об оперативно-розыскной деятельности"/Авт. кол. Атмаджитов В.М., Бобров В.Г., Вагин О.Д. и др.-М.: ВНИИ МВД РФ, 1999.-С.281.

²⁶ См.:Козусев А.Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы теории и практики. Дис...д.ю.н.-М.,2001. - С.382.

что прокурорская проверка в этой сфере необходима¹. Так, А.А.Чувилев справедливо отмечает, что прокурор не может оставить без реагирования ни один сигнал о нарушении закона, определяющих условия привлечения граждан к сотрудничеству с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность на конфиденциальной основе^{27 28}. При поступлении к прокурору жалобы гражданина на то, что он был вынужден дать согласие на конфиденциальное сотрудничество в результате недозволенных мер, методов воздействия (физическое насилие, использование компрометирующих материалов, угрозы расправы или разглашения порочащих сведений), то прокурор вправе и обязан проверить эту жалобу.

И конечно же, для осуществления проверки жалобы, необходимо проверить документы, касающиеся привлечения гражданина к негласному сотрудничеству.

Согласно ст.17 Закона Республики Таджикистан "Об оперативно-розыскной деятельности" органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту члена Маджлиси милии и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, депутата Маджлиса народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, области, города Душанбе, города и района, судьи, прокурора и адвоката²⁹.

Однако, если прокурор располагает сведениями о том, что сотрудниками органов, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, используется, к примеру, конфиденциальное содействие по контракту депутата Маджлиса народных депутатов определенного города или района, он должен этот факт проверить и по нему принять законное решение.

На основании изложенного, законодательство Республики Таджикистан относительно оперативно-розыскной деятельности также требует доработок в пользу прокурорского надзора.

Следующий момент. Статья 11 Закона Республики Таджикистан "Об оперативно-розыскной деятельности" устанавливает порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Так, результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывших- **ся** от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от отбывания наказания, без вести пропавших, и установления имущества, подлежащего конфискации. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю, прокурору или в суд (судье), в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Таджикистан³⁰.

Также, указанным Законом предусмотрено, что в случае использования в уголовных делах результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, могут подлежать допросу об их подлинности, происхождении и обстоятельствах их получения.

²⁷См. Чувилев А.А. Прокурорский надзор в Российской Федерации. М.: "Юристъ", 2000.-С.165; Рохлин В. Закон РФ "Об оперативно-розыскной деятельности и прокурорский надзор // Законность.-1995. -№ 12.- С.8;Кожевников О.А. О некоторых вопросах контроля и надзора за законностью оперативно -розыскной деятельности (Проблемы совершения прокурорского надзора) к 275-летию Российской прокуратуры. Материалы научной конференции.-М.,1997. -С.151-152; Махмудов И.Т. Пределы прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности/ГЗаконность", 2005.-№ 1. -С.86.

²⁸См.Чувилев А.А. Прокурорский надзор в Российской Федерации. М.: "Юристъ", 2000.-С.165;

²⁹См.Закон Республики Таджикистан "Об оперативно-розыскной деятельности" от 25 марта 2011 года. Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан "Аддия". Версия 7.0.

³⁰ См. там же.

При этом лица, внедренные в преступную среду, и штатные негласные сотрудники могут быть допрошены только с их согласия в письменной форме, за исключением случаев совершения ими преступления.

Здесь же возникает два закономерных вопроса:

Во-первых, в качестве кого должен быть допрошен оперативный сотрудник? На практике они допрашиваются в качестве свидетеля, их правовой статус не совсем соответствует статусу свидетеля, определенный статьей 56 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, которому должны быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела. Т.е., свидетель должен дать показания об обстоятельствах совершенного преступления, а не о происхождении, подлинности и обстоятельствах получения доказательств в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Во-вторых, каков порядок допроса лиц, внедренных в преступную среду и штатных негласных сотрудников? Уголовно-процессуальный закон не предусматривает допрос агентов, негласных сотрудников и т.д. Эти лица, как правило, осуществляют свою деятельность на конфиденциальной основе и их личность засекречена. Из сказанного следует, что они должны быть допрошены с соблюдением режима секретности. Как быть в этом случае с другими материалами уголовного дела, которые находятся вне режима секретности.

И наконец, можно ли провести с указанными лицами другие следственные действия, в том числе очные ставки, проверку показаний на месте происшествия и т.д.

В связи с вышеизложенным, уголовно-процессуальный кодекс и соответствующие нормативно-правовые акты об оперативно-розыскной деятельности также требуют усовершенствования.

Лишь грамотно организованный прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью может способствовать повышению эффективности проведения оперативно-розыскных мероприятий и обеспечить верховенство закона, укрепление законности, правопорядка, должную защиту прав и законных интересов человека и гражданина, государства и всего общества.

Благодарю за внимание.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С РОЗЫСКОМ ЛИЦ, СКРЫВШИХСЯ ОТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

**Начальник Управления уголовного розыска
МВД Республики Таджикистан,
полковник милиции**

ИСОЗОДА Набиджон Исо

**Уважаемые гости!
Уважаемые дамы и господа!**

Разрешите выразить свою признательность руководству МВД Республики Таджикистан за организацию столь важной встречи, посвященной проблеме науки и законодательства оперативно-розыскной деятельности.

За последние годы в организации правоохранительными органами работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, накопился ряд проблем. Одни из них вполне можно решить имеющимися средствами, другие требуют законодательного урегулирования.

Как известно, наведения порядка в учете преступлений в республике, а также комплекс мер по повышению эффективности работы аппаратов следствия и дознания, повлекли за собой не только рост регистрируемой преступности, но и увеличение числа объявленных в розыск преступников.

Своевременное принятие мер, направленных на повышение качества розыскной работы, позволили повысить и эффективность розыска. Так, в целом по Республике Таджикистан в 2015 году эффективность розыска преступников составила примерно 68%.

Вместе с тем в организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, сохраняется ряд проблем.

Как известно, одной из задач, стоящих перед органами внутренних дел по предупреждению уклонения обвиняемого от следствия и суда, является выявление и пресечение намерений лиц скрыться от уголовного преследования. Сведения, указывающие на такое намерение, добываются путём проведения оперативно-розыскных мероприятий. К сожалению, из практики известны факты, когда органы расследования при избрании меры пресечения не учитывают определённые обстоятельства, указывающие на то, что лицо может скрыться от органов следствия и суда, имеет намерение предпринять попытку уйти от уголовной ответственности. Несмотря на то, что оперативными подразделениями перед органами расследования инициируется применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении таких лиц, иногда такие обращения остаются не услышанным.

Вместе с тем, в статье 111 УПК Республики Таджикистан отмечено, что мера пресечения в виде заключения под стражу, наряду с другими обстоятельствами, может быть применена и в отношении того лица, которое уже скрылось от органов уголовного преследования.

Из содержания данной нормы видно, что мера пресечения в виде заключения под стражу не применяется в отношении тех лиц, которые имеют намерение скрыться от органов следствия и суда, но еще не скрылись.

Как видно из законодательного положения, создано искусственное условие, способствующее росту розыскных дел и влияющее на процент не разысканных лиц.

Поэтому предлагаем, внести в УПК Республики Таджикистан дополнение, в соответствие с которым мера пресечения в виде заключения под стражу применяется и в том случае, когда имеется достоверная информация о намерение лица скрыться от органов следствия и суда.

Анализ розыскных дел позволяет выделить и другую проблему в работе сотрудников уголовного розыска по розыску скрывшихся преступников. И это связано с объявлением лица в розыск, в отношении которого избрана мера пресечения, не связанная с содержанием под стражей. То есть, розыск лиц, в отношении которых применены такие меры пресечения, как подписка о невыезде, личное поручительство, передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части, залог, домашний арест.

В подобных случаях, розыск лиц, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с содержанием под стражей, менее эффективен, поскольку при обнаружении разыскиваемого лица оперативный сотрудник не может его задержать, не может лишить его свободу передвижения, так как юридических оснований для этого нет в силу того, что в отношении него не принята мера пресечения, связанная с содержанием под стражей.

При этом оперативный сотрудник, строго руководствуясь принципом законности, может только взять объяснение о причинах неявки лица, взять обязательство о явке в органы расследования или в суд. Это, конечно, не решает задачи розыска, которая заключается в обеспечении реального присутствия лица в судебном заседании либо на следственных действиях.

Исходя из этого, предлагаем в этом аспекте унифицировать УПК Республики Таджикистан, предусмотрев в нем положение, согласно которому в случаях, когда в отношении лица избрана мера пресечения, не связанная с содержанием под стражей, и оно скрылось от следствия или суда, то в отношении такого лица незамедлительно нужно вынести постановление о принятии меры пресечения, связанная с содержанием под стражей. И это надо сделать независимо от наличия или отсутствия оснований для заключения лица под стражей, указанных в статье 111 УПК Республики Таджикистан. Также, эту проблему можно решить и путём внесения дополнений в статью 91 УПК Республики Таджикистан, регламентирующую основания задержания подозреваемого и обвиняемого.

Известно, что розыскная деятельность является важнейшим элементом в борьбе с преступностью как внутри страны, так и на международном уровне. Поэтому, хотелось бы сказать несколько слов и о эффективности международного розыска в пределах СНГ.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД Республики Таджикистан по состоянию на 1 февраля 2016 года, разыскиваются 2834 лиц, причастных к различным преступлениям. Из них объявлены в межгосударственный розыск 2163 лиц. В международный розыск - 1015 лиц.

В течение 2015 года и 2 месяцев текущего года на территории стран СНГ, а также ОАЭ, Турции, Финляндии, были задержаны 14 граждан Республики Таджикистан, так называемого экстремистского сообщества «Группа 24», находящихся в межгосударственном и международном розыске, которые обвиняются в совершение экстремистской деятельности и организации экстремистского сообщества.

Материалы экстрадиции об их выдаче предоставлены в установленные сроки в Генеральные прокуратуры вышеизложенных государств.

Однако ни один из разыскиваемых преступников не был выдан для уголовного преследования.

Несмотря на предпринимаемые усилия правоохранительных органов республики по задержанию разыскиваемых лиц, одной из основных проблем в данном направлении является, приобретение разыскиваемыми лицами гражданства других государств, в частности

гражданства государств-участников СНГ. И это обстоятельство затрудняет их экстрадицию и привлечение к уголовной ответственности. Так, нами выявлено более 150 разыскиваемых граждан Республики Таджикистан, которые в период нахождения в розыске получили гражданство других государств.

Думаю, что приобретение гражданства другого государства, в частности государств-участников СНГ, со стороны лиц с антиобщественными установками, имеет лишь одну цель: создать для себя благоприятные условия, позволяющие лидерам и активным участникам экстремистских сообществ совершать безнаказанно преступления против интересов Республики Таджикистан, находясь на территории другого государства. И это делается с чётким пониманием дела и ясным представлением того, что в такой ситуации их преступные деяния не попадают под юрисдикции страны, против которой они совершаются. И препятствием к этому является наличие гражданства страны пребывания.

Однако, интересы борьбы с преступностью, особенно с новыми угрозами и вызовами, которые неоднократно заявлены во многих международных Конвенциях, Соглашениях, Протоколах и Планах, вынуждает нас учесть психологию преступников, откровенно, и даже нагло, пользующимися гуманистическими началами международного права.

Поэтому, есть основание предложить следующее: внести в двусторонние международно-правовые документы изменения и дополнения, согласно которым лица, имеющие двойное гражданство (например, гражданство Республики Таджикистан и Российской Федерации), могут быть выданы запрашиваемой Стороне в случае совершения ими преступление против интересов какой-либо заинтересованной страны.

Либо является более приемлемым другой вариант: при наличии обоснованно подтверждённых процессуальными документами лишить таких лиц второго гражданства.

Надо учитывать, что отсутствует гарантия того, что такие лица, проживая на территории этих государств, не создадут там соответствующие экстремистские сообщества, и не будут заниматься экстремистской пропагандистской деятельностью и вербовкой граждан этих государств в ряды экстремистского сообщества, для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности.

Где гарантия, что они, находясь в другой стране, ведут мирный образ жизни. Они ведь, имея в прошлом большой криминальный опыт, могут легко влиться в тамошние организованные преступные группы, тем самым усложняя криминогенную ситуацию в регионе.

Реализация предложений и рекомендаций, изложенных мною, думается, будет способствовать совершенствованию розыскной работе служб, осуществляющих такую деятельность, обеспечению безопасности личности, общества и государства.

**ПРОБЛЕМЫ, ИМЕЮЩИЕ МЕСТО
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО РОЗЫСКА
ПРЕСТУПНИКОВ**

**Начальник Национального Центрального Бюро
Интерпол МВД Республики Таджикистан,
полковник милиции**

МАШРАБЗОДА Джамшед Хол

**Уважаемые дамы и господа!
Уважаемые коллеги и гости!**

Одним из известных органов, обеспечивающим противодействие и борьбу с транснациональными организованными преступлениями является Международная организация уголовной полиции (Интерпол).

В структуре МВД Республики Таджикистан Национальное Центральное Бюро Интерпола (НЦБ) Таджикистана создано 28 января 2005 года, основной задачей которого является обеспечение международного взаимодействия МВД и его подразделений с аналогичными органами государств-членов Интерпола в борьбе с международной преступностью.

В розыскной деятельности Интерпола множество направлений, одним из которых является розыск преступников с целью их выдачи (экстрадиции).

Розыск преступников с целью их выдачи - это составная часть сотрудничества государств по вопросам экстрадиции, на его долю приходится основной объем розыскной работы Интерпола.

Вместе с тем, практика нашей работы в этой сфере выявили ряд недостатков, имеющих место при осуществлении международного розыска преступников. Эти недостатки можно выстроить в следующем порядке:

1. Запросы, направляемые нами в другие государства для осуществления ареста и экстрадиции преступников исполняются с нарушением установленных сроков, то есть исполняются с большой задержкой (это замечание не относится к странам СНГ, которые добросовестно выполняют свои международно-правовые обязательства).

2. Такие же запросы, направляемые нами в некоторые государства для осуществления ареста и экстрадиции преступников, иногда вообще не исполняются, что свидетельствует о безответственном их отношении к своим обязательствам. Примером таких стран выступают Иран, Турция и другие страны.

3. Для установления лиц, скрывшихся от следствия и суда, оперативными службами предпринимаются меры для выяснения факта пресечения разрабатываемого лица государственной границы того или иного государства. Эта процедура является предпосылкой для осуществления дальнейших действий, связанных с объявлением лица в международный розыск. Однако, даже такая, на первый взгляд безобидная процедура, не признаётся некоторыми странами, что не соответствует их заявленным обещаниям. Естественно при таком положении дел, возникают ситуации, которые усложняют борьбу с преступностью.

4. Как известно лица, совершившие преступления чтобы избежать наказания, чаше всего пользуются утерянными или украденными паспортами. В Интерполе создана информационно-справочная система (база, банк данных) о утерянных или украденных

документах, удостоверяющих личность, с определенной технологией регистрации, учета и проверки. Эта система позволяет в режиме реального времени получать информацию о таких документах. Однако, к сожалению, страны СНГ, этим уникальным инструментом пользуются крайне недостаточно, что негативно влияет на результаты розыскной деятельности.

5. Также в Интерполе создана Единая система (база данных) на всех разыскиваемых лиц, внедренная на КПП при въезде и выезде из страны. Однако данная система не функционирует у нас по причине того, что она не передана нам.

6. Следует отметить, что Интерпол всегда рекомендовал на необходимость заключения двусторонних или многосторонних договоров о правовой помощи. Однако на наш взгляд, более целесообразным является принятие универсального международного документа в виде Конвенции, на подобии других, которые действуют в сфере борьбы с преступностью.

7. «Красный» циркуляр Интерпола признается запросом о предварительном аресте в большинстве стран мира, и суды, руководствуясь им, могут вынести решение о предварительном аресте. Однако в некоторых странах «красный» циркуляр Интерпола не признается в качестве основания для предварительного ареста (среди них Канада, США и др.). Некоторые же страны «красный» циркуляр считают недостаточным и требуют на необходимость наличия соглашения со страной-инициатором розыска, либо использование дипломатических каналов. Такой разнобой в сфере борьбы с преступностью вынуждает разработку единых правил, обязательных для всех.

8. Разрешение экстрадиционных дел - обычно длительная процедура. Бывают случаи, когда она длится около года и даже более. Если не принять своевременные меры, преступник может скрыться и избежать тем самым наказания. И это несмотря на то, что принцип неотвратимости наказания является одним из основных принципов уголовного права всех стран.

Поэтому, разрешение отмеченных мною проблем, позволит более эффективно устанавливать и задерживать опасных преступников, скрывшихся от преследования в той или иной стране.

СБЛИЖЕНИЕ И ГАРМОНИЗАЦИЯ ЗАКОНОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ СНГ ОБ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Заместитель начальника Академии МВД Таджикистана
по науке, Заслуженный юрист Таджикистана,
кандидат юридических наук,
полковник милиции**

СОЛИЕВ Карим Ходжиевич

Актуальность той проблемы, которая стала предметом обсуждения на нашем форуме, очевидна. Она обусловлена, прежде всего, тем обстоятельством, что угрозы, возникшие в XX в., не только сохранились в XXI столетии, но приобрели еще более опасный характер. К ним добавились новые - увеличение числа и рост интенсивности межэтнических конфликтов, международный терроризм, религиозный экстремизм, возникновение новых типов войн, напоминающих партизанские, но значительно более разрушительных, киберпреступность, или как говорят кибервойны и т.д.

Также сотрудниками правоохранительных органов стран СНГ отмечаются факты совместной деятельности преступных национальных сообществ. Указанные криминальные сообщества нередко проводят совместные акции во многих сферах преступного бизнеса, представляющего международную опасность (например, в сфере нелегального международного оборота наркотиков, торговли оружием и антиквариатом, радиоактивными и редкоземельными веществами, а также в кредитно-финансовой и коммерческой сферах, как правило, связанных с отмыванием "грязных денег"), в силу чего практически всем государствам причиняется существенный экономический ущерб.

Бессспорно, что преступность, особенно ее организованные формы давно вышла за рамки национальных границ, поэтому борьба с ней возможна только путем широкого международного сотрудничества. При этом, чем выше уровень интернационализации преступности, тем более активное и всестороннее должно быть взаимодействие государств в борьбе с организованной преступностью. Как показывает практика, наиболее успешно это происходит в рамках международных организаций. Примером тому является сотрудничество стран СНГ по предотвращению и борьбе с организованной преступностью.

В пространстве СНГ сформировались и уже действуют мощные преступные организации, объединенные жесткой дисциплиной, которые активно используют любые промахи государственной власти для осуществления своих акций и противодействия правоохранительным органам. Поэтому требуются специальные, нормативно-правовые акты и межгосударственные соглашения не ведомственного, а общего, универсального характера для всех стран СНГ с соответствующей корректировкой национальных законодательств и своевременной их реализацией на практике в борьбе с организованными межгосударственными преступлениями.

В этом плане образование Содружества Независимых Государств создало в целом благоприятные условия для объединения усилий стран-участников в борьбе с обычной и организованной преступностью. Однако правовое оформление данного механизма происходит крайне медленно, не всегда последовательно и в целом по ведомственному

принципу. Недостаточно четко определено, каким формам (договорно-правовым либо институциональным) необходимо отдавать предпочтение в этом процессе.

Гармонизация законодательств об оперативно-розыскной деятельности (ОРД) государств-участников СНГ должна иметь в качестве одной из своих главных целей создание такой системы законодательного и нормативного правового регулирования ОРД, которая будет отражать общие принципы и ценности, признаваемые всеми участниками, а также обеспечит эффективное и взаимовыгодное межгосударственное сотрудничество в сфере оперативно-розыскного противодействия преступности и иным угрозам.

В перспективе следует стремиться к созданию единого правового пространства на территории государств-членов, в рамках которого их правоохранительные органы и специальные службы, уполномоченные на осуществление ОРД, имели бы возможность скоординировано, а в случае необходимости совместно, проводить оперативнорозыскные мероприятия (ОРМ) и иные законные действия, направленные на достижение общих целей защиты общества и государства от преступных посягательств и поддержания необходимого уровня национальной и коллективной безопасности.

С точки зрения содержания мер по сближению законодательств разных государств меры по гармонизации требуют системной проработки общих целей государств, объединенных в те или иные межгосударственные образования, и учета интересов государств в рамках этих объединений. Перечисленные факторы напрямую относятся к задачам сближения законодательств государств-участников СНГ в сфере ОРД.

Для выполнения этой задачи в полном объеме необходимо, чтобы национальное законодательство государств-членов соответствовало их международным обязательствам в сфере борьбы с преступностью, учитывало современные тенденции развития законодательства в других странах и нормативно закрепляло механизмы и процедуры, позволяющие своевременно и с наибольшей эффективностью решать задачи, поставленные перед оперативными службами, максимально результативно взаимодействовать им как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровнях.

Сложность процесса гармонизации национальных законодательств обусловлена необходимостью учета норм международного права, обязательных для всех государств-членов, правовых традиций и особенностей юридической техники в каждом государстве, необходимостью проработки значительного массива смежных законодательных актов, имеющих отношение к ОРД, различиями в структурно-функциональном построении и компетенции государственных органов, спецификой толкования правовых норм.

В каждом государстве, являющимся членом СНГ, в разное время были приняты соответствующие законы, регулирующие правоотношения в сфере ОРД. Вместе с тем, в анализируемых нормативных правовых актах существует ряд отличий. Так, некоторые важные аспекты ОРД в некоторых законах отражены более подробно и имеют определенную специфику.

Поэтому, исходя из наиболее значимых и ключевых вопросов законодательного регулирования ОРД, необходимо в первую очередь обеспечить согласованный подход и приведение соответствующих норм к единообразным формулировкам в целях создания благоприятных условий для выполнения задач, возложенных на органы, осуществляющие ОРД, государств-членов СНГ.

Необходимо отметить, что данный вопрос был предметом обсуждения на заседании Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности, проходившим 25 ноября 2014 года в г.Санкт-Петербург. Было отмечено, что для достижения целей обеспечения национальной безопасности и эффективного противодействия преступности оперативнорозыскное законодательство государств-членов должно отвечать следующим требованиям:

- позволять правоохранительным органам и специальным службам государств-членов эффективно взаимодействовать между собой по вопросам согласованного и совместного

осуществления ОРМ и иных законных действий в законодательно установленных целях;

- соответствовать современным социально-правовым условиям, сложившимся в государствах-членах;

- быть адекватным современным вызовам и угрозам, выражая при этом принцип соответствия используемых оперативно-розыскных методов, сил и средств степени общественной опасности деяний, в связи с которыми они применяются;

- предусматривать необходимые меры государственной защиты, социальноправовые гарантии для сотрудников органов, уполномоченных на осуществление ОРД, лиц, сотрудничающих с ними по контракту или содействующих им на конфиденциальной основе, а также членов их семей;

- отражать основополагающие принципы и нормы международного права о защите и соблюдении прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, содержащиеся в Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принятого Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 г.) и т.д.;

- предусматривать необходимые механизмы защиты сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, в особенности тех, которые касаются лиц, конфиденциально сотрудничающих с оперативными службами либо содействующих им в целях решения задач ОРД.

Таким образом, государства-члены СНГ, развивая национальное законодательство об ОРД, должны стремиться максимально его гармонизировать в рамках СНГ и внести необходимые изменения и дополнения с учетом приведенных выше рекомендаций (тенденций развития). Это упростит сотрудничество государств-членов СНГ в данной области и будет способствовать повышению эффективности противодействия преступности и иным угрозам национальной и коллективной безопасности.

Также есть настоятельная потребность в разработке международных нормативных правовых актов, регламентирующих Единый механизм реализации оперативнорозыскных замыслов на территории СНГ.

Всё это повлечет за собой реформирование и совершенствование основ правоохранительной деятельности государств-участников СНГ. Наши предложения, о которых речь пойдет ниже, на наш взгляд, внесут в организацию нашей совместной практической деятельности новые концептуальные подходы в тактике и стратегии борьбы с преступностью.

1. Во всех действующих законах об ОРД государств-членов СНГ закреплено положение о том, что сведение о лицах, внедренных в организованные преступные группы составляет государственную тайну, и, что предание гласности этих сведений допускается лишь с их согласия в письменной форме, и, что ни по требованию судьи, ни по требованию прокурора им не могут представляться данные о лицах, внедренных в организованные преступные группы, и, что время выполнения специальных заданий в организованных преступных группах подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии в соответствии с законом и т.д.

Положения законов об ОРД относительно лиц, внедренных в организованные преступные группы, встречаются минимум в шести статьях этих законов, в частности посвященным таким вопросам как:

- гарантиям соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности;

- основаниям и порядку рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий;

- использованию результатов оперативно-розыскной деятельности;

- защите сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

- социальной и правовой защите должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

- прокурорскому надзору за оперативно-розыскной деятельностью.

К сожалению, подобный подход законодателя, который в различных аспектах старается защитить интересы лиц, внедренных в организованные преступные группы, с точки зрения буквального понимания текста закона является абсолютно уязвимым. Такой подход таит в себе опасность признания деятельности таких лиц нелегальным, если она осуществлена вне организованных преступных группах.

И причина, на наш взгляд, в том, что законодатель, формулируя вышеупомянутые положения, не учёл принцип системности отраслей уголовно-правового цикла. Так, как известно Уголовные кодексы государств-членов СНГ одинаково формулируют формы совершения преступления в соучастии: группа лиц; группа лиц по предварительному сговору; организованная группа; преступное сообщество (преступная организация).

Не трудно заметить, что законы об ОРД, пытаясь регулировать вопросы всесторонней защиты лиц, внедренных в организованные преступные группы, не учли тот факт, что лица в целях решения задач ОРД могут быть внедрены не только в ОПГ, но и в другие преступные формирования, в частности, в преступное сообщество (преступную организацию), в группу лиц, действующих по предварительному сговору, и даже в группу лиц, действующих не по предварительному сговору.

Таким образом, вырисовывается реальная правовая картина, в соответствии с которым правовая и социальная защита лиц, внедренных в различные преступные формирования, страдает недостаточным нормативным регулированием. Проще говоря, на лиц, внедренных в преступное сообщество (преступную организацию), в группу лиц, действующих по предварительному сговору, и в группу лиц, действующих не по предварительному сговору защитная сила закона не распространяется.

С учетом сказанного считаем необходимым рекомендовать государствам-членам СНГ внести соответствующие изменения в статьи законов об ОРД, в которых употреблены слова «организованные преступные группы», заменив их словами «преступная среда», а в статье, посвященной «Основным понятиям» дать следующее ее определение:

«Преступная среда - среда пребывания лица, подготавливающего, совершающего или совершившего преступление, в частности функционирующая преступная группа, группа лиц, действующая по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступную организацию)».

Только при таком подходе можно создать оптимальные условия для эффективной правовой и социальной защиты всех лиц, внедренных во все другие преступные формирования.

Соответствующее положение уже закреплено в Законе об ОРД Республики Таджикистан.

2. Нормативные акты, где содержатся нормы права, обращены не только к специалистам в области права, но и к обычным гражданам, поэтому в процессе правотворчества необходимо стремиться к тому, чтобы они были по возможности понятными и доступными для людей. Определение употребляемых в нормативных актах понятий – один из основных способов, позволяющих достичь данной цели.

Поэтому в правовом регулировании значительная роль принадлежит определениям понятий закона, в которых выражаются основные идеи нормативного акта, его концепция, а также содержательная сторона. Именно определения понятий, обладая высокой информативностью, призваны придавать правовым явлениям требуемую ясность и доступность, способствовать их единообразному восприятию и точному применению правовых норм.

Юридическое определение объединяет в общей и отвлеченной формуле все особенности юридического понятия. Определение исключает любую двусмысленность, делая ясным и достоверным толкование и применение той или иной нормы права.

Как известно в последнее время практически во всех странах использование юридических определений для формирования содержания нормативных актов все более

расширяется и это становится все более универсальным. Это обусловлено тем, что законодатель в большей мере начал формулировать нормы права по возможности ясно и понятно, так как этот подход помогает исключить неясности в законе. Определение понятий несёт довольно серьезную смысловую нагрузку, что не позволяет его считать второстепенным способом выражения содержания права.

Поэтому формулировку статьи 1 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» можно рекомендовать государствам-членам принять за основу.

3. Предлагаем в пространстве СНГ принять Соглашение «О сотрудничестве в сфере оперативно-розыскной деятельности на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств».

Принятие данного документа обусловлено следующими соображениями.

Необходимость дальнейшего развития форм и методов сотрудничества правоохранительных органов государств-участников Содружества Независимых Государств в условиях разрастания новых вызовов и угроз, принятия совместных адекватных мер противодействия, прежде всего, транснациональной организованной преступности, терроризму и иным проявлениям экстремизма, незаконного оборота наркотиков и торговли людьми, требует новые подходы к противодействию этим явлениям на межгосударственном уровне. А это вызывает необходимость реформирование и совершенствование основ правоохранительной деятельности государств - участников СНГ, что предполагает организацию деятельности на основе новых подходов в тактике и стратегии борьбы с преступностью, в частности, интегрирование соответствующих специальных подразделений государств-участников СНГ в международную систему специальных структур.

В связи с этим, выработка новой системы сотрудничества в сфере оперативнорозыскной деятельности на территориях государств-участников СНГ является велением времени. Наиболее актуальными направлениями сотрудничества правоохранительных органов государств-участников СНГ в области оперативно-розыскной деятельности являются:

1) организация нетрадиционных форм взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел государств СНГ в виде разработки модели оперативного проникновения в крупные транснациональные преступные структуры с предоставлением им права на создание легендированных предприятий и организаций на территории других стран СНГ;

2) направление (запрос) оперативного сотрудника компетентных органов государства-участника СНГ на территорию другой Стороны для участия и оказания содействия в проведении оперативно-розыскных мероприятий;

3) проведение оперативно-розыскных мероприятий на территории Сторон, в том числе, ограничивающих конституционные права граждан;

4) заведение единовременных и совместных дел оперативного учета в целях осуществления совместной оперативной разработки организованных преступных формирований, действующих на территории двух или более государств-участников СНГ, дающее возможность документировать их преступные связи, предметы, добытые преступным путем, легализацию преступных доходов и иных совершаемых преступлений;

5) организация обмена информацией или направление архивных документов о лицах, оказывавших в прошлом конфиденциальное или гласное содействие органам внутренних дел одного государства-участника СНГ, но переселившихся для постоянного или временного проживания в другое государство-участника СНГ для возобновления с ними конфиденциального сотрудничества соответствующими оперативными подразделениями в целях выявления и оперативной разработки лиц, совершивших или совершающих преступления на территории обеих государств;

6) взаимное использование возможностей лиц, оказывающих конфиденциальное или гласное содействие путем их направление в отдельные регионы Российской Федерации и передачи их на временную связь руководителям оперативных подразделений для

выполнения специальных заданий по оперативной разработке лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке и совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе из числа трудовых мигрантов, выезжающих в страны СНГ;

7) направление лиц, оказывающих конфиденциальное содействие компетентным органам на территории Стороны в целях их оперативного внедрения в организованные преступные группы, сформированные на соответствующей этнической основе;

Осуществление совместной оперативно-розыскной деятельности в указанных направлениях представляет взаимовыгодный интерес и является весьма перспективной, и требующей соответствующего организационно-тактического обеспечения, а также должного нормативно-правового закрепления в ведомственных актах.

Отсюда, разработка соответствующих документов и реальное воплощение дополнительных мер в сфере совершенствования сотрудничества государств-участников СНГ в области оперативно-розыскной деятельности позволит концентрировать наиболее приемлемую и эффективную систему борьбы с преступностью совместными силами правоохранительных органов государств-участников СНГ.

Участие сотрудников оперативных подразделений в совместном проведении ОРМ на территории друг друга, требует детального нормативного регулирования так, как это имеет большое практическое значение.

Указанные выше и другие предложения является жизненно необходимым для расширения оперативных возможностей правоохранительных органов, что диктуется потребностями обеспечения правозащитной функции государства.

А эта потребность обусловлена общим ростом преступности в мире, расширением масштабов ее миграции, тенденции к консолидации в международном масштабе, что, безусловно, затрагивает интересы многих стран и их граждан, что в целом придает преступности характер международной угрозы.

К сожалению, следует констатировать, что на данный момент комплексное решение вышеперечисленных проблем между органами милиции/полиции стран СНГ не регламентировано.

4. Руководствуясь Межгосударственной программой совместных мер по борьбе с преступностью на 2014-2018 годы от 25 октября 2013 года, Программой сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2014-2018 годы от 25 октября 2013 года, Программой сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2014-2016 годы от 25 октября 2013 года, Программой сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействии наркомании на 2014-2018 годы от 25 октября 2013 года, Программой сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции на 2015-2019 годы от 10 октября 2014 года, Концепцией сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий от 25 октября 2013 года, предлагаем в пространстве СНГ принять Соглашение «О Едином порядке проведения международной контролируемой поставки по обращению органов милиции/полиции государств-участников Содружества Независимых Государств.

Необходимость принятия данного документа обусловлено следующими соображениями.

Международные контролируемые поставки, осуществление которых санкционируется Конвенцией ООН 1988 года, являются самой эффективной стратегией борьбы с перемещением незаконных товаров, которая позволяет сотрудникам правоохранительных органов из разных стран выявлять членов преступных международных организаций, осуществляющих контрабанду товаров (наркотических средств, психотропных веществ,

оружие, предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность и т.д.) через международные границы. Этот метод требует тесного сотрудничества между правоохранительными органами различных государств, а также тщательного планирования деятельности, ее точного тактического исполнения со стороны компетентных служб.

Однако, не смотря на наличие обильных международных правовых актов, регламентирующих общую стратегию борьбу с преступностью на международной арене, и на предпринимаемые совместные усилия, вызов мировому сообществу со стороны преступности на данный момент оказался настолько мощным, что мы не можем чувствовать себя удовлетворенным результатами предпринимаемых антикриминальных усилий.

Приходится с сожалением констатировать, что «штабы» транснациональных криминальных и террористических организаций в своих действиях более консолидированы, более мобильны, более информированы и более энергичны, чего мы не можем сказать о нас.

Во многом это объясняется тем, что даже авторитетные международные, межправительственные организации, участвующие в борьбе с преступностью, из-за необходимости соблюдения формальных процедур существенно запаздывают в своих решениях³¹.

К тому же далеко не по всем вопросам достигнуто взаимопонимание между уполномоченными органами.

Допускаются случаи, когда безопасность и конфиденциальность лиц, участвующих в проведении международной контролируемой поставки в должной мере не обеспечиваются. Часто процесс международной контролируемой поставки ограничивается лишь простым их изъятием из незаконного оборота, что не способствует установлению максимального количества участников преступлений, каналов и маршрутов транспортировки товаров, способы их маскировки и, главное, организаторов преступления.

Вместе с тем такой подход к решению задач, стоящих перед международной контролируемой поставки, создает благоприятные условия для расшифровки лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Ко всему должностные лица органов милиции/полиции страны-отправления, и самое главное, доверенные лица, содействующие проведению международной контролируемой поставки, лишаются дальнейшей поддержки со стороны уполномоченных органов страны-назначения по факту их нахождения.

Практике международной контролируемой поставки известны редкие случаи, когда она осуществлялась бы с фактом всего лишь вызывающего обоснованного подозрения партии перевозимых товаров (когда обоснованно полагается, что перевозятся запрещенные товары) и, что она транспортируется через территории нескольких стран. При этом невозможно получить за такой короткий период времени согласие компетентных органов этих стран, направленный на обеспечение соответствующего контроля над перемещением товара на территории их обслуживания.

Также практике мало известно случаи проведения классической формы международной контролируемой поставки, когда под соответствующим контролем компетентных органов нескольких стран допускается перемещение (перевозка, пересылка) запрещенных товаров со стороны самих преступников (подозреваемых).

Обычно же правоохранительные органы при проведении международной контролируемой поставки используют силы и средства самих органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, т. е. агентурный и негласный аппарат - внедренных лиц, оказывающие конфиденциальное содействие органам милиции/полиции или должностных лиц самих органов милиции/полиции. Это так называемая «натянутая», «подогнанная», «искусственная» международная контролируемая поставка, когда для ее проведения

³¹ См.: Фирсов В.В. Соблюдение прав человека и гражданина при осуществлении борьбы с транснациональными преступлениями сотрудниками российского национального Бюро Интерпола // Международно-правовые механизмы защиты прав человека. С.Пб. 2008. С. 296, 298.

вовлекается и допускается только спецконтингент, а не истинные нарушители закона.

Другой проблемой, существующая в этом направлении, является наличие сложностей, связанные с достижением согласованности между компетентными органами стран, через территории которых перемещаются запрещенные товары. Такие сложности практически существуют между Таджикистаном и Киргизстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Если быть точным, то компетентные органы этих стран иногда не дают своего согласия на проведение международной контролируемой поставки, либо просто отказываются от сотрудничества в этом направлении под различные предлоги (больше всего из-за необходимости соблюдения формальных процедур, и такое обстоятельство продолжает играть на пользу ОПГ).

Такие негативные примеры имеют место, что не способствуют задачам и целям борьбы с транснациональной организованной преступностью.

Поэтому эффективность действующих международно-полицейских структур за последние годы постоянно отстает от активных действий международных преступников. Такое обстоятельство должно подталкивать нас к поиску более приемлемых, простых, и в то же время эффективных путей взаимодействия.

Необходимо реально воплотить в процесс борьбы с преступностью новые принципы и подходы, а также свежие знания в этой области.

Отсюда вытекает необходимость поиска более эффективных механизмов взаимодействия всех государственных антикриминальных сил стран СНГ с целью выработки новых подходов в борьбе с преступностью³² (например, активно привлекать должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность страны- отправления в оперативную разработку преступных групп в стране-назначения; создать новую международную структуру, которая координировала бы эту работу и т.д.).

Шагом в этом направлении стала бы инициатива, которую вносит Республика Таджикистан, по созданию единого механизма проведения международной контролируемой поставки.

В ходе развития сотрудничества стран-участниц СНГ в сфере борьбы с преступностью легко обнаруживается, что нельзя ограничиваться лишь общими соглашениями. Ясно, что некоторые виды преступлений затрагивают интересы всего Содружества, что создает предпосылки для выхода сотрудничества в данной области на универсальный уровень.

Мощные преступные организации, объединенные жесткой дисциплиной, активно используют любые промахи государственной власти для осуществления своих акций и противодействия правоохранительным органам. Поэтому требуются специальные нормативно-правовые акты и межгосударственные соглашения ведомственного характера с соответствующей корректировкой национальных законодательств и своевременной их реализацией на практике в борьбе с организованными межгосударственными преступлениями.

Правовое оформление объединения усилий стран-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью происходит медленно, не всегда последовательно. Недостаточно четко определено, каким формам (договорно-правовым либо институциональным) необходимо отдавать предпочтение в этом процессе. Несмотря на это, хотя процесс сотрудничества в данной области интенсифицируется, вместе с тем этому процессу следует придать импульс. Это объясняется тем обстоятельством, что в основу взаимодействия стран СНГ, как на межгосударственном уровне, так и на уровне министерств внутренних дел, лежит высокая степень взаимозависимости правового пространства.

³²Горбунов А.Н., Стукалов В.В. Проблемы борьбы с торговлей людьми и организацией занятия преступной // Вестник Краснодарского университета МВД России. Выпуск № 4 (18). 2012. С. 124.

ОБ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ РЕАЛЬНОСТИ КАК ОБЪЕКТЕ СОВРЕМЕННОЙ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ НАУКИ

**Профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии,
главный редактор журнала «Оперативник (Сыщик)»,
доктор юридических наук, профессор,
председатель редакционного совета**

ШУМИЛОВ Александр Юльевич

Уважаемые участники конференции!

Вопросов, ради постановки и разрешения которых проводится настоящий научный форум, собравший участников из разных государств. Полагаю, что современное состояние оперативно-разыскной¹ науки (как в отдельных странах, так и в целом как компонента Большой науки) и законодательства об оперативно-разыскной деятельности^{33 34}. невозможно досконально постичь без уяснения объекта оперативно-разыскной науки.

Однако единства среди ученых-сыскологов (т.е. специалистов, изучающих проблемы сыска, ОРД) не только о понятии этой науки³⁵, но и об ее объекте (впрочем, как и предмете) пока не достигнуто. Сложность выделения объекта состоит как в относительной молодости верифицируемых научных знаний об ОРД (в Российской Федерации открыто в научную специальность 12.00.09 «теория оперативно-разыскной деятельности» была включена лишь в 1995 г.)³⁶, так и в том, что понятие ОРД и всего того, что с ОРД взаимосвязано и взаимообусловлено, следовательно, науки об этом «многообразии», которое мы называем оперативно-разыскной реальностью, — многоаспектное. Более того, понимание объекта субъективизировано, оно зависит от личности субъекта (исследователя оперативно-разыскной науки, сысколога). А потому оно в наши дни как никогда ранее «распылилось» во мнениях сотен, возможно, даже тысяч ученых, а его кристаллизация, только-только, началась и процесс этот далеко не закончен.

Об объекте «вообще» и определении объекта оперативно-разыскной науки в частности. Вот что находим в философской литературе «...объект есть место самопересечения объективной реальности, точка встречи ее относительно активной и относительно пассивной сторон. Поскольку научное исследование идет методом восхождения от абстрактного к конкретному (от живого созерцания через абстракции к практике), следует обратить внимание на вторичность объекта в интенциональной структуре субъекта.

³³ В соответствии с правилами современного русского языка термин «оперативно-разыскной» и производные от него термины должны писаться через букву «а» в слове «разыскной» (например, см.: Букчина, Б.З. Орфографический словарь русского языка. 5-е изд., испр. / Б.З. Букчина, И.К. Сазонова, Л.К. Чельцова. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. С. 637; Русский орфографический словарь: ок. 200 000 слов / РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова / под ред.: В.В. Лопатин, О.Е. Иванова. 4-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. С. 451).

³⁴ Далее — ОРД.

³⁵ Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2014. Т. II: Философия оперативно-разыскной науки. С. 60—152.

³⁶ В 1997 г. это название в России было официально уточнено на «Оперативно-разыскная деятельность».

Сознание последнего всегда имеет в виду целое впереди и ранее частей. И как только эта встреча субъекта и объекта состоялась, первичное целое распалось»³⁷. С общеизвестных позиций философии объект познания — это то, на что направлено познание; то, что противостоит субъекту, на что направлена его практическая и познавательная деятельность³⁸. Объект познания: «1) в широком смысле слова — это фрагмент реальности (материальной или идеальной), на которую направлена активность субъекта, т.е. все то, на что направлен познавательный процесс исследователя, в качестве которых выступают идеализированные объекты, своеобразные аналоги предметов и явлений реального мира; 2) в узком смысле слова — это то, что изучает данная наука или научная дисциплина»³⁹.

Позвольте довести до вас несколько тезисов об одном из основных, на наш взгляд,

Широко известно и то, что объект не тождественен объективной реальности, исключительно материи, а «...выступает как та ее часть, которая находится во взаимодействии с субъектом»⁴⁰. Объектом познания могут быть как материальные образования (химические элементы, физические тела, живые организмы), так и социальные явления (общество, взаимоотношение людей, их поведение и деятельность). Результаты познания (итоги эксперимента, научные теории, наука в целом), также могут стать объектом познания⁴¹. Так, в последнее время оперативно-разыскная наука стала объектом познания философии оперативно-разыскной науки и философии сыска, а также нового, только зарождающегося научного направления — оперативно-разыскной (сыскной) науко-метрии⁴².

Таким образом, объектами становятся существующие независимо от человека вещи, явления, процессы, которые осваиваются в ходе практической деятельности или в ходе познания⁴³.

Так что же, с учетом изложенного, может и, главное, должна изучать современная оперативно-разыскная наука? Что является ее объектом? Собственно ОРД? Определенные элементы ОРД? Преступная деятельность? Нечто иное?

Например, М.А. Шматов в монографии (2001 г.) пришел к выводу, что «Объект и предмет познания теории оперативно-разыскной деятельности определяются таким социальным явлением, как преступность». Возможно, так это было в советские времена, но ныне? Причем уважаемый автор далеко не одинок в своем искреннем заблуждении, скорее всего, навеянном «ветром теоретического прошлого», основанного на идеях еще советской теории ОРД ОВД, для которой борьба с преступностью и только (заметим, что далеко не со всеми совершаемыми преступлениями) была обязательной партийного государственной установкой¹.

Так, через 12 лет после М.А. Шматова, уважаемый А.В. Кудрявцев в монографии (2013 г.) пишет почти о том же: «...большинство исследователей признают объектом познания данной

³⁷ Беляев, М.А. Объект и предмет науки: проблема соотношения / М.А. Беляев // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Философия. 2010. № 1. С. 11.

³⁸ «Объект — то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности» (Новиков, А.М. Методология: словарь системы основных понятий / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. М.: Либроком, 2013. С. 105).

³⁹ Некрасов, С.И. Философия науки и техники / С.И. Некрасов, Н.А. Некрасова. 2010. URL: <http://terme.ru/dictionary/906/word/obekt-poznaniya> (дата обращения: 21.06.2015).

⁴⁰ Новиков, А.М. Методология: словарь системы основных понятий. С. 105.

⁴¹ Смирнов, И.Н. Философия: учебник для студентов. 2-е изд., испр. и доп. / И.Н. Смирнов, В.Ф. Титов. М., 1998. URL: http://www.gumer.info/_bogoslov_Buks/Philos/smirn/04.php (дата обращения: 21.06.2015).

⁴² Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Феномен научных школ профессионального сыска: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007; Захарцев, С.И. Наука оперативно-разыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты; Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II; *Он же*. Введение в юридическую наукометрию: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2012. С. 117–143; Крошки, В.П. Философия сыска профессора А.Ю. Шумилова / В.П. Крошки // Оперативник (сыщик). 2014. № 3 (40). С. 23–27.

⁴³ URL: <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/filosofskoe-poznanie.html> (дата обращения: 15.09.14).

теории (теории ОРД. — А.Ш.) следующие явления и процессы.: преступность как социальное явление; ОРД как вид общественной практики борьбы с преступностью, или ее деятельная функция; организационная функция ОРД; правовое регулирование правовых и морально-этических отношений, возникающих в ходе ОРД»⁴⁴⁴⁵.

В данном случае не пойдем по следам «большинства», так как известно, что в науке истина определяется не простым голосованием и перевесом голосов большинства, а иначе. Не побоимся также возможной критики и сформулируем соответствующее определение, в котором нет места давно устаревшей установки на борьбу с преступностью. *Объект оперативно-разыскной науки (в Российской Федерации) — явление, событие, процесс и (или) складывающиеся общественные отношения, познаваемые и осваиваемые (преобразуемые, регулируемые определенными нормами права) в отечественной правоприменительной оперативно-разыскной практике и (или) при прикосновенности к ней, а равно в оперативно-разыскных учебно-педагогическом и научно-познавательном видах деятельности, их аналоги за рубежом, международное оперативно-разыскное (сыскное, полицейскоразыскное) сотрудничество, а также их история и перспективы.*

То есть объект оперативно-разыскной науки — все то, на что она нацелена (нацелены ее субъекты), то, что она постигает (постигают ее субъекты) и то, что с ее помощью преобразуется.

Рассматривая данный объект несколько в ином ракурсе (прежде всего в пространственно-временном измерении), его можно определить иначе: *объект отечественной оперативно-разыскной науки есть познаваемая оперативно-разыскная реальность (действительность) в России и за рубежом, ее история и будущее (перспективы).* Образно говоря, такой объект есть специальная картина оперативно-разыскного мира, написанная сыском (научным сообществом сыскологов).

Эти дефиниции мы используем для определения и характеристики:

1) специфического мира оперативно-разыскной (сыскной) действительности (включающего ОРД), характеризуемого собственными законами и закономерностями, логикой «жизни» (возникновения, функционирования и развития) и «смерти», оригинальной архитектоникой, методами (способами) и средствами связи структурных элементов в единое целое;

2) предметной области исследования оперативно-разыскной науки⁴⁶.

Понятие оперативно-разыскной реальности. Подробнее рассмотрим понятие такой реальности (действительности)⁴⁷, как заявленного нами объекта оперативно-разыскной науки.

Данное понятие мы применили для обозначения и характеристики специфического мира оперативно-разыскной (сыскной) действительности. Его образуют понятия ОРД (прежде всего как определенной правоприменительной практической работы) и прикосновенности к ней, а также понятия оперативно-разыскной учебно-педагогической практики и оперативно-разыскной науки во всех ее реальных проявлениях (как вида познавательной деятельности, социального института и области научных знаний). Более того, в него мы включаем и некоторые иные составляющие (обращаем на это особое внимание читателя).

⁴⁴ Шматов, М.А. Теория оперативно-разыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов. Волгоград: ВолГА МВД России, 2001. С. 50.

⁴⁵ Кудрявцев, А.В. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-разыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: моногр. / А.В. Кудрявцев. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013. С. 20.

⁴⁶ В научном познании термином познаваемая «реальность» обозначается предметная область исследования соответствующей науки: «физическая реальность», «социальная реальность», «правовая реальность» (Философия права: учебник / О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная, С.И. Максимов и др.; под ред.: О.Г. Да-нильян. М.: изд-во Эксмо, 2005. С. 403).

⁴⁷ Реальность (от позднелат. *realis* — действительный), существующее в действительности; различают объективную реальность, т.е материю, и субъективную реальность, т.е. явления сознания (Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БРЭ; СПб.: Норинт, 1998. С. 1001).

Оперативно-разыскная реальность характеризуется собственными законами (частными), включая противоречия, и отражающими их закономерностями, логикой «жизни» (возникновения, функционирования и развития) и «смерти», оригинальной архитектоникой, методами (способами) и средствами связи структурных элементов в единое целое.

Вместе с тем данная реальность, как мы полагаем, есть истинный объект (предметная область исследования) оперативно-разыскной науки («узкой» сыскологии) в Российской Федерации, но не всего лишь ОРД и ее якобы борьба с преступностью!

Мы согласны с уважаемым А.В. Гординым в том, о чем сами не раз уже писали: «...в подтверждение того, что, действительно, сыскология имеет право на жизнь как отраслевая юридическая наука, следует отметить тот факт, что существующая до этого и всеми признанная «Теория оперативно-разыскной деятельности», в общем-то, нуждается в фундаментальном переосмыслинении, хотя бы потому, что устоявшиеся и *присущие ей положения все же выходят за рамки самой ОРД* (выделено нами. — А.Ш.). В частности, принципы конспирации, сочетания гласных и негласных методов, которые по утверждению отдельных авторов присущи только ОРД, находят свое место и в других видах профессиональной (специальной) деятельности...»¹.

Отметим несколько характерных черт оперативно-разыскной реальности и ее познания (не всегда только с позиций науки).

1. Прежде всего заметим, что такая реальность не вся потенциально возможная действительность о сыске, а только то, «что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности. Объект не тождествен объективной реальности, а выступает как та его часть, которая находится во взаимодействии с субъектом»^{48 49}. Описывая иначе, объект — то, на что направлена познавательная и иная деятельность субъекта⁵⁰.

Итак, *оперативно-разыскная реальность как объект оперативно-разыскной науки есть то, на что устремлена научно-познавательная деятельность субъекта (субъектов) этой науки*.

В данной связи заметим, что границы (пределы) оперативно-разыскной реальности как объекта оперативно-разыскной науки не имеют раз и навсегда застывших форм; они регулярно уточняются (изменяются в ту или иную сторону) с учетом новых знаний, полученных об этой реальности. Поэтому в 2015 г. утверждать, например, то, что объект оперативно-разыскной науки (ее предмет, система и пр.) остался таким же, каким был, допустим, в 1990 г., по меньшей мере, не диалектично. (К нашему сожалению, именно в таком ключе продолжают рассуждать многие исследователи современной ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности.)

2. Понятие оперативно-разыскной реальности не тождественно понятию объективной реальности, т.е. исключительно материализованной ОРД. Оперативноразыскную реальность образуют как материальные образования (например, предметы и вещества при оперативном исследовании), так и иные: социальные образования, включая «заземленную» оперативно-разыскную практику во всем ее многообразии; соответствующие научные изыскания и результаты этих изысков и т.п.

Иными словами, *оперативно-разыскная реальность есть единство двух реальностей: объективной и субъективной во всем многообразии их оперативно-разыскных проявлений; она есть мир оперативно-разыскной объективной и субъективной действительности*.

Образно говоря, такой субъективной действительностью (реальностью) выступает не буквально «пролетающая» мимо пассажира реальность, которую он может увидеть собственными глазами в окно пригородной электрички, а реальность в снятом виде, представления исследователя о действительности, подвергнутые теоретическому осмыслению

⁴⁸Гордин, А.В. К вопросу о закономерностях развития оперативно-разыскной науки в современной оперативно-разыскной реальности // Оперативник (сыщик). 2015. № 2 (43). С. 12.

⁴⁹Новиков, А.М. Методология: словарь системы основных понятий. С. 105.

⁵⁰ Философский словарь / под ред.: И.Т. Фролов. 4-е изд. М.: Политиздат, 1980. С. 358.

и воплощенные «на бумаге» (в том числе положения самой оперативно - разыскной науки).

В связи с изложенным не можем согласиться с уважаемым А.В. Кудрявцевым и с тем «большинством» специалистов, на которых он ссылается, в том, что объектом познания теории ОРД выступают исключительно «явления и процессы объективной действительности»¹. Это не так. Оперативно-разыскная наука успешно познает как объективную, так и субъективную оперативно-разыскную реальность (прежде всего саму себя).

3. Вместе с тем вся рассматриваемая реальность (действительность) не безбрежна. Оперативно-разыскная реальность имеет пределы, она объективно выделена в глобальном мире и отграничена от иных, смежных «реальностей» (уголовно-процессуальной прежде всего). (Исследование пределов оперативно-разыскной реальности крайне важная, относительно самостоятельная тема дальнейшего глубинного постижения объекта оперативно-разыскной науки, впрочем, как и в целом ее самой^{51 52}.)

4. И еще об одном, на наш взгляд, важном для понимания сути и содержания оперативно-разыскной реальности моменте. Пределы такой реальности не имеют раз и навсегда застывших форм. Их изменчивость, во-первых, социально и исторически обусловлена и носит объективный характер. Во-вторых, ее границы с момента возникновения научных знаний об объективной оперативно-разыскной реальности (допускаем, что и несколько ранее) имеют тенденцию к *постоянному расширению*.

Верно заметил еще в 1995 г. в докторской диссертации И.А. Клинов, что происходит «значительное расширение объекта познания и предмета теории ОРД»⁵³. Однако свою догадку он свел, во-первых, только к расширению объекта «...за счет привлечения достижений других отраслей знаний (философии, криминологии, психологии. и др.)» (третье положение, вынесенное на защиту)⁵⁴, по сути, догматически отбросив происходящее расширение того же объекта за счет качественного преобразования (разумеется, и расширения) собственно оперативно-разыскных научных знаний и правоприменительной сыскной практики.

Во-вторых, в те времена ни он, ни кто-либо другой даже не помышляли об оперативно-разыскной реальности как объекте оперативно-разыскной науки, сводя теорию вопроса к постижению только ОРД ОВД и всему тому, что с этим связано (в основном — к борьбе с преступностью).

В-третьих, им не было выделено, на наш взгляд, основное — такое расширение *постоянно!* Причем оно происходит, чуть ли ни в геометрической прогрессии, так как примерно в той же прогрессии увеличивается число субъектов, познающих оперативно-разыскную реальность и количество новых идей, гипотез, концепций и т.п. о ней. (Приведем простой для уяснения пример: если за 27 лет донаучного познания ОРД в СССР и Российской Федерации (1967-1994 гг.) были защищены 22 докторских диссертации по ОРД, то за 17 лет жизни оперативно-разыскной науки (1995-2012 гг.) их в России защищено уже 58¹.)

Итак, оперативно-разыскная реальность не статична, она расширяется. Однако скорость такого расширения у объективной и субъективной оперативно-разыскной реальности различна.

Если объективная оперативно-разыскная реальность медленно изменяется, путем проб и ошибок совершенствуется оперативно-разыскная правоприменительная практика, и, в конце концов, ее расширение происходит за счет проявления воли законодателя (прежде всего), который наращивает ОРД, включив правила о ее новых фрагментах в Федеральном законе РФ «Об оперативно-разыскной деятельности» (заметим, что в основе «официального

⁵¹ Кудрявцев, А.В. Указ. соч. С. 20.

⁵² Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2013. Т. I: Оперативно-разыскная деятельность и формирование науки о ней.

⁵³ Клинов, И.А. Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Клинов. М., 1995. С. 10.

⁵⁴ Там же. С. 10.

прироста» ОРД лежит субъективное проявление)^{55 56}, то субъективная реальность мгновенно и всегда появляется уже при первой выдвинутой исследователем оперативно-разыскной реальности гипотезе, которую он изложил на материальном носителе информации. И уже не важно, подтвердится данная гипотеза впоследствии или будет опровергнута. Она, как форма научных знаний, уже живет, она уже расширила наши представления об оперативно-разыскной реальности и, следовательно, ее саму.

Мы выражаем полное согласие с мнением коллеги (хотя и «зыбким», со слов автора, основанном на вере, а не на фактах) — уважаемого С.И. Захарцева, который считает, что «Наука ОРД ежегодно прирастает новыми знаниями (по крайней мере, в это хочется верить). Проводятся различные исследования, охватывающие самые разные стороны правовой реальности, формулируются выводы, уточняются понятия. В конечном счете, такое движение и создает научный прогресс, который мы только приветствуем»⁵⁷.

Поэтому особенностью субъективной оперативно-разыскной реальности выступает ее *постоянное и все убыстряющееся расширение*. Такое расширение происходит в связи с получением оперативно-разыскной наукой все новых и новых научных знаний об оперативно-разыскной реальности.

Приведем еще один пример все убыстряющегося прироста научных знаний об оперативно-разыскной реальности, особенно проявляющейся в издании открытых научных публикаций. Так, за 25 лет донаучного познания ОРД (1971-1995 гг.) в СССР и Российской Федерации в открытом режиме были опубликованы 21 монография по ОРД, за первые пять лет жизни оперативно-разыскной науки (1996-2000 гг.) в России их было опубликовано 48, за последующие пять лет (2001-2005 гг.) - 76⁵⁸, а за последние пять проанализированных нами лет (2006-2010 гг.) - уже 121⁵⁹.

В связи с изложенным мы высказываем явное несогласие с выводом уважаемого С.И. Захарцева, полагающего, что «так называемых открытых (т.е. без ограничительного грифа секретности) тем исследований с развитием науки остается все меньше и меньше»¹. Полученные нами и приведенные выше фактические библиометрические- статистические данные свидетельствуют об обратном.

Из постоянного расширения субъективной оперативно-разыскной реальности следует (на уровне гипотезы): если одна из двух частей оперативно-разыскной реальности постоянно расширяется, а вторая (объективная) неизменна или ее расширение происходит с меньшей скоростью, чем первой, то в перспективе субъективная реальность может заполнить почти весь объем единой оперативно-разыскной реальности (как объекта по-знания)^{60 61}.

5. Наконец, отметим то, что оперативно-разыскная реальность является объектом познания не только оперативно-разыскной науки.

Во-первых, ее познают с позиций некоторых других, помимо оперативно-разыскной, наук, как юридического, так и иного свойства (криминалистика, криминология, психология, история и др.).

Во-вторых, ее познание происходит с философских позиций (включая познание философией оперативно-разыскной науки).

⁵⁵ Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 386–397.

⁵⁶ Характерным примером расширения границ современной ОРД служит включение в Федеральный закон РФ «Об оперативно-разыскной деятельности» новой статьи (ст. 8.1). Она содержит правила о ранее не типичном, новом виде ОРД – получении оперативно-разыскным путем соответствующей информации, подготовке материалов и направлении результатов ОРД в гражданский и арбитражный процессы (подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 125 – 162).

⁵⁷ Захарцев, С.И. Некоторые общие проблемы научных работ по оперативно-разыскной деятельности / С.И. Захарцев // Оперативник (сыщик). 2014. № 3 (40). С. 19.

⁵⁸ Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 386–397.

⁵⁹ Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 234 – 235.

⁶⁰ Захарцев, С.И. Некоторые общие проблемы научных работ по оперативно-разыскной деятельности. С. 18.

⁶¹ Отсюда следует, что необходимо уже сейчас уделять больше внимания работе с информацией, в целом информационно-аналитической работе, так как за ней – будущее.

В-третих, вполне допустимы попытки ее познания с ненаучных позиций: религии, искусства и т.п. В данной позиции мы особо выделяем ее изучение парасыскологией и псевдосыскологией⁶², а также оперативно-разыскным искусством.

Таким образом, *оперативно-разыскная реальность* — социально-исторически обусловленная, подчиненная действию профессионально-сыскных частных законов, имеющая отличительную архитектонику, объединенная методами (способами) и средствами связи структурных элементов в единое целое, ограниченная от иных реальностей объективная и субъективная постоянно расширяющаяся *оперативно-разыскная действительность*, ядром которой выступает антагонизм между современной отечественной ОРД и тем, на что посредством нее воздействует и на что реагирует российское государство (общество).

Эту реальность познают (могут познавать) как с научных позиций (прежде всего посредством оперативно-разыскной науки), так и с иных, в частности философии и искусства.

⁶² Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 90–101.

**ПРИНЦИП НАСТУПАТЕЛЬНОСТИ В
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ ПО ДЕЛАМ О
КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ¹**

**Доктор юридических наук, профессор,
старший советник юстиции (в отставке)**

ГАРМАЕВ Юрий Петрович

Изучение оперативно-розыскной и следственной практики последних лет демонстрирует одну из негативных тенденций, часто проявляющуюся в деятельности правоохранительных органов России. Речь идет о пассивности, безынициативности в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, допускаемых не просто «отдельными следователями и оперуполномоченными и в ряде случаев». Налицо весьма опасная по своей сущности и масштабам закономерность, и наиболее часто она проявляется по делам о коррупционных преступлениях, в том числе по делам о взяточничестве.

Проведенный нами опрос 86 прокуроров районов и их заместителей по надзору за следствием и дознанием, оперативно-розыскной деятельностью в сибирских регионах России показал, что работники надзорного органа в большинстве своем (87% опрошенных) отмечают эту негативную закономерность: «Следствию не хватает целеустремленности и наступательности»⁶³⁶⁴. У всех на слуху обстоятельства расследования, например, некоторых «громких» коррупционных дел, когда уголовное преследование начинается с нескольких выявленных оперативно-розыскными подразделениями эпизодов преступлений, продолжается годами, не только не расширяясь в сторону выявления новых эпизодов, составов и соучастников, но и все больше «сжимаясь» в объеме обвинения. Теряется доказательственная база, усиливается противодействие, изменяются в сторону смягчения меры пресечения, и т.п. И, в конце концов, в тиши следственных кабинетов ранее такое «громкое» дело благополучно прекращается или в суд направляется лишь один, причем самый незначительный эпизод, и в лучшем (для стороны обвинения) случае суд назначает наказание с отбыванием его условно. В итоге, как принято говорить в подобных случаях: «Гора родила мышь»...

У обозначенной негативной тенденции много и иных сторон-проявлений. Это и выявляемые прокурорами факты укрывательства преступлений от учета, заведомо незаконные, а порой и многократные отказы в возбуждении уголовных дел, затягивание в проведении ОРМ, доследственных проверок и сроков предварительного расследования, и т.д.

Глубоко убежден, что большинство оперативных сотрудников, следователей и дознавателей России и соседних стран работают на совесть и не допускают в своей работе упомянутых нарушений закона, волокиты и безынициативности, однако закономерность, увы, на лицо.

⁶³ Информация носит открытый характер, сформирована на основе открытых работ. См. сноски ниже.

⁶⁴ Опрос проводился в районных прокуратурах Республики Бурятия и Новосибирской области РФ. Об этой тенденции см. также, например: Прокуратура Забайкальского края: Следствию не хватает наступательности в розыске и изъятии похищенного имущества в результате коррупционных преступлений // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Лента новостей региональных прокуратур от 22.04.2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-714749/>. - Загл. с экрана - (дата обращения: 12.10.2015).

Противовесом, «противоядием» (как говорят в подобном контексте буддисты) от пассивности и безынициативности является принцип и практика наступательности, активности, инициативности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Если мы - научное юридическое сообщество, обеспечиваем наступательность сначала на уровне доктрины, затем - через обучение в юридическом вузе, и далее - на уровне практических пособий и занятий с правоприменителями, то тем самым создается необходимая основа для реализации этого принципа на практике. Итак, в начале, вероятно, должна быть наука. Что же делается ею в этом направлении?

В науке оперативно-розыскной деятельности (ОРД) принцип наступательности - один из основополагающих. Он состоит «... в направленности оперативно - розыскных мероприятий на поиск сведений о признаках преступной деятельности и выявление не известных ранее лиц, намеревающихся совершить преступление. В соответствии с этим принципом оперативно-розыскные меры должны, как правило, носить упреждающий, превентивный характер, быть направленными на предупреждение и пресечение преступлений»¹. В ОРД данный принцип тесно взаимосвязан с принципом конспиративности и трактуется, в том числе, как разведывательная активность оперативно-розыскных действий в соответствии с планом расследования^{65 66}.

На фоне этих положений несколько удивляет отношение к проблеме со стороны научного криминалистического сообщества. В публикациях по криминалистике мы не нашли тезиса о наступательности как о принципе ни с онтологической, ни с гносеологической точек зрения. Казалось бы, в работах, как минимум, по криминалистической методике анализируемый принцип по определению должен быть провозглашенным и реализованным на уровне системы принципов построения и/или реализации методик расследования преступлений⁶⁷. Лишь в отдельных работах, посвященных тактическим целям, выделяется: «...использование фактора внезапности, особенно на начальном этапе расследования; обеспечение методичности и наступательности расследования»⁶⁸. Иногда в прикладных разработках упоминается (не более) «принципиальное положение о необходимости наступательности в борьбе с преступностью»⁶⁹, в том числе, со стороны государственного обвинителя⁷⁰, особенно по уголовным делам об организованной преступной деятельности, например, о бандитизме⁷¹, без подробного анализа понятия и сущности этого положения. Таким образом, авторы-разработчики прикладных криминалистических рекомендаций, вероятно, интуитивно понимают необходимость реализации данного принципа в своих работах, однако в теории и методологии науки для этого нет необходимой основы.

Обобщая изложенное, хотелось бы предложить важное для ОРД и криминалистики положение о необходимости активного внедрения в научные теоретические, учебные и

⁶⁵ Статья 3. «Принципы оперативно - розыскной деятельности», Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности": Научно-практический комментарий (постстатейный) / под ред. И.Н. Зубова, В.В. Николюка: Изд-во "Спарт". - 1999. - С. 19.

⁶⁶ См., например: Статья 3. «Принципы оперативно - розыскной деятельности», Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности" (постстатейный) / Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Михайлычев Е.А.: "Юстицинформ", 2005) СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Такие системы принципов предложены в работах Р.С. Белкина, И. А. Возгрина, Ю. П. Гармаева, А.Ф. Лубина, С.Ю. Косарева, С. Н. Чурилова, А. В. Шмонина и других ученых. Подробный анализ см.: Шмонин А.В. Методология криминалистической методики. Монография: Юрлитинформ. - 2010. - С. 70-80.

⁶⁸ См., например: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы - М., 1988. - С. 111.

⁶⁹ См., например: Замылин Е. И. Средства массовой информации и их роль в обеспечении безопасности участников уголовного процесса (позитивные и негативные моменты) // Общество и право. - 2009. - № 1.1 (23). - С. 250-258.

⁷⁰ Короленко И.И. К вопросу о принципах и структуре поддержания государственного обвинения в судебном производстве по уголовным делам // Российский судья. - 2015. - № 4. - С. 23 - 26.

⁷¹ Коровин С. В. Взаимодействие сотрудников оперативных аппаратов и органов предварительного следствия в расследовании и раскрытии бандитизма (методические рекомендации). - Тюмень - 2007. - С. 25.

прикладные разработки принципа наступательности, инициативности в выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и поддержании государственного обвинения (кратко - наступательность в расследовании).

Принцип наступательности в ОРД и предварительном расследовании состоит в специфической ментальной установке правоприменителей и направленности их усилий (следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и их комплексов), на активный, инициативный поиск, распознавание и выявление максимально широко круга преступных проявлений, выявление не известных ранее лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправные действия в целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности.

Как видно из данного определения, соответствующая деятельность правоприменителей состоит из: ментальных установок, то есть типа мышления, и практических действий. Оперативно-розыскное обеспечение этой деятельности должно включать следующие элементы:

1. С точки зрения практики, область применения принципа: прежде всего, борьба с организованной (включая коррупционную и экономическую) преступной деятельностью. Уголовные дела и материалы об единичных преступлениях, совершаемых случайными, непрофессиональными преступниками, в меньшей степени нуждаются в применении данного принципа;

2. В оперативно-розыскных и криминалистических методиках, иных прикладных разработках необходимо уточнить содержание целей проведения ОРМ и расследования. К таковым относятся не только установление истины, но и, например, разгром, развал организованного преступного формирования (ОПГ или ОПС)¹. Мы считаем, что к подобным целям следует относить полное очищение от преступности определенной сферы деятельности, организационной структуры на районном, региональном, федеральном уровне (например, очищение районной администрации от коррупционных и сопутствующих им преступлений). Все это невозможно без наступательности мышления практических работников.

3. Одним из важнейших и универсальным направлением проведения ОРМ и расследования по большинству уголовных дел о коррупционной и иной организованной преступной деятельности является направление выявления, пресечения и раскрытия возможной совокупности преступлений и вероятной серийности их совершения^{72 73}.

4. Предыдущее положение определяет необходимость выдвижения типовых версий о совокупности и серийности совершения соответствующих преступлений, даже если на момент первоначальных ОРМ и возбуждения дела выявлен всего один эпизод / состав общественно опасного посягательства, например, получения взятки.

5. Необходимо работать над изменением, а вернее над уточнением самой парадигмы мышления юриста - представителя стороны обвинения. Прежде всего, необходимо четко показывать и разделять типы правовых позиций, существующих в уголовном процессе и главное - содержание одной из них - позиции стороны обвинения⁷⁴, атрибут и принцип которой - наступательность и инициативность расследования.

6. На уровне мышления необходимо преодолевать *неэффективные* стереотипы, ментальные установки. Одна из них - защитительная, адвокатская позиция, если она доминирует в мыслительной деятельности следователя. Само по себе регулярное моделирование такой позиции представителем стороны обвинения не только безвредно, но и весьма эффективно. Поставить себя на место обвиняемого и его защитника для того, чтобы

⁷²Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. - М., 2002. - С. 106-107.

⁷³Подробнее об этом см.: Степаненко Р. А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: Дис. ... канд. юрид. наук., 12.00.12. - Краснодар. - 2015. - С. 68-69.

⁷⁴Гармаев Ю.П., Раднаев В. С. Четыре позиции в мыслительной деятельности правоприменителя // Уголовное право. - 2009. - № 5. - С. 130-133.

прогнозировать все варианты противодействия - «высший пилотаж» практического мышления. Но когда такая позиция доминирует в голове правоприменителя, полностью затмевая естественную для него - позицию обвинения, то это уже неэффективная, а то и вредоносная ментальная установка. Так, во многих следственных, а порой и оперативно-розыскных подразделениях России мы находим следователей и оперативных сотрудников, которые систематически затягивают сроки реализации оперативных материалов, доследственной проверки, остерожничая с возбуждением дела, не любят проводить так называемые «конфликтные» ОРМ и следственные действия, боятся любых актов противодействия, собирают доказательства и предъявляют обвинение по принципу: «лучше меньше вменить, чтобы сторона защиты не обжаловала...». Для таких персонажей главное - перестраховаться, а самое комфортное состояние - расследование простых одноэпизодных дел с признательными показаниями обвиняемого, с перспективой применения в суде гл. 40 УПК РФ.

7. Оперативно-розыскные мероприятия (особенно такие как оперативный эксперимент, проверочная закупка, оперативное внедрение), следственные действия и их комплексы (тактические операции) могут и должны проводиться их субъектами инициативно, но без провокационной и подстрекательской составляющей¹.

Рассмотрим это положение подробнее. Серьезная проблема правоприменения по делам о взяточничестве, по которым преступления раскрываются на основании проведения ОРМ «Оперативный эксперимент», заключается в следующем. Сама возможность изобличить взяточника путем типового (традиционного) оперативного эксперимента предоставляется оперативным службам лишь по случаю и довольно редко. Ведь лица, подвергающиеся вымогательствам взяток, практически всегда находятся в зависимости от ведомств, в которых работают чиновники-коррупционеры (например, предприниматели - от органов исполнительной власти, пожарных, налоговой инспекции; студенты - от преподавателей вузов и т. д.) и/или посредников во взяточничестве. Очень часто оперативные подразделения располагают сведениями о конкретных должностных лицах, систематически получающих взятки (посредниках) и о лицах, вынужденных их давать. Но попытки «дождаться» граждан или убедить их выступить заявителями, добровольно принять участие в ОРМ чаще заканчиваются ничем^{75 76}.

К сказанному остается лишь добавить следующее: как показало изучение практики, по делам исследуемой категории традиционный оперативный эксперимент в подавляющем большинстве случаев удается провести только в относительно простых следственных ситуациях, в случаях крайнего недовольства со стороны взяткодателя действиями взяткополучателя, посредника (мнимого посредника) в сочетании с серьезными подозрениями в попытке похищения последним предмета взятки, иными действиями против интересов взяткодателя-заявителя. Такого рода следственные ситуации действительно крайне редки и даже близко не отражают реальных размахов коррупционной преступности.

Анализ следственно-судебной практики различных регионов дает все основания рекомендовать проводить то же ОРМ «Оперативный эксперимент», только без ожидания заявителя, а с использованием «легенды» и по инициативе, но без провокации и подстрекательства со стороны самих органов - субъектов ОРД. Это ОРМ назовем «легендированным инициативным оперативным экспериментом».

В рамках настоящего исследования были предприняты попытки найти в различных регионах материалы уголовных дел, по которым проводились бы тактические операции в отношении взяткополучателей и посредников на основе легендированного оперативного

Фармаев Ю.П., Шашин Д. Г. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков. - М.: Изд-во «Юрлитинформ». 2009. - С. 56-65.

⁷⁶ Гармаев Ю. П. Основы методики расследования и поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. - С. 84-85; Степаненко Р. А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2015.

эксперимента. Найдено несколько таких дел¹.

Приведем пример одного из них с фабулой в кратком виде. До возбуждения уголовного дела на основании постановления о проведении оперативного эксперимента^{77 78} к чиновнику, занимавшемуся предоставлением в аренду земельных участков, обратился руководитель коммерческой структуры (легендированный оперативник) с просьбой о предоставлении земельного участка на законном основании. В отношении разрабатываемого должностного лица имелись обоснованные сведения⁷⁹ о вымогательстве взяток (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ) за предоставление участков земли. В состоявшемся разговоре чиновник к просьбе отнесся благосклонно и обсудил с просителем порядок оформления необходимых документов. И только когда коррупционер сам намекнул на то, что услуга, хотя и законная, не будет безвозмездной, а затем и прямо потребовал передачи взятки, оперативник уточнил сумму и порядок передачи денег. После этого были проведены дальнейшие действия по контролируемой передаче взятки несколькими частями.

Только когда при очередной - третьей по счету - передаче денег в диалоге (как и ранее, записанном с помощью технических средств) от должностного лица прозвучали фразы о том, что оно по своей воле принимает взятку за действия, входящие в его служебные полномочия, была произведена реализация оперативных материалов, т. е. задержание взяточника с поличным⁸⁰.

Такая специфика проведения ОРМ и всей тактической операции не противоречит требованиям законодательства и разъяснениям Пленума Верховного суда РФ⁸¹. Она не противоречит правовым позициям ЕСПЧ, который, в частности, требует «проведения расследования в основном пассивным способом», предлагая критерии того, что он (суд) имеет в виду под этим словосочетанием: «... это, в частности, исключает любое поведение, которое может расцениваться как давление, оказанное на заявителя с целью совершения им преступления, такое как инициативный контакт с заявителем, повторное предложение после первоначального отказа, настоятельные требования, повышение цены по сравнению с обычной...»⁸².

Действительно, изобличение коррупционеров и расследование дела от следственных ситуаций, где проводится легендированный инициативный оперативный эксперимент, значительно эффективнее и даже проще для стороны обвинения, чем расследование от следственных ситуаций, где проводится типовой оперативный эксперимент.

Приведенный пример тактической операции на основе инициативного оперативного эксперимента, безусловно, может вызвать сомнения следователей, судей, надзирающих прокуроров по поводу того, не имеет ли место провокационно - подстрекательских действий со стороны правоохранительных органов и содействующих им лиц в любых подобных ОРМ и в целом в тактических операциях¹.

⁷⁷ Прилагаем папку с приговорами (<https://vadi.Sk/d/Yg22niT0q4RST>) по делам о преступлениях, выявленных в рамках инициативного легендированного эксперимента. Все приговоры вступили в законную силу, некоторые из них «устояли» во второй инстанции. В тексте приговоров мною сделаны отдельные примечания-комментарии (Ю. Г.). Приговоры найдены и предоставлены начальником отдела по надзору за следствием и дознанием управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Новосибирской области, старшим советником юстиции А. А. Сердюком.

⁷⁸ Ч. 7 и 8 ст. 8 Закона «Об ОРД».

⁷⁹ Подп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 7 Закона «Об ОРД».

⁸⁰ Подробно об этом см. также: Гармаев Ю. П. Основы методики расследования и поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. - С. 85-86.

⁸¹ П. 32 и 34 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях".

⁸² П. 92 Постановления Европейского Суда по правам человека от 2.10.2012: дело «Веселов и другие (Veselov and others) против Российской Федерации» (Жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10) (Первая Секция). Страсбург, 2 октября 2012 года // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=307260>. Подобные же доводы см.: Постановление ЕСПЧ от 30.10.2014 (Дело «Носко и Нефедов против Российской Фе-

Действительно, в последние годы наблюдается рост количества оправдательных приговоров и прекращенных дел со ссылкой в правовом решении на провокацию и подстрекательство со стороны сотрудников оперативных подразделений. Однако в описанном примере проведения инициативного оперативного эксперимента действия оперативного сотрудника не содержат признаков провокации или подстрекательства^{83 84 85}, не нарушают действующего российского законодательства, норм международного права и прецедентной практики ЕСПЧ. Вот доводы в пользу этой позиции:

- 1) в примере соблюдены требования об основаниях и условиях проведения ОРМ;
- 2) оперативный сотрудник просит решить проблему, но сам при этом не предлагает посреднику взятку, т. е. не совершает незаконного подстрекательства. Ведь подстрекателем признается только то лицо, которое склонило другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ). В приведенном алгоритме оперативный работник просит чиновника, но не принять деньги, а только помочь решить законный вопрос;
- 3) признаков подстрекательства к злоупотреблению должностными полномочиями (ч. 4 ст. 33 и ч. 1 ст. 285 УК РФ) либо к иному служебному преступлению в действиях оперативного работника также нет, поскольку просьба была помочь в решении законного вопроса.

Учитывая высокую степень актуальности вопроса о провокации взятки, сформулируем следующие правила законности проведения данного ОРМ (или серии ОРМ), которые должны распространяться на все стадии и этапы тактической операции по изобличению как посредника (мнимого посредника), так и взяточникополучателя (при его наличии):

- 1) до начала ОРМ оперативные сотрудники должны располагать предусмотренными Законом «Об ОРД» основаниями для его проведения. Соответствующие сведения должны быть получены (и в дальнейшем проверены следствием и судом) не только от самих оперативных сотрудников и содействующих им лиц. Сведения должны подтверждаться иными, незаинтересованными лицами и иными источниками. Однако закон не требует, чтобы это были именно доказательства. Достаточно именно сведений;
- 2) до начала ОРМ оперативные сотрудники должны обеспечить предусмотренные Законом «Об ОРД» условия его проведения;
- 3) в целом по ОРМ инициатива в получении взятки может исходить только от взяточникополучателя (или от посредника во взяточничестве);
- 4) собранные надлежащим образом сведения еще до передачи взятки взяточникополучателю, посреднику (мнимому посреднику) должны свидетельствовать о наличии у этого лица умысла на получение взятки, сформировавшегося независимо от деятельности оперативников, а также о проведении преступником подготовительных действий, необходимых для реализации задуманного преступления;
- 5) непосредственно в момент передачи взятки инициатива допустима и от дающего взятку оперативного сотрудника или содействующего лица, если имело место одно из следующих обстоятельств:
 - 5.1) предварительная договоренность на передачу взятки, если в момент той договоренности инициатива шла все же от взяточникополучателя, посредника (здесь и далее, если после возбуждения дела будут собраны подтверждающие это данные);
 - 5.2) инициатива допустима в части просьбы к взяточникополучателю, посреднику о помощи в разрешении законной проблемы, но не в части передачи взятки.

дерации» (жалоба № 5753/09 11789 /10) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Дата обращения: 21.12.2015.

⁸⁴ См.: Кожевников К. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью по делам коррупционной направленности // Законность. - 2013. - № 3. - С. 7.

⁸⁵ Об этих признаках см., например: Капинус О.С. Практика Европейского суда по правам человека по вопросу провокации преступления и ее уголовно-правовое значение // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2014. - № 12. - С. 62 - 70, СПС Консультант Плюс.

Если же предварительной договоренности не было, а умысел на получение взятки сформировался у взяточника исключительно под воздействием оперативных сотрудников, на лицо провокация преступления или подстрекательство⁸⁶.

6) и еще одно правило, не вытекающее из всего сказанного, но, думается, вполне очевидное: с точки зрения уголовно-правовой оценки действий взяточника сам факт провокации или подстрекательства не исключает преступность добровольного получения им незаконного вознаграждения. Состав преступления на лицо, но виновный не может быть осужден в силу недопустимости доказательств, собранных незаконными методами. Это означает, что если оперативные сотрудники или содействующие им лица не имели никакого отношения к провокации или подстрекательству, взятка передана обычным гражданином, взяточник может быть привлечен к уголовной ответственности, а соответствующие доказательства могут быть признаны допустимыми.

В заключении отметим, что надлежащее применение принципа наступательности в научно-теоретических и прикладных исследованиях наук ОРД и криминалистики, внедрение его как атрибута мышления сначала в массовое сознание действующих и будущих субъектов стороны обвинения, а затем - в их правоприменительную практику, следует рассматривать как одно из важных направлений дальнейшего развития наук ОРД и криминалистики.

⁸⁶ Гармаев Ю. П. Основы методики расследования и поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. - С. 93-94.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕОПРЕДЕЛЕНИИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

**Ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института Федеральной
службы исполнения наказаний России, кандидат юриди-
ческих наук, подполковник внутренней службы**

КАЛУЖИНА Мария Анатольевна

Динамика развития научно-технического прогресса оказала существенное влияние на формирование информационного постиндустриального общества, обусловила глобальный характер социальных изменений, способствовала стремительному развитию информационных технологий. В эпоху техногенной цивилизации компьютеризация явилась доминирующим вектором, позволяющим обеспечивать постоянно растущие потребности наличия объемной и масштабной информации, что создало условия объединения локальных сетей, различных баз данных, интерактивного взаимодействия пользователей.

В последние годы в местах лишения свободы сохраняются негативные тенденции в пенитенциарной преступности¹. Перечень совершаемых преступлений осужденными и персоналом различается по содержанию, степени общественной опасности и последствиям: убийства, причинение вреда здоровью, преступления сексуального характера, незаконное приобретение и хранение осужденными запрещенных предметов, действия по дезорганизации функционирования ИУ, организация группировок отрицательной направленности, установление противоправных связей, мелкие хулиганства, кражи и др.

Ни один, даже совершенный мастерски оперативно-тактический прием, сам по себе, не может обеспечить эффективное осуществление оперативно-розыскной деятельности, которая нуждается в прочном научно-техническом фундаменте. Таким фундаментом является информационная деятельность. Она включает в себя процессы создания, накопления, выдачи информационного продукта, документального оформления результатов ОРД, формирование информационных систем и оперативный доступ к накопленной информации.

Если ставить вопрос о решении сложных задач борьбы с пенитенциарной преступностью, следует иметь в виду, с одной стороны совершенствование оперативно - розыскной тактики, а, с другой, - совершенствование системы информационноаналитического обеспечения оперативных подразделений УИС.

Информационные ресурсы - один из наиболее важных факторов в конкурентной борьбе с преступностью, необходимая основа выработки стратегических тактических решений, связующее звено в осуществлении взаимодействия исполнительных органов власти - субъектов ОРД^{87 88}. Вряд ли надо специально доказывать, что для оперативных

⁸⁷ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний // Итоги деятельности уголовно-исполнительной системы. - М., 2013. С.9.

⁸⁸ Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник. 2-е изд. перераб. и доп. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. - М.: ИНФРА-М, 2012. С. 494; Овчинский С.С. Оперативнорозыскная информация. - М.: ИНФРА-М, 2000. С.14-15.

сотрудников УИС использование информационных систем в условиях неопределенности и дефицита информации - это обязательное условие решения задач ОРД. Системный, методологически продуманный подход к информационно-логической составляющей обеспечения оперативно-розыскной деятельности способен не только оптимизировать затратность людских ресурсов, но и повысить качество раскрытия и расследования преступлений.

Существует множество различных суждений относительно того, что собой представляет информация в УИС. Многообразие определений, выделяемых признаков объясняется богатством её содержания и смысловой глубиной. Каждая из приведенных характеристик по-своему оправданна. Однако в настоящее время в связи с возрастанием угроз преступности должны быть разработаны более совершенные приемы регистрации на основе компьютерных технологий, и они будут играть первостепенную роль в сфере оперативного сыска и предварительного следствия. Наблюдаемое сейчас послабление поисково-эвристической функции существующих учетов объясняется, с одной стороны, - отсутствием теоретических исследований, ориентированных на познание сущности информации и научного знания в системе УИС, с другой - недостаточным современным информационно-техническим и программным обеспечением.

Известно, что каждая наука, имеющая свой, объективно обусловленный потребностями практики предмет исследования, поддается логической и научноведческой систематизации. То есть информационно-аналитическое обеспечение ОРД в УИС должно иметь свою системную логику, обеспечивающую внутреннюю структурную устойчивость. Исходя из положений диалектики общего, особенного и отдельного можно рассматривать информацию в УИС как специфическое, вместе с тем, необходимое условие системного единства информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов. Специфику определяет сама уголовно-исполнительная система, вид исправительного учреждения, контингент содержащихся в нем лиц, условия отбывания наказания, административно-территориальное расположение, объективные трудности получения информации, связанные с закрытостью информации, сложности соблюдения конспирации и реализации полученной информации.

Исходя из специфики задач ОРД, усилия оперативных подразделений УИС должны быть направлены на собирание сведений, содержащих признаки преступлений, контроль за лицами, криминальный потенциал которых требует реагирования на все выявленные факты подготовки правонарушений, в том числе со стороны группировок отрицательной направленности, осуществление превентивной составляющей в укреплении правопорядка за счет повышения результативности оперативно-розыскных усилий.

Во исполнение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹ ФСИН России проводит серьезную работу по формированию современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, внедрению современных технологий, справочно-информационному обеспечению учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и ведению единого банка данных по вопросам, касающимся деятельности УИС. Между тем, ученые в проводимых исследованиях приходят к выводам, что информационно-аналитическая работа оперативных подразделений ФСИН России нуждается в улучшении^{89 90}.

Результаты проведенного нами опроса оперативных сотрудников оперативных подразделений ФСИН России⁹¹ позволили выявить ряд недостатков нормативноправового

⁸⁹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р) (в ред. от 31.05.2012.). // [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс Справ. правовая система. Версия Проф. Доступ из локальной сети ФКУ НИИ ФСИН России. Режим доступа: свободный (дата обращения: 20.02.2016).

⁹⁰ Кудрявцев А.В. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России. Автореф. ...дис. д-ра юрид. наук. - Владимир. 2010. С. 28-30.

⁹¹ В опросе принимали участие 150 сотрудников Ростовской, Московской, Владимирской, Рязанской, Пермской областей, Краснодарского, Ставропольского краев, Республики Адыгея, Дагестан и Калмыкия.

обеспечения информационно-аналитической работы в УИС. Так, до настоящего времени не выработано чёткого и достаточного нормативно-правового регулирования деятельности субъектов информационно-аналитического обеспечения ОРД в УИС. В федеральном и ведомственном законодательстве об исполнении уголовных наказаний отсутствуют положения, регламентирующие осуществление информационноаналитической работы в рамках оперативно-розыскного процесса. На уровне ФСИН России необходима разработка наставления по обеспечению эффективности информационно-аналитической работы при осуществлении ОРД на основе выработанной единой технической политики.

Кроме того, требуют совершенствования организационные вопросы эффективного взаимодействия информационно-аналитических подразделений в структуре оперативных аппаратов ФСИН России и территориальных органов. Это подтвердили 68,7% опрошенных и высказались за комплексную систематизацию сведений о преступной деятельности в специальных подразделениях, необходимость определения четких критерииев постановки объектов на различные виды оперативно-розыскного учета; пределов изучения криминогенно опасных лиц, состоящих на учете. По мнению респондентов это позволит своевременно проводить превентивные оперативно-розыскные мероприятия на стадиях подготовки и совершения преступлений, осуществлять оперативное сопровождение уголовных дел.

В настоящее время информация становится мощнейшим ресурсом государства, а доступ к информационным ресурсам - необходимым фактором совершенствования оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. Процессы реформирования в уголовно-исполнительной системе не мыслятся без такой составляющей как информационные технологии. Прежде всего, речь идет об использовании информации, сосредоточенной в Государственной автоматизированной системе (ГАС) «Правосудие», во многофункциональной, территориально-распределительной «Единой информационно-телекоммуникационной системе органов внутренних дел (ЕИТКС ОВД)», «Автоматизированной системе органов предварительного следствия системы МВД России», доступа к информационным ресурсам регионального уровня, содержащим сведения о разыскиваемых лицах, автотранспорте, оружии, номерных вещах, паспортах и бланках паспортов и иных объектах учета, а также к ресурсам федерального уровня - центру хранения материалов уголовных дел Следственного комитета. Следует учитывать процессы развития информационного общества, наличие большого числа информационных систем, создающих предпосылки комплексного, рационального использования сил и средств различных служб, обеспечивающих безопасность в УИС.

Подавляющее большинство респондентов высказались за необходимость переосмысления и оценки получения оперативной информации посредством информационных систем ПТК АКУС (Автоматизированная картотека учета спецконтингента). При наличии сформированных к настоящему моменту времени информационных массивов, охватывающих сведения обо всех сторонах пребывания спецконтингента в СИЗО и ИУ, включающих фототеку, библиотеку дактилоскопических карт оперативные сотрудники выделяют ряд проблем по её использованию в процессе осуществления ОРД.

К ним можно отнести недостаточное количество компетентных специалистов в сфере информационного обеспечения в УИС; неразвитость информационной инфраструктуры; непредоставление или неполное предоставление общедоступной информации; утечку служебной информации ограниченного распространения и информации, составляющей государственную тайну. К тому же осуществляемое сегодня реформирование, многочисленные организационно-штатные изменения, переподчинения, переименования субъектов ОРД демонстрирует все большую обособленность имеющихся информационных массивов, а порой и абсолютный разрыв информационного обмена.

Нами рассмотрены лишь некоторые проблемы, решение которых, на наш взгляд, положительно отразится на деятельности оперативных подразделений органов и учреждений УИС на современном этапе. Уже сегодня очевидно, что решить проблему кар-

динальным образом на уровне выработки методических рекомендаций не представляется возможным, требуются новые подходы к организации информационноаналитического обеспечения противодействия пенитенциарной преступности оперативными подразделениями УИС.

Успешная реализация Федеральной службой исполнения наказаний технической политики информатизации возможна только при условии изучения современных технических возможностей, а также обобщении передового опыта аналогичных подразделений правоохранительных органов России и зарубежных стран. Система мер по совершенствованию информационного обеспечения должна быть максимально выверена, экономически целесообразна, научно обоснована и предварительно апробирована. Это доказывает необходимость разработки концепции информационно-аналитического обеспечения ОРД в УИС - системы научно-обоснованных теоретических положений, объединенных общими целями, задачами и принципами, направленными на формирование оптимальной модели с учетом новых требований, предъявляемых к деятельности УИС.

ЦЕНА ДЛЯЩИХСЯ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ОРД

**Заведующий кафедрой правоведения
Юридического факультета Восточно-украинского
университета им. В. Даля, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист Украины**

РОЗОВСКИЙ Борис Григорьевич

Бессмертную радиограмму норвежцев из «Трех минут молчаний»: «Иван, селедки нет, созывай комсомольское собрание» можно было бы взять в качестве эпиграфа настоящего доклада. Если проводимые периодически конференции и семинары по теории и организации оперативно-розыскной деятельности являются зеркальным отражением вклада нашей науки в решение практических задач, то начинаешь верить Гете, утверждавшему, что сущее не делится на разум без остатка. Настрой некоторых наиболее активных участников прямо вписывается в классику: «Будьте милостивы, братцы, / Дайте чуточку подраться». Только не далеко они ушли от «миргородской лужи», повод для драки не знаешь как корректно и охарактеризовать.

На фоне усложняющейся в Украине социальной обстановки без упредительных мер, компенсирующих количественные потери реальными качественными нововведениями, нас, в лучшем случае, ждет возврат правоохранительной системы в ситуацию, сходную с лихими 90-ми годами. Опасения не беспочвенны. Мы уже были вынуждены ранее публично признавать недостаточную дееспособность в противостоянии росту преступности и призывать население вести себя с учетом этого факта. Примером может служить обращение к гражданам начальника Центра общественных связей ГУМВД в Киеве: «Ощущимо увеличилось количество ограблений женщин, в частности их ювелирных украшений... Учитывая складывающуюся тенденцию, столичная милиция настойчиво просит женщин по возможности меньше демонстрировать свои ювелирные украшения, особенно в вечернее время»¹. Сегодня обстановка не лучше.

Ключевое значение приобретает правильность выбора приоритетов - стратегических направлений, на которых требуется сосредоточить весь имеющийся научный, практический потенциал и скучные остатки финансового. Нужны действенные предложения в этих реалиях. А их нет, одни охи да ахи. Как в мультике: «Пошел ежик к другу, да заблудился в тумане.»^{92 93}

Долгие годы среди правоведов, представителей других наук и общественности длился спор о приоритете прав личности или общества в борьбе с преступностью. Как практический результат, законодательство ограничивало возможность реализации потенциала оперативно-розыскной деятельности, регламентировало крайне жестки процедуры её осуществления. Сам факт проведения ОРМ рассматривался как ущемление демократических прав и свобод. В Украине после принятия нового УПК на состоявшейся в Киеве конференции было заявлено: «Можно констатировать, что уменьшалось количество санкций суда на проведение негласных следственных действий, обысков.

⁹² См.: Еженедельник «2000». № 22 (560). 2011. - С.А8. Стиль автора и орфография сохранены.

⁹³ См.: Розовский Б.Г. Кризис науки оперативно-розыскной деятельности или ее отсутствие / Вионик Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О.Дщоренка. Вип.3, 2008. - С.250-257; Пустословіє в науці як признак утрати професіоналізму: Карфаген повинен бути зруйнований / Вионик ЛДУВС ім. Е.О. Дщоренка / Науково-теоретичний журнал. - Луганськ. - 2010. - № 4. - С. 293-299.

«Правда, суды не всегда понимают, что ситуация изменилась и нельзя удовлетворять все представления прокуроров». Не подберу нужного слова, чтобы охарактеризовать заявление⁹⁴⁹⁵. Почему, с той же колокольни не посмотреть, как данная «экономия» отразилась на раскрытии преступлений, доказанности вины преступников. Здесь и гадать не надо. Ведь не требуется быть большим специалистом, чтобы понимать: ограничение потенциала оперативно-розыскных мер однозначно означает многократно нагрузку на следствие, в той же пропорции отражается на его эффективности.

Нельзя искусственно ограничивать удовлетворенные ходатайства прокуроров. Иначе надо признать: прокуроры - это малограмотные специалисты, не способные разобраться в оперативной обстановке и обоснованности выдвинутых версий расследования преступления по каждому уголовному делу. Но всем, кто знаком с реальной обстановкой, понятно, что сегодня прокуроры дадут сто очков вперед в знании теории и практики расследования преступлений любому опытному судье - такова была и пока есть практика. Но Кодекс сделал прокурора недоумком: многие согласования с ним ничего не стоят, если при этом не получена санкция следственного судьи. Полагаю, если бы кто-то сознательно поставил задачу дискредитировать правоохранительную систему страны - успешнее сделать бы не смог.

В подтверждение можно привести выступление одного из председателей Апелляционного суда на заседании Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, где обсуждались вопросы применения новел УПК. Докладчик отметил, что благодаря отслеживанию телефонных разговоров можно легко установить место пребывания человека. «Но если следователь систематически обращается к вам с ходатайствами предоставить возможность узнать, где находится лицо, как перемещается и т.д., это, по моему мнению, очень грубое нарушение! В таком случае важен судебский контроль - необходимо выяснить, для каких целей запрашивается повторная информация»¹. Вообще то выяснить, для каких целей запрашивается информация, нужно во всех случаях, а не только при их повторности. Но повторные запросы - отнюдь не прихоть следователя. Когда проводятся оперативно-розыскная работа по установлению соучастников преступления, отслеживанию возможного противодействия расследованию - это элементарное средство. Ограничивать его применение - значит препятствовать раскрытию преступления в полной мере.

Итог уже прояснился: если ранее оперативные сотрудники могли, например, в течение часа установить место нахождения похищенного мобильного телефона и тем самым - самого преступника, то теперь такую информацию можно получить где-то через шесть суток, а то и через месяц.

И еще о статистике. По УПК Украины суд дает согласие на проведение каждого оперативно-розыскного мероприятия в отдельности. В то же время в США разрешениедается на их проведение в целом по делу, причем оно распространяется на реализацию и за пределами юрисдикции суда. Улавливаете разницу?

Многие процессуальные регламентации ОРД не укладываются в нормальную логику. Так, для вербовки добровольного информатора требуется лишь согласие начальника соответствующего регионального органа МВД Украины. Внедрение оперативного сотрудника в организованную преступную группу требует согласия прокурора. А вот чтобы работающий под угрозой возможной расправы внедрившийся в преступную группу сотрудник установил негласные средства связи с руководством, поставил устройство для фиксации разговоров - тут уж нужна санкция суда. Или еще вариант: установить прослушку без санкции суда нельзя, а завербовать жену или родственника организатора готовящегося теракта, чтобы они информировали о всех происходящих в деле разговорах - можно. (Упаси, чтобы не надумали

¹ Не хочу повторяться в уже данной мною оценке нового УПК. См.: Humble Executive Suites. Юридичний віоник України. 2012. № 27. - С.6-7.

⁹⁵ Теория конфиденциальности. / Закон и бизнес. 2013. - № 12(1102). - С. 3.

исправить положение и поставили судью впереди и этих действий!)

Одно из негативных последствий жесткой привязки ОРД к следователю - отсутствие в УПК регламентации оперативного сопровождения рассмотрения дела в суде, других мероприятий за рамками непосредственно следствия. Не лезет ни в какие ворота попытка ограничить ОРД только в пределах определенных процессуальных действий.

Столь же ошибочно утверждение, что уголовное производство завершается вступлением приговора в законную силу. Здесь напрашивается аналогия с медициной. Классики здравоохранения всегда говорили, что хороший врач должен заниматься пациентом от начала и до конца лечения. Плох тот хирург - читай и работник правоохранительных органов, который умеет лечить только «ножиком». »Ножик« - великая штука, но больного нужно еще уметь выхаживать. Не все врачи, не говорю уже о хирургах, хотят и умеют это делать. В правоохранительной деятельности - это *terra incognita*.

Сразу оговорю, речь не идет о недостатках работы органов пенитенциарной системы и - что крайне важно - не о создании нормальных социальных условий для отбывших наказание, а о повседневной, даже рутинной работе каждого сотрудника правоохранительных и судебных органов, в силу процессуальных и должностных обязанностей контактирующих с подозреваемым и обвиняемым в процессе уголовного производства. Здесь, в частности, снова возвращаюсь к деятельности оперативно-розыскных подразделений: вступление приговора в законную силу не должно означать свертывание оперативного контроля за осужденным, как в местах отбытия наказания, так и после выхода из них. Представляется необходимым зафиксировать общий принцип: проведение оперативно-розыскных мероприятий начинается и прекращается на протяжении времени, когда поступающая информация представляет оперативный интерес без ограничения какими-либо формальными факторами.

Многие проблемы законодательной регламентации и практики реализации оперативно-розыскной деятельности нашли решение, если бы в УПК был предусмотрен, наряду с подозреваемым, такой субъект процесса, как заподозренный.

А теперь по существу. В чем законность судебного контроля ОРД? На первый взгляд, в оценке здесь никаких поводов для двусмысленности нет и быть не может: законно то, что регламентировано законом. Формально - да. Но ленинское «формально правильно, а по существу издевательство», при любом отношении к самому Ленину, забывать не стоит. Вдумайтесь: вся «законность» проведения ОРМ сводится к санкционированию его соответствующими должностными лицами правоохранительных органов, прокуратуры и судьей. Но «Закон об ОРД» допускает в исключительных случаях проведенное мероприятие без всех этих санкций. Пусть в исключительных случаях, но допускает! И скажем честно, понятие «неотложность», как условие исключительности, в известной степени субъективно. Какова юридическая сила последующего оповещения власть имущих об уже проведенном мероприятии - загадка для любителей кроссвордов, не более.

Не стоит кривить душой: санкционирование судом обыска, прослушивания телефонных переговоров и др. - это формальность, свидетельство лишь вынужденного сегодня недоверия к профессионализму работников правоохранительных органов. Что изменилось? Провозгласили: санкцию дает суд. Но суд это не помещение, а процесс, в котором участвуют заинтересованные стороны. Судья и суд в рассматриваемой ситуации - понятия не однородные. Суд - это состязательность, непосредственное исследование сторонами первичной информации, представленной на рассмотрение. Должностное лицо, уполномоченное санкционировать проведение ОРМ, хотя и именуется судьей, реально таковым не является. Он не исследует необходимую информацию в первооснове, а ограничен закрытой информацией об информации - документами, составленными заинтересованными лицами. Насколько эти документы соответствуют действительности - дело совести и ответственности их составителя. Оценка события «по слухам» - наиболее точная характеристика того, что происходит в суде. Фактически мы создали плохенький дубликат прокурора, надели на него судейскую мантию и пересадили в здание суда. На том демократия

закончилась. Но добавилось волокиты, неоправданных потерь времени.

Плодим контролера над контролером, надзирающего над надзирающим, порождая тем самым безответственность и непосредственного исполнителя, и надзирающего. Наглядная иллюстрация: до принятия нового УПК и известных событий на Донбассе прокурор Луганской области направил представление начальнику УМВД с обвинением в необоснованности части ходатайств перед судом о санкционировании проведения оперативно-розыскных мероприятий. Факт имел место. Но все эти ходатайства были предварительно санкционированы прокурором (той самой «вдовой, которая...»). Подобных примеров множество. Контроль или надзор нужен, но незачем сводить его к видимости.

Эти и множество других подобных вопросов остаются открытыми по одной причине: мы стыдимся показать всю наготу оперативно-розыскной деятельности, не отважимся открыто обосновать ее необходимость, непротиворечивость основным постулатам цивилизованного общества. Да, оперативно-розыскная деятельность - это деятельность в сфере правосудия экстремальная. Но ее история более ранняя, чем история суда, и тем более следствия. Ухищрения завуалировать в УПК формы ее реализации по каким бы то не было причинам заведомо бесполезны. Все секреты ОРД - это секрет Полишинеля. Не надо обвинять оперативно-розыскную деятельность в аморальности, в ущемлении прав и свобод граждан - всё процессуально регламентированное досудебное расследование не менее аморально, если не отрывать мораль от реалий жизни, всё в той или иной мере вынуждено ограничивать права граждан. Сам факт регламентации в законе ареста, задержания, обыска и т.п. не свидетельствует о фактическом ограничении прав граждан в случае их проведения?

Мы долго будем вести тяжбу по поводу допустимости и условий проведения оперативно-розыскной деятельности, пока не признаем ее рядовым, таким же как и все другие виды процессуальной деятельности, как, например, допрос, опознание, обыск.

В современных условиях залогом успешной оперативно-розыскной деятельности, является надлежащее ее информационное обеспечение, возможность оперативного работника адекватно и уверенно ориентироваться в сложной информационной среде, располагая для этого эффективной специализированной системой сбора и анализа первичных данных.

Еще во времена первых проектов по разработке атомного оружия в Америке появилось полуслучливое определение: «Инженеринг - это решение проблем, которые никто не предвидел, и теми методами, которые непонятно, почему работают»⁹⁶. К числу таких решений относятся интегрированные информационно-аналитические системы. В Луганске такая система до известных событий на Донбассе была создана на энтузиазме сотрудников при активной поддержке руководителей УМВД. Она постоянно совершенствовалась и пополнялась. Главное ее предназначение - информационное обеспечение функционирования всех служб и ОВД, в первую очередь - осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Велся комплексный многоуровневый мониторинг, фиксация и непрерывное оперативное информирование соответствующих подразделений о событиях и лицах, представляющих оперативный интерес. По любому факту противоправной деятельности вступал в действие максимально автоматизированный процесс анализа поступившей информации и сопоставление ее с имеющейся в базе данных системы, что позволяло во многих случаях выйти на конкретных фигурантов события.

Использование ИИАС позволяло при рассмотрении порядка 30% поступивших сообщений о совершенном преступлении их раскрыть или определить правильное направление поиска преступника.

Не надо пугать непосвященных, объявляя проведение оперативно-розыскных мероприятий нарушением прав и свобод. На чьи права мы посягаем? Мероприятия в абсолютном большинстве проводятся в отношении реальных подозреваемых и обвиняемых, то

⁹⁶Под инженерингом понимают широкий спектр услуг от разработки технологий до комплектации оборудования и консультирования по эффективности организации производства.

есть тех, кто попрал права и свободы ни в чём не повинных граждан. Кого мы в таком случае защищаем? Стыдно!

Почему оперативно-розыскная деятельность проводится по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Приходит информатор и сообщает о готовящейся краже из квартиры пенсионера. Оперативный сотрудник вынужден ему сказать: иди гуляй, это не наше дело. А, кстати, если отсутствующий пенсионер возвратится домой, окажет ворам сопротивление и его убьют - это исключено?

У новоявленного нувориша, подъехавшего к ресторану, из не закрытого автомобиля похитили кейс с 10 тыс. \$. Потерпевший двое суток раздумывал, сообщать ли о случившемся - вся милиция стоит на ушах. А когда у старушки украли козу - единственный источник её существования - в лучшем случае этим займется участковый. Конституция провозглашает равенство всех граждан перед законом, в том числе равные права на защиту от преступных посягательств. Почему мы попираем Основной закон? Я задавал этот вопрос в монографиях и статьях, направляя предложения в Верховную раду - всё, как об стенку горох.

Подсчитывал ли кто-либо экономические потери и влияние на качество расследования запрета проводить ОРД, если информацию о преступлении можно получить иным способом (ч. ст. 246)?

Давайте доведем весь этот бред до сведения широкой общественности и посмотрим на реакцию.

Как бы то ни было, какие бы политические ветры ни дули из разных форточек (или даже из-под плинтусов), есть Украинский народ, есть Конституция, гарантирующая ему безопасность от преступных посягательств, и мы обязаны объединить усилия, проявить настойчивость в решении данной задачи. Как говорили древние: храни порядок и порядок сохранит тебя. Сегодня, хочу надеяться, проблема подходит к логическому завершению. Торжествует понимание, что любое преступление в конечном итоге негативно оказывается на интересах граждан. Защищая права и свободы одного гражданина в части ограничения в случае необходимости доступа правоохранительных органов к его личной жизни, мы тем самым сужаем их возможности в раскрытии преступления, совершенного против другого, защитить нарушенные его права и интересы.

По сообщениям в печати в начале марта бельгийский кабмин обсуждал предложение министра юстиции Куна Генса расширить доступ к дистанционной слежке за персональными компьютерами, смартфонами и прочими мультимедийными устройствами населения, установить контроль за пересылкой данных через мессенджер для смартфонов Whatsapp, а также Skype, и ввести обязательную процедуру снятия отпечатков пальцев у всех лиц, находящихся на территории Бельгии.

Тогда это вызвало шквал негодования в СМИ и в самом правительстве. Противники введения таких мер настаивали на недопустимости отмены либеральных и демократических европейских ценностей. Но полицейская операция 17 марта в Брюсселе поставила бельгийцев перед свершившимся фактом. Как заявил в связи с этим госсекретарь правительства Бельгии по вопросам охраны персональных данных и борьбы с социальным мошенничеством Барт Томмеляйн — сам член партии Фламандские либералы и демократы (VLD), «мир поменялся, и законы должны поменяться».

Уже через несколько часов после завершения антитеррористической операции в Моленбеке был созван Совет безопасности Бельгии. В ходе его заседания члены СБ единогласно одобрили введение ряда защитных мер, которые надолго, если не навсегда, перечеркнут некоторые общеевропейские принципы.

Впредь бельгийской полиции не придётся проходить долгую процедуру обоснования необходимости слежки за гражданами. Теперь, чтобы начать слежку, полицейским в соответствующем заявлении в суд надо будет написать всего одну фразу: «Невозможность добиться результатов другими способами». Этого будет достаточно, чтобы получить доступ к любому средству связи, находящемуся на территории Бельгии. Кроме того, разрешено тайное

проникновение полиции в дом с целью секретного осмотра помещения. Упростится и процедура установки устройств для аудио- и видеослежки.

Как заявил официальный представитель бельгийского МВД Ян Жамбон, «наши полицейские — профессионалы, но и враг — тоже (напомню: в числе четырёх госпитализированных полицейских двое слегли в результате психологического стресса; хороши профессионалы!). Предпринятые сейчас меры по отмене ряда условий для прослушивания и слежения обсуждались весь 2015 год, так что это не спонтанное решение, вызванное паникой и страхом. Но в данный момент населению страны легче всего принять тот факт, что с некоторыми привычными вещами надо расстаться».

Есть старая русская пословица: «Пока гром не грянет - мужик не перекрестится». Слишком дорогая цена свершившегося и ожидаемых «громов».

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СООТНОШЕНИЯ «ТАЙНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ» И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В НОВОЙ ДОКТРИНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА РОССИИ

**Старший научный сотрудник ЧУ ВО Института
законоведения и управления ВПА
(г. Тула, Россия), кандидат юридических наук**

ОСИПОВ Михаил Юрьевич

11 апреля 2015 г на сайте Международной ассоциации содействия правосудию была опубликована новая доктринальная модель уголовно - процессуального доказательственного права РФ. Авторами этой модели является группа ученых во главе с доктором юридических наук, профессором кафедры Уголовного процесса Нижегородской академии МВД России А.С. Александровым.¹

Данная модель была обсуждена на конференции «Новая теория уголовно - процессуальных доказательств», которая была проведена на базе Нижегородской академии МВД России и Нижегородской правовой академии в рамках VI международного Бабаевского форума 21 мая 2015 г.

Наиболее интересным аспектом данной доктринальной модели является модель тайных следственных действий.

Согласно доктринальной модели «Производство тайного следственного действия допускается при наличии у следователя обоснованного предположения о том, что совершено тяжкое или особо тяжкое преступление или в виде исключения - преступление средней тяжести, когда невозможно или затруднительно раскрыть его другим способом, а также когда уже имеющаяся информация подтверждает необходимость производства тайного или тайных следственных действий. Следователь проводит тайное следственное действие для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию, не информируя привлекаемых к уголовному преследованию лиц и лиц, которые могли бы предоставить эти сведения».^{97 98}

Согласно доктринальной модели «При осуществлении уголовного расследования могут проводиться следующие негласные следственные (розыскные) действия:

1. Разведывательный опрос
2. Тайное (скрытое) получение образцов для сравнительного исследования
3. Наблюдение и ведение ауди- или видеоконтроля места или лица;
4. Оперативный осмотр
5. Тайное отождествление личности, предмета
6. Снятие информации с телекоммуникационных и иных технических каналов связи
7. Контрольная покупка

⁹⁷ Александров А.С.. Ковтун, Н.Н.. Грачев С.А и др. Новая доктринальная модель уголовно - процессуального доказательственного права РФ <http://www.iuai.net/node/1766> (дата обращения 19.06 2015 г)

⁹⁸ Александров А.С.. Ковтун, Н.Н.. Грачев С.А и др. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ//<http://www.iuaj.net/node/1766> (дата обращения 19.06 2015 г)

8. Контролируемая поставка
9. Оперативное внедрение
10. Оперативный эксперимент (имитация преступления)
11. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений,
12. Прослушивание телефонных переговоров,
13. Другое негласное следственное действие, производимое для сбора доказательств».¹

Анализ тайных (негласных) следственных действий показывает, что «по сути дела тайные следственные действия» представляют собой ни что иное как оперативно - розыскные мероприятия.

Согласно Федеральному закону «При осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия:

1. Опрос.
2. Наведение справок.
3. Сбор образцов для сравнительного исследования.
4. Проверочная закупка.
5. Исследование предметов и документов.
6. Наблюдение.
7. Отождествление личности.
8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.
9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений.
10. Прослушивание телефонных переговоров.
11. Снятие информации с технических каналов связи.
12. Оперативное внедрение.
13. Контролируемая поставка.
14. Оперативный эксперимент».^{99 100}

Таким образом, по сути дела тайные следственные действия в доктринальной модели уголовно - процессуального доказательственного права в РФ представляют собой оперативно - розыскные мероприятия.

Но если следственные действия направлены на получение и процессуальное закрепление доказательств по делу, то оперативно - розыскная деятельность направлена на

- «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;
- добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;
- установление имущества, подлежащего конфискации»¹⁰¹.

Получается, что новая доктрина уголовно - процессуального доказательственного права РФ смешивает два понятия «оперативно - розыскные мероприятия» и «следственные действия», что является на наш взгляд недопустимой вещью, поскольку цели и задачи оперативно - розыскной деятельности и следственных действий разные.

Кроме того вызывает недоумение определение тайного следственного действия в доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права РФ как

⁹⁹ Там же.

"Об оперативно-розыскной деятельности" Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) //СПС Консультант +

¹⁰¹ Там же.

«предусмотренное Уголовно - процессуальным кодексом действие, основанные на применении скрытых либо зашифрованных средств и методов, когда доказательственную информацию не представляется возможным получить путем производства гласных следственных действий, реализуемое следователем, в том числе *агентом под прикрытием* на любой стадии уголовного производства, но вне зала судебного заседания и без информирования заинтересованных лиц, по постановлению следственного судьи либо с санкции прокурора для раскрытия и расследования по общему правилу тяжкого или особо тяжкого преступления, получения фактических материалов для изобличения преступника, обоснования и поддержания обвинения против обвиняемого».¹

При этом под агентом под прикрытием в новой доктринальной модели уголовно - процессуального доказательственного права «понимается офицер федеральной уголовной полиции, офицер иного государственного органа уголовного преследования, уполномоченный прокуратурой тайно осуществлять выявление и раскрытие тяжких, особо тяжких преступлений, изобличать лиц их совершивших, собирать доказательства совершенного или готовящегося преступления путем производства тайных следственных действий. «Скрытый агент» ведет расследование на основе приданной им на длительное время измененной идентичности (легенды). С использованием легенды он может принимать участие в правоотношениях, возникающих при производстве по уголовному делу, в том числе в суде. Фактический материал, полученный «скрытым агентом», приобретает доказательственную силу после его представления прокурором и исследования в суде наравне с другими доказательствами сторон. Для целей изобличения преступников и раскрытия преступлений путем производства негласных следственных действий могут создаваться «легендированные объекты» - предприятия и организации, осуществляющие предпринимательскую и иную деятельность».^{102 103}

Но возникает вопрос, каким образом, даже если материал был получен скрытым агентом он приобретет доказательственную информацию, если нельзя раскрыть агента, а если его раскрыть, то тем самым будет совершено преступление предусмотренное Уголовным кодексом РФ статья 283. разглашение государственной тайны, поскольку «сведения о лицах сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность составляют государственную тайну».¹⁰⁴

Думается, что причиной такого положения дел является неумение сотрудников правоохранительных органов использовать порученную оперативным путем информацию для сбора доказательств имеющих значение для дела путем проведения обычных следственных действий. Все это предполагает активное взаимодействие следователя с оперативно - розыскными работниками, о чем имеется ряд наработок в научной литературе.

¹⁰⁵

¹⁰² Александров А.С. Ковтун, Н.Н.. Грачев С.А и др. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ//<http://www.iuaj.net/node/1766> (дата обращения 19.06 2015 г)

¹⁰³ там же

¹⁰⁴ "О государственной тайне Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 (ред. от 08.03.2015) "//СПС Консультант +

¹⁰⁵ Алешкина Т.Н. Использование научно - технических средств и методов в розыскной деятельности следователя. М. 2006. Алешкина Т.Н. К истории создания и использования геномной информации при раскрытии и расследовании преступлений// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 5-2. С. 51-55. Алешкина Т.Н. Геномная регистрация в раскрытии и расследовании преступлений//Современные проблемы права, экономики и управления. 2015 № 1 С. 5 -10

Глушкин А.И. Взаимодействие следователя и оперативных сотрудников в рамках оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2008. N 1. С. 68 - 73 Мануков М.М. Координация прокурором борьбы с преступностью в ходе надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности // Административное и муниципальное право. 2014. N 9. С. 950 - 954. Зеленский В.Д. Отдельные теоретические вопросы структуры органа расследования преступлений // Российская юстиция. 2014. N 6. С. 63 - 65. Рахимов Р.Х. Отдельные вопросы взаимодействия оперативных сотрудников ОБОП и следователей МВД Республики Таджикистан

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что предлагаемая концепция уголовно - процессуального доказательственного права РФ нуждается в серьезной корректировке главным образом в части разграничения оперативно - розыскной и следственной деятельности, которые на наш взгляд имеют абсолютно разную природу и назначение. Если следственная деятельность направлена главным образом на добывание доказательств, свидетельствующих о совершении преступления, то оперативно - розыскная деятельность выступает в качестве своеобразного обеспечения следственной деятельности, помогая следователю получать необходимую информацию о совершенном преступлении и лицах его совершивших и тем самым двояк ему возможность в ходе следственных действий собрать необходимые доказательства, необходимые для изобличения лиц совершивших преступление.

при расследовании преступлений экономической направленности // Российский следователь. 2013. N 24. С. 44 - 48.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

Доцент кафедры конституционного и административного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук

САВЧУК Татьяна Анатольевна

Происходящие в Республике Беларусь социально-экономические, политические и правовые преобразования, изменения в обществе к роли государственных институтов, введение в приоритет конституционных прав и свобод личности ставят перед оперативно-розыскной деятельностью (далее - ОРД) ряд актуальных и требующих разрешения проблем. Одной из таких проблем является совершенствование законодательного регулирования отношений, возникающих при уголовно-процессуальной интерпретации материалов, полученных в ходе ОРД. Как отмечается в литературе, юридический характер ОРД выступает в качестве гаранта того, что данная деятельность должна осуществляться только в очерченных законом границах¹.

Поэтому нормативная база и вопросы соотношения ОРД и уголовного процесса в части доказательственного права, представляют интерес, особенно в свете принятия в 2015 году нового Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Закон об ОРД). ОРД является одним из государственно-правовых средств борьбы с преступностью, защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечения безопасности общества и государства. Современное законодательство Республики Беларусь и некоторых государств-участников СНГ косвенно признает уголовно-процессуальные нормы элементом правового регулирования ОРД. Среди ученых и правоприменителей отмечается, что ОРД «способствует успешному осуществлению процессуальной деятельности»^{106 107}, направлена на решение задач уголовного процесса, в особенности на «обеспечение доказывания по уголовному делу»¹⁰⁸ и имеет много общих черт с уголовным процессом¹⁰⁹, поэтому ОРД должна в значительной степени стать элементом процессуальной деятельности по обеспечению процесса доказывания¹¹⁰.

Аргументом в пользу уголовно-процессуальной пригодности результатов ОРД являются нормы Закона об ОРД, определяющие пределы использования материалов ОРД в сфере уголовного процесса: при подготовке и проведении следственных и иных процессуальных действий (включая розыск граждан, без вести пропавших (безвестно исчез-

¹⁰⁶ Вступление к сборнику международно-правовых документов и национальных нормативных правовых актов по вопросам оперативно-розыскной деятельности / Сост.: В.В. Бачила и др. - Минск, 2001. С. 3.

¹⁰⁷ Самойлов В.Г. Правовые, морально-этические основы и принципы ОРД ОВД. - М., 1984. С. 8.

¹⁰⁸ Гришин А.И. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Проблемы реализации судебной реформы в России. - Саратов, 1998. Вып. 1. С. 80.

¹⁰⁹ Шейфер С.А. Доказательственное значение Закона об оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 1994. № 1. С. 94.

¹¹⁰ Бачила В.В., Волков В.В. Некоторые вопросы использования оперативно-розыскной информации в уголовном процессе // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для ОВД Республики Беларусь. - Минск, 2003. С. 43-46.

нувших), обвиняемых, скрывшихся от органа уголовного преследования и суда, при неустановлении их местонахождения, осужденных к наказанию; обеспечение безопасности участников процесса; установление имущества, подлежащего аресту); в доказывании и в ходе оказания международной правовой помощи.

В качестве основополагающей и определяющей тесную взаимосвязь ОРД и уголовного процесса следует признать статью 49 Закона об ОРД, предусматривающую возможность использования материалов ОРД в качестве основания к возбуждению уголовного дела. Данное положение перекликается с пригодностью материалов ОРД в качестве доказательств по уголовным делам, что прямо закреплено в статье 101 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - УПК) и вытекает из статьи 3 Закона об ОРД, определяющей среди задач ОРД выявление граждан, подготавливающих, совершающих, совершивших преступления. Относительно этой позиции законодателя в юридической литературе существуют различные точки зрения: одни авторы указывают на непригодность данных ОРД в качестве доказательств (Н.Е. Павлов), другие, напротив, настаивают на безусловном признании таких данных как способа получения доказательств в уголовном процессе (Д.И. Бедняков)¹.

Современное состояние преступности показывает, что использование в уголовно-процессуальном доказывании данных, полученных оперативным путем, становится наиболее актуальным в связи с распространившимися преступлениями, совершаемыми организованными преступными группами. Опыт государств постсоветского периода и отечественная практика показывает, что эффективная борьба с такими преступлениями возможна лишь при условии использования наряду с процессуальными средствами методов и сил ОРД.

Как верно отмечает Ю.В. Кореневский, в ряде случаев оперативная информация позволяет к началу официального расследования эффективно использовать данные ориентирующего характера и другие надлежаще зафиксированные сведения, которые в будущем могут быть введены в уголовный процесс в качестве доказательств, именно в этом и заключается смысл использования результатов ОРД в процессуальное доказыва- нии^{111 112}. Полагаем, что материалы, полученные оперативным путем, не могут отвергаться как потенциальная доказательственная информация, главное - они должны получить уголовно-процессуальное истолкование с учетом требований, предъявляемых законом к любым фактическим данным, используемым в качестве доказательства по делу.

Безусловно, правовой режим получения результатов посредством проведения ОРД не может быть сопоставим с уголовно-процессуальным доказыванием, неотъемлемой частью которого является надлежащая проверка и оценка доказательств. Процесс собирания, проверки и оценки доказательств по возбужденному уголовному делу достаточно четко регламентирован нормами (далее - УПК), в то же время статья 101 названного кодекса упоминает лишь о возможности использования материалов ОРД в качестве доказательств. Процедура оформления и предоставления оперативными подразделениями органов внутренних дел материалов, полученных в ходе ОРД, в целях их использования в уголовном процессе регулируется на ведомственном уровне - Инструкцией Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 29.09.2005 № 307, согласованной с Верховным Судом и Генеральной прокуратурой Республики Беларусь.

Названная Инструкция определяет правовую основу и порядок оформления материалов ОРД, предоставления органу, ведущему уголовный процесс, фиксации результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ) и механизма передачи этих материалов органу уголовного преследования, суду. Следует отметить, что Инструкция достаточно жестко подходит к содержанию материалов ОРД и предъявляемым к ним

¹¹¹ Швед А.И. Актуальные вопросы возбуждения уголовного дела в Республике Беларусь. - Минск, 2007. С. 91-94.

¹¹² Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. -М., 2000. С. 37.

требованиям. Так, в ней предусмотрено, что материалы ОРД, претендующие на признание их в качестве основания к возбуждению уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления и лицо его совершившее, а также позволять сделать обоснованный вывод о наличии события преступления и его противоправности (т.е. все ОРМ должны быть оформлены в виде оперативно-служебных документов). Кроме того, в Инструкции описана процедура согласования вопросов реализации материалов ОРД путем проверки и оценки соответствующих документов в целях определения возможных перспектив правовой оценки действий подозреваемых в преступлении лиц, планирования оптимальной организации процесса доказывания при возбуждении уголовного дела и первоначальных процессуальных действий. Вместе с тем названная Инструкция имеет некоторые недостатки, которые выражаются в следующем.

Во-первых, как следует из буквального названия Инструкции и органа, ее разработавшего (Министерство внутренних дел), ее действие распространяется лишь на органы внутренних дел, поэтому другие органы, имеющие право осуществлять ОРД (государственной безопасности, пограничной службы, финансовых расследований, Службы безопасности и Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, таможенные органы и разведывательные службы Вооруженных Сил Республики Беларусь), остались вне правового поля. Во-вторых, Инструкция лишь обозначила вопросы оформления и предоставления материалов ОРД в орган, ведущий уголовный процесс, но не создала надлежащего правового механизма, позволяющего произвести должную оценку таких материалов и их использование в уголовно-процессуальном доказывании. В-третьих, Инструкция демонстрирует два различных подхода к форме протокола ОРМ и не содержит четких указаний по его заполнению. В-четвертых, по смыслу Инструкции не подлежат рассекречиванию дела оперативного учета, что делает в ряде случаев невозможным использование материалов ОРД в доказывании тогда, когда это является необходимым и единственным средством возбудить уголовное преследование. Из этого следует, что Закон об ОРД и Инструкция должны предусматривать разрешительные нормы о рассекречивании дел оперативного учета, что обеспечит свободный доступ материалов ОРД в уголовный процесс. Помимо этого, полагаем, что данная Инструкция в полной мере не решает проблему использования материалов, полученных в ходе ОРД, и в этом аспекте реформирования требуют соответствующие нормы уголовнопроцессуального законодательства.

Как указывалось выше, любые фактические данные (включая материалы, полученные в ходе ОРД), должны пройти оценку на пригодность их использования в качестве доказательств по уголовному делу. Оценка доказательств - мыслительная деятельность, в соответствии с которой каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности - с точки зрения достаточности для окончания предварительного расследования и разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве (ч. 1 ст. 105 УПК). Наиболее значимым критерием в оценке доказательств признается их допустимость, которая выражается в том, что доказательство должно быть: 1) получено лицом, уполномоченным проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств; 2) получено из надлежащего источника фактических данных, составляющих содержание доказательства; 3) получено надлежащим способом, т.е. путем проведения следственных и других процессуальных действий, предусмотренных УПК; 4) надлежащим образом оформлено (записано).

Практика показывает, что применительно к ОРД наибольшую сложность вызывает указание источника получения доказательств для решения о возбуждении уголовного

дела на основе фактических данных, полученных в ходе ОРМ. Ведь разглашение источника часто связано с раскрытием конспиративных сил и средств ОРД, других сведений, составляющих государственную тайну, а иногда это не представляется возможным в силу отсутствия источника (т.е. в результате сфабрикованных заявлений органами, осуществляющими ОРД). При использовании в качестве доказательств материалов, полученных в ходе ОРД, важно учитывать и использовать сведения от граждан, оказывавших содействие органу, осуществляющему ОРД, но только в том случае, когда такие граждане могут давать показания в судебном заседании. Присутствие этих лиц в суде обусловлено необходимостью их допроса, в первую очередь, по ходатайству стороны защиты. В этих целях белорусскими правоисполнителями обеспечиваются условия по безопасности названных лиц как процессуальными способами (например, изменение голоса с помощью технических средств связи; применение видеоконференцсвязи), так и непроцессуальными (например, в судах города Минска использовались маски и даже ведра с дырками, коробки из-под холодильника с целью скрыть лицо, оказывавшее содействие оперативным сотрудникам в выявлении преступлений и лиц, их совершивших). Подобная практика вызывает улыбки и удивление, однако это обусловлено необходимостью соблюдения международных норм о праве обвиняемого допрашивать любое показывающее против него лицо¹¹³. А, кроме того, такие нетрадиционные способы обеспечения присутствия в суде лиц, оказывавших содействие в ходе ОРД, стали следствием нередких фальсификаций источника сведений в практике оперативных подразделений.

В контексте рассматриваемой нами темы следует обратить внимание на то, что законодатель, установив правило получения доказательств путем проведения следственных и других процессуальных действий (ч. 1 ст. 103 УПК), поступил несправедливо по отношению к материалам, полученным в ходе ОРД. Противоречивость законодателя проявляется и в статье 99 УПК, предусматривающей в качестве самостоятельного источника доказательств протоколы ОРМ, но только о прослушивании и записи переговоров с помощью технических средств связи, и иных переговоров, составленных в установленном законом порядке с обязательным приложением записи прослушивания. Иными словами, протоколы других ОРМ, не могут быть источником доказательств. Таким образом, очевидны нормативные пробелы и противоречия в регламентации признания материалов, полученных в ходе ОРД, в качестве доказательств по способу их получения, что требует незамедлительного законодательного отклика.

Подытоживая, следует подчеркнуть, что белорусский законодатель предпринял неудачную попытку в правовой регламентации признания материалов, полученных в ходе ОРД, в качестве источников доказательств, поскольку она не решает проблему допустимости таких материалов в уголовный процесс. Результаты ОРД в большинстве случаев не могут быть собраны в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, поскольку в ходе уголовно-процессуальной деятельности собираются, проверяются и оцениваются не материалы (результаты) ОРД, а уголовно-процессуальные доказательства. Поэтому ближайшей перспективой в реформировании оперативнорозыскного и уголовно-процессуального законодательства, на наш взгляд, должна стать оптимизация норм о признании материалов, полученных в ходе ОРД, в качестве самостоятельного и полноценного источника доказательства с учетом наших наблюдений и выводов. Ведь совершенно очевидно, что материалы, полученные в ходе ОРД, имеют важное доказательственное значение, но они не могут использоваться в этом значении в связи с пробелами отдельных норм уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства.

¹¹³ Международный пакт о гражданских и политических правах // Права человека: международно - правовые документы и практика их применения: в 4 т. / сост. Е.В. Кузнецова. - Минск, 2009. Т. 1. С. 82-

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕТОДОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ И БОДИ-ЛЭНГВИДЖА В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТОВ

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Российско-Таджикского (славянского) университета

ПАРФЁНОВ Алексей Алексеевич

В настоящее время особого внимания заслуживает стоящая перед всеми правоохранительными органами общая задача - борьба с экстремизмом. Экстремизм сегодня является одной из наиболее актуальных и динамично развивающихся угроз государственной, национальной и экономической безопасности Республики Таджикистан. Такие преступления, как насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Республики Таджикистан, вооруженный мятеж, массовые беспорядки и т.п., всегда имеют идеологических вдохновителей. Именно идеологи вражды, ненависти и насилия прямо или косвенно провоцируют радикальные проявления экстремизма, используя изощренные языковые методы и способы воздействия на умы и настроения масс, целенаправленно культивируя образ врага. В связи с этим, правоохранительные органы страны ориентированы на выявление любой информации, содержащей в себе признаки экстремистской деятельности, лиц ее осуществляющих, другие сведения о подготовке преступлений экстремистской направленности.

Учитывая тот факт, что подготовка преступлений экстремистского характера - это глубоко законспирированная деятельность, и она осуществляется, как правило, вне региона, на территории которого планируется совершение преступления, существуют определенные сложности в выявлении лиц, причастных к их организации¹.

Первоначальной стадией любого процесса выявления чего-либо является поиск. Его осуществление в оперативно-розыскной деятельности образует особую форму, именуемую в теории и на практике оперативным поиском^{114 115}.

Оперативный поиск как начальная организационно-тактическая форма оперативно-розыскной деятельности представляет собой комплекс оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в целях обнаружения лиц, фактов и предметов, представляющих оперативный интерес.

Принимая во внимание то, что оперативный поиск, как правило, осуществляется на объектах и в местах повышенной криминогенности, следует учитывать, что наибольшую опасность для реализации преступного замысла экстремистов представляют

¹¹⁴ Как правило, до совершения преступлений экстремистской направленности экстремисты проходят обучение в учебных лагерях и специальных центрах подготовки боевиков под руководством опытных инструкторов. В процессе подготовки такие «ученики» подвергаются «зомбированию», в т.ч. с применением психотропных препаратов. Чем больше времени они обучаются в таких школах, тем большей духовной и психологической деформации подвергается их личность, тем сильнее формируется у них установка на выполнение поставленных целей, даже путем собственной гибели.

¹¹⁵ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. - М.: ИНФРА-М, 2008. С. 445.

места массового скопления людей, к которым в первую очередь относятся объекты транспорта и транспортной инфраструктуры.

В этой связи следует отметить значимость и необходимость применения оперативными подразделениями правоохранительных органов в местах массового скопления людей технологии психологического профилирования и боди-лэнгвиджа, направленной на своевременное выявление лиц, представляющих потенциальную угрозу антиэкстремистской безопасности.

Проанализировав встречающиеся в литературе¹ понятия «психологическое профилирование» и «боди-лэнгвидж», полагаем, что под психологическим профилированием с точки зрения применения ее в оперативно-розыскной деятельности следует понимать систему установления вероятностной причастности определенного субъекта к планируемому противоправному действию, а под боди-лэнгвиджем - систему языка жестов, мимики, телодвижений человека, как средства невербальной (неязыковой) коммуникации субъекта, планирующего противоправное действие.

Эффективное применение технологии психологического профилирования и боди-лэнгвиджа подразумевает проведение комплекса организационно-тактических и оперативно-розыскных мероприятий. Под такими мероприятиями следует понимать деятельность, направленную на планирование, организацию, разработку основных положений и проведение непосредственно психологического профилирования.

Психологическое профилирование представляет собой совокупность методов опроса, наведение справок, отождествление личности и наблюдения^{116 117}. Опираясь на результаты исследования организационно-тактического содержания понятия «психологическое профилирование», мы обоснованно считаем, что для выявления экстремистов основным диагностическим средством в психологическом профилировании являются наблюдение и беседа.

Так, ведение визуального наблюдения нацелено на исследование внешности и поведения человека при восприятии физического облика и содержания поведенческих реакций по наблюдаемым выразительным движениям.

Целью опроса является выявление нестандартных реакций на простые вопросы. Результативность специально организованной беседы с лицом зависит от подготовки к ней; степени осведомленности о личности опрашиваемого, его психологических качествах. Проводя опрос, оперативные сотрудники должны прогнозировать развитие беседы. При этом, как правило, скрывают истинные цели мероприятия и свою профессиональную принадлежность.

Результативность применения технологии психологического профилирования и боди-лэнгвиджа зависит и от знания субъектами поиска сущности оперативного распознания, поисковых признаков, тактических приемов. В теории оперативно-розыскной деятельности тактические приемы, с помощью которых устанавливаются лица, представляющие оперативный интерес, принято называть приемами распознания. Совокупность данных приемов образует комплексный метод оперативно-розыскной деятельности, называемый оперативным распознанием¹. Основу применения оперативного распознания

¹¹⁶ См.: Профайлинг в деятельности органов внутренних дел / В.Л. Цветков, А.Г. Карайни, Т.А. Хрусталева и др. - М., 2014; Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. - М., 2008; Юридическая психология / И.И. Аминов, К.А. Давыдов, К.Г. Дедюхин, А.В. Кокурин, В.Л. Кубышко, К.Д. Эриашвили др. - М., 2012; Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. - М., 2006; Пиз А. Язык телодвижений. - М., 2014; Экман П. Психология лжи. Обмань если сможешь. - СПб., 2011; Экман П. Психология эмоций. Язнаю, что ты чувствуешь. - СПб., 2013; Brown P. The profiler. - New York, 2010. Philbin T. The Killer book of serial killers. - Illinois. 2009 и др.

¹¹⁷Основы профайлинга, использование метода выявления лиц, вынашивающих преступные замыслы, для обеспечения безопасности на транспорте: учебно-методическое пособие / В.М. Статный и др. - М., 2013. С. 16, 70.

составляет профессиональная ориентированность на признаки, свидетельствующие о том, что данный объект может представлять оперативный интерес.

Под поисковыми признаками следует понимать абстрактные признаки преступлений, личности преступников, а также причин преступлений и условий, способствующих их совершению, которые при сравнении их с явлениями реальной действительности позволяют рассматривать последние в качестве представляющих оперативный интерес.

Как показывает анализ исследований зарубежных и отечественных психологов, существуют трудности в создании так называемого психологического профиля типичного экстремиста так как люди, которые присоединяются к экстремистским группам, принадлежат к разным культурам, они имеют разное этническое происхождение, исповедуют разные религии, придерживаются разных идеологий. Поэтому в современных условиях эффективное противодействие экстремизму невозможно без учета, анализа и обобщения данных о личности преступника (экстремиста)^{118 119}, его внутреннем мире, нравственно-психологических и личностных свойствах, особенностях их формирования в процессе жизнедеятельности, условиях и факторах, предопределивших его становление на путь экстремизма.

Следует отметить, что вряд ли можно дать единую универсальную психологическую характеристику личности экстремиста, так как понятие «экстремистский тип личности» является неоднозначным и трудно поддается четкому определению. При этом, автор в целом согласен с мнением о выделении двух типов личности экстремиста¹²⁰:

- экстремист, осуществляющий свою преступную деятельность главным образом в регионах, где имеют место ложно понимаемые идеи «суверенитета», и борьбы за национальную «независимость». Криминальное поведение такого типа преступной личности детерминируют такие факторы, как призывы к формированию независимого государства, насилиственное или путем обмана вовлечение в борьбу за «независимость», а также искажение идей ислама (в основном в форме призывов борьбы с «неверными»);

- экстремист, совершающий преступления преимущественно в других государствах, как правило, в крупных мегаполисах, финансовых и промышленных центрах. В данном случае преступник, не имея устоявшихся жизненных ориентиров в силу игнорирования общечеловеческих ценностей (семьи, карьеры, уважения к отчизне и т.п.) и желая продемонстрировать свою «的独特性» либо подтвердить приверженность своим антисоциальным установкам, чаще всего сопряженным с ненавистью к людям другой расы или веры, совершает преступления экстремистского характера.

Полагаем, что первый тип личности экстремиста нередко связан с проявлением так называемого религиозного экстремизма, а второй - с осуществлением молодежного экстремизма. Несмотря на то что первый тип в основном осуществляет террористическую деятельность (по сути, речь идет о личности «крайнего» экстремиста - террориста), оба типа представляют существенную угрозу для безопасности общества и государства¹²¹.

¹¹⁸Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, ГК. Синилова. - М., 2008. С. 455-458.

¹¹⁹ Личность преступника (виновного) - это криминологическое понятие, которое раскрывает социальную сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, нравственный и духовный мир, взятые во взаимодействии с индивидуальными особенностями и жизненными фактами, лежащими в основе преступного поведения. См.: Павлов В.Г. Субъект преступления в уголовном праве. - СПб., 1999. С. 25.

¹²⁰См.: Тамаев Р.С. Организация правоохранительной деятельности в сфере противодействия экстремизму: Автореф. дис.... докт. юрид. наук. - М., 2010. С. 27, 28.

¹²¹Учитывая ограничения по объему изложения материала, мы не рассматриваем особенности поведения экстремистов различных психологических типов.

Тем не менее владение методами психологического профилирования и боди-лэнгвиджа позволяет провести скрытую верификацию¹²² потенциального экстремиста и построить его «психологический профиль» для осуществления превентивных мер. Кроме того, практикой доказано, что применение психологического профилирования и боди-лэнгвиджа имеет весьма действенные результаты и в зоне контрэкстремистских операций. К таким результатам относится прежде всего выявление лиц, пособничающих экстремистам. Следует отметить, что тактика проведения поисковых мероприятий в таких случаях имеет отличительные особенности. По оценкам некоторых специалистов, экстремистскими группами, связанными с международными террористическими организациями, совершается 80-85% терактов. Поэтому следует учитывать возможность выявления не только одиночного экстремиста-фанатика, но и экстремистской группы, состоящей из нескольких экстремистов, или группы, состоящей из одного или двух экстремистов и руководителя, который направляет и вдохновляет их.

Резюмируя изложенное, стоит отметить, что умелое применение в оперативно-розыскной деятельности психологического профилирования и боди-лэнгвиджа позволяет сделать достаточно точное предположение о потенциальной опасности субъекта, а также психологическое профилирование и боди-лэнгвидж должны активнее использоваться органами внутренних дел в местах массового скопления людей для превентивных мер по предупреждению преступлений экстремистского характера. По нашему мнению, психологическое профилирование и боди-лэнгвидж с учетом имеющихся сегодня экономических, политических, социальных и других факторов является наиболее оптимальным способом обеспечения антиэкстремистской безопасности в Республике Таджикистан.

¹²² Верификация - процесс распознавания лжи, искажения или укрывательства информации.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ КАК ОСНОВА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ХИЩЕНИЮ СКОТА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Адъюнкт Нижегородской академии МВД России,
оперативный уполномоченный ГУВД Чуйской области
Кыргызской Республики, капитан милиции

САПАРБАЕВ Данияр Сарсембекович

В Кыргызской Республике исторически сложилось, что животноводство является одной из приоритетных направлений развития сельского хозяйства. Это во много обусловлено с географическими и климатическими особенностями - 94,2% территории страны лежит выше 1000 м над уровнем моря, а 40,8% - выше 3000 м¹. В настоящее время, 65% населения республики проживают в сельской местности^{123 124}. Одной из причин можно выделить исторические предпосылки, связанные с устоявшимися традициями и ведения животноводства, а также процессом адаптации сельского населения к товарному производству¹²⁵.

Устойчивый рост хищений чужого скота стал настоящим бичом современного кыргызского общества. Как антисоциальное явление, оно затрагивает практически все слои населения, так как кражи скота совершаются с территорий частных подворий и крупных фермерских хозяйств, расположенных как в черте населенных пунктов, так и высокогорных участков пастбищ. Снижение эффективности борьбы со скотокрадством приводит к высокому уровню латентности такого рода преступности; серьезно подрывает авторитет правоохранительных органов в традиционно аграрных регионах страны, снижаются социально-экономическая активность населения¹²⁶.

В редакцию Уголовного Кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года, как и ряд постсоветских стран, вошли положения разработанного в 1996 году для стран СНГ Модельного УК. Законодатель Кыргызской Республики дополнил национальный уголовной закон в главе 21 «Преступления против собственности» статьей 165 «Скотокрадство». Специальная уголовно-правовая норма позволила акцентировать на существующей проблеме хищения чужого скота, стала основой по усилению уголовной политики по противодействию такого рода преступных посягательств.

В 1998 году процесс приватизации в сельском хозяйстве дал толчок развитию малым и средним частным фермерским хозяйствам. С развалом крупных животноводческих комплексов, исчез упорядоченный учет животных, который велся путем пробирования и клеймения.

Ю официальный сайт посольства Кыргызской Республики в Республике Казахстан [электронный ресурс] Kyrgyzemb.kz/index/php/en/component/content/article/2-uncategorized/6-geografiya-i-priroda-Kyrgyzstana (дата обращения 01.11.2015)

¹²⁴ Национальные обзоры жилищного сектора. Кыргызстан. Европейская национальная комиссия ООН. С.12. [Электронный ресурс] <http://www.unece.org/hlm/welcome.html>.

¹²⁵ Исраилова-Херьехаузен Чинара Рыскулбековна. Традиционное общество северных кыргызов во второй половине 19-вв и их система родства. автореферат на соискание к.ю.н.М.2002. С.2

¹²⁶ Гаджиев Вугар Эдвар оглы. Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства по делам о кражах скота (по материалам Сибирского федерального округа) автореф....к.ю.н. Саратов. 2011.С.4.

Рис.1. Состояние преступности по фактам скотокрадства в Кыргызской Республике¹

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015г.
Скотокрадство (количество фактов)	883	1130	1246	946	853	979	897
Удельный вес от общего числа преступлений (в процентах)	3,0	3,2	4,1	3,3	3,1	3,6	3,2

Отсутствие соответствующего механизма регистрации также явился способствующим фактором совершению неправомерного завладения чужого скота. Основная масса фактов краж скота происходит с частных подворий и горных пастбищ, где не обеспечивается должная охрана со стороны владельцев и ответственных лиц. Период перехода к рыночным отношениям для республики дался весьма трудным, который сопровождался падением общего уровня жизни сельского населения. В сложившихся обстоятельствах скот выступает универсальным мерилом, своего рода капиталовложением, от которого зависит благополучие собственника семьи продовольственная безопасность региона. Существенной причиной также распространения такого рода преступлений можно указать высокой доходностью скота, с повышенным спросом на мясо и мясную продукцию и наличия условий скорейшего сбыта.

Учитывая, что наблюдается высокая латентность такого рода преступности, а также рецидива у лиц, совершающих такого рода преступлений, назрела необходимость более пристального внимания к данной категории преступников. Особую роль в выделении специального состава в уголовном законодательстве сыграла специфика личности преступников, которым свойственно наличие специальных познаний в психологии, умение ориентироваться в местности. Как правило, хищения скота осуществляют вдали от места постоянного своего проживания.

В настоящее время кража скота обрело трансграничный характер, так как реализация похищенного скота происходит нередко в населенных пунктах приграничных регионов соседних государств. Суровость наказания, в какой-то мере, дала возможность снизить количество преступников из числа граждан сопредельных государств. Так, в 2009 г. из общего числа 450 осужденных по ст.165 УК КР, лишь 8 человек, являются иностранными гражданами.

Согласно ст.165 УК КР выделяется в специальный состав преступления которое выражен в тайном похищении чужого скота. Особенностью является то, что законодатель выделяет обособленно такой предмет преступления против собственности, как чужой скот. Объектом преступления являются отношение собственности, складывающиеся с ведением хозяйственной деятельности связанной с отраслью животноводства. В ч.2 ст.165 УК КР дополнительным объектом выступает конституционная гарантия неприкосновенности жилища. Согласно ст.30 Конституции Кыргызской Республики, которая предполагает равную гарантию неприкосновенности жилища, и иных объектов, находящегося в собственности: «Никто не может проникать в жилище и иные объекты против воли человека, в пользовании которого они находятся»^{127 128}.

Предметом в теории уголовного права, как правило, выступают вещи или конкретное имущество, а равно право на имущество. Согласно ст. 30 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики к животным применяются общие правила об имуществе. Тем не менее, вносят разграничение от всех одомашненных животных, где главным критерием является виды и породы сельскохозяйственного значения. Предметом уго-

¹²⁷ Статистические данные ИАЦ МВД КР

¹²⁸ Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом 27 июня 2007 года.

ловно правовой охраны в ст. 165 УК КР, как правило, выступают традиционные для региона виды сельскохозяйственных животных: лошади, крупный и мелкий рогатый скот, верблюды, яки. Особенностью состава скотокрадства состоит в том, что необходимо установить предмет посягательства. Для квалификации следует установить вид животного; от данного фактора зависит характер общественных отношений. Будет это тайное похищение чужой кошки, собаки или отслеживание; и вылавливание горного козла. Похищение первых двух будет, рассматривается как кража чужого имущества. А последний вид будет объектом уголовно-правовой охраны и предметом ст.278 УК КР «незаконная охота».

Диспозиция статьи выражена «в тайном похищении чужого скота». При этом в национальном уголовном законодательстве и тексте Пленума Верховного суда КР не дается четкого разграничения между понятиями «хищение» и «похищение». Ранее в советском уголовном законодательстве хищением характеризовали изъятие государственной собственности, а похищением относили к частной, что свидетельствовало о приоритетной охране первой¹²⁹. Данное разъяснение не относится к современному УК Кыргызстана, так как статьей 5 Конституции Кыргызской Республики признается равную охрану всех форм собственности. Описание деяния дано с учетом одушевленности предмета преступления; так предметом состава скотокрадства не рассматривается похищение туши животных. Также к предмету состава скотокрадства не относят животных, находящихся в состоянии естественной свободы, в том числе одомашненных. Так как не отвечает экономическому критерию режима предмета, в связи с отсутствием приложения в выращивании существа человеческого труда.

Позиция объективной стороны в с.165 УК КР выражается в тайном незаконном завладении с корыстной целью чужого скота в условиях безвозвратности. Согласно Постановлению № 5 Пленума Верховного Суда Кыргызстана «О судебной практике по делам о скотокрадстве (практика судов Таласской области Кыргызской Республики)²» (далее Пленум ВС КР) если виновное лицо при совершении деяния был обнаружен собственником или иным владельцем, либо другим лицом, но виновный, осознавая это, продолжил совершение неправомерное завладение скота или его удержание, содеянное квалифицируется как грабеж. В тех случаях, когда лицом применяется насилие с целью захвата чужого скота, а равно его удержание непосредственно после изъятия, действия рассматриваются, в зависимости от характера примененного насилия, как грабеж или грабеж.

Субъектом данного состава преступления согласно ч.2 ст. 18 УК КР будет являться физическое, вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Субъективная сторона характеризуется виной, в форме прямого умысла. Пленум ВС КР обращает внимание на то, что хищение чужого скота признается умышленным противоправным и безвозвратным обращением в свою собственность или в собственность других лиц чужого скота. Обязательным условием является установление корыстной цели для этого состава преступления. В случае отсутствие корыстного характера, если виновное лицо временно пользовалось, и в дальнейшем возвратило скот, либо лицо предполагало наличие у него прав на скот рассматривается как самоуправство или иное преступление в зависимости от обстоятельств дела.

Ч.2 ст.165 УК КР предусматривает более строгое наказание в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет за совершение скотокрадства в группе лиц или в причинении материального ущерба в значительном размере. В отличие от квалифицирующего состава кражи, за аналогичный способ совершения, предусматривает более суровое наказание, в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Квалифицирующим признаком в ч.3 ст. 165 УК КР, является совершение похищения

¹²⁹Кузнецов А.П., Степанов М.В., Ситникова М.Л. Толкование Пленумом Верховного суда РФ уголовного законодательства об ответственности за хищения// Российский судья. 2006 № 2.С.17

Постановление № 5 Пленума Верховного Суда Кыргызстана «О судебной практике по делам о скотокрадстве (практика судов Таласской области Кыргызской Республики)ИПС Токтом-онлайн. [Электронный ресурс] URL:<http://toktom.kg> (дата обращения: 01.03.2015)

скота, которое сопряжено с проникновением во двор жилого помещения, предприятия, организации, учреждения или скотного двора, загона. Ст. 30 Конституции Кыргызстана закрепляет неприкосновенность жилища и иных объектов, находящихся у гражданина в собственности или ином праве. Гарантии, указанной в настоящей статье также распространяются на юридических лиц. Также предполагается лишение свободы на срок от восьми до одиннадцати лет с конфискацией имущества за совершение кражи скота в особо крупном размере; или лицом, ранее судимым два и более раз за хищение или вымогательство.

Особо квалифицирующим признаком в ч.4 ст.165 УК КР относит совершение преступного действия виновным лицом в составе организованной группы или лицом, ранее судимым за хищение или вымогательство, за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы со сроком от 8 до 11 лет с конфискацией имущества.

Пленум Верховного Суда Кыргызской Республики дает расширенное разъяснение по разграничению совершение кражи скота группой лиц от скотокрадства, совершенного организованной преступной группой, которая отличается от первого устойчивостью, наличием лидера, распределением функций в преступной группе. В тексте настоящего постановления Пленума отмечается, что устойчивость группы, свидетельствует, помимо более длительного временного промежутка и неоднократность, но и техническая оснащение и тщательность подготовки к совершению даже к одному преступному факту. К конфискации подвергается транспортные средства и приспособления, которые применялись в совершении скотокрадства.

Как отмечено, законодатель подвергнул пенализации ответственность за совершение такого вида хищения. Данные новшества, в комплексе профилактических мер показали свою эффективность, так как наблюдается определенное снижение. Тем не менее, общее количество таких преступлений остается высоким.

Конструкция уголовно-правых норм позволяет принятию более суровых мер наказания за совершение краж скота. Данная инициатива продиктована уголовной политикой Кыргызской Республики, направленная на снижение количества таких преступных фактов.

Согласно постановлению правительства Кыргызской Республики за № 512 от 5 сентября 1997 года «о мерах по усилению борьбы с кражей скота» одним из условий, способствующих совершению краж скота, отмечала неадекватность мер наказания к лицам, совершающим кражи скота. Как отмечено в законе, несмотря на применение мер условного лишения свободы, либо лишение с отсрочкой приговора к лицам причастным к скотокрадству, тем не менее, данная категория лиц продолжают совершать кражи скота, вызывая справедливое возмущение у населения. К примеру, в 2009 году, каждый пятый привлекавшийся к уголовной ответственности по ст.165 УК КР имел судимость за ранее совершенное аналогичное преступление¹³⁰.

В рамках данных выводов в 2009 году были внесены изменения в ст.165 УК КР, направленную, на ужесточение наказания за совершение такого рода преступлений. Так в сравнении: за совершения кражи в значительном размере максимально предусмотрено лишение свободы до трех лет, когда совершение кражи скота, эквивалентной стоимости, предполагает лишение свободы с указанием минимального порога от трех до пяти лет.

При инициативе Министерства Юстиции Кыргызской Республики, которое предложило в целях депенализации и соблюдения конституционного принципа о гарантии равной степени охраны собственности, исключить данную норму¹. Также указывалось о схожести конструкции нормы с положением такого состава как кража, соответственно нарушаются принципы назначения наказания. Данная инициатива была отклонена Жогорку Кенешем (законодательным собранием - прим. авт.), по причине преждевременности данной инициативы. Одной из главных доводов, по мнению парламентариев, существование

¹³⁰Абдиев К.Т. О деятельности следственных работников органов внутренних дел республики по профилактике скотокрадства. Информационный бюллетень № 20 ГСУ МВД КР. Бишкек.2010. С.158

нормы акцентирует линию борьбы правоохранительных органов с таким преступным явлением как скотокрадство, которое имеет тенденцию роста.

Как показывает ситуация, связанная с наличием и прежней устойчивой, недостаточно лишь уголовно-правовых мер. В распоряжении МВД за № 338 от 30 октября «О повышении эффективности мер по профилактике и борьбе с кражами скота» указывалось необходимости совместных мер с представителями муниципальных образований: организация сходов и собраний для проведения предупредительной разъяснительных мероприятий среди населения и возобновлению организации конных отрядов и групп самоохраны.

Следующим шагом к снижению краж скота является исключение возможности бесконтрольной реализации мяса и мясной продукции. Так согласно положению Закона Кыргызской Республики от 6 июня 2013 года № 91 «Об идентификации животных», который обязывает владельцев животных включать в единый реестр. Крупный рогатый скот вносится в реестр, животному дается регистрационный номер. Также закон запрещает деятельность по реализации и убоя не идентифицированных животных.

Правовое регулирование ОРД основано на закреплении в нормативных актах положений об организации и тактики деятельности с неукоснительным соблюдением законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, и применения силы, средств и методов^{131 132}.

Для МВД Кыргызстана характерно издание ведомственных подзаконных актов организационного и управлеченческого назначения, регламентирующие специфические отношения в сфере ОРД в зависимости от состава преступления и в возникающие связи с этим характерные черты криминальной направленности.

Самостоятельный учет и ведение статистических данных позволил составлять более эффективную расстановку сил и средств. Приказом МВД КР от 18 сентября № 349 из имеющегося штата в структуре УУР МВД был создан специальный отдел по борьбе со скотокрадством. В ОВД Кыргызской Республики, районные отделения которых в преобладающем количестве обслуживают сельскую местность, существуют отделы по борьбе со скотокрадством; выделены оперуполномоченные уголовного розыска, отвечающие за состояние борьбы со скотокрадством на обслуживаемой территории, проводят целенаправленно соответствующие профилактические и оперативно-розыскные мероприятия.

Противодействие кражам чужого скота требует решения целого комплекса задач, с привлечением в проведении оперативно-розыскных и оперативно-профилактических мероприятий сил и средств ОВД, органов местного самоуправления, участия работников профильных служб: пограничной службы, работников ветеринарного контроля; общественности.

Периодическое проведение операции «Скотокрад» - одновременное вовлечение сил и средств на проведение ряда мероприятий: розыск лиц, подозреваемых и обвиняемых в хищении скота, скрывшихся от органов следствия и суда; работы среди населения по усилению внимания и бдительности, а также организации усиления охраны частной собственности в местах, где наблюдается кражи скота¹³³.

Наличие данной уголовно-правовой нормы явился адекватным шагом на пути снижения распространения и недопустимости массовости хищений преступности в сельской местности. В настоящее время наблюдается стабилизация числа фактов краж скота от общего

¹³¹Министр юстиции предлагает убрать статью «Скотокрадство» из Уголовного Кодекса. Сайт информационного агентства «24.КО».[Электронный ресурс]иКъ:Ыр://агсъ.24/ка/par1атепШ51150-т1ш81г-утйсп-pred1agaet-ubrat-statvu.html (дата обращения: 10.10.15)

¹³² Шейшев.А.Д. О совершенствовании законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности в Кыргызской Республике // Закон и право № 5. 2014 г.С.131.

¹³³ Бабурин В. В., Шаменов М. Д. Предупреждение скотокрадства в Кыргызской Республике // Научный вестник Омской академии МВД России № 2 (49), 2013.С.24.

количества имущественных преступлений. Животноводство, для населения помимо как отрасли хозяйственной деятельности, прежде всего неотъемлемая часть традиционного уклада жизни. Наличие соответствующей новеллы в уголовном законодательстве, как особенность национального законодательства является ярким примером к восприимчивости и рецепции законодательной деятельности к социальноэкономическим процессам в государстве.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

**Старший преподаватель кафедры криминалистики и
предварительного расследования в ОВД Орловского
юридического института МВД России имени
В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук,
майор полиции**

ВАСЮКОВ В.Ф.

**Слушатель 3 курса факультета подготовки
иностранных слушателей Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова,
сержант милиции**

ЮНУСОВ Д.Б.

Использование технических средств в процессуальной деятельности следователя обусловлено, с одной стороны, новыми возможностями науки и техники, бурно развивающимися в условиях научно-технического прогресса, а с другой - значительным числом преступлений, совершаемых, в том числе, с применением современных научнотехнических средств.

Успешное расследование преступлений невозможно без применения научнотехнических средств и электронных устройств. Они оказывают существенное влияние на эффективность следственных действий. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде¹³⁴. Трудно переоценить значение технико-криминалистических средств в борьбе с преступностью. Они широко используются при осмотре места происшествия, обыске, следственном эксперименте, других следственных действиях, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Их применение значительно повышает их эффективность и поэтому задача правоохранительных органов сводится к тому, чтобы все эти средства использовались комплексно. Только при выполнении этого условия могут быть достигнуты серьезные успехи в раскрытии преступлений и изобличении преступников.

Действующий УПК РТ предписывает обязательное применение научнотехнических средств и электронных устройств фиксации в досудебном производстве в случае фото- и видеофиксации предметов, являющиеся вещественными доказательствами, которые в силу своей громоздкости или иных причин не могут храниться при уг-

¹³⁴ Мороз Н.О. Принципы международного правового сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 26 - 30.

ловном деле, также фотографируются и дактилоскопируются неопознанные трупы при осмотре; в случае проведения следственных действий без участия понятых.

Между тем, в условиях глобальной информатизации общества, ускоренного развития услуг в сфере информационных и коммуникационных технологий использование электронных устройств в повседневной жизни человека приобретает первостепенное значение. Технической основой информационного общества стала инфраструктура, состоящая из современных сетей электросвязи и телекоммуникационного оборудования.

Однако, наряду с неоспоримыми достижениями, информатизация принесла с собой целый ряд сложных негативных явлений, связанных с использованием компьютерной среды для воплощения противоправных механизмов. Так, например, в настоящее время большинство сделок, направленных на незаконную реализацию наркотических средств происходит только посредством установления удаленного контакта «сбытчика» с покупателем по мобильному телефону, с помощью использования сети Интернет, приложений-мессенджеров (Skype, ICQ, Viber, WhatsApp и др.). В криминалистической литературе достаточно подробно описываются действия организованных преступных групп, когда один из соучастников выполняет функции «диспетчера» (принимает по средствам сотовой связи заявки покупателей), другой - «курьера» (делает «закладку» необходимой дозы в определенном месте), третий - «кассира» (снимает с денежные средства из банковских терминалов, поступивших от покупателя)¹. Примечательно, что все участники подобных операций могут выполнять свои функции, не зная друг друга лично, обозначая друг друга только по именам, придуманным в аккаунтах социальных сетей.

С помощью коммуникационных сетей стали совершаться и традиционные преступления.

Так, полиция американского города Фуллертон (штат Калифорния) арестовала Артуро Галвана, который проникал в жилища студенток местного колледжа и похищал их вещи и нижнее белье.

По данным правоохранительных органов, чтобы вычислить, где живут девушки, Галван использовал GPS-данные из их публикаций в «Instagram».

Полицейские, получив ордер, обыскали гараж его дома и обнаружили там украденные вещи, принадлежащие 24 студенткам, в том числе фотографии в рамках, женское нижнее белье, планшеты, телевизоры и компьютеры. 5 декабря 2015 года жителя Калифорнии обвинили в проникновении со взломом, краже и преследовании^{135 136}.

В таких условиях важным источником доказательственной информации при расследовании преступлений, в ходе которых были использованы информационно-коммуникационные технологии, могут стать электронные накопители информации. В качестве таковых, как правило, выступают компьютерные блоки, ноутбуки, серверы, жесткие диски, компакт-диски, карты памяти, USB-флэш-накопители и др.

При проведении следственных действий, в ходе которых могут быть обнаружены такие устройства необходимо учитывать, что подозреваемые лица повсеместно используют различные технические средства в целях противодействия работе следственных органов.

Как правило, такие технические средства используются для уничтожения данных, которое происходит посредством действия мощного магнитного импульса точечного воздействия, с помощью которого происходит размагничивание диска, в результате этого магнитная структура диска полностью разрушается и не поддается восстановлению. Примечательно, что эти устройства успешно выполняют свои задачи даже в случае

¹³⁵ Васюков В.Ф., Клевцов В.В. Проблемные аспекты привлечения специалиста к процедуре изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков // Преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (Воронеж, 16-17 апреля 2015 г.) / под ред. д-ра юрид. наук А.Л. Осипенко. - Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2015. С. 89-93.

¹³⁶ Это интересно // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 131.

отключения компьютерного устройства.

Нельзя не отметить тот факт, что в ходе практики расследования преступлений в сфере высоких технологий определился круг основных действий и их направленность, а также целевые функции. Первоначальные следственные действия и организационные мероприятия включают в себя:

1. Допрос заявителя или лиц, на которых указано в исходной информации как на возможных свидетелей.
2. Решение вопроса о возможности задержания преступника с поличным и о необходимых в связи с этим мероприятиях.
3. Вызов необходимых специалистов для участия в осмотре места происшествия (если он не был произведен ранее).
4. Осмотр места происшествия.
5. Проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях установления причин совершения преступления, выявления лиц, виновных в его совершении, обнаружения следов и других вещественных доказательств.
6. Выемка и последующий осмотр средств электронно-вычислительной техники, предметов, материалов и документов (в том числе находящихся в электронной форме на машинных носителях), характеризующих производственную операцию, в ходе которой по имеющимся данным совершены преступные действия.
7. Допросы свидетелей (очевидцев).
8. Допросы подозреваемых (свидетелей), ответственных за данный участок работы, конкретную производственную операцию и защиту информации.
9. Обыски на рабочих местах и по месту проживания (в жилище) подозреваемых.
10. Назначение судебной компьютерно - технической, радиотехнической, бухгалтерской и иных экспертиз.

Дальнейшие действия уже планируются с учетом информации, полученной от реализации вышеуказанного алгоритма.

Обобщая вышеизложенное, заключим, что проработка рассмотренных выше вопросов в области расследования преступлений в сфере высоких технологий, представляет собой актуальное направление в практической работе следователя по данному направлению.

ПРИМЕНЕНИЕ В КРИМИНАЛИСТИКЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕДИЦИНСКИХ ПРОГРАММ И КОМПЬЮТЕРИЗИРОВАННЫХ АППАРАТУР ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

**Старший преподаватель кафедры информатики и
вычислительной техники Таджикского технического
университета имени академика М.С. Осими**

НОРКУЛОВ Х.О.

Современная медицина давно использует большинство программ и компьютеризованных аппаратур для лечения и выявления заболеваний.

К этому числу программ можно перечислить программы УДМС для планирования и диагностики беременности и регистрации СПИД заболеваний, компьютерная томография заболевания различных органов, статистическая обработка данных различных заболеваний и т.д.

Современная криминалистика считается не отсталой сферой деятельности юриспруденции, в ней внедрены современные развитые технические средства и компьютерные программы для определения и выявления доказательств¹.

К таким программам относятся обработка данных ГАИ, а также на особо важных объектах народного хозяйства, установленные и собранные с помощью видео камер наблюдений, регистрация учета прописки и выписки паспортного стола, регистрации судимости граждан, получение опечатки пальцев и т.д.

Но одна из важнейших задач получения данных для криминалистики является компьютерные диагностические данные, полученные с помощью медицинских аппаратур которые снабжены современными компьютерными технологиями, учет и регистрация больных в регистратуре, отделениях, получение диагноза заболевания пациентов и много других данных^{137 138}.

В данное время почти 35% поликлиник и больниц снабжены современными новейшими устройствами компьютеризированными аппаратами, и технологиями которые обрабатывают диагностику различных заболеваний пациентов. Одновременно они соединены между собой внутренней сетью и сетью с интернет.

Для сбора и обработки нужной информации и определения точных выводов отделом криминалистики считаю учитывать нижеприведенные пункты:

- использовать современную компьютерную технику, соединенную с интернет.
- получать данные из поликлиник и больниц через сеть интернет.
- если есть необходимость получения доказательств, использовать современные компьютеризированные аппараты диагностики для получения результатов.

¹³⁷ Компьютерные технологии в юридической деятельности // Под ред. Полевого Н.Ф., Крылова В.В. - М., 1994. - С. 160; Иванов И.И. Интенсификация информационного обеспечения управления: проблемы и пути решения // Интенсификация информационного обеспечения управления в ОВД: Труды Академии МВД РФ. - М., 1992. - С. 4.

¹³⁸ Сафонов, А. А. Компьютерные технологии в криминалистической фотографии: Теоретические и прикладные вопросы: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс; Криминалистика и судебная Волгоград,2002. -22 с.:ил. Библиогр.: с. 21 - 22.8.

- приобретать современные компьютеризированные аппараты диагностики для получения точных результатов.
- использовать и изучать современные компьютеризированные аппараты медицины.
- использовать новейшие методы программного обучения и обработки криминалистических данных.
- создать республиканскую, городскую, районную, сельскую базу данных криминалистики.

**МАРҲИЛАҲОИ ТАШАККУЛ ВА
ИНКИШОФИ НАЗАРИЯИ ФАҶОЛИЯТИ
ОПЕРАТИВӢ-ЧУСТУЧӮЙ**

**Вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқук,
полковники милитсия**

РАҶАБОВ Равшан Муҳи динович

**Сардори кафедраи фаъолияти оперативӣ-чустучӯи
факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, полковники милитсия**

ҚОСИМОВ Файзали

Пайки истиқдол барои миллати тоҷик дарҳои навро дар шинохт ва таҳқими илми ҳуқуқшиносӣ, яъне самти фаъолияти оперативӣ-чустучӯй боз кард ва самараи истиқдол буд, ки олимони тоҷик дар роҳи шинохт, такмил, таҳқиқ, татбиқи қувва, восита ва усулҳои маҳсуси фаъолияти мазкур корҳои назаррасеро анҷом дода истодаанд.

Бинобар ин дастовардҳое, ки ҳоло дар самти фаъолияти оперативӣ-чустучӯй имрӯз вуҷуд доранд, ниҳои набуда, балки заминаи асосие, барои инкишоф дар оянда буда мешавонад. Зоро ин самт барои воридсозии ҷораҳои пешӯдами оперативӣ-чустучӯй пешравӣ ва пешгирии ҷинояткорӣ низ нигаронида шудааст.

Осорҳои солҳои охир мансуб ба фаъолияти оперативӣ-чустучӯй ва аз чумла тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯй»¹³⁹, доктори илмҳои ҳуқук, профессор Маҷидзода Ҷ.З. ба чоп расида, дар ин фосила давраи муҳимро ташкил мекунад, ки таконе дар пешравии минбаъдаи равияи фаъолияти оперативӣ-чустучӯй гардидааст.

Таҷрибаи таъриҳӣ баёнгари он аст, ки фаъолияти оперативӣ-чустучӯй ва ҷораҳои оперативӣ-чустучӯй аввалин маротиба дар давлатҳои нахустин, ки онҳоро гаҳвораи та-маддуни башарӣ меноманд, пайдо гардида, баъдан бо гузашти айём, такомул ёфтаанд.

Дар солҳои 50-уми асри XX дар зери мағҳуми ҳозираи фаъолияти оперативӣ-чустучӯй аз рӯи санадҳои меъёри ҳуқуқӣ ва адабиёти маҳсус, ки дар он солҳо руи чоп омаданд, чунин фаъолият бо истилоҳи «санчиши маҳфӣ», «кори кофтуковӣ-ҷиноятӣ» ё «чустучӯй-ҷиноятӣ» истифода мешуданд. Баъдан ба ҷои онҳо истилоҳи «ҷораҳои оперативӣ-чустучӯй», «агентурӣ-

¹³⁹Маҷидзода Ҷ.З. Тафсир ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯй». Душанбе: «ЭР-граф», 2015. 210 с.

оперативӣ» ё «кори оперативӣ» ҷорӣ шуд¹⁴⁰. Бори аввал мағҳуми илмӣ-назариявӣ ва амалии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар мактаби Олии ВҚД ИҶШС дар соли 1956 бо таъсис додани кафедраи алоҳидай фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки дар он аз тамоми Ҷумҳуриҳои Шӯравӣ мутахассисон аз соҳаи илми фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, речай маҳфият ва дигар соҳаҳои илмӣ ҳуқуқшиносӣ дарс меомӯхтанд, ҷаҳорчубаи асосии худро пайдо намуд.

Назари саҳеҳтарро оид ба заминаҳои ҳуқуқии таърихи пайдоиши фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ олимони ҳуқуқшиноси рус доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, академик Салников В.П¹⁴¹¹⁴², доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Шумилов А.Ю¹⁴³, доктори илмҳои ҳуқуқ Захарцев С.И., номзади илмҳои ҳуқуқ Игнащенко Ю.Ю. ва дигарон баён намудаанд ва назари илмии онҳо идомаи гуфтаҳои К.Маркс, Ф.Энгельс¹⁴⁴ ва доктор В.С.Измозик¹⁴⁵ буда, онҳо низ сарчашмаи пайдоиши давлат ва фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯро як медонанд. Аз ин ҷост, ки дар ҷомеа тасаввурот нисбати фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва ҷорабинҳои он ба андозаи мутавозӣ, яъне баробар рушд наму-дани онҳо пайдо шуда, устувор гардида. Ҳамин ғуна вазъиятро дар таърихи пайдоиши илми криминология мушоҳида намудан мумкин аст, ки намунаҳои аввалини ҷораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар сарзамини Осиёи Миёна ба вучуд омада, нахустин маводи шоҳиди замони рушди он мебошанд.

Ҳанӯз дар оғози мавҷудияти худ ин самт мақоми маҳсуси сатҳи давлатиро соҳиб буда, роҳбарияти масъули таъминқунандаи амнияти доҳилию ҳориҷи давлатҳо аз маҷмӯи ҷорабинҳои оперативӣ - ҷустуҷӯии муайян, ки дар сарчашмаҳо зикр гардидаанд фаъол истифода мебурданд, ки ин ҳам далели мавҷуд будани фаъолияти мазкур дар низоми идории аナンавии таърихи инсонист.

Аз ин ҷост, ки дар ҷомеа тасаввуроти зимомдорони замон ба ин самт, ки асоси ҳукумронии онҳоро ташкил медод баланд ва вобаста ба шароит устувор мегардида. Ҳамин ғуна вазъиятро дар таърихи заминаҳои ҳуқуқии пайдоиши фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар Тоҷикистон мушоҳида намудан мумкин аст.

Зимомдорони давр барои ташаккул ва рӯшди фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва ҷорабинҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ барои пештирии норизогии мардум ва бехатарии давлати худ ҷора ва усулҳои ошкоро ва ғайриошкороро ба кор мебурданд ва ба қиматии ҳабари оперативӣ музд медоданд. Ин қасб ба ҳусус дар даврони Сомониён ривоҷу равнақи худро пайдо намуда буд ва ин вазифаро аслан пиразанҳои солхурда, ки дар дехаҳо сукунат доштанд анҷом медоданд ва ба ақидае гушу ҷашми давлатдорони замони худ буданд¹⁴⁶.

Дар натиҷаи кофтуковҳои археологӣ маълум гардида, ки фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ аз замонҳои қадим, мавҷуд буда, дар сатҳи идорӣ истифода мешудааст.

Бояд қайд намуд, ки дар раванди мақоми иҷтимоӣ ва сиёси қасб намудани ҷорабинҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (ба ҳусус дар қисмати Аврупоии давлатҳои ҷаҳон) ҳам дар миёни мардум бо номҳои гумошта, қосид, ҳабаркаш ба вучуд омада, аввалан бо қушиш ва дасттирии сарварони сиёсии давлатҳои маҳаллий, баъдтар ба мақоми болой ҳамчун қасб омада расид, ки ин назарро К.Маркс ва Ф.Энгельс дар қитобҳои худ тасдиқ менамоянд. Новобаста аз он, ки тақсимоти идоракунӣ вучуд дошт, аммо ҳамаи ин соҳторҳо дар асоси қонун ва урғу одатҳои

¹⁴⁰ Шарипов Х.Х. Действия личного состава МВД РТ при проведении специальных операций (Операция «Молния»). Душанбе.2003. 310 с.

¹⁴¹Рахимзода Р.Ҳ.Faъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ. Китоби дарсӣ. Нашри З-юм. -Душанбе: «ЭР-граф», 2015. С.35.

¹⁴² Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке. Санкт-Петербург. 2006. 243 с.

¹⁴³ Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов А.Ю. Шумилов. З-е изд. Доп. и перераб. Москва. Издательский дом Шумиловой И.И. 2008.

¹⁴⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.1.С.142

¹⁴⁵ Жандармы России/ Сост. В.С.Измозик.-СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2002. 240 с.

¹⁴⁶ Ноджи М. Культура и исламская цивилизация на Саманидских территориях. Душанбе: Эр-граф, 2011. - 1295 с.

нонавишта, оят ва ҳадисҳои дини Ислом ба таври стихиявӣ бе ягон тартиби муайян амал мекарданд.

Дар дусад соли ҳукумронии арабҳо фаъолияти оперативӣ-чустучӯй дар сарзамини Эрон ва Ҳурросони бузург такмил ёфта, нафарони худогоҳу ватандӯст аз ҷумлаи мардуми маҳалӣ низ камол ёфтанд, ки ба вазифаҳои баланди давлати мушараф гардида буданд, ки мисоли равшани он Исломи Сомонӣ буда метавонад.

Баъди ба по рост гардидаи давлати Сомониён ва ба тавону қудрат расидан, онҳо овоз баланд намуданд, то ҳукumatдорони араб давлати онҳоро эътироф кунанд ва ба давлатдорӣ бипардозанд, ки ин заманаи пайдоиши давлати нахустини миллии тоҷикон Сомониён буд.

Андешаи он, ки нахустин чорабинҳои оперативӣ-чустучӯй дар қадом давлат ва дар кӯҷо пайдо гардидааст ба баҳсҳои беохире чун пайдоиши шуур ва ҳастӣ ва ғайра мерасад. Ин навъи андеша дар таълимоти марксистӣ, ки бунёдгузори як таълимоти ҷаҳонист низ ҷой дошт. Аммо мавзӯи баҳс ин аст, ки пайдоиши фаъолияти оперативӣ-чустучӯй ва рушди он омилҳои иҷтимоӣ ва урғу одатҳои нонавиштае, ки бе ягон тартиби муайян амалий карда мешуданд ва ҳусусияти тадриции такомули ҳудро доштанд, чӣ гуна пайдо гардидаанд. Пайдоиши фаъолияти оперативӣ-чустучӯй бо пайдоиши давлат як аст ва аз ин ҳусусиятҳо монанди ҳар равияву ҷараёнҳои дигари таърихи дорон марҳилаи оғоз, рушд, такмил мебошад. Фаъолияти оперативӣ-чустучӯй бо рушду такмили ҳуд пайвандие ба ҳунарҳои мардумӣ ва суннатии миллии тоҷик дар марҳилаҳои муайянни таъриҳӣ, ҳуқуқӣ ва фарҳангӣ тоҷикон дорад ва ин раванд ба таҳқиқотҳои илмӣ бештар ниёз дорад.

Бояд қайд намуд, ки вобаста ба зарурати зикргардида ва бо мақсади коркарди амалии чорабинҳои оперативӣ-чустучӯй, инчунин таҳқиқи заминаҳои ҳуқуқии пайдоиши фаъолияти оперативӣ-чустучӯй аз ҷониби олимони тоҷик корҳои илмӣ- тадқиқотӣ анҷом дода шуда истодаанд.

Боиси ҳурсандист, ки солҳои охир аз ҷониби олимони тоҷик баҳусус дар риштai ҳуқуқшиносӣ китобҳои арзишманди илмӣ интишор мейбанд, ки сазовори таҳсин мебошанд. Дар аввали соли равон нашри сеюми китobi дарсии фаъолияти оперативӣ-чустучӯй аз ҷониби олими ҳушкор, докторонти Академияи идоракунии ВКД Федератсияи Россия Раҳимзода Рамазон Ҳамро (Рахимов Рамазон Ҳамроевич)-генерал- лейтенанти милитсия, Вазири корҳои дохилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиносӣ шоистаи Тоҷикистон, аъзо-корреспонденти Академияи илмҳои умумиҷаҳонии амнияти дастҷамъӣ ба нашр расид.

Муаллиф бо таҳлили сарчашма ва осори илмии олимони ватанию ҳориҷӣ тавонистааст ба арзишҳои ҳуқуқии онҳо наздики ҷӯста, аҳамият, мағҳум ва моҳияти фаъолияти оперативӣ-чустучӯии замони навро дар ташаккул ва ривоҷи илми ҳуқуқшиносии тоҷик муайян намояд.

Дар ин замана муаллиф қӯшиш кардааст, ки ҳусусиятҳои хоси фаъолияти оперативӣ-чустучӯро аз замони қадим то ба имрӯз мавриди таҳқиқ қарор дижад ва дар ҷораҳои оперативӣ-чустучӯй тарз, намуд ва усули мусоирро бо истифодаи меъёрҳои қонунӣ ва воситаҳои техникии ҳозиразамон ва маҳсусан, дар давраи зиёдшавии таҳдидҳои нави ҷаҳонӣ, паҳнгардии бесобиқаи терроризми байналмилалӣ ва ҷинояткории муташаккил, муомилоти ғайриқонуни воситаҳои нашъадор ва силоҳ, омӯхта баромада истифода намояд.

Аз ҷумла, асарҳо, нигоштаҳо ва саҳми шаҳсии шодравон, собиқ вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-полковники милитсия Ҳ.Ҳ. Шарипов¹, ки ¹ асосҳои концептуалии фаъолияти оперативӣ-чустучӯро дар асарҳои ҳуд қайд карда буд ёдрас гардида, инчунин саҳми Ҷ.З. Маҷидзода¹, А.А. Қаҳоров², Ш. Саймулдинов³, А.Ш. Розиқзода⁴, Н.Ч. Назаров⁵, Ф.Р. Шарифзодаро⁶ оид ба баёни арзиши илмии таъриҳи милитсия ва фаъолияти воҳидоти оперативӣ-чустучӯй хуб ба қалам додааст. Баъдан муаллиф назаре ба тадқиқоти олимони Россия менамояд. Агар зикри номи муаллифон, китобҳои зиёди таҳқиқӣ, номгӯи осори илмии нашр гардида дар самти фаъолияти оперативӣ-чустучӯй ва берун аз он аз пажӯҳиши паҳнгардидаи Раҳимзода Р.Ҳ. дарак дижад, аз тарафи дигар баёнгари оғоҳии

комили ўз сарчашмаҳои нодирест, ки аксаран бори аввал ба истифодаи тозаи илм пешниҳод шудаанд. Бо ҷуръат метавон ҳарф зад, ки Раҳимзода Р.Ҳ. гузашта аз он ки ба омӯзишу баррасии мустақими ташкил ва тактикаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй оид ба мубориза бо ҷиноятҳои иқтисодӣ дар системаи кредитӣ-молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон даст зада, дар маҷмӯъ, бо тамоми тадқиқот ва пажӯҳишоти дар ин замина эҷодгардида ошной пайдо кардааст ва аз дараҷаву мақоми онҳо дар шинохти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй ба хуби ва пурагӣ огоҳӣ доштааст.

Арзиши дигари илми китоби Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй Раҳимзода Р.Ҳ. он аст, ки ўз тавонистааст, дар ба ҳам овардани назария ба амалия кори бузургеро ба анҷом расонад, ки ин равандро дар ташкили Низомномаи нишони сарисинагии Вазири корҳои дохилӣ «Корманди беҳтарини оперативӣ»⁷ метавон мушоҳида намуд. Бо нишони сарисинагии Вазири корҳои дохилӣ «Корманди беҳтарини оперативӣ» барои соғдилона ва содиқона хизмат намудан, зоҳир намудани маҳорату малакаи баланди қасбӣ, дар кушодани ҷиноятҳои вазнин ба натиҷаҳои баланди хизматӣ ноил гардидан, инҷунин барои ворид намудани навъовариҳои илмӣ ва технологӣ дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй, сарфароз гардонида мешавад.

Бо нишони сарисинагии Вазири корҳои дохилӣ «Корманди беҳтарини оперативӣ» инҷунин кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва соҳторҳои қудратии мамлакат, ки субъектони фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй мебошанд, сарфароз гардонида мешавад.

Кормандоне, ки бо нишони сарисинагии Вазири корҳои дохилӣ «Корманди беҳтарини оперативӣ» ноил мегарданд, аз тарафи Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вазъияти тантанавӣ мукофотонида мешавад.

Раҳимзода Р.Ҳ. дар китоби ҳуд инҷунин ба масъалаи фарҳангӣ муҳтасари ислоҳоти ҳуқуқӣ (оперативӣ-ҷустуҷӯй) таваҷҷӯҳ намуда ба асосҳои таъриҳӣ, вожаҳои ҳуқуқӣ низ назари муҳаққиқонаи хешро баён кардааст. Воқеан, муаррифии силсилаи адабиёти ҳуқуқии истифодагардида, Конститутсия, қонунҳо, кодексҳо, ки шумораи онҳо беш аз 170 аст ва муҳимтар аз ҳама, муаллиф қулли ин асарҳоро дар даст доранд ва ҳар якero дар муқоиса ва муқобилгузорӣ бо дигаре омӯхтааст, сухан мекунанд. Ҷолиби диққат аст, ки муаллиф роҷеъ ба ҳусусиятҳои муштараки асарҳое, ки дар ин замина дар Федератсияи Россия интишор шудаанд ва аз самти маҳсуси фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй дарак медиҳанд, назари хешро иброз карда, зимнан масоили¹⁴⁷ ҳуқуқӣ, сиёсӣ ва ҳам масоили иҷтимоиро матраҳ ва дар атрофи ин ду самт изҳори назар мекунад, ки хеле ҷолиб сурат гирифтааст. Раҳимзода Р.Ҳ. бо забони тоҷикӣ ба истифодаи ибораҳои ҳуқуқӣ эътибори ҷиддӣ додааст. Аз тадқиқоти Раҳимзода Р.Ҳ. дар ин фасл метавон ба натиҷае даст ёфт, ки саддаи XXI даврони расидан ба дастовардҳои назарраси илмӣ-амалии самти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

¹⁴⁷ Зоиров Ҷ.М. Заминаҳои ҳуқуқии пайдоиш ва инкишофи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй дар Тоҷикистон (Дастури илмӣ-таълими). Душанбе. 2008.

² Кахаров А.А. Правоохранительная система Таджикской АССР (1924-1929гг). Автореф.дисс канд. юрид. наук. Душанбе. 1999. 24 с.

³ Саймуддинов Ш. Национальное примирение в Таджикистане и его современное значение. Душанбе. Ирфон. 2002. 175 с

⁴Розикзода А.Ш. История формирования и деятельности милиции в Таджикистане. Душанбе. Ир- фон.2004. 150 с.

⁵ Назаров Н. Организационно-правовые основы создания и развития таджикской милиции (1917-1945 гг). душанбе. ЭР-граф.2009. 214с

⁶Шарипов Ф.Р. Информационное обеспечение взаимодействия ОВД с местными органами государственной власти в Республике Таджикистан. Душанбе. 2010. ООО ЭР-граф. 218 с.

⁷Раҳимзода Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй. Қисми умумӣ. Китоби дарсӣ. Нашри 3-юм. -Душанбе: «ЭР-граф», 2015. С.733.

**ЗАРУРАТИ ТАКМИЛ ДОДАНИ РОХУ
УСЛУБ ВА ҚОИДАҲОИ ТАФТИШИ ЧИНОЯТ**

**Мудири кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес
ва сиёсати Тоҷикистон**

РАҲМАТУЛОЕВ Абдуҷаббор Эргашевич

Баҳри такмил дода шудани роҳу услуб ва қоидаҳои тафтиши чиноят на танҳо аз омӯзиш ва ҷамъбастӣ амалияи мақомоти таъқиби чиноятӣ ва судӣ, балки таҳлили назаривии масъалаҳои амалишавии меъёрҳои муқарраркардаи қонун ва тарзу услубҳои са-мараноки тафтишот дар ҳамин соҳаи фаъолиятаҳамияти муҳим дорад.

Баррасии қонуниятҳои мантиқ ва расмии ин ҷараёни мураккаби даркнамоӣ аҳамияти назариявӣ ва амалӣ дошта, натиҷа ва маҳсули он барои сари вақт күшодан ва ошкор кардани шахсони чиноят содиркарда ва пешгирии чунин кирдорҳои хавғонок му-соидат мекунад.

Дар раванди муайян кардани (исботи) тамоми ҳолатҳои содиршудани чиноят қонуниятҳои фалсафаи ҳуқуқ дар бораи ба инсон даркшаванд будани воқеият, ҳодиса, зуҳуротамалмекунадва ба роҳбарӣ гифтамешаванд. Аз ин рӯ, натиҷаи пешбурди тафтишоти чиноят, ба ҳаммувоғиқ будани ҳулосаи тафтишот ва воқеияти ҳодисаи руҳдода аз дараҷаи даркшаванд будани ҳолатҳои содиршудани он ва сатҳи дониши ҳуқуқии таҳқиқбараанд, муфаттиш вобаста аст.

Дарки ҳуқуқии ҳолатҳои руҳ додани ҳодиса дар асоси услубҳои умумӣ (диалектика, таҳрик, мушоҳида, муқоиса, андозагириӣ, таҳлил, тавсиф, озмоиш ва диг.) ва маҳсуси (криминалистӣ) даркнамоӣ ташаккул мейбанд. Услубҳои¹⁴⁸ номбаршудаи дарки ҳуқуқиро “мурофиавӣ” номидан нодуруст аст, чунки татбиқи услубҳои даркнамоиро меъёрҳои қонун пурра ба танзим намедарорад, танҳо шакли мурофиавии амалишавии онҳо (яъне, қоидаҳои анҷом додани амалҳои мурофиавӣ) дар меъёрҳои мурофиавии чиноятӣ пешбинӣ шудаанд.

Ғайр аз ин, ҳолати ҳуқуқии ҳар як субъекти исбот мазмун ва ҳадафи фаъолияти даркнамоии ўро муайян мекунад, ва бевосита ба интихобу татбиқи услубҳои хосаи даркнамоӣ, доираи амал ва истифодаи онҳо дар роҳи ноилшавӣ ба ҳадаф таъсир мерасонад. Умуман, ҳусусияти татбиқи чунин услубҳои дарки ҳуқуқӣ, ҳусусан дар рафти баҳодиҳӣ ба далелҳо аз рӯи омилҳои зерин муайян карда мешавад;

- 1) Аз шакли мурофиавии татбиқи онҳо дар ҷараёни ҳар се зинаи исбот ё аз шакли анҷом додани шудани амали мушаҳасси тафтишӣ;
- 2) Аз ҳолати ҳуқуқии субъектоне, ки дар ҷараёни исбот иштирок доранд;
- 3) Аз маълумотҳои дастрасшуда (ҷамъоварӣ шуда) дар маҷмӯъ ва дар алоҳидагӣ;
- 4) Аз ҳусусияти ҳолатҳои (мавзӯи) исботшаванд (даркшаванд);
- 5) Аз алоқамандии силсилаи ҳолатҳое, ки боиси оқибат шудаанд.

Аз ин рӯ, қонуни мурофиавии чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ муайян кардааст, ки зинаи ниҳоӣ ва муҳими ҷараёни исботро баҳодиҳӣ ба маълумотҳои ҷамъовардашуда (зинаи мантиқии исбот) ташкил медиҳад. Дар чунин маврид, бояд ба

¹⁴⁸Дар ҳамин ҷо услуб -тарзу воситаи са-мараноки анҷом додани амали муайянро барои ноил шудан ба ҳадафи муайян ифода мекунад. Ниг.: Ожегов С.И. Словарь русского языка.- М.: Русский язык, 1985. - С.510

ҳар як маълумоти ҷамъовардашуда дар бораи ҳодисаи гузашта аз нигоҳи мансубият (дахлдорӣ), имконпазири (ҷоизӣ), саҳех (аниқ, боэътиимод) будан ва алоқамандии ҳамаи маълумотҳои ҷамъоваришуда дар маҷмӯъ, аз ҷиҳати кифоя будан борои ҳалли парвандаи ҷиноятӣ баҳо дода шавад.

Амали тафтиши, ки мақомоти таъкиби ҷиноятӣ анҷом медиҳад услуби асосии дарки ҳолатҳои ҳодисаи гузашта аст. Ҳангоми анҷом дода шудани амалҳои алоҳидаи тафтиши услубҳои хосаи даркнамоӣ (дар шакли маҷмӯъ қоида, тавсия ва нишондодҳои асосноқ, самараноки ошкор кардан, омӯзиш ва баҳодиҳӣ ба далелҳо), ки маҳсули илми мурофиавии ҷиноятӣ, криминалистика ва амалияи мақомоти тафтишотию судӣ мебошанд, дар доираи риояи тартиби муқараркардаи қонун интиҳоб ва татбиқ мешаванд.

Қонун нисбати восита ва услубҳои ошкор кардан, ҷамъоварӣ, омӯзиш ва баҳодиҳӣ ба далелҳо талаботи маҳсусро пешбинӣ накардааст, лекин ҳангоми интиҳоб ва татбиқ услубҳои дарки ҳолатҳои рӯҳ додани ҳодиса (ҷиноят) бояд талаботҳои умумии мурофиавӣ риояи карда шаванд. Ба андешаи мо, меъёри ҷоиз дониста шудани услубҳои ошкор кардан, ҷамъоварӣ, омӯзиш ва баҳодиҳӣ ба далелҳо бо чунин талаботҳо муайян мешаванд;

А) Бо меъёрҳои қонун манъ нашудани татбиқи онҳо ва мувофиқати онҳо ба талаботҳои расмӣ-хукуқӣ¹;

Б) Асосноқ дониста шудани онҳо борои ноил шудан ба мақсад;

В) Дар доираи амали меъёрҳои маънавӣ қарор доштани онҳо;

Г) Самаранок (исбот шудани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят) ва ба мақсад (таъмини иҷроиши вазифаҳои мурофиавии ҷиноятӣ) мувофиқ будани татбиқи онҳо;

Д) Имконияти муфаттиш оид ба интиҳоб шудани онҳо ва имконияти интиҳоби мавриди татбиқи онҳо.

Вобаста аз вазъияти тафтишотӣ ва мақсади амали тафтиши алоҳида мақомоти пешбуруди тафтишотӣ мустақилона ин ё он услубро интиҳоб ва татбиқ менамояд. Масалан, борои барқарор кардани ҳолатҳои ҳодисаи гузашта ё лаҳзаҳои алоҳидаи он дар хотираи пурсишаванд, бояд ҳолати рӯҳӣ ва шакли хотираи вай ба назар гирифта шавад:

а) хотираи пурсишшаванд аз рӯи тасвир, акс, нақш ва ё аёният;

б) хотира аз рӯи нутқ ва мантиқ;

в) хотира аз рӯи ҳаракат, амал, оқибат;

г) хотира аз рӯи ҳиссиёт¹⁴⁹ ¹⁵⁰.

Хотираи инсон фардӣ, яъне субъективӣ аст. Ба ҷараёни нақш бастани маълумотва ташаккули он дар хотири инсон омилҳои зиёде таъсир мерасонанд¹⁵¹. Ба монанди, қайфият, ҳисси бадбинӣ, нафрат, ғазаб, дарду алам, ҳайрат, ҳайяҷон, тарс, раşк, ҷаҳонбинии маҳдуд, дер дарк кардани зухуроти воқеа ва ғайраҳо, ки ба инъикоси дурусти ҳодиса монеъ шуда метавонанд. Бинобар ин, дар баъзе мавридҳо маълумоти пурсишшавандаба воқеияти аслии рӯҳ додани ҳодиса мувофиқат намекунад. Чунки вай ба ҳодисаи гузашта аз назари шахсӣ, вобаста ба сатҳи фаҳмиши худ баҳо медиҳад ва бо мағҳумҳои гуногун ифода мекунад.

Аз ин лиҳоз, муайян карда шакли хотираи пурсишшаванд ба интиҳоби тарзу услуби самараноки пурсиши ва гирифтани маълумоти воқеӣ ёрӣ мерасонад. Дар ҷараёни пурсиши вобаста ба мазмуни маълумотҳое, ки шахсияти пурсишшавандаро тавсиф медиҳанд, муфаттиш бояд мувофиқан тарзу усулаҳои самарабахшро интиҳоб ва татбиқ намояд. Дар назар дошта шавад, ки аз ҷиҳати психологияи, пурсишшаванд метавонад вобаста ба мақсади худ аз рӯи ҳоҳиш ва мавқеи худ дар мурофиаи ҷиноятӣ, дар бораи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят маълумот дихад. Масалан, ҷабрдида метавонад бо майли ба ҳолати ногувор мондани (вазнин кардани ҷавобгарӣ, танҳо айбдор кардани) гумонбар ё айбдоршаванд дар бораи ҳолатҳо аз рӯи таҳмин ва ҳоҳишҳои худ маълумот дихад. Айбдоршаванд ё гумонбаршуда бошанд бо майли ба зиммаи ширики худ voguzor кардани айб (масъулият), ё ба самти дигар

¹⁴⁹Ниг.: Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (м.53). - Душанбе: Матн, 2015.

¹⁵⁰ Дар ин бораи ниг.: Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. - М.: Проспект, 2007.- С.50-51.

¹⁵¹Ниг.: Дойч Д. Структура реальности // Перевод с анг.: В.А.Садовничий. -М.: Наука, 2001.

равон кардани тафтишот маълумот дода метавонанд. Дар баъзе мавридҳо бошад шоҳидон низ, бинобар таъсири омилҳои субъективӣ ва объективӣ бо майли ба ҳақиқат табдил додани тахминҳои худ (ё хоҳиши худ) нишондод медиҳанд. Ҳамин тарик, доир ба самаранокии ҳар як амали тафтишӣ роҳу услубҳои хоса дар маҷмӯй ёрӣ мерасонанд.

Татбиқи услубҳои гуногун ё дар омехтагӣ истифода шудани онҳо аз маҳорати касбии муфаттиш вобаста аст. Масалан, муфаттиш дар рафти пурсиш набояд бо як саволгузорӣ нисбати мавҷуд будан, ё набудани ин ё он ҳолати ҳодисаи чиноят, ки мавзӯи пурсишро ташкил медиҳад, қонеъ шавад. Баракс, доир ба ҳар як ҳолати содир шудани чиноят ва ба парвандаи чиноятӣ аҳамиятдошта, муфаттиш бояд бо тарзу шаклҳои гуногун, пайваста саволгузорӣ намояд ва танҳо дар сурати аниқ карда шудани мавзӯи даҳлдор, саволи навбатиро дихад. Бо мақсади аниқ кардани маълумоти аз нақли озоди пурсишшаванда гирифташуда, муфаттиш бояд саволгузориро аз ҳолатҳои маълумгашта оғоз намояд. Сипас, саволҳоро бо пайвастагӣ бо ҳолатҳои маълумшуда тайёр ва ифода кардан мақсаднок аст. Саволҳо бояд тарзе ифода шаванд, ки мазмуни онҳо ба пусишшаванда (аз рӯи синну сол, чинс, касбу кор, маълумот ва дарки ҳодиса, мичоз, шавқу рағбат, ҳавас ва ғ.) фаҳмо ва дастрас бошанд. Мазмун ва фосилаи ҷавоб, тарзи ифода, оҳанти ҷавоб, қиёфа, ранги рӯй, руҳсор, ҳаяҷон, тарс, нигоҳ, имою ишора ва дигар ҳолатҳои ғайричашмдошти (чунбидан, ба ҳар сӯй нигоҳ кардан, сарҳорӣ, ҳашм, сулғидан, ба хаёл фурӯ рафтан ва ғ.) пурсишшаванда набояд аз маркази диққати муфаттиш дур монанд. Ин услуби даркномоиро мушоҳидаменоманд, ки пурра аз омодагӣ ва диққати муфаттиш вобаста аст. Ҳарчанд намуди зоҳирӣи пурсишшавада қувваи исботро надошта бошад ҳам, бо саволҳо ба чунин вазъият дучор шудани пурсишшавандаро ба эътибор гирифта, муфаттиш бояд хулосаи даҳлдор барорад ва роҳу усули даҳлдорро тағиیر дихад, ё баръакс интихоб ва бамаврид татбиқ намояд. Дар сурати нопурра будани ҷавоб, ё шубҳанок будани ҳаққонияти он, саволҳоро пайдарҳам, бо шаклҳои дигари (садда, муракқаб) такрор кардан зарур аст. Дар айни замон додани саволҳои раҳнамунқунанд (моил қадан ба айборӣ ё сафедкуниӣ, ё ба ҷавоби пешакии муайян, ба рад кардан ё тасдиқ кардани ягон ҳолат)манъ аст.

Муаллифон маҳз, маҳорат ва санъати интихоби бамаврид ва самараноки татбиқ карда шудани услубҳои дарки ҳуқуқиро тактикаи амали тафтишӣ меноманд¹.

Чоиз будани интихоб ва татбиқи услубҳои тактикаиро баъзе муаллифон^{152 153} аз нуқтаи назари танҳо натиҷа, сарафакории вақт ва самаранокӣ баҳо медиҳанд, ки ҳадду имкониятҳои дигари услубҳоро дарбар намегирад. Бинобар ин, дар адабиёт чунин мавқеъ дастгирӣ наёфтааст¹⁵⁴.

Ҳамин тарик, барои интихоб ва пешбуруди амали тафтишӣ, татбиқи роҳу услубҳои самараноки тафтишӣ ғайр аз далелҳои ҷамъовардашуда ва дигар маълумот ва маводҳое, ки ягон ҳолати парвандаи чиноятиро исбот намекунанд ба назар гирифта мешаванд. Масалан, талаботҳои дастурамали хизматӣ, қоидаҳои бехатарии меҳнат ё роҳ, дигар қоидаҳои соҳавии анҷом додани фаъолият ё амал ва гайраҳо, ки ба омодагии

¹⁵² Ниг.: Салимов Ҳ. Криминалистика (китоби дарсӣ). - Душанбе: Матбуот, 2008.- С.314.; Қобилов Б.Қ., Қориев Ҳ.Ҳ. Тактикаи маълҳои алоҳидай тафтишотӣ. - Ҳуҷанд: Ношир, 2015.- 251с.

¹⁵³ Макаров А.М.Применение научно-технических средств при рассмотрении судами уголовных дел. Автореф. канц. дис. -М.: МГУ,1979.- С.10-11.

¹⁵⁴ Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. -Казань: КГУ,1983. 100с.

муфаттиш оиди анҷом додани амали тафтишӣ чиҳати ошкор кардани ҳолатҳои ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта ва татбиқи роҳу услубҳои хосаи самаранок шароит ба вучуд меорад. Илова ба ин, тибқи ақидаҳои муаллифони номбаршуда, сухан дар бораи маводҳое низ меравад, ки ба парвандаи ҷиноятӣ ба сифати далел ҳамроҳ карда нашуда бошанд ҳам, муфаттиш бо онҳо дар доираи салоҳияти худ дар ҷараёни пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, шинос шудааст (м. 39 КМҶ ҶТ). Баъзе муаллифон маводҳои бо роҳи оперативӣ-ҷустуҷӯй ҷамъовардашударо, ба таври муҳтассар маълумотҳои ғайримурофиавӣ¹⁵⁵ номидаанд. Ҷунки, тартиби ҷамъоварии ҷунин маълумотҳо, шаклҳои қайду мустаҳкам кардани онҳоро меъёрҳои мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзим намедарорад. Агар ҷунин маълумот ё маводҳо дар ҷараёни тафтиш ягон ҳолати ба парвандаи ҷиноятӣ даҳлдорро исбот нақунад, барои айборкунӣ асос нашавад ҳам, онҳо бевосита барои муайян кардани самти минбаъдаи тафтишот, ошкор кардани сарчашмаи далелҳо, исботи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамият дошта ёрӣ медиҳанд. Онҳо аз ҷониби муфаттиш барои;

- 1) аниқ кардани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта (мавзӯи исбот);
- 2) муҳайё соҳтани шароити мусоид ва интихоб ва татбиқи тарзу услубҳои самараноки тактиқӣ дар ҷараёни анҷом додани амалҳои ҷудогонаи тафтишӣ ё дар лаҳзаҳои ҷудогонаи он (пурсиҷ, рӯбарӯкунӣ, кофтуков, дарёфт кардан озмоиши тафтишотӣ, азназаргузоронӣ, экспертиза ва ғайраҳо);
- 3) интихоб ва татбиқи ҷораҳои пешгирий (кафолати шахсӣ, ҳабс, ҳабси хонагӣ ва ғайраҳо);
- 4) интихоб ва татбиқи ҳабси амвол, муваққатан дур кардан аз вазифа, дастгир кардан;
- 5) муайян кардани пайдарҳамии анҷом додани амалҳои тафтишотӣ;
- 6) гузаронидани амалҳои таъхирназари тафтишотӣ ё ҷорабинҳои оперативӣ-ҷустуҷӯй;
- 7) пешбарӣ ва санчиши фарзияҳо ё бараксбари рад кардан, ё ихтисор- кардани онҳо;
- 8) муайян кардани зарурияти таъсис дода шудани гурӯҳи оперативӣ-тафтишотӣ;
- 9) таҳияи нақшай тафтишотӣ, муайян кардани самти дурусти тафтишот истифода шуда метавонанд.

Ҳамин тавр, омӯзиш, таҳлил ва такмил додани услубҳои дарқнамоӣ ва татбиқи онҳо дар амалияи мурофиавии ҷиноятӣ пайваста бояд идома ёбанд, байнни мутахассисони соҳа мавриди баррасӣ қарор дода шаванд. Мақсад аз таҳлил ва ҷамъбасти таҷрибаи пешқадами амалияи мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ва судӣ, таҳлили назаривии масъалаҳои амалишавии меъёрҳои муқарраркардаи қонун ва тарзу услубҳои самараноки тафтишот, пеш аз ҳама омода намудани мутахассисони ҷавобгӯи замони муюсир, ташабbusкор ва масъулиятинон аст. Натиҷаи ҷунин тадқиқотҳо на танҳо ба татбиқи дурусти меъёрҳои ҳуқуқӣ, ба беҳтар кардани сифати тафтиши ҷиноят мусоидат менамояд, инҷунин кафолати муҳими таъмини иҷроиши вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ ва пешгирии ҳаргуна падидаҳои номатлуб ва ҷинояткорӣ мебошад.

¹⁵⁵

Смирнов А.В, Калиновский К.Б.Уголовный процесс. - М.,2006. -С.83.

**НАЗОРАТИ ПРОКУРОРӢ ОИД БА
ИЧРОИШИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ
ФАҶОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ЧУСТУЧӮЙ**

**Ассистенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва
назорати прокурории Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ,
бизнес ва сиёсати Тоҷикистон**

ҚУРБОННАЗАРОВ Бахтовар Алиназарович

Мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯй мақомоти давлатии амаликунандаи функсияҳои ҳокимияти давлатӣ ба шумор рафта, барои ба низом даровардани муносибатҳои ҷамъиятии муайян фаъолият менамоянд. Ин шакли фаъолият низ мавзӯи назорат ба шумор меравад. Яке аз функсияи ҳокимияти давлатӣ назоратбарӣ ба шумор рафта, бо шакли муайянкардаи қонун амалӣ мешавад.

Аз ақидаҳои олими соҳа, А. Ф. Козлов бармеояд, ки «Дар мамлакати мо (Россия) якчанд шаклҳои назоратбарӣ мавҷуд аст: президента, иҷроиявӣ, идоравӣ, соҳавӣ, губернаторӣ»¹. Дар моддаи 20 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯй» назорат ба фаъолияти оперативӣ-чустучӯй муқаррар шудааст, ки тибқи он назоратбарӣ ба фаъолияти оперативӣ-чустучӯй аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи салоҳияти муайяннамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ мешавад. Назоратбарие, ки муайян гардиҷ хусусияти роҳбаринамой ва ё иҷроиявӣ дошта, аз назорати прокурорӣ хусусияти фарққунанда дорад. Ҳамчунин бояд қайд намоем, ки назорати прокурорӣ низ хусусияти хоса дошта, дар низоми идораи давлатӣ муҳим мебошад. Лекин, барои дақиқ намудани таносуби байнӣ ин шаклҳои назорати давлатӣ мо бояд ба назарияҳои муқаммали умумпазируфта назар афканем.

А. Ф. Козлов қайд менамояд, ки назорати прокурорӣ - ин фаъолиятест, ки назорат оиди дақиқ ва якхелai иҷroi қонунро аз номи давлат таъмин менамояд¹⁵⁶.

Аз ин рӯ мақомоте, ки функсияи назорати умумиро аз номи давлат ба амал мебарорад, ин мақомоти прокуратура мебошад. Тибқи моддаи 93 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Назорати риояи дақиқ ва иҷroi якхelai қонунҳоро дар ҳудуди Тоҷикистон Прокурори генералӣ ва прокурорҳои тобеи он дар доираи ваколати ҳуд татбиқ менамоянд». Барои амалӣ намудани ин муқаррарот Қонуни конситутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» тамоми самтҳои фаъолияти мақомоти прокуратура оиди риояи дақиқ ва иҷroi якхelai қонунҳоро муқаррар менамояд. Аз ин муқаррарот бармеояд, ки назорати прокурорӣ оид ба амалигардии қонунҳо ба тамоми соҳаҳои муносибати ҷамъияти паҳн мегардад. Илова бар ин, қонунгузории соҳавии назорати прокурорӣ якчанд самтҳоро муайян намудааст, ки мавзӯи назорати прокурориро ташкил дода, мақсади назорати иҷroiши қонунҳоро амалӣ менамояд. Тибқи моддаи 3 самтҳои асосии фаъолияти мақомоти прокуратура муайян гардидааст, ки яке аз онҳо назорат ба риоя ва иҷroi қонунҳо аз тарафи мақомоте, ки бо фаъолияти оперативӣ-чустучӯй машғул мебошанд, ба ҳисоб меравад.

¹⁵⁶ Ниг.: Ниг.: Козлов А. Ф. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Общая часть: Учеб. пособие.— Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999.- С.140.

Пеш аз он, ки оид назорати прокурорӣ аз болои мақомотҳое, ки фаъолияти оперативӣ-чустучӯро ба амал мебароранд қайд намоем, мағҳум ва моҳияти фаъолияти оперативӣ-чустучӯро мавриди таҳлил қарор медиҳем.

Оиди фаъолияти оперативӣ-чустучӯй дар илми хуқуқшиносӣ мағҳуми ягона мавҷуд нест, чунки муаллифон онро бо шаклҳои гуногун баён менамоянӣ.

Дар зери мағҳуми фаъолияти оперативӣ-чустучӯй зуд, ба таври ошкоро ва ё ғайриошкоро чустучӯ намудани маълумот оиди шахсони муайян ва воеа, пешниҳод намудани маълумотҳои муҳими оперативӣ барои ҳал намудани вазифаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯй, ки чустучӯ намудан хусусияти асосии ин фаъолият мебошад, фахмида мешавад¹. Аз ҷумла, инро дар қонунгузории давлатҳо мушоҳида намудан мумкин аст. Масалан, тибқи моддаи 1 Қонуни Федералии Россия «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯй», «Фаъолияти оперативӣ-чустучӯй»-намуди фаъолият, ба таври ошкоро ва ғайриошкоро аз ҷониби мақомоти оперативӣ, дар асоси Қонуни Федерали (ҳатто, амқомоти амаликунданаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯй), аз рӯи ваколати муайянгардида гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-чустучӯй бо мақсади хифзи ҳаёт, саломатӣ, хуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, моликият, таъмини амнияти ҷамъият ва давлат аз таҷовузҳои ҷиноятӣ амалӣ карда мешавад^{158 159}. Дар Ҷумҳурии Белоруся бошад, тибқи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Белорусия «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯй» «Фаъолияти оперативӣ-чустучӯй» - фаъолиятест, ки тибқи талаботи ҳамин Қонун мақомотҳои давлатӣ (ҳатто, дар ҳолати муайян нагардидаи мақомоти амаликунданаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯй) назоратбарии гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-чустучӯйи ошкоро ва ғайриошкоро, ки ба хифзи ҳаёт, саломатӣ, хуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонуни шаҳрванди Ҷумҳурии Белоруся, шаҳрвандони ҳориҷӣ, шаҳси бешаҳрванд (ҳатто, дар ҳолати муайян нагардидаи - шаҳрвандӣ), хуқуқ ва манфиатҳои қонуни ташкилотҳо, хифз аз сӯиқасди ҷиноят, таъмини амнияти ҷамъиятӣ ва давлатиро меноманд¹⁶⁰.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди ин мағҳум Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯй» муқарраротеро муайян намудааст, ки мувофиқи моддаи 1 «Фаъолияти оперативӣ-чустучӯй»- намуди фаъолиятест, ки ба таври ошкоро ё ғайриошкоро аз ҷониби мақомоти амаликунданаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯй дар доираи салоҳияти ҳуд бо роҳи гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-чустучӯй бо мақсади хифзи ҳаёт, саломатӣ, хуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, моликият, таъмини амнияти ҷамъият ва давлат аз таҷовузҳои ҷиноятӣ амалӣ карда мешавад.

Таҳлилҳо, нишон медиҳад, ки оиди мағҳуми фаъолияти оперативӣ-чустучӯй нуқтаи ягона мавҷуд набуда, онҳо аз ҳамдигар тафовут доранд. Гарчанде ин намуди фаъолият аз рӯи мағҳуми ифодаёбӣ гуногун аст, аммо ягонии мақсад ва вазифа гувоҳи он аст, ки дар ин самт барои иҷрои вазифа ва мақсади ягона таъмин менамояд.

Дар доираи талаботҳои муқаррар намудаи қонунгузорӣ амалӣ намудани мақсад ва иҷрои вазифаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯй қонунгузор, назорати прокурориро муайян намудааст. Яке аз мавзӯи назорати прокурорӣ фаъолияти оперативӣ-чустучӯй ба шумор меравад, ки риоя ва иҷрои он аз ҷониби Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва прокурорҳои тобеи он дар доираи ваколатҳояшон амалӣ мешавад.

Дар моддаи 30 Қонуни конститутсии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» мавзӯи назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунҳо аз тарафи мақомоте, ки фаъолияти оперативӣ-чустучӯро ба амал мебароранд, ин пеш аз ҳама риояи хуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад. Мақомоти прокуратура ҳангоми аз

¹⁵⁸ Ниг.: А.Г. Белый, Ю.Ф. Кваша, В.П. Легостаев, Л.А. Прохоров, А.С. Пеструилов, С.Ю. Субачев, С.В. Усенко, В.Н.,Шишкін. Основы оперативно-розыскной деятельности органов О 75 внутренних дел: учеб. / под ред. Ю.А. Агафонова, Ю.Ф. Кваша. - Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2007. - С.39. - 305 с.

¹⁵⁹ Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» Москва, Кремль 12 августа 1995 года N 144-ФЗ

¹⁶⁰ Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности». 15 июля 2015 г. N 307-З.

чониби мақомотҳои амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй (м. 13) гузаронидани чорабинихои оперативӣ-ҷустуҷӯй риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро назорат менамояд, ки аз иҷроиши муқаррароти моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро кафолат медиҳад. Аз ин муқаррарот бармеояд, ки яке аз вазифаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй ин ба даст овардани маълумот дар бораи ҳодиса ё ҳаракатҳо (бехаракатие), ки ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд таҳдид менамоянд ба шумор меравад. Дар моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй» кафолатҳои риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй муайян гардидааст, ки мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй ҳангоми гузаронидани чорабинихои оперативӣ-ҷустуҷӯй риояи ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрвандро ба даҳлопазирии ҳаёти шахсӣ, сирри шахсӣ ва оилавӣ, даҳлопазирии манзил ва маҳрамияти мукотиба, сӯхбатҳои телефонӣ, муросилот ва мухобироти шахсӣ таъмин менамояд. Аммо, агар шахс чунин шуморад, ки ҳаракати мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй боиси вайрон намудани ҳуқуқ ва озодиҳои ў гардидааст, ҳуқуқ дорад нисбати ин ҳаракатҳо ба мақомоти болоии амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй, прокурор ва ё суд (судя) шикоят қунад. Аз ин лиҳоз объекте, ки ҳангоми амалӣ намудани чораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯй бояд таъмин ва хифз намояд, ин ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд аст.

И.Т. Маҳмудов баён менамояд, ки...танҳо дар натиҷаи мақсаднок ба роҳ мондани назорати прокурорӣ дар ин соҳа мо метавонем ба натиҷаҳои дилҳоҳ дар самти таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва ошкор намудани ҷиноятҳои вазнину маҳсусан вазнин муваффақ гардем. Назорати прокурорӣ яке аз омилиҳои мухими қонунӣ ба даст овардани вазифаҳои оперативӣ-ҷустуҷӯй баромад намуда, шахсони мансабдори мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯро аз истифодаи усулу амалҳои ғайриқонунӣ ва пешгирии суйистифодаи ваколатҳои хизматӣ боз медорад¹.

Инчунин, қонунгузории соҳавии мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми амалӣ намудани назорати прокурорӣ дар самти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй ваколатҳои муайянеро муқаррар намудааст, ки аз талаботи моддаи 31 Қонуни конститутсии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» сарчашма метирад. Прокурор дар доираи салоҳияташ ҳуқуқ дорад:

- қонунӣ будани гузаронидани чорабинихои оперативӣ-ҷустуҷӯй, истифодаи воситаҳои илмӣ-технико санҷад;
- аз мақомоти даҳлдор парвандаҳои баҳисобгирии оперативӣ, маводҳо, ҳучҷатҳо ва дигар маълумотро дар бораи рафти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй барои тафтиш талаб намояд;
- муроҷиатҳоро оид ба амал ва қарори мансабдорони даҳлдор санҷад ва баррасӣ намояд;
- қарорҳои ғайриқонунӣ ва беасоси мансабдорони мақомотро, ки фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯро ба амал мебароранд, бекор қунад. Илова бар ин, дигар ҳуқуқҳоро қонун муқаррар намудааст, ки масъалаи назорати прокурориро ҳангоми амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй истифода менамояд.

Мувофиқи ақидаи баъзе аз олимони соҳаи ҳуқуқ қайд менамоянд, ки, ба назари мо прокурор метавонад, ки барои гузаронидани доираи муайянни чорабинихои оперативӣ-ҷустуҷӯй дастур дихад¹⁶¹ ¹⁶². Ин ақидае, ки пешниҳод карда шудааст, ба принсипҳои ташкилии фаъолияти мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй муқобил буда, ба мустақилияти кормандони фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй халал ворид менамояд. Истифода бурдани тактика, усул ва восита дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯ аз корманди он вобаста буда, бо розигии роҳбари мақомоти даҳлдор амалӣ карда мешавад.

А.Ф. Козусев, дуруст қайд менамояд, ки агар истифодаи тактика, восита ва усулҳои

¹⁶¹

Маҳмудов И.Т.

¹⁶²

Дар ҳамон ҷо

муайян дар рафти гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯй боиси поймол гаштани хуқуқу озодиҳои шаҳрвандон гарданд, прокурор натанҳо хуқуқ дорад, балки ўҳдадор аст, ки ҷиҳати бартараф намудани қонуншиканиҳои ҷойдошта даҳолат намояд. Умуман, прокурор иҷроиши санадҳои меъёри-хуқуқӣ ва санадҳои идоравӣ оиди фаъолияти оперативӣ-чустучӯро назорат менамояд ва истифодаи тактика, восита ва усулҳои муайян дар рафти гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯро назорат карда наметавонад. Прокурор дар он ҳолат бояд истифодаи тактика, восита ва усулҳои муайян дар рафти гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯй дастур дихад, агар ҳаракатҳои онҳо хусусияти поймол гардидаи хуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро ба вучуд орад.

Умуман назорати прокурорӣ аз болои фаъолияти оперативӣ-чустучӯй ин шакли фаъолияти давлатиест аст, ки иҷроиши қонунҳоро дар самти мазкур назорат менамояд ва кафолати амалгардии чунин унсурҳо мебошад:

- ваколатҳои бо қонун муқарраршуда, аз ҷониби мақомот ва субъектони ваколатдори амаликунандай фаъолияти оперативӣ-чустучӯй иҷро мегардад;
- хуқуқу ва озодиҳои конституционии инсон ва шаҳрванд риоя мегардад;
- беасос амалий намудани чорбиниҳои оперативӣ-чустучӯро пешгирий менамояд;
- нисбат ба шахсони мусоидатқунанда ба мақомоти оперативӣ-чустучӯй, кафолатҳои иҷтимоӣ таъмин мегардад;
- рафтори хунукназаронаро нисбат ба иҷрои вазифа бартараф менамояд;
- нигоҳи ҷомеааро ба мақомотҳои давлатӣ мусбӣ мегардонад;
- мусоидати шахсонро ба мақомотҳои амаликунандай фаъолияти оперативӣ-чустучӯй бештар мегардонад;
- ба иҷрои вазифаҳои муқаррар оварда мерасонад ва ғайра.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНТРОЛИРУЕМОЙ ПОСТАВКИ КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ, НАПРАВЛЕННОГО НА ПРЕСЕЧЕНИЕ КОНТРАБАНДЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

**Заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Гродненского государственного университета имени Ян-
ки Купалы (Республика Беларусь),
доктор юридических наук, доцент**

МАРТЫНЕНКО Игорь Эдуардович

Одним из наиболее эффективных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и пресечение нелегального оборота культурных ценностей, является контролируемая поставка. Основания и порядок проведение данного оперативно-розыскного мероприятия предусмотрен Модельным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» для государств - участников СНГ, который принят на десятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 10-12 от 6 декабря 1997 г)^{162 163}.

Согласно положениям ст.ст. 1, 6 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁶⁴, контролируемая поставка - это контролируемое органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, перемещение товаров, средств, веществ или предметов, прежде всего товаров, средств, веществ и предметов, свободная реализация которых запрещена или оборот которых ограничен, а также предметов, добывших преступным путем или сохранивших на себе следы преступления, либо орудий или средств совершения преступления с целью решения задач оперативно-розыскной деятельности¹⁶⁵.

На практике необходимость использования такого оперативно-розыскного мероприятия в борьбе с транснациональной преступностью вызвана тем, что курьеры, сопровождающие контрабандные предметы, являются лишь исполнителями. Их задержание, захват контрабандных товаров (партий культурных ценностей) - это лишь локальный успех правоохранительных органов, так как организаторы и руководители преступного бизнеса остаются неуязвимыми, а контрабандный канал продолжает действовать. Применение данных ОРД, в том числе и контролируемой поставки, позволяет ликвидировать контрабандный канал, привлечь к ответственности организаторов преступлений и, тем

¹⁶² Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств «О модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»» от 6 декабря 1997 г. // Информационный бюллетень МПА СНГ. -1998. - № 16.

¹⁶³ См.: Александров, А. И., Федоров, А. В. Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» для государств - участников СНГ // Правоведение. -1999. - № 1. - С. 173 - 180.

¹⁶⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Таджикистан База данных «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс] // СоюзПравоИнформ / ООО «СоюзПраво Информ» - Москва, 2016.

¹⁶⁵ См. подробнее: Заиров, Д. М. Нововведения в Законе Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» / Д. М. Заиров. //Оперативник (сыщик). - 2007. - № 1.-С. 46 - 48.

самым, сокращает рынки сбыта, придавая оперативно-розыскной деятельности в целом упреждающий, наступательный характер¹.

Определение контролируемой поставки дается и в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, которая принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. и вступила в силу 29 сентября 2003 г.^{167 168}. Согласно ст.2 (п. i) данного международно-правового соглашения, контролируемая поставка означает *метод*, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одного или нескольких государств незаконных или вызывающих подозрение партий груза с ведома и под надзором их компетентных органов в целях расследования какого-либо преступления и выявления лиц, участвующих в совершении этого преступления. Таким образом, контролируемая поставка причислена к специальным методам расследования транснациональных преступлений.

Корреспондирующая норма содержится в национальном законодательстве стран СНГ, однако имеются некоторые терминологические особенности. Так, в ст. 11 Закона Республики Казахстан № 154-ХIII «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 января 2011 г.)¹⁶⁹ предусматривается осуществление *оперативного контроля поставок*. Закон Азербайджанской Республики "Об оперативно-розыскной деятельности" называет подобное мероприятие как подконтрольное отправление (ст. 10)¹⁷⁰. В России Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁷¹ не дает определения данному оперативно-розыскному мероприятию, отсылая к ведомственному законодательству. Аналогичное положение (отсутствие специальной нормы) - в законе Украины «Про оперативно-розыскову діяльність»¹⁷² и законе Туркменистана «Об оперативно-розыскной деятельности» от 23 сентября 1994 г. с изменениями от 1 января 2010 г.¹⁷³

Развернутое определение контролируемой поставки как оперативно-розыскного мероприятия содержится в ст. 29 нового закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 июля 2015 г. (вступил в силу 25 января 2016 г.)¹⁷⁴. Контролируемая поставка представляет собой перемещение гражданином, организацией предметов и документов, контролируемое должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности. Должностное лицо органа,

¹⁶⁷ См.подробнее: Шевораков, А.Н. Правовая характеристика контролируемой поставки как оперативно - розыскного мероприятия, осуществляемого Федеральной Службой Безопасности: дис.... канд. юрид. наук: 20.02.03. - М., 2005. - 140 с.; Демянчук, Е.В. Оперативно-розыскное обеспечение безопасности культурных ценностей: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Демянчук. - МГЮА, 2003. - 16 с.

¹⁶⁸ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности: ратифицирована Законом Республики Беларусь от 29 сент. 2003 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2003. - № 55. - 2/943.

¹⁶⁹ Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154- ХIII (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2011 г.) // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. - 1994 г. - № 13. - Ст.199.

¹⁷⁰ Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Азербайджанской Республики // База данных «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс] // СоюзПравоИнформ / ООО «СоюзПраво Информ» - Москва, 2016.

¹⁷¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 33.

¹⁷² Про оперативно-розыскову діяльність: Закон Украины с учетом изменений и дополнений, внесенных законом от 19.05.2011 // Відомості Верховної Ради України (ВВР). - 1992. - № 22. - Ст.303.

¹⁷³ Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Туркменистана // База данных «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс] // СоюзПравоИнформ / ООО «СоюзПраво Информ» - Москва, 2016.

¹⁷⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-з // [Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь](#) от 24 июля 2015 года, 2/2305.

См. подробнее: ¹ Ходанов, А.И. Организационно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности таможенных органов в борьбе с контрабандой культурных ценностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Ходанов. - М., 2007. - 29 с.

осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о проведении контролируемой поставки через Государственную границу Республики Беларусь письменно уведомляет таможенные органы Республики Беларусь и органы пограничной службы Республики Беларусь, прокурора или его заместителя.

Характеристика контролируемой поставки как оперативно-розыскного мероприятия.

Содержание данного оперативно-розыскного мероприятия заключается в том, что при обнаружении фактов контрабанды культурных ценностей или получении достоверных сведений о намерении ее совершить, правоохранительные органы не прибегают к немедленному задержанию виновных лиц и изъятию у них предметов контрабанды, а допускают под своим негласным контролем вывоз (ввоз, транзит) контролируемых предметов (объектов). Задержание и изъятие планируется, как правило, в конечном пункте поставки при (или после) передаче груза конкретному получателю.

Цели контролируемой поставки: во-первых, выявление всех участников контрабандного вывоза культурных ценностей и их сбыта; во-вторых, установление каналов, средств, способов контрабандного вывоза, конечного пункта доставки культурных ценностей; в-третьих, документирование преступных действий участников преступлений.

Основания для проведения контролируемой поставки являются: во-первых, факт обнаружения культурных ценностей в следующих международным сообщением транспортных средствах, товарных партиях, почтовых отправлениях, а также багаже пассажиров; во-вторых, информация компетентных органов иных государств о прохождении скрытых, замаскированных культурных ценностей через территорию соответствующего государства.

Организация контролируемой поставки. Первый этап включает проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению преступных намерений совершить контрабанду культурных ценностей. На втором этапе осуществляется документирование факта подготовки культурных ценностей к контрабандному перемещению (скрытия, размещения в специально подготовленных тайниках и пр.). Затем (третий этап) проводится выявление и фиксация следов подготавливаемого преступления, их надлежащее закрепление. На последующем этапе принимаются меры по обеспечению мер негласного контроля за перемещением культурных ценностей (средствами скрытой маркировки, контроля позиционирования в пространстве) и лиц, его сопровождающих (средствами технического наблюдения). И, наконец, на завершающем этапе обеспечивается привлечение к ответственности лиц, причастных к совершению преступления (контрабанды культурных ценностей).

На практике выделяют следующие способы осуществления контролируемой поставки: 1) наблюдения за незаконными перевозками партий культурных ценностей, сопровождаемых курьерами; 2) слежения за почтовыми отправлениями, следующими международным сообщением, а также за багажом и грузами, перемещаемыми в сопровождении курьеров или под видом других предметов или товаров; 3) наблюдения за несопровождаемыми перевозками (железнодорожным, морским, речным, автомобильным, авиационным транспортом, в том числе в тайниках, в которых содержатся незаконные партии предметов старины и искусства)¹.

В заключении заметим, что в Содружестве Независимых Государств создается комплексная правовая и организационная система противодействия преступности, в том числе и незаконному обороту культурных ценностей. Эффективным правовым инструментом борьбы с нелегальным оборотом культурных ценностей является оперативно-розыскная деятельность, в частности, контролируемая поставка. В целях обеспечения подготовки кадров по реализации оперативно-розыскных мероприятий целесообразно ввести спецкурс дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) для сотрудников правоохранительных органов, следственных и оперативных подразделений, курсантов специальных учебных заведений с назначением «Правоохранительная деятельность в сфере предотвращения нелегального оборота культурных ценностей», в рамках которого

может быть рассмотрен весь комплекс процессуально-правовых мер (способов), направленных на предотвращение, выявление, раскрытие контрабанды культурных ценностей. Необходимо унифицировать уголовное законодательство государств-участников СНГ в части установления ответственности за контрабанду культурных ценностей¹⁷⁵.

¹⁷⁵ Мартыненко, И.Э.. Уголовная ответственность за контрабанду культурных ценностей по законодательству государств-участников Евразийского экономического союза /И.Э. Мартыненко // Евразийская адвокатура: международный научно-практический юридический журнал.- 2015.- № 3.- С.53-62.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

**Кемеровский государственный университет, профессор
кафедры уголовного процесса и криминалистики,
д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ,
полковник запаса ФСБ**

ЗНИКИН Валерий Колоссович

Этим выступлением о профессии российского сыщика и его реальных возможностях, до сих пор не востребованных в полном объеме практической юриспруденцией и ее отраслями мы открываем нашу научную дискуссию.

Профессиональная сыскная деятельность есть юридически значимая работа (труд, дело), которая осуществляется гласно и негласно на основе общих принципов (использование конфиденциальных возможностей и др.) уполномоченными на то федеральным законом субъектами (представителями государства и др.) и которая заключается в получении (собирании и добывании) полезной информации для достижения определенных законодателем социально значимых целей, не противоречащих Конституции Российской Федерации.

Она, как и любой другой общественно полезный и государственно значимый вид деятельности имеет свою историю, драматургию, литературу и науку. И здесь конечно не обойтись без сыскологии.

Сыскология как наука представляет собой межотраслевую систему научных взглядов о профессиональной сыскной деятельности в России, ее сущности, принципах, закономерностях, становлении и перспективах развития государственной и негосударственной сыскной деятельности, соотношении со смежными объектами научного исследования, в том числе и зарубежных аналогов.

Моя статья про реальные проблемы защиты участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств, про измерение результатов сыскного труда и равенство возможностей государственного и частного сыска в этом процессе, про социально терпимый уровень преступности и негативно-ценостные ориентации этих двух ветвей профессионального сыска в противодействии криминалу, про реальные возможности частного сыска и частной охраны, про то, почему в государстве и обществе где приоритет частной собственности объективно выше любой другой формы собственности, необходимо пояснить прописные истины приоритета частных форм охраны и сыска над государственной монополией на эти виды деятельности человека.

Мы искренне поддерживаем настойчивое стремление руководства государства добиться от российских правоохранительных органов кардинальных изменений в их функционировании, придать им новый облик и содержание. Власть предпринимает серьезную попытку по совершенствованию игроков на поле противодействия преступности. При этом коррупция и терроризм обозначаются наиболее отчетливо. Многочисленные выступления высших чиновников, содержащие высокие требования к профессионализму профессионалов и негативное отношение к оценке их труда по количественным показателям, тому наглядное подтверждение.

Поддерживая проводимую политику, полагаем целесообразным вначале усовершенствовать не игроков, а правила игры. Федеральное законодательство, регулирую-

щее оперативно-розыскную деятельность как наиболее острое и эффективное средство противодействия и предупреждения преступным проявлениям, конечно устарело. В новых политических и экономических условиях латание и засорение данного закона сиюминутными нормами стали тормозом профессиональной сыскной деятельности. Основные недостатки современного оперативно-розыскного закона лежат на поверхности:

1. Это «темный» закон, не имеющий расшифровки даже основных его понятий и определений.
2. Он не имеет запрета на занятие этой деятельностью без специального профессионального образования.
3. До сих пор результаты оперативно-розыскного труда оцениваются по количественным показателям.
4. Провокация как метод стала главной негативно-ценностной ориентацией в деятельности многих оперативных работников.

Частная детективная деятельность как самостоятельный социально полезный вид человеческой деятельности появилась в России после принятия 11 марта 1992 года Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Ее возникновение было обусловлено экономическими и политическими изменениями, которые происходили в России в конце 80-х начале 90-х годов прошлого столетия, потребностями в обеспечении безопасных условий развития российского бизнеса, защите прав и законных интересов участников гражданского, уголовного, административного и арбитражных производств.

Как показывает анализ практики, к настоящему времени частная сыскная деятельность успешно прошла этап становления и развивается в направлении активного формирования цивилизованного рынка сыскных услуг. Идет поступательный процесс ее превращения в самостоятельную отрасль, претендующую на достойное место в обеспечении безопасности бизнеса и имеющую свои корпоративные интересы.

Конкуренция как движущая сила выдвигает на рынок информационных сыскных услуг новых участников, которые сдерживаются устаревшим законодательством. Проводимая реформа в правоохранительной системе и армии также высвобождает значительное количество офицеров, поставляя их на рынок труда. Чем они должны заниматься в гражданской жизни, если всю сознательную жизнь являлись представителями разведки, контрразведки и уголовного сыска? Ответ до банальности прост. Конечно же, сыском. А здесь барьер!

Почему мы так осторожаемся негосударственного профессионального сыска. Что сдерживает власть от принятия разумных решений в данном направлении. Думается что боязнь конкуренции, и не только. И это обоснованно. Взяточникам и коррупционерам, в каком бы они не были обличии, не разумно пилить сук, на который они взгромоздились. Но, тогда к чему все старания власти по противодействию коррупции. Давайте опять вернемся в другой социально-экономический строй. Ведь в сфере образования, где отрицательные последствия могут быть гораздо серьезнее, мы допускаем к участию в образовательном процессе негосударственные образовательные учреждения.

Промедление в реформе правоохранительной деятельности гораздо пагубнее, чем реформа в ЖКХ. Если мы не сможем заинтересовать профессионалов после ухода со службы играть на стороне человека, общества и государства, то кого мы сможем им противопоставить, если они окажутся в лагере преступности. Новые борцы с преступностью, усвоив печальный опыт своих предшественников, заранее «начнут сами о себе заботится», и не всегда законным образом. Профессиональный сынк имеет простую и понятную цель - получение упреждающей информации для принятия оптимального управленческого решения. Власть - потребитель этой информации.

Проводя исследование по оперативно-розыскному обеспечению раскрытия и расследования преступлений мы пришли к выводу, что оперативно-розыскная деятельность является всего лишь небольшой частью профессиональной сыскной деятельности, которая

существует вне зависимости чьего-либо желания или указания, т.е. объективна.

Классифицируя эту деятельность по двум критериям: по целевому признаку и кругу участников, автор открыл элементарную истину. Законная сыскная деятельность по своей сути подразделяется на разведку, контрразведку, уголовный сыск и частную детективную деятельность. Незаконная, но реально существующая в нашей жизни деятельность представлена в классификации в соответствии с целевым признаком как сыск на бытовом, коммерческом уровне, в средствах массовой информации и в криминальных проявлениях с использованием тайных приемов и методов. Участниками этого вида деятельности соответственно могут являться граждане, конкретные службы экономической безопасности фирм, журналисты, члены и участники организованных преступных групп.

При рассмотрении каждого из указанных выше видов деятельности становится ясно, что законная деятельность отличается от незаконной: целями и задачами (*целевой признак*); силами и средствами (*по кругу участников*).

Но, результатом как для той, так и для другой деятельности будет *информация*, которая при ее высоком качестве и удовлетворении всем предъявляемым к этой категории требованиям позволит создать для одного из соперников (конкурентов) по единоборству более выгодную и выигрышную ситуацию в каждом конкретном случае. Соперника (конкурента) по ситуации необходимо знать, так как «...проще всего побеждать тех, кто не воспринял Вас всерьез!»¹⁷⁶. Считаем важным отметить, что незаконная сыскная деятельность, совершающаяся не уполномоченными на то законом субъектами, имеет, к сожалению, достаточную открытую учебно-методическую базу.

А теперь главный сущностный постулат. Профессиональная сыскная деятельность не первична по сути и нужна только для чего-то более важного и главенствующего в жизнедеятельности человека, хозяйствующего субъекта, общества и государства. Сыск для сыска - это вред! При этом важно осознать, что совокупность условий существования любого из ранее перечисленных субъектов, которыми они овладели (постигли, усвоили, создали) в процессе их самореализации, и которые они, таким образом, в состоянии контролировать, есть безопасность субъекта, безопасность его деятельности.

Отсюда следует важный вывод: безопасность – не есть состояние защищенности интересов субъекта, безопасность вообще не есть чье бы то ни было состояние. Безопасность есть условия существования этого субъекта, контролируемые им.

Находиться в безопасности – значит находиться в безопасных условиях, то есть в таких, которые субъект в состоянии контролировать в процессе своей деятельности, в процессе своей самореализации.

Отсюда становится ясно, что профессиональная сыскная деятельность выступает средством обеспечения безопасности субъекта, способным получить (собрать или добыть) упреждающую информацию для принятия оптимального управленческого решения этим субъектом.

Поэтому, мы с надеждой рассматриваем сыскологию как науку о профессиональном сыске, науку способную переработать этот пласт на первый взгляд несовместимых видов поисково-познавательной, консультативно-исследовательской и информационно-аналитической деятельности. Науку, которая доступно и логически обоснованно наконец-то докажет, что разведка и контрразведка по сути не являются прерогативой государственных образований, а представляют собой сложные классические процессы про- никновения в круг интересов партнера по ситуации или защищают свой круг интересов от бесконтрольного проникновения в него кого-либо.

Развитие науки о профессиональной сыскной деятельности безусловно будет приветствовать и бизнесом. Диагностирование и прогнозирование состояния исследуемого

¹⁷⁶ Ронин Р. Своя разведка: способы вербовки агентуры, методы проникновения в психику, форсированное воздействие на личность, технические средства скрытого наблюдения и съема информации: практическое пособие. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 5.

объекта корпоративной безопасности позволяют определить вектор его дальнейшего развития.

Часто происходит, что любым неожиданностям в бизнесе всегда предшествуют ранние сигналы, но проблема заключается в том, что субъективизм собственника или топ-менеджера не позволяет объективно воспринимать выявленную реальность. Поэтому полученные сведения также часто отвергаются ими.

Практика проводимых нами исследований показывает, что в ситуациях противостояния реальной действительности и личных убеждений капитанов бизнеса, побеждают личные убеждения последних.

Серьезной проблемой для бизнеса является и отраслевой диссонанс, выражющийся в риске того, что отрасль меняется, а компания нет.

К сожалению, глухота и слепота руководителей в бизнесе - вещь достаточно распространенная! Сущность системы раннего предупреждения нежелательных последствий в бизнесе состоит в осуществлении системной консолидации стратегического планирования, разведки и оптимального управлеченческого решения-действия.

Можно констатировать, что значение конкурентной разведки постоянно растет. С одной стороны, это связано с рыночными процессами и ростом конкуренции во всех областях бизнеса, а, с другой, с бурным развитием информационных технологий. Кроме того, законодательные акты многих стран мира все более адаптируются к проблемам свободы доступа и использования любой информации, в том числе и коммерческой.

Как правило, ограничения в законодательствах развитых стран касаются лишь материалов, имеющих отношение к обороне, документов правоохранительных органов, личных и финансовых документов.

Именно для решения данной проблемы предлагаются системы управления и порталы знаний, представляющие среду для эффективного поиска и обмена знаниями. В настоящее время даже малобюджетные варианты конкурентной разведки в сети Интернет обеспечивают доступность, огромный охват информации и высокую оперативность. Но такой подход не может заменить другие виды и инструментальные средства разведки. Для принятия серьезных решений необходимо использование комплексных систем, которые разрешают компоновать и обобщать информацию об объекте исследований, полученную из разных источников с применением разных технологий. Территория считается занятой, когда на нее вступила нога солдата! Информация считается достоверной, если подтверждена хотя бы из одного людского источника!

«Умом Россию не понять...» — одно из самых известных и наиболее часто цитируемых произведений Федора Тютчева. Это стихотворение, созданное в 1866 году, является, к тому же, и самым коротким, так как состоит всего из четырех строчек. Однако глубинный смысл, заложенный в нем, заставляет каждое новое поколение обращаться к этим бессмертным словам, так образно и метко характеризующим Россию. Действительно, «умом Россию не понять», так как в этой стране испокон веков царит хаос, который, как это ни странно, является национальной особенностью россиян. Следует отметить, что слова Тютчева в этом отношении оказались пророческими, так как все последующие события, которые на протяжении полутора веков происходили в России, постоянно шокировали мировую общественность. Поэтому неудивительно, что даже немецкий канцлер Отто фон Бисмарк в середине 19 века предостерегал своих соотечественников от войны с Россией, утверждая, что на каждую военную хитрость она ответит неимоверной глупостью и при этом окажется в победителях. И так во всем.

Негосударственная сыскная деятельность не исключение. Давайте вспомним, как она зарождалась. Все произошло после принятия Законов «О кооперации в СССР», «Об общественных объединениях» и докладной записки от 26 января 1991 года на имя Президента Союза ССР М. Горбачева «О необходимости правового регулирования деятельности негосударственных организаций, занимающихся сыскной и охранной работой» представленной Председателем КГБ СССР В. Крючковым и Министром Внутренних дел Б. Пуго. Президент выразил согласие по существу предложений высказанных в документе (прилагается).

В марте 1992 года, уже после распада СССР был принят Закон «О частной детективной и охранной деятельности в РФ». Начало было положено. Россия как раз вступала в зону рыночной экономики, в стране расцветал дикий капитализм со всеми присущими ему оттенками и темными пятнами организованной и не очень преступности. По образному выражению выдающегося советского криминолога доктора юридических наук, профессора, начальника ГУУР и в последующем начальника ВНИИ МВД СССР Карпеця Игоря Ивановича: Рыночная экономика изначально беременна преступностью, т.к.:

1. Она основана на конкуренции, а, значит, на подавлении конкурентов и отнюдь не всегда джентльменскими способами.
2. Она основана на запрограммированной избыточности рабочей силы, а, следовательно, на безработице, которая является мощным криминогенным фактором.
3. Она основана на выжимании прибыли в возможно больших размерах, в том числе криминальным путем.
4. Она основана на запрограммированном имущественном и социальном расслоении людей, которое является мощным криминогенным фактором.

Он считал что те, кто придумал рыночную экономику, лучше нас знают, как с произведенной ей преступностью бороться. Этот опыт и нужно взять на вооружение. Зачем изобретать велосипед.

По началу, так и было. Мы стали учиться у западных коллег новому сыскному ремеслу настоящим образом. Но, хватило этого задора не на долго. К 2008 году государство созрело на принятие таких законодательных шагов, которые по сути дела загубили частный сыск и деморализовали частную детективную деятельность.

Мы опять все сделали как-то по-российски. А ведь у мирового сообщества в этом плане есть существенные отличия.

Гражданские частные службы безопасности (ГЧСБ), так называются данные формирования. Их роль и вклад в предупреждение преступности, повышение общественной безопасности и надзор за их деятельностью постоянно изучается и исследуется группами экспертов под эгидой ООН.

Гражданские частные службы безопасности включают службы, осуществляющие свою деятельность в следующих широких областях: службы охраны (охранники в униформе); монтаж, продажа или распространение и производство технических средств охраны; частный сыск и консультирование по вопросам безопасности. Услуги, прямо или косвенно допускающие осуществление наступательных действий, не относятся к категории услуг данных служб.

Конкурентная разведка как одна из форм поисково-познавательной деятельности входит в сферу интересов профессиональной сыскной деятельности и по сути сама является таковой.

И это положение нужно как можно быстрее узаконить. Необходим главный для всех сыщиков закон - о профессиональной сыскной деятельности в Российской Федерации. В новом законе должно быть четкое разграничение на государственную и негосударственную профессиональную сыскную деятельность. Именно сыскную! Только тогда работа конкурентного разведчика получит надлежащий официальный статус. Но, проект этого закона должен базироваться на научном подходе и положениях сыскологии. Что же касается

участия сыщиков в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах, то из всех участников негосударственной профессиональной сыскной деятельности это прерогатива останется за частным детективом. Отсюда частные детективы всегда будут востребованы на данном рынке услуг и конечно же никогда «не вымрут».

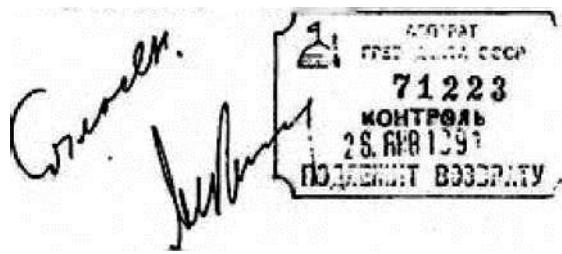
Исходя из сказанного:

1. Сыск должен быть профессиональным, но иметь обоснованные запреты на его занятие.
2. Допускается конкуренция между государственным и негосударственным профессиональным сыском на основе ФЗ «О защите конкуренции».
3. Результат профессиональной сыскной деятельности - информационный продукт.
4. Негосударственная профессиональная сыскная деятельность - это предпринимательская деятельность юридического характера, подлежащая лицензированию.
5. Допускается профессиональное объединение сыщиков в малые предприятия и т.п.
6. Цели и задачи негосударственной профессиональной сыскной деятельности не противоречат целям и задачам государственной профессиональной сыскной деятельности, плюс извлечение прибыли.
7. Принципы негосударственной профессиональной сыскной деятельности аналогичны принципам государственной профессиональной сыскной деятельности.
8. Перечень сыскных действий для всех субъектов профессионального сыска одинаков, за исключением тех, которые ограничивают конституционные права граждан.
9. Надзор за негосударственной профессиональной сыскной деятельностью осуществляется прокуратура в лице уполномоченных лиц.
10. Контроль осуществляется разрешительными лицензионными структурами Министерства юстиции.

В российской истории все часто случается неожиданно. Незыблемые постулаты меняются мгновенно. Именно поэтому задаться вопросами эффективного и системного реформирования профессионального сыска стоит именно сейчас, когда видимых причин для потрясений нет. Насколько жизнеспособны альтернативы существующей правоохранительной системе сегодня? Что и как менять, когда в неведомый пока час икс возможности для политических перемен вдруг появятся?

Президенту Союза ССР т.Горбачеву М.С*

**О необходимости правового
регулирования деятельности
негосударственных организаций!
занимающихся сыскной и
охранной работой**

Уважаемый Михаил Сергеевич?

**Б стране объективно существует разветвленная сеть различных
негосударственных детективных организаций, включающая более 200
агентств, бюро, кооперативов, Б иих занято около 30 тысяч человек,**

**Б 1989-1990 гг, более ста частных сыскных и охранных организаций, в
которых работают около 10 тыс.человек, объединились в две ассоциации, в
РСФСР образован независимый профсоюз работников детективных служб.**

**Ассоциациями издаются две газеты - в гг,Москве и Риге, Ими
устанавливаются контакта с аналогичной зарубежными организациями, Так,
Московская ассоциация имеет связи с организациями девяти
Западно-Европейских стран,**

**В сыскных и охранных организациях, как правило, работают бывшие
сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие* Вызывает
забоченность, что нередко в них попадают лица, уволенные из
правоохранительных органов по отрицательным мотивам.**

**Негосударственные детективные службы осуществляют такую социально
полезную работу, как охрана различных объектов, общественного порядка в ряде
населенных пунктов, личной и имущественной безопасности граждан, оказывают
населению ^идическую* помощь. Частные детективы занимаются также сыскной
работой, разыскивая по поручениям клиентов похищенное имущество и лиц, пропавших
без вести.**

2.

В соответствии с законами "О кооперации в СССР" от 26 мая 1968 г., "Об общественных объединениях" от 9 октября 1990 г. и Постановлением Совета Министров СССР "О регулировании отдельных видов деятельности кооперативов в соответствии с Законом "О кооперации в СССР" деятельность негосударственных организаций, осуществляющих новые функции без производства предусмотренных законодательством процессуальных действий, является правомерной.

Вместе о тем, из-за отсутствия надлежащей правовой базы, регулирующей их деятельность, о® зачастую осуществляется на грани нарушений законности. Отмечаются факты вмешательства с их стороны в сферу компетенции государственных правоохранительных органов, прав и интересов граждан.

Для более активного привлечения негосударственных детективных служб к борьбе о преступностью и недопущения с их стороны нарушений закона считаем целесообразным:

. I. Учитывая особый характер правоохранительной деятельности, наряду с регистрацией частных детективных организаций в местных Советах ввести лицензирование их деятельности со стороны государства. .

.
2. Поручить Министру СССР, Прокуратуре СССР, МВД СССР и КГБ СССР подготовить и представить в Верховный Совет СССР проект Закона СССР, в котором предусмотреть порядок образования и функционирования частных детективных организаций, взаимодействие с правоохранительными органами, механизм контроля государства за их деятельностью.

Просим рассмотреть.
По председатель Комитета государств Министр внутренних дел СССР

внешней безопасности СССР
Б. Крючков
В. Крючков

в " 1 " января 1991 г.

Б. Шуто
Б. Шуто
" 2 " января 1991 г.

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ

**Самарский государственный экономический университет,
кафедра уголовно-правовых дисциплин**

ШУТЕМОВА Тамара Васильевна

В юриспруденции при характеристике отношений следователя и органа дознания, следователя и эксперта, следователя и специалиста в ходе досудебного производства чаще всего применяют термин «взаимодействие»¹. Этот же термин используется при исследовании взаимоотношений следователя и государственного обвинителя^{177 178 179}. Деятельность оперативных служб в ходе судебного разбирательства преимущественно именуют «оперативным сопровождением» и «оперативным сопровождением поддержания государственного обвинения»¹.

Содержание слова «взаимодействие» в словарях русского языка определяется, как: «действие, влияние друг на друга; взаимная связь предметов, явлений, понятий, согласованность действий»²; «взаимо... первая часть сложных слов со значением взаимный,

1 Клименко И.И. Взаимодействие следствия и органов дознания при проведении тактических операций «Обеспечение защиты доказательств» при расследовании уголовных дел // Ползуновский сборник. 2006. № 3. С. 92-96; Попов К.И. Некоторые аспекты взаимодействия следственных и оперативных подразделений// Вестник ОГУ. 2009. № 3(март). С. 107-110; Пупцева А.В., Большаков А.П. Проблемные вопросы взаимодействия следователя с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3 URL: www.science-education.ru/117-13027 (дата обращения 23.04.2015); Скорогорева Т.Ф. Правовые и информационно-коммуникационные основы организации взаимодействия следователя, специалиста и эксперта при расследовании преступлений. Автореф.дисс... канд.юрид.наук. Волгоград. 2008; Писарев Е.В. Информационное взаимодействие субъекта доказывания со специалистом при расследовании уголовных дел// Вектор науки ТГУ. 2011. № 1(11). С.143-145; Писарев Е.В. Информационное взаимодействие следователя с экспертом// Вектор науки ТГУ. 2014. № 3(23). С.211-214; Гусев А.В. Тактический аспект эффективного взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста// Общество и право. 2011. № 1. С.188- 191 и др.

2 Аббасов А., Гусев В. Взаимодействие государственного обвинителя с органами предварительного следствия// Законность. 2009. № 9. С.19-22; Вдовин А.Н. Отдельные аспекты подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия в приграничных регионах Сибирского федерального округа// Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 3(13). С. 27-34; Зинченко П.И. Организационные и криминалистические аспекты взаимодействия следователя и государственного обвинителя//Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 6(20). С.29-34 и др.

178 Кухта А.А., Абдуллаев Я.Д. Некоторые аспекты оперативного сопровождения рассмотрения уголовного дела в суде // Проблемы в российском законодательстве. 2008. № 1. С.238-239; Александров А.С. О некоторых проблемах поддержания государственного обвинения в контексте конфигурации процессуальных отношений между прокурором и следователем на досудебном производстве (наивный взгляд теоретика) // Материалы научно-практической конференции «Организация работы по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами и повышению качества поддержания государственного обвинения». Н.Новгород: прокуратура Нижегородской области. 2009. С. 69-81; Абдуллаев Я.Д. К вопросу об оперативном сопровождении поддержания государственного обвинения по наиболее сложным делам // Вестник Нижегородской Академии МВД РФ. 2010. № 1(12). С.68-71.

179 Словарь современного русского литературного языка. Т.2 В. Издательство Академии Наук СССР. Москва-Ленинград. 1951. С.262

например, взаимовлияние, взаимопроверка, взаимовыручка, взаимозависимость, взаимосвязь, взаимовыгодный. Взаимодействие. 1. Взаимная связь явлений. Взаимодействие спроса и предложения. 2. Взаимная поддержка. Взаимодействие войск (согласованные действия войск при выполнении боевых задач)³; «1. воздействие различных предметов, явлений действительности друг на друга, обуславливающее изменения в них; согласованность, непротиворечивость положений, выводов, результатов деятельности человека в различных сферах. 2. О согласованных действиях воинских соединений (обычно разных родов войск) при выполнении боевой задачи⁴»; «Союз, книжн.содружество. Взаимодействие, приводящее к тесному соединению, связи (отдельных лиц, групп, классов и т.п.)¹. Применительно к отношениям следователя и государственного обвинителя наиболее значимыми представляются объяснения содержания слова «взаимодействие», как значение слов «взаимный», «согласованный», «союз», «содружество», «поддержка», «сотрудничество». Смысловое же содержание слова «сопровождение» в исследуемом контексте означает «то, что сопровождает какое-нибудь явление, действие; специальная группа, сопровождающая кого-либо^{180 181 182 183}». Полагаем, что сопровождение в данном случае шире, чем взаимодействие, ибо включает в себя не только совместные действия, но действия сопровождения главного действия, каковым является либо деятельность государственного обвинителя в суде либо деятельность по рассмотрению уголовного дела в целом.

В юридической литературе выдвинута концепция оперативного сопровождения функции уголовного преследования, выполняемой обвинительной властью в уголовном суде. Сотрудники оперативных подразделений должны быть нацелены на оказание содействия прокурору в поддержании обвинения, а также на противодействие незаконным, безнравственным попыткам защиты разрушать дело обвинения. Внепроцессуальная деятельность должна сопровождать гласную открытую деятельность государственного обвинителя в судебном заседании: пресекать воздействие на участников процесса со стороны обвиняемых и их окружения, выявлять и разоблачать в суде действия защиты, направленные на формирование ложного алиби подсудимого, фабрикацию оправдательных доказательств, принимать меры защиты в отношении участников стороны обвинения, судей, присяжных заседателей³. Важными направлениями оперативного сопровождения Я.Д. Абдуллаев также считает представление суду результатов оперативно-розыскной деятельности в наглядно-образной форме (использование видеозаписей, иных технических средств оперативного назначения, зафиксировавших те или иные обстоятельства, имеющие значение для дела в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий (далее- ОРМ) или следственных действий), проведение допросов оперативных сотрудников, которые получали информации при проведении ОРМ, осуществление мер по сохранению доказательств обвинения и пресечения любого давления на свидетелей, понятых, проведение оперативных разработок потенциальных лжесвидетелей, проведение проверки результатов выполнения соглашения о досудебном сотрудничестве¹.

Интерес представляет вопрос о нормативном регулировании оперативного сопровождения поддержания государственного обвинения в суде. Согласно ст. 4 Федерального закона РФ « Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изм.) (далее - ФЗ РФ « Об ОРД») правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют Конституция РФ, ФЗ РФ « Об ОРД», иные федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти. К

3 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С.166

4 Словарь современного русского литературного языка в 20-и томах. Т. 2 В. Издание второе, переработанное и дополненное. М., «Русский язык». 1991. С. 179

181 Словарь синонимов русского языка. Под общ.ред.проф.Л.Г.Бабенко. М., АСТ. 2011. С.244

182 Ожегов С.И. Указ.соч. С. 1867

183 Александров А.С., Кухта А.А., Абдуллаев Я.Д. Оперативное сопровождение судебного уголовного преследования // Практическое законодательство. 2007. № 1. С. 61-62

1 Абдуллаев Я.Д. Указ. соч. С. 69-70

иным федеральным законам, прежде всего, следует отнести Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), а также Федеральные законы РФ « О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролируемых органов» от 20.04.2016 № 45-ФЗ (с изм.) и « О государственной защите потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ (с изм.). Профилактическая (предупредительная) деятельность оперативных служб по пресечению противодействия деятельности государственного обвинителя и рассмотрению уголовного дела в суде определяется целями и задачи ОРД, указанными в ст.ст. 1, 2 ФЗ РФ « Об ОРД» (проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших). Результаты оперативнорозырской деятельности, как определено ст. 11 ФЗ РФ « Об ОРД», могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розырских мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, и представлены следователю, в орган дознания и суд.

Изменения в российском законодательстве, вызванные появлением нового процессуального субъекта в досудебном производстве – руководителя следственного органа, привели к исключению прокурора из числа лиц получения оперативно-розырской информации, что следует из ст.11 ФЗ РФ «Об ОРД» и Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розырской деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказами МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/43/535/398/68. Некорректность такого решения очевидна.

Для прокурора - государственного обвинителя основными нормативными актами выступают УПК РФ и приказ Генерального прокурора РФ № 465 от 26.12.2012 « Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Важность положений п.п. 4 и 5 данного приказа о заблаговременном назначении государственных обвинителей для обеспечения реальной возможности подготовиться к судебному разбирательству, беспристрастной оценки совокупности имеющихся доказательств и продумывания тактики своих действий трудно переоценить. Однако, полагаем, что включение в этот приказ требования о взаимодействии со следователем и оперативными сотрудниками повысило бы эффективность как подготовки к судебному процессу, так и непосредственно самого поддержания государственного обвинения. Особенно этот момент важен для осуществления государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, выявленных в результате проведения ОРМ (взяточничество, мошенничество, незаконный оборот наркотиков, оружия, бандитизм и др.).

Таким образом, нормативное регулирование оперативного сопровождения поддержания государственного обвинения нуждается в совершенствовании и вполне возможно рассмотрение предложения о принятии по этому вопросу совместного приказа Генерального прокурора РФ и руководителей соответствующих правоохранительных органов РФ.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПОЛИЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ МАЛОЛЕТНИХ

Национальный университет «Одесская юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент

ХИЖНЯК Евгений Сергеевич

Наряду с планированием, одним из центральных вопросов организации расследования преступления является взаимодействие следователя с другими участниками процесса досудебного расследования. Ю.И. Миронов определяет взаимодействие как объективное свойство совместной работы, которая проявляется в обмене информацией и взаимодействия¹. На наш взгляд, под взаимодействием необходимо понимать согласованную по целям, месту и времени деятельность следователя и других участников расследования, что обеспечивает эффективную расстановку сил, комплексное использование методов и средств.

Половые преступления в отношении малолетних относятся к той категории преступлений, по которым взаимодействие, как правило, должно начинаться еще до открытия уголовного производства. Необходимость в оказании помощи со стороны оперативных подразделений в этих процессах обычно возникает при организации выезда на место происшествия, его осмотре и производстве других следственных (розыскных) действий.

Анализ практики показывает, что в производствах о сексуальных преступлениях в отношении малолетних, при расследовании большинства преступлений, следователями эффективно используется помощь оперативных подразделений при производстве следственных (розыскных) действий. Увеличить эффективность взаимодействия можно путем привлечения для помощи в производстве следственных (розыскных) действий тех же сотрудников полиции. По данным проведенных нами исследований, типичными предметами поручений оперативным работникам полиции в производствах о сексуальных преступлениях в отношении малолетних были: в 43,3% случаев - выявление свидетелей; в 57,7% - выявление данных о личности преступника, в 32% - выявления соучастников совершения группового преступления^{184 185}.

Конкретные формы взаимодействия следователя и работников полиции при расследовании половых преступлений в отношении малолетних, определяются следственной ситуацией, которая сложилась в производстве и должны реализовываться при разработке и проведении тактических операций¹⁸⁶.

Традиционно, к формам взаимодействия следователя и оперативных работников относятся: организация совместных выездов на место происшествия, взаимный обмен информацией, согласованное планирование следственных (розыскных) и негласных

¹⁸⁴Миронов Ю. И. Системный подход в организации раскрытия преступления [Текст]: дис.... канд. юрид. наук: 12. 00. 09 / Ю. И. Миронов. - Волгоград, 1996. - С.53.

¹⁸⁵ Хижняк Є. С. Деянь форми взаємодії оперативних апаратів з іншими тідрозділами правоохоронних органів при розслідуванні статевих злочинів щодо малолітніх [Текст] / Є. С. Хижняк // (24 лютого 2012 р., м. Одеса). - О., 2012. - С. 258-259.

¹⁸⁶ Балашов А. Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений / А. Н. Балашов. - М.: Юрид. лит., 1979. - С. 54-55.

следственных (розыскных) действий, совместный анализ полученных данных, создание и функционирование постоянно действующих следственно-оперативных групп, которые образуются для быстрого и полного расследования тяжких, особо тяжких преступлений, а также уголовных правонарушений, которые вызвали значительный общественный резонанс, в том числе и в отношении фактов совершения половых преступлений в отношении малолетних.

Деятельность постоянно действующих следственно-оперативных групп осуществляется на основании планов проведения следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий, в которых отображаются версии совершения уголовного правонарушения, конкретные исполнители и сроки выполнения.

При этом оперативное сопровождение досудебного расследования обеспечивается с момента создания постоянно действующих следственно-оперативных групп и до принятия судом приговора или вынесения определения, набравшего законной силы, а также в случае закрытия уголовного производства.

В состав следственно-оперативной группы, которая выезжает на место совершения полового преступления в отношении малолетнего лица в обязательном порядке входят следователь (старший следственно-оперативной группы), который специализируется на расследовании уголовных правонарушений указанной категории, сотрудник оперативного подразделения и специалист-криминалист, кроме указанных лиц, в обязательном порядке включается следователь территориального органа внутренних дел, а также при необходимости кинолог со служебно-розыскной собакой, психолог.

Кроме того, при наличии на месте происшествия трупа (частей трупа) человека к проведению осмотра обязательно привлекается судебно-медицинский эксперт, а также эксперты НИЭКЦ соответствующей специализации (криминалисты, биологи, баллисты).

Относительно расследования половых преступлений в отношении малолетних представляется целесообразным использовать также такую форму взаимодействия, как совместная разработка тактической операции. Такое предложение обусловлено необходимостью принятия целого комплекса мер, направленных на выявление и закрепление следов преступления уже на первоначальном этапе расследования. Выполнение всех этих действий требует своевременного привлечения сотрудников оперативных подразделений для оказания помощи следователю.

В ситуации, когда половое преступление в отношении малолетнего совершило лицо, знакомое с потерпевшим, основной задачей взаимодействия является проверка причастности к совершению полового преступления лица, на которое указывает потерпевший. Типичными формами взаимодействия в данной ситуации являются: 1) совместный выезд на место происшествия (78% случаев); 2) обмен информацией о преступлении (во всех случаях); 3) дача поручений по участию в проведении следственных (розыскных) действий (12% случаев); 4) указания относительно проведения негласных следственных (розыскных) действий; 5) поручение о самостоятельном производстве следственных (розыскных) действий (7% случаев). Из приведенных данных следует, что на практике значительное внимание уделяется осмотру места происшествия, установлению данных о личности преступника, выяснению характера его взаимоотношений с потерпевшим. На наш взгляд, недостаточное внимание уделялось совместному планированию расследования в целом и проведению тактических операций¹⁸⁷.

При совершении полового преступления в отношении малолетних неизвестным потерпевшему лицом основная задача взаимодействия заключается в получении данных, указывающих на такое лицо. С этой целью данные о внешности, приметы, одежду преступника передаются работникам оперативных подразделений для установления и задержания лица. Типичными формами взаимодействия в данном случае являются: 1)

¹⁸⁷ Хижняк Е. С. Деяк форми взаємодії оперативних апаратів з швидкими тараздшами правоохоронних органів при розслідуванні статевих злочинів щодо малолітніх [Текст] / Е. С. Хижняк // (24 лютого 2012 р., м. Одеса). - О., 2012. - С. 258-259.

совместный выезд на место происшествия (81% случаев); 2) обмен информацией о преступлении (во всех случаях); 3) дача поручений по участию в проведении следственных (розыскных) действий (76% случаев); 4) задачи относительно проведения негласных следственных (розыскных) действий; 5) поручение о самостоятельном производстве следственных (розыскных) действий (8% случаев). Поручения о проведении розыскных действий включали организацию патрулирования улиц и территорий, прилегающих к месту происшествия; розыск преступника по приметам, которые указали потерпевшие. Содержанием оперативно-розыскных мероприятий были, как правило, опрос граждан и выявление свидетелей. Однако, анализ указанных преступлений позволяет сделать вывод, что организация наблюдения за уже установленным подозреваемым лицом может способствовать выявлению всех соучастников преступления. К недостаткам организации расследования в ситуации, когдаовое преступление в отношении малолетнего совершило лицо, неизвестное потерпевшему, можно отнести отсутствие совместного планирования тактической операции по выявлению подозреваемого¹⁸⁸.

¹⁸⁸ Хижняк Є. С. Деяк форми взаємодії оперативних апаратів з ішпіми щодо здійснення правоохоронними органами при розслідуванні статевих злочинів щодо малолітніх [Текст] / Є. С. Хижняк // (24 лютого 2012 р., м. Одеса). - О., 2012. - С. 258-259.

ЭФЕКТИВНОСТЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: PRO ET CONTRA

**Львовский национальный университет имени Ивана
Франка, доцент кафедры уголовного процесса и
криминалистики, кандидат юридических наук, доцент**

ЛУЦИК Василий Васильевич

Надзор прокуратуры за оперативно-розыскной деятельностью (далее ОРД) всегда порождал много проблем и дискуссионных вопросов в части поводов и оснований проверки, полномочий прокурора в ходе надзора, а также границ его осуществления. Особую актуальность эта проблема приобретает в связи с принятием нового УПК Украины, который сделал оперативно-розыскные мероприятия частью следственных действий, а их проведение предоставил кроме оперативных подразделений также следователю¹.

Существующая правоохранительная система, в которую входят и оперативные службы и подразделения, все с большим напряжением сдерживает усиленный натиск преступности, ее организованных форм, коррупции. Обострение современной ситуации в сфере обеспечения законности и правопорядка при реформировании правоохранительных органов вызывает отдаче предпочтения комплексному использованию и более четкой координации усилий прокуратуры и оперативных подразделений по защите конституционных гарантий прав и свобод гражданина в целях повышения эффективности борьбы с преступностью, исключения негативных ведомственных интересов, противостояния^{189 190}. Особенно заострилась ситуация в последние годы в связи с проведением на востоке Украины антитеррористической операции.

В современных условиях успешное раскрытие многих категорий преступлений зависит от своевременного, правильного и эффективного проведения оперативнорозыскных мероприятий. Гарантом законности в ходе их проведения выступают соответствующие прокуроры. В соответствии с ст. 25 ЗУ «О прокуратуре»¹⁹¹ прокурор осуществляет надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативнорозыскную деятельность, пользуясь при этом правами и выполняя обязанности, предусмотренные Законом Украины «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁹²(ст. 14).

Однако, как быть в том случае, когда объектом оперативной разработки выступают сами прокурорские работники, особенно в расследованиях дел о взяточничестве, где материалы ОРД выступают основным доказательством противоправного поведения лица? В такой ситуации возникает определенная несогласованность, поскольку работники прокуратуры, которые осуществляют надзор за ОРЗ в отношении своих коллег,

¹⁸⁹ Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 № 4651-VI [с изменениями и дополнениями на 13.01.2016] // Официальный вестник Украины. - 2012. - № 37. - ст. 1370.

¹⁹⁰ Курочка Н.И. Законность в ОРД и прокурорский надзор за ее соблюдением / Луганский институт внутренних дел / Э.А. Дидоренко (ред.). - Луганск: РИО ЛИВС, 2001. - С. 110.

¹⁹¹ О прокуратуре: Закон Украины: от 14 октября 2014 [с изменениями и дополнениями на 28.02.2016] // Официальный вестник Украины. - 2014. - № 87. - Ст. 2471.

¹⁹² Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Украины от 18 февраля 1992 [с изменениями и дополнениями на 23.12.2015] // Ведомости Верховной Рады Украины. - 1992. - № 22. - Ст. 303.

умышленно или по неосторожности могут быть источником утечки оперативной информации. Эта несогласованность заключается в неурегулированности вопроса решения конфликта интересов, возникающий между функцией надзора за оперативно - розыскной деятельностью, которая возложена на систему органов прокуратуры и функциональным задачам спецподразделений Службы безопасности Украины бороться с организованной преступностью путем осуществления оперативно-розыскных мероприятий, в том числе, в отношении коррумпированных или причастных к деятельности ОПГ сотрудников органов прокуратуры.

Сотрудникам подразделений прокуратуры ст. 14 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» предоставлено право, в том числе, требовать от оперативных подразделений для проверки нормативные акты по оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскные дела, регистрационные, учетные, отчетные, статистические, аналитические документы и другие сведения по осуществлению оперативно - розыскных мероприятий, а также отменять незаконные постановления о заведении или закрытии оперативно-розыскного дела, приостановлении или возобновлении оперативно-розыскной деятельности или о других решениях, которые противоречат закону.

То есть прокуроры, осуществляющие надзор, имеют возможность не только знакомиться с материалами оперативно-розыскных дел, но и в определенной степени непосредственно влиять на процесс осуществления оперативно-розыскной деятельности в отдельных делах.

Выполнение указанных требований законодательства в практической деятельности спецподразделений приводит к необходимости поиска специфических способов документирования противоправной деятельности высокопоставленных сотрудников прокуратуры таким образом, чтобы и требования законодательства выдерживать, и, в то же время, учитывая необходимость соблюдения требований конспирации, а не знакомить прокуроров по надзору за всеми известными фактами причастности к противоправной деятельности отдельных их коллег и руководителей. Это негативно влияет не только на процесс оперативно-розыскной деятельности в таких делах, по его результативность, а также приводит к нарушению законности оперативными работниками путем сокрытия отдельных материалов от прокурора, осуществляющего надзор.

Итак, практика документирования коррупционной и преступной деятельности в составе организованных преступных группировок отдельных сотрудников органов прокуратуры, статистические показатели результатов работы спецподразделений на этом направлении, а также анализ законодательства, регулирующего правоотношения органов прокуратуры с подразделениями СБ Украины в вопросах прокурорского надзора, дают основания утверждать о наличии конфликта между интересами государства, которые заключаются в надзоре за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и интересами, которые заключаются в необходимости обеспечения разоблачения возможных противоправных деяний представителей органов, осуществляющих такой контроль от имени государства.

Нарушение и злоупотребление одинаково характерны как для оперативных подразделений, так и для сотрудников прокуратуры. Обратим внимание на то, что сообщения средств массовой информации и Интернет-пространство просто насыщенные беспрецедентными фактами злоупотреблений и коррупции среди работников прокуратуры. Все это предопределяет необходимость осуществления выверенной оперативно - розыскной политики, сбалансированности полномочий контрольно-надзорных и подконтрольных органов¹⁹³.

¹⁹³ Тарасенко Р.В. О несоответствии прокурорского надзора за осуществлением оперативно-технических мероприятий режиму охраны информации с ограниченным доступом // Южноукраинский правовой журн

Поставленная проблема тоже кажется актуальной еще и потому, что органы прокуратуры, используя право надзора за соблюдением законов оперативно-розыскными подразделениями, имея при этом возможность определенным образом влиять на процесс осуществления оперативно-розыскной деятельности, не несут какой-либо ответственности за окончательный результат, поскольку законодательными и нормативными актами механизмы такого контроля не определены.

Так, даже по выводам иностранных экспертов, например, комиссии по эффективности правосудия (Commission europeenne pour l'efficacite de la justice (CEPEJ) в Украине отсутствует система мониторинга и контроля за работой прокуратуры¹. Как справедливо отмечается в надзорной деятельности прокуратуры, которая осуществляется в сфере оперативно-розыскной деятельности, есть много узких мест и недостатков, случаев нереагирования, ненадлежащего или формального реагирования на нарушения законности органами оперативно-розыскной юрисдикции^{194 195}.

Каким же образом можно решить очерченную проблему?

В первую очередь, следует согласиться с мнением М. Серого, что самостоятельность деятельности прокуратуры не может иметь абсолютного характера. По общему правилу, вся деятельность прокуратуры находится в сфере судебного контроля. В странах, в которых прокуратура входит в состав исполнительной власти, она также находится и под контролем министра юстиции. Прокурорский контроль различных органов всех ветвей власти не является формой демократического контроля¹⁹⁶.

Очевидно, что общество заинтересовано в развитии в стране демократической правовой модели. В таком случае равновеликие суд и прокуратура, действующих от имени демократического государства Украина могут и должны быть теми государственными институтами, которые при определенных юридических обстоятельствах, на одинаковом профессиональном уровне осуществляли функцию государственного надзора за соблюдением законов органами, уполномоченными на оперативно-розыскную деятельность в случаях осуществления ими специфических оперативных дел, связанных с коррупцией и причастностью к деятельности организованных преступных группировок представителей органов прокуратуры и суда.

Очевидно, что при осуществлении оперативно-розыскных дел в отношении корумпированных и причастных к деятельности организованных преступных группировок судей решения конфликта интересов государства, который заключается в необходимости получать именно в судебных органах разрешений на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права объектов дел, и необходимости при этом обеспечить высокий уровень конспирации, наступательность и результативность в работе, проходит в той же плоскости.

Опыт других стран также говорит о действенности системных подходов в организации противодействия современным формам коррупции и организованной преступности, составной частью которых являются реформы в сфере производства оперативно-розыскной деятельности и порядка осуществления надзора за такой деятельностью уполномоченными государственными институтами.

В последние годы европейские государства для достижения результатов в противодействии коррупции и организованной преступности шли путем внесения изменений в законодательство с тем, чтобы обеспечить активность и конспиративность применения оперативно-розыскных сил и средств уполномоченными спецподразделениями.

¹⁹⁴ An overview European Commission for the Efficiency of Justice: efficiency and quality of justice // Интернет: режим доступа: <http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cerei/evaluation/eval2010parpaysen.asp>

¹⁹⁵ Середа Г. Законность оперативно-розыскной деятельности как цель и задачи прокурорского надзора // Вестник Национальной академии прокуратуры Украины. - 2009. - № 4. - С. 14.

¹⁹⁶ Сирый Н. «Не око государево», а защитник публичного интереса. Современные перспективы реформы прокуратуры // Зеркало недели. - № 18. - 23 мая 2009.

Законодательство других стран в сфере оперативно-розыскной деятельности в последние годы меняется в направлении предоставления специальным органам по борьбе с коррупцией и организованными формами преступности больших полномочий в применении оперативно розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права лиц, обеспечивая при этом высокий уровень конспирации и устанавливая механизмы решения возможных конфликтов интересов в процессе надзора и контроля за деятельностью этих органов.

На основании вышеизложенного, предлагается внести изменения в Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно дополнить ст. 14 Закона частью второй следующего содержания: «В случае заведения оперативно-розыскного дела относительно прокурорских работников, надзор за соблюдением законов по этим делам осуществляют специально уполномоченные судьи апелляционных судей, а если дело заводится в отношении судьи, санкции на проведение оперативно-розыскных мероприятий дает Генеральный прокурор или его заместитель ».

Что касается прокуроров и судей, которые занимают особо ответственное положение, то в случае необходимости осуществления в отношении них оперативно - розыскных мероприятий, которые ограничивают их конституционные права, спецподразделения по борьбе с коррупцией и организованной преступностью должны иметь полномочия действовать с санкциями только руководителя органа. Как видно, предложенный подход несколько сузит гарантированные права для высокопоставленных прокуроров и судей. Однако, такие нормы законодательства должны рассматриваться, как плата этих лиц за публичность, а также как гарантия общества и государства по добросовестности и законности их повседневной работы на высоких должностях.

Предложенный подход к решению обозначенной проблемы конфликтов интересов, возникающих в процессе надзора за оперативно-розыскной деятельностью, является лишь одним из способов ее решения, с целью внедрения оптимальной для нашего государства модели правоохранительной системы и реформирования роли и функций прокуратуры в отечественном законодательстве.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКОВ
ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И
ДОЗНАВАТЕЛЕЙ КАК УСЛОВИЕ
КАЧЕСТВЕННОГО И НАДЛЕЖАЩЕГО
ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ НА ЭТАПЕ
ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

**Санкт-Петербургский университет МВД России,
адъюнкт кафедры уголовного права,
старший лейтенант полиции**

РУБЦОВА Юлия Сергеевна

В соответствии с Конституцией России права и свободы человека в нашем государстве являются высшей ценностью¹. Гарантами реализации данных прав являются сотрудники правоохранительных органов.

Поступая на службу, сотрудник органа внутренних дел приносит присягу. В числе добровольно взятых на себя обязательств, помимо прочих он клянется уважать и соблюдать права и свободы человека и гражданина.

Долг чести сотрудника ОВД - быть примером в исполнении законов Российской Федерации, уважении и защите личности, быть верным гражданскому и служебному долгу, быть требовательным к себе, принципиальным, правдивым, беспристрастным в решениях, то есть выполнять возложенные на него обязанности надлежащим образом. Важно сочетать высокий профессионализм с выполнением долга, не переоценивать роли своей профессии и никогда не забывать того, чему она должна служить, бороться с «профессиональной деформацией», действовать по закону и совести. Необходимо накапливать опыт путем выявления, гласного обсуждения, признания и обсуждения допущенных ошибок, извлекать из них пользу, быть готовыми признать недостаточность своих знаний и постоянно стремиться к их расширению.

В соответствии с федеральным законом от 07.02.2011 г. «О полиции» одной из приоритетных задач ОВД является раскрытие и расследование преступлений, т.е. качественное проведение расследования и установление объективной истины по уголовному делу^{197 198}. Для успешного выполнения данной задачи руководителям ОВД необходимо обладать концепцией и «технологией» организации, планирования мер, направленных на борьбу с преступностью и охрану общественного порядка, выявления и разрешения проблем, возникающих в процессе реализации уголовно - правовых и оперативно - розыскных мер, укрепления взаимодействия между службами.

На коллегии МВД России 15.03. 2016 года министр внутренних дел В.А. Колокольцев, отметил, что, несмотря на позитивные тенденции в работе органов предварительного расследования, увеличение количества оконченных производством уголовных дел, улучшение качества следственной работы, повышение уровня законности при ее выполнении, значительное число дел остается нераскрытым. По мнению министра, одной из причин роста приостановленных уголовных дел является увеличение нагрузки на

¹⁹⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31ю ст. 4398.

¹⁹⁸ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Российская газета от 08.02.2011 № 25.

оперативных работников, следователей и дознавателей. «Однако это не снимает с руководителей ответственности за улучшение взаимодействия служб на всех этапах расследования» - подчеркнул В.А. Колокольцев¹.

Необходима оптимизация всей правоохранительной деятельности с учетом возможностей каждого подразделения, с учетом границ его действий. При этом должна быть соблюдена законность решений, не подрывающая подлинной активности и целесообразности. Основополагающим при этом является требование обеспечить верховенство закона, предупреждения преступных посягательств путем повышения культуры и профессиональной грамотности сотрудников ОВД, укреплению связей между правоохранительными органами.

Существуют большое количество определений понятия «взаимодействие». К примеру, Р. С. Белкин понимает под взаимодействием одну из форм организации расследования преступлений, заключающуюся в основанном на законе сотрудничестве следователя (дознавателя) с органом дознания (в МВД таковыми являются подразделения уголовного розыска, отделы по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, участковые уполномоченные, инспектора подразделений по делам несовершеннолетних, а также инспектора ГИБДД), согласованном по целям, месту и времени. По мнению Р.С. Белкина, такое взаимодействие «осуществляется в пределах их компетенции в целях полного и быстрого раскрытия преступлений, всестороннего и объективного расследования уголовного дела и розыска скрывшихся преступников, похищенных ценностей и иных объектов, существенных для дела»^{199 200}.

При выявлении преступления оперативным путем ОРД становится своего рода подготовительным этапом уголовного судопроизводства. В таком случае еще до возбуждения уголовного дела в ходе ОРД устанавливаются преступники, оценивается будущая доказательственная база, отыскиваются способы получения доказательств, выявляются свидетели и т.д. И если на указанной стадии в оценке события заложена ошибка относительно виновности лица, то исправить ее непросто. Такая ошибка приводит к неверному направлению расследования, дает виновному лицу для сокрытия и уничтожения следов преступления, одновременно подразумевая меры процессуального принуждения в отношении невиновного.

В то же время, увлечение дознавателя одной версией, игнорирование не соответствующих ей данных, в особенности, если такие сведения даже не выясняются, и не осуществляется их фиксация в материалах дела, влечет за собой не только следственные, но и тяжкие судебные ошибки. В процессе правоприменительной деятельности возможны искажения смысла норм права, ошибки и просчеты, подмена правовых предписаний усмотрениями отдельных должностных лиц.

На этапе проведения дознания сотрудники уголовного розыска оказывают оперативное сопровождение по уголовным делам, выполняют поручения дознавателя по розыску лиц, скрывшихся от органа дознания, обнаружению похищенного имущества, проведению обысков, выемок и допросов участников уголовного судопроизводства. Поручение является фиксированной в УПК РФ формой эффективного и целенаправленного взаимодействия²⁰¹.

Однако, система взаимного обмена информацией несовершенна, что в свою очередь приводит к несогласованности при производстве следственных действий и опера-

¹⁹⁹ Текст официального выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 15.03.2016 г. [Электронный ресурс] // Новости МВД России: официальный сайт. Режим доступа: <http://mvdrus.ru/news/690169-teksst-ofitsialnogo-vyistupleniya-va.html> (дата обращения 18.03.2016).

²⁰⁰ Белкин Р. С. Криминалистика: учебный словарь-справочник / Р. С. Белкин. М.: Юристъ, 1999. С. 25

²⁰¹ Мельников А. С., Поручение как одна из форм взаимодействия следователя с органами дознания / А. С. Мельников, С. С. Чернова // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (03-04 ноября 2011 г.). Вып. 8. Тюмень: ООО «Вектор Бук», Тюм. обл. Дума, ГАОУ ВПО ТО «ТГАМЭУП», 2011. С. 208 - 210.

тивно-розыскных мероприятий. Дознаватели зачастую с недоверием относятся к оперативно-розыскной информации при планировании и производстве дознания, а оперативные сотрудники не всегда своевременно и качественно выполняют их поручения о производстве розыскных и отдельных следственных действий по уголовным делам. Указанные недостатки в значительной степени являются результатом упущений в организации его работы¹.

В случаях неполного предоставления информации, формального написания справок, пустых отписок, нарушается принцип справедливости, виновные лица не привлекаются к уголовной ответственности, что ведет к ущемлению прав и законных интересов граждан, интересов предприятий, учреждений и организаций.

Еще более актуализируется данная проблема, если учесть, что некачественное исполнение обязанностей сотрудниками ОВД, в том числе дознавателями и оперативными сотрудниками, способствует снижению эффективности действия уголовного законодательства, формированию чувства вседозволенности, укреплению криминальных установок, подрывает вера в закон, правопорядок.

Результаты обмена информацией, в свою очередь, позволяют сформировать методическую и логическую схему оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, внести необходимые корректизы, наметить характер действий, связанных с использованием помощи специалистов требуемого профиля^{202 203}.

От сотрудников органа дознания (к которым относятся, в том числе, дознаватели и оперативники) требуется не только знание норм закона, но и умение правильно применять данные нормы, соблюдая при этом права и свободы граждан. Способность оперативно ориентироваться в сложившейся обстановке, применять психологию при общении с гражданами, быть эрудированным во многих сферах человеческой деятельности, быть общительным и корректным, так же относится к обязательным качествам, предъявляемым к оперативникам и дознавателям. Несмотря на сложные условия работы - ненормированный рабочий день, жесткие сроки производства дознания, выезды, учебу, постоянное напряжение, сотрудники органа дознания должны соблюдать все законные меры по привлечению виновных к уголовной ответственности и максимальному возмещению причиненного гражданам преступными посягательствами ущерба.

От того, как дознаватели и оперативные сотрудники понимают задачи права, каков уровень их правосознания, юридической подготовки, нравственно-правовой культуры, зависит исход дела и реализация замысла законодателя.

Свою статью хотелось бы окончить эпиграфом А.Ф. Кони, который отметил: «Как бы ни были хороши правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных или недобросовестных руках»²⁰⁴.

²⁰² Зеликов А. В. Об актуализации взаимодействия органов предварительного расследования с органами дознания в российском судопроизводстве / А.В. Зеликов // Закон и право. 2009. № 10. С. 86.

²⁰³ Яндырыханов З. М. Проблемы взаимодействия следователя и оперативных подразделений // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 598-601.

²⁰⁴ Кони А. Ф. Из воспоминаний и заметок судьи. СПб., 1905, С. 12.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫХ С СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Адъюнкт кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
старший лейтенант полиции
КУРИЛОВА Елена Николаевна

В современном мире проституция детей рассматривается как серьезная угроза безопасности. Проблема ответственности за данное преступление остро стоит перед мировым сообществом. Число преступлений против половой неприкосновенности детей продолжает расти быстрыми темпами.

В отличие от взрослой проституции сексуальная эксплуатация несовершеннолетних имеет более серьёзные последствия для жизни и здоровья ее жертв. Несмотря на наличие законодательного обеспечения, защита несовершеннолетних в сексуальной сфере далека от совершенства и требует более четкой правовой регламентации. Секс - индустрия несовершеннолетних, по степени своей опасности, представляет собой обособленный вид проституции. Однако в практике не встречается чистой детской проституции. Как правило, несовершеннолетние проститутки не работают отдельными группами.

Детскую проституцию также, как и взрослую делят на организованную и неорганизованную. В ее организационную структуру входят несовершеннолетние, которые работают на улице, на трассе, на вокзалах, в гостиницах, клубах, банях, интим-салонах и других развлекательных заведениях. Беспризорные и безнадзорные дети занимаются в основном уличной, вокзальной и проституцией на трассе. Работают они подчас в антисанитарных условиях и за минимальную плату.

Организаторами и потребителями такой проституции являются, как правило, взрослые. Ими могут быть как случайные лица, так и знакомые и даже близкие родственники.

Такая теневая деятельность приносит сверхдоходы ее организаторам, выступает источником финансирования транснациональных преступных группировок, является экономической подпиткой организованной и профессиональной преступности.

По данным международного чрезвычайного детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), самая консервативная оценка численности несовершеннолетних, занимающихся проституцией, в России составляет 17 тысяч человек. Есть и более высокие оценки, доходящие до 50 тысяч. Некоторые эксперты считают, что в одной Москве сегодня насчитывается около 100 тыс. человек, занимающихся проституцией, из которых от 20% до 25% составляют несовершеннолетние²⁰⁵.

Официальное число выявляемых преступлений и количество вовлекаемых в секс - бизнес детей и подростков значительно отличается. Преступления, связанные с проституцией, высоколатентны. В связи с отсутствием открытого доступа к информации о них, возникают сложности с оценкой показателей преступности в исследуемой сфере.

²⁰⁵ Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме//URL:<http://www.unicef.ru/upload/iblock/614/614f402b3a22a27997554c524982a2> 8a.pdf (дата обращения: 10.03.2016).

По данным ГИАЦ МВД России органами внутренних дел за 2012 год зарегистрировано по ч.3 ст. 240 УК РФ - 51; по п. «в» ч.2 ст. 241 УК РФ 31 уголовное дело, в 2014 году в России было возбуждено по ч.3 ст. 240 УК РФ 55 уголовных дел, по п. «в» ч.2 ст. 241 УК РФ возбуждено 34 уголовных дела.¹

В настоящее время было криминализировано такое общественно опасное явление, как получение сексуальных услуг со стороны несовершеннолетних. В УК РФ введена новая статья 240¹ УК РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего».^{206 207}

В отличие от взрослой проституции сексуальная эксплуатация несовершеннолетних включает в себя более серьёзные последствия для жизни и здоровья ее жертв. Она лишает детей нормальной жизни и подталкивает к таким рискам, как употребление алкоголя и наркотиков, воровство и совершение иных правонарушений и преступлений.

Поэтому, противодействие проституции несовершеннолетних должно являться одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов.

При раскрытии преступлений, связанных с проституцией несовершеннолетних, важную роль играет профессионализм сотрудников оперативно-розыскных подразделений. Они руководствуются в своей деятельности положениями Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144 - ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»²⁰⁸. В данном законе указаны оперативно-розыскные мероприятия, которые могут проводиться уполномоченными на то лицами, при выявлении и раскрытии преступлений. Как известно, методика по выявлению преступлений указанной категории, не выработана. В связи с чем, для раскрытия преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, на практике используется такое оперативно-розыскное мероприятие, как проверочная закупка.

Так, в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» у гр-на М., были приобретены сексуальные услуги несовершеннолетней. После чего, сотрудниками полиции было установлено девять потерпевших: все женщины, гражданки Российской Федерации, постоянно проживающие в Республике Карелия. На момент возбуждения уголовного дела, пять из них были несовершеннолетними (16 - 17 лет).²⁰⁹ Данная противоправная деятельность была пресечена сотрудниками полиции.

На первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с проституцией, сотрудники ОУР сталкиваются с проблемой их выявления. Это связано с тем, что такой способ выявления данного вида преступления, как обращение лица в отдел полиции с заявлением о том, что он был кем-то вовлечен в занятие проституцией, практически невозможен. По мнению В.И. Коваленко, большинство жертв, пострадавших от сексуальной эксплуатации боятся огласки и общественного осуждения, в силу различных факторов, в первую очередь возраста, не могут объективно и критически оценивать свое положение.²¹⁰ Недоверие к правоохранительным органам, не уверенность, что виновное лицо будет наказано, останавливает насильственно вовлеченных в занятие проституцией детей от обращения за помощью в полицию. Общественное представление, что занятие коммерческим сексом предполагает под собой любые действия над проституирующем лицом способствует «насильственным действиям в отношении секс-работников и блокирующих решимость жертв к принятию мер к наказанию насильника, то есть тем или иным образом усугубляют показатели латентности преступлений против жертв - проституток»¹.

О высокой степени латентности использования подростков в секс-бизнесе свидетельствуют экспертные оценки. Так, опрошенный нами контингент респондентов из числа

²⁰⁶ Данные ГИАЦ МВД РФ за 2012-2014 гг.

²⁰⁷ Название: ФЗ № 380 от 28.12.2013 // Собрание законодательства РФ 1996, N 25

²⁰⁸ Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности», Собрание законодательства РФ от 14.08.1995, № 33, ст. 3349.

²⁰⁹ Уголовное дело № 20084.

²¹⁰ Коваленко В.И. Криминологические проблемы борьбы с торговлей людьми в Российской Федерации: Монография / В.И. Коваленко. М.: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2011. С. 159.

оперуполномоченных сотрудников (г.Санкт-Петербурга, г. Белгорода, г. Ханты- Мансийска) оценивают латентность данного вида преступности > 70%. Во многом это связано со сложностями в их выявлении, раскрытии и расследовании, недостаточной квалификацией и компетентностью сотрудников правоохранительных органов. Именно высокая степень латентности и провоцирует к процветанию, увеличению числа таких деяний. Хотелось бы заметить, что проституция бывает сопряжена с другими преступлениями: торговля людьми (ст. 127¹ УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), похищение человека (ст.126 УК РФ).

Так, гр-ка В.,1963 года рождения, уроженка г. Лыгова Курской области, гражданка РФ, образование среднее, детей нет, не работает, не судима и ее муж гр-н М., 1943 года рождения, уроженец Азербайджанской ССР, г.Баку, гражданин РФ, образование высшее, несовершеннолетних детей нет, пенсионер, не судимый, проживающие в г. Лыгове создали организованную преступную группы с целью получения материальной выгоды за счет вовлечения девушек в занятия проституцией с применением насилия и угрозой применения насилия, с перемещением потерпевших через Государственную границу РФ, с незаконным удержанием за границей. Гр-ка В., имела знакомых на территории г. Дубай ОАЭ и Бахрейна, которые занимались организацией коммерческого секса в указанном месте.

На территории ОАЭ гр-ка В., организовывала притоны и лично встречала девушек в аэропорту, где под различными предлогами отбирала у них загранпаспорта, оставляя таким образом девушек без документов и денег в иностранном государстве.

В отношении мужа и жены было возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.240 УК РФ.^{211 212}

Развитие проституции, прикрытое работой за границей, развивается стремительно. Сотрудникам оперативных подразделений, необходимо быть бдительными и уметь быстро реагировать. Каждый сотрудник должен быть уверен, что территории, которую он «курирует» находится обычный массажный салон, а не притон, по предоставлению девушек для секс-отдыха.

В связи с этим, подразделения уголовного розыска должны тесно взаимодействовать с информационно-аналитическими подразделениями правоохранительных органов России, зарубежных стран, международных полицейских организаций, а также неправительственных организаций, оказывающих помощь жертвам торговли людьми.

Объективная реальность указывает на то, что несмотря на наличие законодательного обеспечения, защита несовершеннолетних в сексуальной сфере далека от совершенства и требует более четкой правовой регламентации. Проституция превратилась в один из элементов привычного общественного уклада городской, а в некоторых регионах и сельской жизни. Это социально - правовой феномен, требующий серьезного государственного внимания и адекватных мер воздействия. Таким образом, можно сделать вывод, что в целях эффективной борьбы с преступлениями, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, необходимо использовать возможности оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

²¹¹ Алихаджиева И.С. О криминогенных факторах, детерминирующих преступность в сфере общественной нравственности // Проблемы в российском законодательстве. 2008. № 1. С.211-215.

²¹² Левченко О.П., Гаврилов Б.Я., Полтарыгин Р.В., Ткач Е.В. Практика производства предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 240 «Вовлечение в занятие проституцией», ст.241 «Организация занятия проституцией» УК РФ: научно-практическое пособие. М., 2011. С.20.

**СОВМЕЩЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ
СЛЕДСТВЕННЫХ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ
ПОЛНОМОЧИЙ ПО РОЗЫСКУ БЕЗВЕСТНО
ИСЧЕЗНУВШИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ
КАЗАХСТАН**

**Актыбинский юридический институт МВД Республики
Казахстан им. М.Букенбаева, Доктор PhD,
старший преподаватель кафедры криминалистики,
майор полиции**

МЕДИЕВ Ренат Амангельдыевич

Согласно ст.1 Конституции РК, Казахстан - демократическое, светское и социально-правовое государство, высшими ценностями которого является человек, его жизнь, права и свободы¹. Данное положение закреплено в Европейской конвенции по правам человека и находит отражение практически во всех законодательствах многих стран мира, так как самая высшая ценность, что есть на земле - это человек и его жизнь. Если взять Библию «Послание Папы Иоанна Павла II епископам, священникам и диаконам, монахам и монахиням, верным мирянам и всем людям доброй воли «О ценности и нерушимости человеческой жизни»²¹³²¹⁴ или Коран «где излагается и обосновывается ряд норм и предписаний Ислама, начиная с этих аятов - ценность человеческой жизни является чрезвычайно важно в плане регулирования социальных отношений»²¹⁵, то даже в этих священных книгах говорится о ценности человеческой жизни. Защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, обеспечивать общественный порядок, а значит защищать интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств - одна из задач правоохранительных органов. Согласно ст.5 Закона Республики Казахстан «об ОВД» на органы внутренних дел возложены разные задачи, в том числе и осуществление раскрытия и расследования уголовных правонарушений (п.12)²¹⁶, которые в свою очередь неразрывно связаны с проведением оперативно-розыскной деятельности, именуемой с давних времен «Сыск».

З.И. Перегудов в своих трудах отметил, что «возникновение розыска связывали со словом «сыск», представляла собой обветшалое определение, которое означало выслеживание и розыск преступников»²¹⁷. Если обратиться к истории создания, то можно сказать, что все началось с образования Сыскной полиции, которая выступала основой Уголовного розыска с 1917 года. Причем в этот период розыск и следствие велись в рамках общего суда и местного самоуправления²¹⁸. А понятие «розыск» с 1920 года по 1960 год свидетельствовало об отсутствии в них законодательного определения.

Однако они носили более организационный, политический характер¹.

²¹³ Конституция Республики Казахстан. Учебно-практическое пособие. - Алматы: ТОО «Издат. Норма-К», 2002. - 44 с.

²¹⁴ Окружное послание Папы Иоанна Павла II епископам, священникам и диаконам, монахам и монахиням, верным мирянам и всем людям доброй воли «О ценности и нерушимости человеческой жизни». 25 марта 1995г. www.worldcongress.pl/docs/ru/pdf/evangelium_vitae.pdf

²¹⁵ Коран онлайн. Сура Аль-Бакара (Корова) Аят: 178-179. www.e-q.narod.ru/eq/lite/28.htm

²¹⁶ Закон Республики Казахстан об Органах внутренних дел, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2015 г. www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=31538985

²¹⁷ Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880-1917 гг.). -М.: Рос. полит. энциклопедия, 2000. - 432 с.

²¹⁸ Матненко Т.А. Сыскная полиция в России во второй половине XIX - начале XX в.: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М.: 1994. - 314с.

Необходимо отметить, что как указано в «Инструкции о народных следователях по производству предварительного следствия» 1920 года²¹⁹ ²²⁰ в компетенцию сотрудников уголовного розыска входил розыск преступников, скрывшихся от следствия и суда, осужденных, бежавших из мест лишения свободы, лиц пропавших без вести, а также установление личности неопознанных трупов. В последующем розыск осуществлялся по признакам словесного портрета, для чего была принята «Инструкция по складыванию словесного портрета» 1923 года и рекомендованы правила фотографирования преступников и трупов сигнализическим методом²²¹.

На сегодняшний день под «розыском» понимается комплекс мероприятий, которые проводят органы дознания по установлению лиц, причастных к совершению преступления, свидетелей, розыску преступников, скрывшихся от следствия и суда, розыску осужденных, бежавших из мест лишения свободы, розыску лиц, пропавших без вести, установлению личности неопознанных трупов, а также сбору доказательств и получению иной информации, представляющей оперативный интерес по уголовному делу²²². То есть получается, что компетенции сотрудников уголовного розыска практически не изменились.

Кроме того, среди данного комплекса мероприятий, на наш взгляд, именно розыск пропавших без вести лиц на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных и активно обсуждаемых проблем современности. Так как ежегодно в разных странах мира пропадают без вести тысячи людей, в правоохранительные органы поступают сотни тысяч заявлений от граждан о пропаже родственников и близких. Чаще всего это происходит не где-нибудь в лесу, вдали от обжитых людьми мест, напротив, в многолюдных населенных пунктах, городах и мегаполисах. Причины исчезновения людей разнообразны - от банального побега из дома несовершеннолетних, чтобы посмотреть на мир, до убийства граждан с последующим уничтожением или сокрытием их трупов. Зарегистрированы случаи, когда граждан, особенно несовершеннолетних, похищают для продажи в публичные дома, рабство, подпольным сексуальным маньякам, попрошайкам, представителям индустрии криминальной трансплантации органов.

А.М. Качур в своих трудах отмечает, что в теории и практике категорию лиц, безвестно отсутствующих, традиционно подразделяют на: лиц, бежавших или скрывающихся от следствия, суда и т.п.; иностранцев и лиц без гражданства, скрывающихся от учета органов внутренних дел; граждан, потерявших связь с родственниками; пропавших без вести²²³.

Ю.П. Дубягин в своих исследованиях отметил, что «розыск без вести пропавшего человека - деятельность, как по возбужденным, так и по розыскным делам, направленная на установление местонахождения человека с целью обеспечения его безопасности и информирование о его местонахождении заинтересованных органов, организаций и (или) граждан, если это не ущемляет законные права разыскиваемого»¹.

По мнению В.П. Цильвиц, «розыск пропавших без вести лиц - это исторически сформулировавшийся, самостоятельный вид деятельности следователя и органа дознания по борьбе с преступностью, основанный на законе и подзаконных нормативных актах, которому

²¹⁹ Медиев Р.А. Процесс развития следственных и оперативно-розыскных полномочий должностных лиц в уголовном процессе в советский период.// Мир закона. юрид. науч.-практ. журнал. 2013г. - С. 28.

²²⁰ Шрамм Н.В. Путеводитель «Государственный архив Воронежской области» // «Инструкции о народных следователях по производству предварительного следствия». - С. 196.

²²¹ Салтевский М.В. Криминалистика. Учебное пособие. -М.: 1996.

²²² Уголовный розыск. Материал из Википедии — свободной энциклопедии.

www.ru.wikipedia.org/wik/%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9%D1%80%D0%BE%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D1%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81

²²³ Качур А.М., Фролов В.Ю. Организация розыска лиц, пропавших без вести: Учебное пособие. - Омск: ОВШМ МВД СССР, 1987. - С. 7-9.

присущи свои организационно-тактические особенности и закономерности развития. А пропавшим без вести считается - исчезнувшее без видимых к тому причин лицо, в отношении которого в органы внутренних дел поступило заявление или сообщение и есть основание полагать, что оно стало жертвой преступления либо несчастного случая, а место его нахождения неизвестно»²²⁴²²⁵.

М.П. Сысалов, отмечает, что розыск без вести пропавших направлен на обнаружение лиц, исчезнувших с постоянного места пребывания по не известным для окружающих и родственников причинам. Проводится на основании заявления заинтересованного гражданина (например, кого-либо из родственников) или администрации соответствующего учреждения (психоневрологического стационара, дома престарелых и др.). Такой розыск проводится без возбуждения уголовного дела.

Т.Н. Алешкина отмечает, что розыск без вести пропавшего лица - это комплексная деятельность, связанная с решением широкого круга разноуровневых тактических, методологических и научно-технических задач, направленных на достижение общей цели по установлению места нахождения человека.

К.К. Горяинов отмечает, что в теории оперативно-розыскной деятельности под без вести пропавшими понимаются лица, исчезнувшие внезапно, без видимых к тому причин, местонахождение и судьба которых для окружающих неизвестны.

Детально рассмотреть и разъяснить понятие «без вести пропавший» можно, прибегнув к словам русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова.

В словаре С.И. Ожегова мы найдем следующее толкование: «безвестный - никому не известный, безвестное отсутствие», «пропадать - отсутствие где-нибудь, длительно, постоянно проводить время в другом месте».

Под понятием «безвестный» Д.Н. Ушаков подразумевает: «никому не ведомый, пребывающий в неизвестности, безвестно отсутствующий - исчезнувший без следа, безвестное отсутствие - пребывание неизвестно где».

Более детальное определение безвестно отсутствующего рассматривается в энциклопедии юриста как - лицо, факт длительного отсутствия которого установлен в судебном порядке. Основная цель признания лица безвестно отсутствующим - защита его прав и сохранение имущества, другая цель - обеспечение интересов его кредиторов, а также лиц, находящихся на его иждивении.

В материалах свободной энциклопедии из Википедии - «пропавший без вести - юридический термин, определяющий положение человека, о местонахождение которого нет достаточной информации».

Отметим, что в Законе Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Закон РК «Об ОРД») не дается определение о без вести пропавших лицах. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо дать четкое определение по без вести пропавшим лицам и включить его в Закон РК «Об ОРД».

Тем самым соглашаясь с выше указанными учеными-юристами приходим к следующему определению, без вести пропавшим считается лицо, которое внезапно исчезло, местонахождение и судьба которого для окружающих неизвестны.

Заявление или сообщение в правоохранительные органы о без вести пропавших лицах согласно уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан подаются любым физическим лицом (родственником, представителем предприятий, учреждений или организаций) сразу же после обнаружения факта его необъяснимого исчезновении. В течение этого времени сотрудниками органов внутренних дел проводятся проверки, в ходе которых выполняются предусмотренные законодательством розыскные мероприятия.

²²⁴ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Проблемы розыска без вести пропавших. - М.: ООО Изд. «Юрлитин-форм», 2003. - С. 20-21.

²²⁵ Цильвик В.П. Правовые и организационно-тактические проблемы розыска пропавших без вести лиц. Автореф... на соискание ученой степени к.ю.н. -Киев. 1987. - С.9.

В соответствии с абз.4 ст.2 Закона РК «Об ОРД» розыск без вести пропавших граждан и иных лиц является самостоятельной задачей оперативно-розыскной деятельности.

Если проанализировать процесс развития следственных и оперативно-розыскных полномочий по розыску без вести пропавших согласно законодательству Республики Казахстан, то по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан (далее - УПК РК) 1998 года заявление о без вести пропавших гражданах рассматривалось в течение 3 суток, а в исключительных случаях до - 10 суток.

Учитывая свой практический опыт по делам данной категории, хотелось бы отметить, что в большинстве своем уголовные дела возбуждались по признакам преступлений, предусмотренных ст.99 (убийство), ст.125 (похищение) и ст.260 (прохождения террористической или экстремистской подготовки) УК РК 2015 года.

Тем самым по факту исчезновения гражданина выносилось постановление о возбуждении уголовного дела. Основанием к возбуждению уголовного дела по материалам проверки служили признаки, которые прямо или косвенно, отдельно или в совокупности указывали на криминальный характер исчезновения человека.

В этих случаях розыск без вести пропавшего проводился оперативными подразделениями ОВД, в компетенцию которых входило раскрытие этого преступления (подразделения по раскрытию преступления против личности или отдел по борьбе с экстремизмом и терроризмом).

Однако в 2011 году для повышения эффективности осуществления розыска без вести пропавших граждан Генеральной прокуратурой совместно с МВД Республики Казахстан был изучен опыт Республики Беларусь, где отмечается, что обстоятельства исчезновения без вести пропавших граждан быстрее устанавливаются процессуальным путем с использованием всего спектра следственных действий.

В связи с этим Генеральной прокуратурой был разработан Закон РК № 490-IV от 09.11.2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» в Уголовнопроцессуальный кодекс, предусматривающие обязательность возбуждения уголовного дела по факту безвестного исчезновения лица, если в течение двух месяцев не было установлено его местонахождение.

Тем самым, согласно п.2 ч.2 ст.177 УПК РК 1998 года, основанием к возбуждению уголовного дела являлось - исчезновение лица, если в течение двух месяцев с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными в этот срок, установить местонахождение лица не представляется возможным.

В соответствии с ч.3 ст.177 УПК РК 1998 года указывалось, что в случае, когда по уголовному делу, возбужденном в порядке, предусмотренном п.2 ч.2 настоящей статьи, установлены данные, указывающие на признаки совершения в отношении без вести исчезнувшего лица преступления, тогда деяние квалифицируется по соответствующей статье Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Тем самым необходимо отметить, что согласно уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан с 1998 года по 2011 год розыск по без вести пропавшим проводился только сотрудниками оперативных подразделений отдела криминальной полиции ОВД РК, то есть группой розыска. В случае же обнаружения признаков, указывающих на криминальный характер исчезновения человека, - подразделениями по раскрытию преступлений против личности или отделом по борьбе с экстремизмом и терроризмом, а с 9 ноября 2011 года согласно вышеназванному Закону № 490-IV следователями следственного отдела ОВД. При этом по всем без вести пропавшим заводились уголовные дела, а дубликат уголовных дел передавался оперативным уполномоченным сотрудникам группы розыска, которыми заводились розыскные дела.

Однако в Уголовно-процессуальном кодексе РК, вступившем в законную силу с 1 января 2015 года изменена досудебная стадия производств, где введено понятие досудебного

расследования, начало которого связано с моментом регистрации заявления (сообщения) об уголовном правонарушении в Единый реестр досудебного расследования (Приказ Генерального Прокурора РК от 19 сентября 2014 года № 89 «Правила приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также введения Единого реестра досудебного расследования»).

Единый реестр досудебного расследования - автоматизированная база данных, в которую вносятся сведения о поводах к началу досудебного расследования, перечисленных в ст. 180 УПК РК, принятых по ним процессуальных решениях, произведенных действиях, движении уголовного производства, заявителях и участниках уголовного процесса. Все заявления и сообщения о преступлениях регистрируются в книге учета информации (КУИ), после чего в течение 24 часов должно быть принято одно из четырех решений:

1) Регистрация в ЕРДР; 2) Перенос в разряд происшествий, не содержащих признаков уголовного правонарушения; 3) Направление для проверки в уполномоченные госорганы; 4) Направление заявления для привлечения к административной или дисциплинарной ответственности.

Тем самым, можно отметить, что в случае поступления заявления либо сообщения о без вести пропавшем гражданине, дежурный отдела полиции проводит запись, с учетом даты и времени сообщения об исчезновении, месте, где его видели в последний раз (жилой дом, организация, учреждение и т.п.), также указывается его адрес проживания, данные о лице, сообщившем об исчезновении в книгу учета информации. Далее о без вести пропавшем информируются дежурные части УВД, ДВД, ДВДТ, а в случаях исчезновения детей, двух и более лиц, водителей с автотранспортом, а также сотрудников правоохранительных органов, направляются сообщения в Центр оперативного управления МВД РК.

Заявление подается в произвольной форме на имя начальника ОВД. При подаче заявления в ОВД предупреждаются об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст.419 УК РК или отказ свидетеля от дачи показаний по ст.421 УК РК. Если заявитель по каким-либо причинам не может написать заявление самостоятельно, то в ОВД принимается устное заявление, о чем составляется соответствующий протокол. Далее заявление регистрируется в Единый реестр досудебных расследований по нулевой квалификации. Началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований (ст.179 УПК РК).

Тем самым заявление (сообщение) о без вести пропавших граждан является основанием для проведения осмотра по месту жительства, работы, последнего места пребывания пропавшего, для обнаружения следов, доказательств об убийстве пропавшего или идентификационных сведений о личности разыскиваемого (ст.ст.219 - 220 УПК РК).

Положительные результаты в данных обстоятельствах по без вести пропавшим дает проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые согласно ст. 231 УПК РК являются негласными следственными действиями.

Так, в условиях проведения негласных следственных действий можно определить окружение без вести пропавшего ливд, принимать меры к получению информации от работников учреждений, где работал пропавший, также могут использоваться оперативно-технические возможности подразделений правоохранительных органов.

[^]пример, согласно ст.242 УПК РК, нептасные аудио- и (или) видеоконтроль ливд или места позволяют фиксировать разговоры близких родственников, подозреваемых в убийстве или в похищении.

При похищении человека с целью выкупа преступники могут угрожать убийством в случае сообщения в правоохранительные органы. Во избежание не сообщения родственниками о данных обстоятельствах, следователь заранее может провести негласный контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телефонной) связи согласно ст.243 УПК РК, при наличии достаточных оснований полагать, что получение сведений могут дать положительный результат.

Также согласно ст.247 УПК РК, негласные проникновение и (или) обследование места уполномоченными органами путем проникновения в жилое, служебное, производственное помещения, здание, сооружение, хранилище, транспортное средство или участок местности, позволит обследовать место предположительного захоронения без вести пропавшего.

Таким образом, на основании вышеизложенного приходим к следующим выводам:

1. В Законе РК «Об ОРД» не дается определение о без вести пропавших лицах. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо дать четкое определение по без вести пропавшим лицам и включить его в Закон Республики Казахстан «Об ОРД», в следующей редакции «без вести пропавшим считается лицо, которое внезапно исчезло, местонахождение и судьба которого для окружающих неизвестны».

2. Согласно уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан с 1998 года по 2011 год розыск по без вести пропавшим проводился только сотрудниками оперативных подразделений отдела криминальной полиции ОВД, то есть группой розыска. В случае же обнаружения признаков, указывающих на криминальный характер исчезновения человека, - подразделениями по раскрытию преступлений против личности или отделом по борьбе с экстремизмом и терроризмом, а с 9 ноября 2011 года согласно вышеназванному Закону № 490-IV следователями следственного отдела ОВД.

3. С 1 января 2015 года изменена досудебная стадия производств, где введено понятие досудебного расследования, начало которого связано с моментом регистрации заявления (сообщения) об уголовном правонарушении в Единый реестр досудебное расследования. Тем самым заявление (сообщение) о без вести пропавших граждан является основанием для проведения осмотра по месту жительства, работы, последнего места пребывания пропавшего, для обнаружения следов, доказательств об убийстве пропавшего или идентификационных сведений о личности разыскиваемого (ст.ст.219 - 220 УПК РК).

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**Профессор кафедры уголовного процесса
Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук,
майор милиции**

ЮЛДОШЕВ Рифат Раҳмаджонович

Современный этап развития уголовного судопроизводства характеризуется интенсивными законодательными и доктринальными поисками новых прочтений, казалось бы, уже устоявшихся позитивных норм и институтов, а так же научных взглядов на их методологическое, правовое и аксиологическое значение. При этом, текущее состояние уголовно-процессуального законодательства регулирующего уголовно-процессуальную деятельность, неоднозначно оценивается как теоретиками, так и практиками, отмечающими непоследовательность и палиативность проводимых реформ, так или иначе преодолевающихся в изменениях и дополнениях. Не свободно от таких положений и оперативно-розыскное законодательство Республики Таджикистан.

Соблюдение и обеспечение защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, защиты личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, а также надлежащее осуществление уголовного преследования предполагают наличие высоких профессиональных и личных качеств у лиц, ведущих производство по уголовному делу (органов предварительного расследования, прокурора, судьи), и лиц, осуществляющих защиту прав и интересов потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и иных отстаивающих свои интересы, участников уголовного судопроизводства.

Процитированная уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая в установленном законом порядке органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, направлена на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступных деяний, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Особенность этой деятельности заключается в том, что она носит ретроспективный характер, поскольку назначением ее является установление и доказывание событий, имевших место в прошлом различными оперативными и уголовно-процессуальными средствами и методами.

Развитие преступности как организованной профессиональной деятельности требует совершенствования и развития всех направлений борьбы с ней. Данные о состоянии преступности показывают, что в настоящее время раскрытие и расследование преступлений при связях преступных элементов с представителями государственных структур, в том числе правоохранительных органов, невозможно без широкого, продуманного использования возможностей оперативно-розыскной деятельности посредством ее реализации в рамках уголовного судопроизводства.

Если взглянуть в предысторию и современное состояние политики государства в борьбе с преступностью, то оперативно-розыскная деятельность имеет довольно конкретную и противоречивую историю. По отношению к истории Таджикистана и совре-

менного ее состояния этот факт бесспорен. Незыблемость постулатов данной деятельности и ее роль не только в искоренении, но и в минимизации преступности явно будут преобладать с учетом использования новейших достижений науки и практики, так как преступность, в свою очередь, растет количественно и быстрее, чем население определенных городов и районов.

Современные системы уголовной юстиции не справляются с растущей преступностью, и этот момент требует учитывать нынешние реалии правоприменительной практики в сфере оперативно-розыскной деятельности, которые требуют осуществления детального анализа. В современном мире выявляется, регистрируется и осуждается лишь незначительная доля реально совершенных преступных деяний. И это - очевидная реальность.

В раскрытии и расследовании преступлений и лиц, совершивших преступления, не последнюю роль, а то и самую главную роль, играет оперативно-розыскная деятельность, ее принципы, методика и содержание. Полное воплощение и реальное ее состояние, правильная реализация и использование возможностей оперативно-розыскной деятельности составляет основу правоприменительной деятельности органов внутренних дел и других отечественных правоохранительных органов. Правильное и своевременное использование результатов оперативно-розыскной деятельности поможет поближе подойти к тем преступлениям, раскрываемость которых вплотную зависит от проведения негласных и зашифрованных действий.

В правоприменительной деятельности правоохранительных органов Таджикистана возникают немало проблем, указывающих на межотраслевой характер использования результатов оперативно-розыскной деятельности, их превращение / трансформация / или приданье им статуса доказательств с первых минут их выявления и фиксации. С этими и другими проблемами, трудностями порой, а то и часто сталкиваются оперативные сотрудники, стремящиеся побыстрее легализовать весь свой труд. Накопленный опыт и навыки, борьба с преступностью и рост тяжких и особо тяжких преступлений (и преступность в целом) заставляет многих оперативных сотрудников и других представителей правоохранительного корпуса быть на передовой, чтобы повысить свои «рабочие» показатели. Как нам кажется, в раскрытии и расследовании преступлений не использование преимуществ и возможностей оперативно-розыскной деятельности, игнорирование требований уголовного судопроизводства являются грубейшим нарушением. Взаимообусловленность процессуальной и непроцессуальной деятельности в рамках раскрытия и расследования преступлений имеет первостепенный характер. Этим положениям, дополнительный импульс придает рост и снижение зарегистрированной преступности (см. график № 1, 2 и 3).

Рост зарегистрированной преступности с 1980 г. по 1992 г.

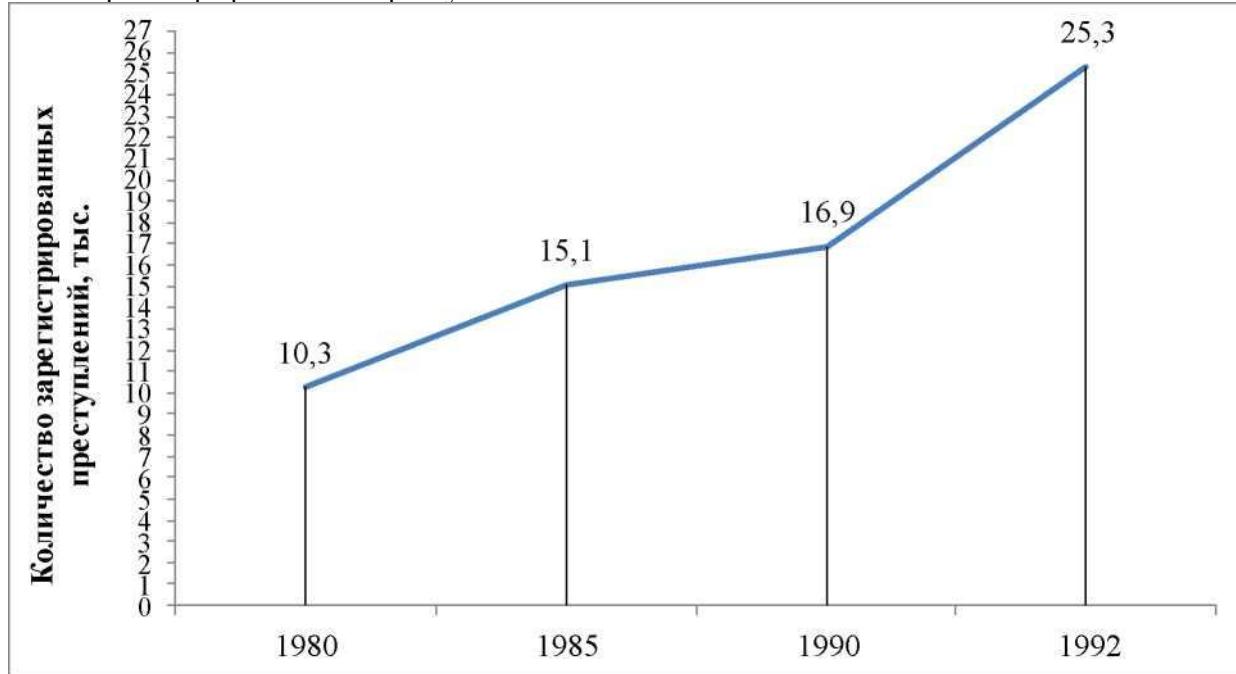

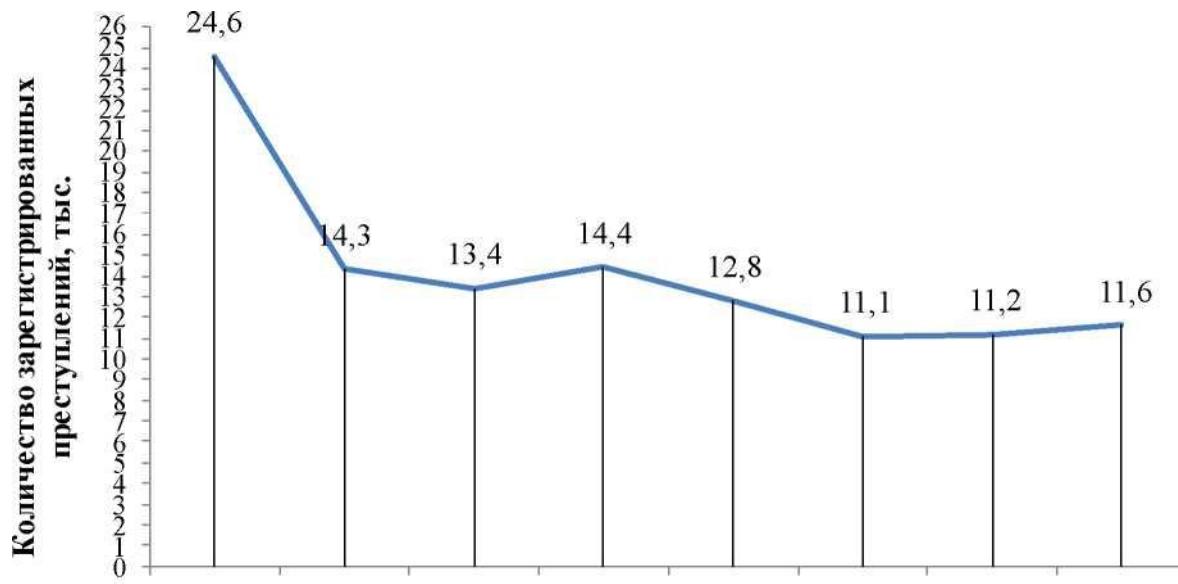
График 1

Начиная с 1993 г. по 2008 г. в Таджикистане зарегистрированная преступность резко снизилась в количественном аспекте (график 2).

График 2

Снижение зарегистрированной преступности с 1993 г. по 2008 г.

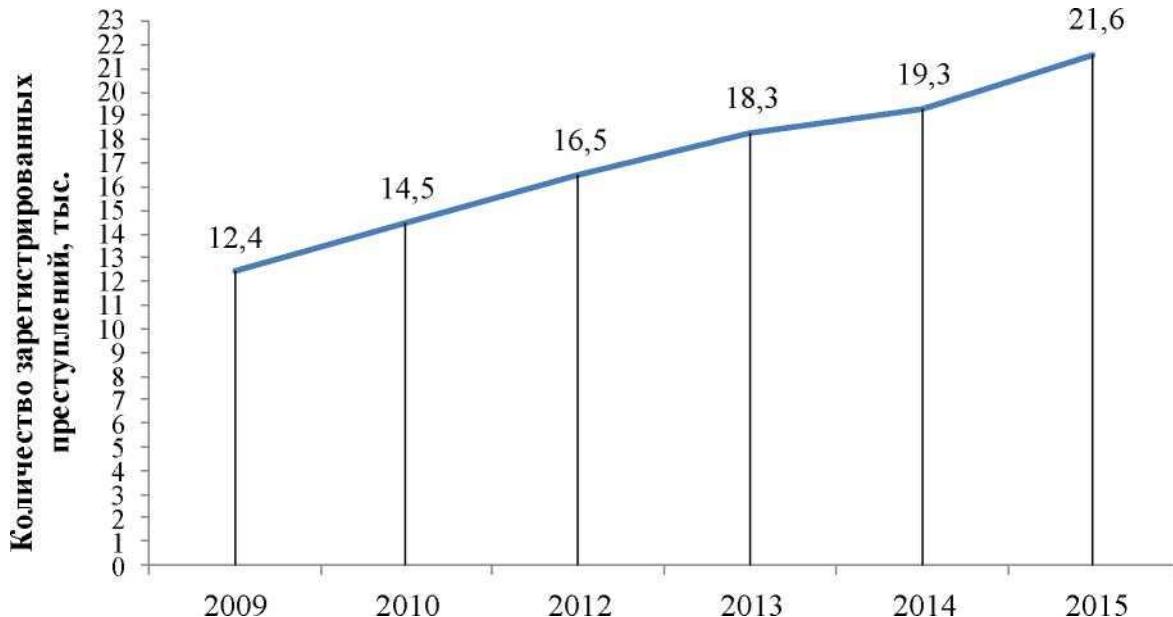
Начиная с 2009 г. резко увеличилось количество зарегистрированных преступлений

(график 3).

График 3

Рост зарегистрированной преступности с 2009 г. по 2015 г.

Приведенные статистические данные по росту и снижению зарегистрированной преступности в Таджикистане во многом также свидетельствуют о дисбалансе уголовной статистики и учетно-регистрационной дисциплине, что дополнительно предопределяет актуальность исследования.

Исходя из вышеизложенных позиций, в данной работе попытаемся смоделировать позицию о возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в рамках уголовного судопроизводства. Полагаем, что возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в настоящее время не находит своего правильного применения и понимания.

Для этих размышлений основанием являются неточности в теории, практике и законодательной базе, а также отсутствие цельного механизма, единого подхода в понимании и использовании преимуществ оперативно-розыскной деятельности путем использования его результатов при доказывании и решении возникающих проблем в этой сфере. Полагаем, что собранные компрометирующие данные и другие изобличающие лицо обстоятельства должны пройти процесс доказывания, что иногда чревато последствиями, когда правильность задокументированных обвинительных позиций не находят своего подтверждения или опровергаются другими доказательствами, собранными и проверенными в соответствующем порядке в рамках уголовного судопроизводства.

Таким образом, правильное использование в доказывании по уголовным делам информации, полученной оперативно-розыскным путем и дальнейшее ее использование в уголовном судопроизводстве становятся объективной необходимостью. Но следует заметить, что этим положением не должны пренебрегать должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В последнее время концепция оперативно-розыскной деятельности и использование ее результатов стали активно обсуждаться в различных научно - практических и теоретических конференциях.¹ Также, на уровне научных и учебных работ следует отметить

изыскания Министра внутренних дел, кандидата юридических наук, генерал- лейтенанта милиции, Заслуженного юриста Таджикистана Р.Х. Рахимзода^{226 227}. В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что с научных трудов Р.Х. Рахимзода начинается новый этап становления и развития отечественной концепции оперативно- розыскного права и законодательства, ориентированного на полное воплощение идей и новаций автора.

Применительно к уголовному судопроизводству, результаты оперативнорозыскной деятельности также могут быть использованы в качестве доказательств по уголовным делам. В настоящее время основным нормативным правовым актом, позволяющим формировать доказательства на основе информации, полученной путем оперативно-розыскной деятельности, является Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности»²²⁸. В ч. 1 ст. 11 указанного Закона сказано, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от отбывания наказания, без вести пропавших, и установления имущества, подлежащего конфискации.

В контексте настоящего исследования также вызывает сомнение содержание ст. 11 указанного Закона. Как нам представляется, во-первых, в тексте анализируемой нормы и во всем Законе отсутствует дефиниция «результаты оперативно-розыскной деятельности», что служит основанием для двояких и различных по объему толкований, которое является барьером для правильного восприятия и понимания содержания этих результатов. Для практиков эта мысль может показаться слишком узким подходом, но для обычного - проблемой. Во-вторых, в ч. 1 и 2 ст. 11 анализируемого Закона отсутствует логическое

²²⁶ Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности и ее роль в укреплении прав человека. - Душанбе, 2012; Соблюдение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в процессе собирания и оценки доказательств. - Душанбе, 2014; Современное состояние науки и законодательства об оперативно-розыскной деятельности. - Душанбе, 2016.

²²⁷ Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. Общая часть. 3-е изд. - Душанбе: «ЭР-граф», 2015. 756 с.; Он же Оперативно-розыскные мероприятия: правовые основы: монография. - Душанбе: «ЭР-граф», 2016. 208 с.; Оперативно-розыскная деятельность: история и современность: монография. - Душанбе: «ЭР-граф», 2016. 320 с.; Государственная защита участников уголовного судопроизводства: учебное пособие. - Душанбе: «Ирфон», 2013. 88 с.; Оперативно-розыскная политика Республики Таджикистан и общеправовые проблемы контроля и надзора за ней // Правовое поле современной экономики. - 2016. - № 1. - С. 174-185; Оперативно-розыскная политика и процессуальная деятельность в интересах обеспечения экономической безопасности государства преступлений в Республике Таджикистан: конкретные проблемы локального нормативно-правового регулирования // Мир политики и социологии. - 2016. - № 2. - С. 153-166; Оперативно-розыскная политика в контексте взаимодействия оперативных и следственных подразделений (общеправовые вопросы) // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 2. - С. 128-140; Прокурорский надзор и оперативно-розыскная политика в Республике Таджикистан // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 1. - С. 141-155. Наиболее весомый вклад им внесен в исследование проблем оперативного обеспечения и тактики борьбы с экономическими преступлениями в кредитно-финансовой системе, ее правовых, организационно-управленческих и организационно-тактических основ; вопросов воздействия граждан органам внутренних дел; нормативного правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий; использования результатов оперативнорозыскной деятельности в процессе расследования по уголовным делам; определения критериев и показателей оценки работы органов внутренних дел по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений; розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также лиц, пропавших без вести и проблемные вопросы обеспечения государственной защиты лиц средствами оперативно-розыскного и иного законодательства.

²²⁸ Об оперативно-розыскной деятельности: закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. за № 687 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011 г. № 3. Ст. 155 (в ред. Закона Республики Таджикистан от 26.07.2014 г., № 1090).

продолжение содержания процедуры использования указанных результатов, т.е. смешивается «процессуальная деятельность» с «непроцессуальной». К примеру: ч. 1 ст. 11 Закона начинается «... результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, ... »», а затем продолжается «... проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, ...»>. В третьих, отсутствует системность всего комплекса действий, регламентирующих процедуру использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Нам кажется, что некорректное содержание ст. 11 анализируемого Закона является следствием несерьезного подхода разработчиков, допустивших смешение правильной регламентации порядка использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю, прокурору или в суд (судье), в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с уголовнопроцессуальным законодательством Республики Таджикистан (ч. 2 ст. 11 анализируемого Закона).

Процитированная норма указывает на тот факт, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы только в трех случаях: 1. Служит в качестве основания для возбуждения уголовного дела; 2. Представляется в орган дознания, следователю, прокурору или в суд (судье), в производстве которых находится уголовное дело; 3. Использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Нас особо интересует первый момент анализируемой статьи, где указывается на статус результатов оперативно-розыскной деятельности. Подобного мнения также придерживается И.Т. Махмудов, предлагающий внести изменения в ст. 140 УПК Республики Таджикистан, признав результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве основания для возбуждения уголовного дела²²⁹. В данной ситуации как нам представляется, что получается подмена понятий «поводы» и «основание» для возбуждения уголовного дела. Аналогичный случай, по-видимому, произошел тогда, когда разрабатывался новый Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности». Основание не может подменить или заменить поводы для возбуждения уголовного дела, а то и наоборот. Поводы в свою очередь, формируют единое основание, которое также является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности.

Следует отметить, что в числе источников доказательств в ч. 2 ст. 72 УПК Республики Таджикистан результаты оперативно-розыскной деятельности не названы, хотя ст. 84 УПК Республики Таджикистан допускает возможность использования в доказывании результатов указанной деятельности. Подобное решение представляется обоснованным, поскольку оперативно-розыскная деятельность проводится вне рамок уголовного процесса, присущими ей специфическими методами и регламентируется не уголовно-процессуальным законом, а Законом Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности». Поэтому результаты оперативно-розыскной деятельности не могут использоваться, что так называется, «в чистом виде» в уголовно-процессуальном

²²⁹ Махмудов И.Т. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Законность. Специальный выпуск. № 5. 2014. - Душанбе: Генеральная прокуратура Республики Таджикистан, 2014. - С. 39.

доказывании, эти сведения требуют проверки с использованием предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством процедур, посредством которых они могут быть преобразованы в уголовно-процессуальном доказывании.

Анализ норм УПК Республики Таджикистан в части, регламентирующей производство в стадии возбуждения уголовного дела, приводит нас к выводу о том, что работа по подготовке данного закона проводилась в отрыве от современных достижений уголовно-процессуальной науки, основанных в свою очередь на настоятельных требованиях правоприменительной практики. Дело в том, что УПК Республики Таджикистан гл. 17 именует «Повод и основания к возбуждению уголовного дела». Вместе с тем в УПК Республики Таджикистан отсутствует норма, устанавливающая перечень источников информации, которые это основание образовывает. В ст. 140 УПК Республики Таджикистан предусмотрены только поводы к возбуждению уголовного дела, а сама статья называется «Основания к возбуждению уголовного дела». Аналогичного мнения в своей работе придерживается Н.А. Нозиров¹.

Подобная «недосказанность» в тексте УПК Республики Таджикистан обуславливает смешение в использовании понятий «поводы» и «основания» для возбуждения уголовного дела, что, по нашему мнению, недопустимо. Следовательно, в целях исправления отмеченных недостатков представляется оправданным рекомендовать внести изменения в название главы 17 и уточнив при этом редакцию ст. 140 УПК Республики Таджикистан изложив ее в редакции ст. 103 ранее действовавшего УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.), также дополнив ее новой частью:

ГЛАВА 17. ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЕ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Статья 140. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела

1. Поводами для возбуждения уголовного дела служат:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение должностного лица предприятий, учреждений, организаций;
- сообщение в средствах массовой информации;
- непосредственное обнаружение дознавателем, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления.

2. Уголовное дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

Реализация данной рекомендации будет способствовать повышению эффективности норм УПК Республики Таджикистан в целом и эффективности института возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном судопроизводстве и оперативнорозыскном законодательстве^{230 231}.

²³⁰ Нозиров Н.А. Уголовно-процессуальное законодательство в годы независимости Таджикистана // Вестник Конституционного Суда Республики Таджикистан. 2012. № 3. С. 52-53.

²³¹ Нами данный вопрос впервые рассматривался в статье «О соотношении уголовного преследования и оперативно-розыскной деятельности (по законодательству Республики Таджикистан) // Проблемы управления расследованием преступлений, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. статей. Вып. 2. - М.: Академия управления МВД России, 2010. - С. 393-399» и в отдельной части монографического исследования. См.: Уголовное преследование в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2014. - С. 54, 174.

Точное определение перечня поводов и единственного основания возбуждения уголовного дела в тексте закона может поставить точку в размытании границ расширенского толкования норм-положений ст. 140 УПК Республики Таджикистан.

Следует также признать, что коллизии с неустановлением и расширением основания и поводов все же присутствуют в ст. 11 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» и в ст. 140 УПК Республики Таджикистан, где законодатель не раскрывает «непосредственное обнаружение дознавателем, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления» как отдельный повод для возбуждения уголовного дела. Раскрывая текстуально другие поводы для возбуждения уголовного дела, законодатель оставляет «широкое поле» для конструктивной полемики и выработке ряда рекомендаций в контексте исправления неточностей и двусмысленности норм уголовно-процессуального закона. Не кажется ли нам, что данный повод также формируется посредством осуществления оперативно-розыскных мероприятий и добытых результатов??? Постараемся раскрыть сущность данного повода.

Непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления - как повод к возбуждению уголовного дела означает, что извне официальная первичная информация в правоохранительные органы не поступала, данные о преступлении орган дознания, следователь, прокурор или судья получили при выполнении своих повседневных служебных обязанностей из источников, которые не относятся ни к заявлениям, ни к публикациям в печати, ни к явке с повинной. Орган дознания может непосредственно обнаружить признаки нового преступления при производстве дознания по делу о другом преступлении. Но главным каналом, по которому орган дознания непосредственно получает информацию о преступлениях и лицах, их совершивших, является оперативно-розыскная деятельность. Обнаружение признаков преступления в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий - типичный повод к возбуждению уголовного дела. Сказанное в полной мере может относиться к результатам, как гласных, так и негласных оперативно-розыскных мероприятий.

В данном контексте вполне можно признать результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве повода к возбуждению уголовного дела, если соответствующие правки будут внесены в главу 17 УПК Республики Таджикистан, регламентирующие содержание процессуальных полномочий по непосредственному обнаружению дознавателем, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления в качестве отдельной нормы.

Исходя из реалий и показателей правоохранительных органов Таджикистана, а также мониторинга роста и количественных показателей преступности²³², свидетельствующих о противодействии опасным преступлениям, раскрытие и расследование тяжких о особо тяжких преступлений трудно осуществимо без использования средств и возможностей оперативно-розыскной деятельности.

Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» указывает на то, что результаты оперативно-розыскной деятельности представляются органу дознания, следователю, прокурору или в суд (судье) на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ч. 3 ст. 11).

Такой порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности в настоящее время регулируется п. 11 Инструкции «О порядке представления результатов

²³² Имеются в виду статистические данные в графиках № 1, 2 и 3.

оперативно-розыскной деятельности дознавателю, следователю, прокурору, судье и суду в органах внутренних дел»¹.

В п. 22 этой Инструкции указано: «Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем (если оно известно), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В данном пункте Инструкции правильно определяются положение и место результатов оперативно-розыскной деятельности в системе сведений, составляющих доказательства, иными словами, образующие / формирующие доказательства.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, должны содержать сведения о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда; о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; о возможных источниках доказательств; о местонахождении предметов и других обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику и методику их производства по конкретному уголовному делу (п. 23).

Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств по отдельности, содержать сведения об установлении собранных доказательств по уголовному делу, и указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства (п. 24).

В случае использования в уголовных делах результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, могут подлежать допросу об их подлинности, происхождении и обстоятельствах их получения. При этом лица, внедренные в преступную среду, и штатные негласные сотрудники могут быть допрошены только с их согласия в письменной форме, за исключением случаев совершения ими преступления (ч. 5 ст. 11 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности»). Надзор за точным обеспечением и соблюдением Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности», а также в части регламентации различных аспектов оперативно-розыскного законодательства, регулируется специальным приказом Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан^{233 234}.

Приведенные положения различных нормативных правовых актов еще раз подтверждают, что оперативно-розыскные данные сами по себе доказательствами не являются и что представляемые результаты оперативно-розыскной деятельности должны только позволять формировать уголовно-процессуальные доказательства.

²³³ Цитируемая Инструкция утверждена Приказом МВД Республики Таджикистан от 12 июля 2010 г. за № 16 с пр. согласованная с Генеральным прокурором Республики Таджикистан за исх. № 16/1 нд-10 от 13.03.2010.

²³⁴ Об организации прокурорского надзора за обеспечением точного соблюдения и использования Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» и других соответствующих нормативных правовых актов: приказ Генерального прокурора Республики Таджикистан от 21.10.2015 г. за № 5-219.

Полученную непроцессуальным путем информацию следователь, во-первых, обязан проверить на ее относимость, допустимость и достоверность, а во-вторых, произвести следственные действия или принять процессуальные решения, необходимые для получения источника (вида) доказательств. Кроме того, обязательным условием использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности является соблюдение не только уголовно-процессуального закона, но и соответствующих положений законодательства об оперативно-розыскной деятельности²³⁵. В данном контексте и раскрывается вся сущность механизма использования результатов оперативно - розыскной деятельности, чтобы односторонне не выявлять, раскрывать и расследовать те или иные преступные деяния. Масштабность данной проблемы и соответствующая проработка данного вопроса требует скоординированных действий, чтобы в последующем определить перспективу тех результатов, использование которых предполагает основную цель уголовного преследования в уголовном судопроизводстве.

В качестве некоторых ориентиров в моделировании возможностей использования результатов оперативно-розыскной деятельности следует указать на остро встающие проблемы правоприменительной практики, без решения которых, невозможно добиться оптимальной модели взаимосвязанности и взаимообусловленности предпринимаемых усилий. К ним в частности относятся:

- неправильное понимание и недоверие к оперативно-розыскной деятельности в контексте ее осуществления и добытых результатов;
- слабая аргументированность доказательственной базы результатов оперативно-розыскной деятельности;
- низкий уровень правовой грамотности сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;
- отсутствие комплексного подхода в документировании результатов оперативно-розыскной деятельности;
- искусственное увеличение и чрезвычайное усугубление роли и преимуществ оперативно-розыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений;
- отсутствие межведомственного согласия о порядке представления и использования результатов оперативно-розыскной деятельности со стороны правоохранительных и судебных органов;
- отсутствие единого цельного механизма использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Резюмируя изложенное, следует подчеркнуть, что устранение указанных недостатков, приведение в соответствие с должной правовой процедурой и учитывание особенностей использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве требуют немалых усилий. Без точечных правок отраслевого законодательства не добиться хороших результатов. Авторские предположения, выводы и рекомендации направлены на разработку оптимального варианта решения анализируемой проблемы и не претендуют на истину в последней ее инстанции.

²³⁵ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. - М.: Статут, 2016. - С. 477.

**РУЙХАТИ
иштирокчиёни конференсияи байналмилалии
иљми-амалии «Ҳолати мусоири иљм ва қонунгузории
фаъолияти оперативӣ-чусттӯҷӯй»
(7 апрели 2016)**

1. АБДУЛЛОЗОДА Аҳмадҷон - Судяи Суди ноҳияи Синои шаҳри Душанбе
2. АЛАМШОЗОДА Абдураҳмон Аламшо - Муовини аввали вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-майори милитсия
3. АЛИЗОДА Шодмон Шамс - Судяи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон
4. БАШАН Алексей Владимирович - муовини аввали сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Белоруссия, дотсент, полковники милитсия
5. БОБОҶОНЗОДА Истроғил Ҳусейн - Раиси арбитражи байналмилалии тиҷорати, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
6. ВАТАНЗОДА Маҳмадалӣ Маҳмадулло - Ёрдамчии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои ҳуқуқ
7. ГРИН Кристофер- Роҳбари Департамент оид ба мубориза бо маводи нашъаовар ва ҷинояти назди Сафоратхонаи Иёлоти Муттаҳидаи Америка дар Тоҷикистон
8. ИСКАНДАРОВ Зайнiddин Ҳамидович - профессори факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
9. ИСОЗОДА Набиҷон Исо - сардори Раёсати кофтукови ҷиноятии ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия
10. МАКОРИН Александр Анатольевич - Сардори Институти илми-тадқиқотии умумироссияти ВҚД Россия, генерал-майори политсия, профессор
11. МАҶИДЗОДА Ҷӯраҳон Зоир - Раиси Кумита оид ба тартиботи ҳуқуқи, мудофиа ва амнияти Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, профессор
12. МАҲМУДЗОДА Маҳкам Азам - Раиси Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон, академик
13. МАҲМУДОВ Зафар Қурбонмадовиҷ - Раиси Коллегияи адвокатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
14. МАШРАБЗОДА Ҷамшед Ҳол - сардори Бюрои миллии марказии Интерполи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия
15. МИЛЛАРД Элизабет - Сафири Фавқулодда ва Мухтори Иёлоти Муттаҳидаи Америка дар Ҷумҳурии Тоҷикистон
16. МИНЕНКО Павел Виталевич - сардори кафедраи фаъолияти оперативӣ-чусттӯҷӯйи Донишкадаи ВҚД Россия дар ш.Воронеж, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники политсия
17. МУРОДЗОДА Дустмурод Ҳайит - Раиси Шурои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон
18. НАИМИ Аъламхон Қодирӣ - Муовини якуми директори Агентии назорати давла ии молияв ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон
19. НАСРИДДИНЗОДА Эмомалӣ Сайфиддин - Декани факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, профессор
20. ҲАФИЗЗОДА Шодӣ Ҳуршед - муовини аввали сардори Раёсати мубориза бар зидди ҷинояткории муташаккили ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия
21. ОМЕЛИН Виктор Николаевич - сарходими илмии Институти илм -тадқиқотии умумироссияти ВҚД Россия, профессор
22. ОСИПЕНКО Анатолий Леонидович - муовини сардори Донишкадаи ВҚД Россия дар ш.Воронеж оид ба кори илм , доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент, полковники политсия
23. РАҶЖАБОВ Равшан Муҳитдинович - Вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии

Ҷумҳурии Тоҷикистон

24. РАҲИМЗОДА Рамазон Ҳамро - Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-майори милитсия
25. РАҲИМИ Фарҳод - Президента Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, профессор
26. РАҲМОН Юсуф Аҳмадзод - Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-аддия
27. САЙДАЛИЗОДА Суҳроб Қурбон - Муовини Раиси Ҳадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники аддия
28. САЛИМЗОДА Шерхон Одина - Директори Агентии назорати нашъаовари назди Президента Ҷумҳурии Тоҷикистон, мушовири аддияи ҳақиқии давлатӣ
29. СОДИҚОВ Раджабалий Мирович - сардори Раёсати Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба назорати тағтиши пешакӣ дар мақомоти прокуратура, мушовири аддияи дараҷаи 1-ум
30. СОЛИЕВ Карим Ҳоҷиевиҷ - муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия
31. ШАРИПОВ Тақдиршо Шариповиҷ - профессори факултети хуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
32. ШАРИФ Изатулло - Сардори Сарраёсати иҷрои ҷазои ҷиноятии азорати аддияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-лейтенант
33. ШОҲИЁН Шермуҳаммад - Раиси Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон
34. ЯТИМОВ Саймумин Сатторовиҷ - Раиси Китобхонаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-лейтенант, профессор.

СПИСОК
участников международной научно-практической конференции
«Современное состояние науки и законодательства
об оперативно-розыскной деятельности»
7.04.2016 г.

1. АБДУЛЛОЗОДА Ахмаджан - Судья Суда района Сино города Душанбе
2. АЛАМШОЗОДА Абдурахмон Аламшо - Первый заместитель министра внутренних дел Республики Таджикистан, генерал-майор милиции
3. АЛИЗОДА Шодмон Шамс - Судья Верховного Суда Республики Таджикистан
4. БАШАН Алексей Владимирович - первый заместитель начальника Академии МВД Республики Белоруссия, доцент, полковник милиции
5. БОБОДЖОНЗОДА Исрофил Хусейн - Председатель Международного коммерческого арбитража, доктор юридических наук, профессор
6. ВАТАНЗОДА Махмадали Махмадулло - Помощник Президента Республики Таджикистан по правовым вопросам
7. ГРИН Кристофер - Руководитель Департамента по борьбе с наркотиками и преступлением при посольстве Соединенных Штатов Америки в Республике Таджикистан
8. ИСКАНДАРОВ Зайниддин Хамидович - профессор юридического факультета Таджикского национального университета
9. ИСОЗОДА Набиджон Исо - начальник Управления уголовного розыска МВД Республики Таджикистан, полковник милиции
10. МАДЖИДЗОДА Джурохон Заир - Председатель Комитета по правопорядку, обороне и безопасности Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, профессор
11. МАКОРИН Александр Анатольевич - начальник ФГКУ ВНИИ МВД России, генерал-майор полиции, профессор
12. МАХМУДЗОДА Махкам Азам - Председатель Конституционного суда Республики Таджикистан, академик
13. МАХМУДОВ Зафар Курбонмадович - Председатель Коллегии адвокатов Республики Таджикистан
14. МАШРАБЗОДА Джамшед Хол - начальник Национального Центрального Бюро Интерпол МВД Республики Таджикистан, полковник милиции
15. МИЛЛАРД Элизабет - Чрезвычайный и Полномочный Посол Соединенных Штатов Америки в Республике Таджикистан
16. МИНЕНКО Павел Витальевич - начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Воронежского института МВД России, подполковник полиции
17. МУРОДЗОДА Дустмурод Хайит - Председатель Совета юстиции Республики Таджикистан.
18. НАЙМИ Аъламхон Кодири - первый заместитель иректора Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан
19. НАСРИДДИНЗОДА Эмомали Сайфиддин - Декан юридического факультета Таджикского национального университета, профессор
20. ОМЕЛИН Виктор Николаевич - главный научный сотрудник ВНИИ МВД России, профессор
21. ОСИПЕНКО Анатолий Леонидович - заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, профессор
22. РАДЖАБОВ Равшан Мухитдинович - Депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан

23. РАХИМЗОДА Рамазон Ҳамро - Министр внутренних дел Республики Таджикистан, генерал-лейтенант милиции
24. РАХИМИ Фарход - Президент Академии наук Республики Таджикистан, профессор
25. РАҲМОН Юсуф Ахмадзод - Генеральный прокурор Республики Таджикистан, генерал-лейтенант юстиции
26. САЙДАЛИЗОДА Сухроб Курбон - Заместитель председателя Таможенного комитета при Правительстве Республики Таджикистан, полковник юстиции
27. САЛИМЗОДА Шерхон Одина - Директор Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, генерал-лейтенант юстиции
28. СОДИКОВ Раджабали Мирович - начальник Управления Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан по надзору за предварительным следствием в органах прокуратуры, советник юстиции 1-го класса
29. СОЛИЕВ Карим Ҳоджиевич - заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции
30. ХАФИЗЗОДА Шоди Ҳуршед - первый заместитель начальника Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Таджикистан, полковник милиции
31. ШАРИПОВ Тақдиршо Шарипович - профессор юридического факультета Таджикского национального университета
32. ШАРИФ Изатулло - Начальник Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции Республики Таджикистан, генерал-лейтенант
33. ШОХИЁН Шермуҳаммад - Председатель Верховного Суда Республики Таджикистан
34. ЯТИМОВ Саймумин Сатторович - Председатель Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан, генерал-лейтенант, доктор политических наук, профессор

ҲОЛАТИ МУОСИРИ ИЛМ ВА ҚОНУНГУЗОРИИ
ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВИ-ЧУСТУЧУИ

Маводи конференсияи илми-амалии байналмилали
(Душанбе, 7 апрели 2016 с.)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАУКИ
И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Материалы международной научно-практической конференции
(Душанбе, 7 апреля 2016 г.)

Подписано в печать ___.10.2016. Формат 21x30Vs.
Бумага офсетная. Печать лазерная. Гарнитура Palatino Linotype.
Усл. печ. л. 98. Тираж 150 экз. Заказ №___.